

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(27 апреля 2018, г. Красноярск)*

Красноярск 2018

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2018

УДК 316.3+364.04
ББК 60
А43

Редакционная коллегия:

Л. Е. Ананьина (председатель), В. В. Игнатова, С. А. Сапрыгина,
А. А. Смирная, И. Г. Синьковская, А. А. Чащина

Под общей редакцией

кандидата философских наук Л. Е. Ананьиной

- Актуальные проблемы современного социального знания** [Электронный ресурс] :
А43 материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (27 апреля 2018, г. Красноярск). Электрон. текстовые дан. (1 файл: 2,55 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. Л. Е. Ананьиной ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в которых представлены результаты исследований ученых и специалистов организаций социальной сферы, преподавателей и студентов высших учебных заведений Российской Федерации и зарубежных стран.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, работников социальной сферы и социально-ориентированных некоммерческих организаций, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**УДК 316.3+364.04
ББК 60**

Подписано к использованию: 17.11.2018. Объем: 2,55 МБ. С 297/18.

Корректура, макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ананьина Л. Е. Добровольчество: интеграция традиций и новаторства в социальной работе	6
Гребеникова Ю. А., Ильченко М. Ю. Сущность комплексного подхода к организации социальной работы с молодежью	10
Гусейнов Г. М., Магомедова П. И. Волонтерская деятельность студентов высших учебных заведений Республики Дагестан в социальной сфере	14
Катцина Т. А., Сафиулина Л. М. Технологический подход в социальной работе с бездомными	19
Кильберг-Шахзадова Н. В., Цильке В. А. Модернизация российского социального образования	24
Колесникова И. А., Либиенталь И. Е. Подготовка будущего специалиста в интегрированных системах профессионального образования	27
Логунова О. В. Кластерный подход в профессиональном социальном образовании	30
Синьковская И. Г. Представления о социальных рисках молодежи города Красноярск	34
Фомичев А. С. Конкурсы профессионального мастерства как условие развития личности специалиста системы социальной защиты населения	37
Чащина А. А. Развитие надпрофессиональных качеств студента как результат освоения компетенций федерального государственного образовательного стандарта	42
Шаймерденова С. К. Корпоративная и организационная культура как система организационных ценностей	46

2. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ахмедова З. М., Коньгина М. Н. Приоритетные направления социальной поддержки студентов-сирот, обучающихся в Северо-Кавказском федеральном университете	49
Белкина А. М. Опыт волонтерской деятельности кафедры социальной работы, педагогики и психологии Омского государственного университета	52
Богатырева Д. М. Технологии межсекторного взаимодействия в процессе социального обслуживания семьи с ребенком-инвалидом	56
Дарибаев М. Бизнес в сфере искусства	59
Домбровская Е. А. Социальные проблемы одиноких граждан пожилого возраста в сельской местности	62
Ефимова Д. Н., Сапрыгина С. А. Интернет-зависимость среди молодёжи	65

Жданкина Е. В. Особенности социальной работы с сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей	69
Иванова А. А., Стефоненко К. А., Сапрыгина С. А. Профессиональное самоопределение школьников сельской и городской местностей	71
Карасева А. С., Соловьева Т. В. Факторы, детерминирующие позднее деторождение у женщин фертильного возраста в России и Республике Мордовия	75
Коршунова О. М., Тафинцева Л. М. Реабилитация пожилых людей средствами танцевально-двигательной терапии	79
Коньгина А. В., Коньгина М. Н. Правовая направленность профессиональной подготовки будущих магистров социальной работы в вузе	84
Котова В. А., Гребеникова Ю. А. Проблемы организации деятельности кризисного центра для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию (на примере кризисного центра для женщин г. Старый Оскол)	88
Курбанова Н. А., Горлова Е. Б. Интеграция пожилых людей в информационное общество	91
Логутова В. А., Антонов Д. А. Мотивация труда специалистов по социальной работе	94
Малахатка А. А., Горлова Е. Б. Социальная активность граждан пожилого возраста в Российской Федерации	97
Нарбутова Ю. С., Ананьина Л. Е. Социальные характеристики неблагополучной семьи	100
Никитенко М. А., Тафинцева Л. М. Особенности создания условий по формированию готовности будущих социологов к социальной работе в общеобразовательной школе	104
Пасечник Е. А., Ананьина Л. Е. Проявление девиантных субкультур в поведении подростков	107
Подвойская Г. Н. Молодежное профессиональное сообщество специалистов социальной защиты населения: становление интерактивной культуры и развитие личности	111
Прокопенко Е. Н., Эрдэнэцогт М., Чашина А. А. Влияние социальной работы на социальное благополучие общества	113
Почкутова Н. В., Карпова А. В., Сапрыгина С. А. Отношение студентов к молодежным субкультурам	116
Рожкова О. В., Соловьева Т. В. Тенденции динамики рождаемости населения в Республике Мордовия	119
Рустамова Р. Л., Смирная А. А. Половое воспитание школьников как социально-психологическая проблема	123
Рустамова Р. Л., Астапов В. В. Социальная политика и социальная безопасность	126
Стрельникова А. А. Социальное сопровождение семей «группы риска»	129
Фатьянова Е. А., Катцина Т. А. Молодежная безработица как социальная проблема: состояние и перспективы решения в административном центре Красноярского края	132
Федоров А. Д., Чашина А. А. Наставничество как форма социальной работы с детьми-инвалидами Красноярского края	135

3. ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Чащина А. А., Бадгер Дуглас Программы социальной поддержки пожилых людей в округе Колдердейл Англии	139
Ананьин Д. Д. Особенности социокультурной трансляции в современном психолого-реабилитационном процессе несовершеннолетних	142
Белова И. О. Территориальная удаленность сельских поселений от объектов культуры и искусства – основной фактор, обуславливающий низкий уровень культурного развития граждан старшего поколения	145
Бочков Е. В. Благородная работа на благо общества	148
Дутта С. Система резервации как представление кастеизма в современном индийском обществе	151
Каперик А. А. Волонтерство – путь к самореализации	154
Лысак Е. А. Организация досуга различных категорий населения	156
Семенова Н. В. Содействие инвалидам в социальной интеграции	159
Суворова Е. В. Профессиональное сообщество: время объединяться!	161
Пахомова В. Дети разные важны – о психологической помощи детям и приемным семьям	165
Шмидт М. Организация работы педагога-наставника в центре помощи несовершеннолетним «Рафаэльсхаус»	167
Поддубская Е. П. «Помогать просто»	171
Спица Е. В. А помощь ли...?	174

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 316.354.4:364.4

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Л. Е. Ананьина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается добровольческая деятельность, ее исторические изменения и преемственность в сфере социальной помощи на основе интеграции традиций и инноваций. Показана ведущая роль государства в организации добровольчества. Проанализированы данные социологического опроса студенчества по вопросу о готовности участия в оказании помощи на принципе добровольности, зафиксированы формы добровольческой студенческой помощи.

Ключевые слова: добровольчество, социальная помощь, студенчество, формы студенческой добровольческой помощи.

VOLUNTARY: INTEGRATION OF TRADITIONS AND INNOVATION IN SOCIAL WORK

L. E. Ananina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article is devoted to volunteer activity, its historical changes and continuity in the sphere of social assistance on the basis of integration of traditions and innovations. The leading role of the state in the organization of volunteerism is shown. The data of the sociological survey of students on the willingness to participate in providing assistance on the principle of voluntariness are analyzed, forms of volunteer student assistance are fixed.

Keywords: volunteerism, social assistance, students, forms of student volunteer assistance.

История социальной работы как область научного знания актуализировала для российского общества тему добровольчества и благотворительности. Если понимать добровольчество как помощь безвозмездную, помощь ради общественной пользы, то вся сознательная часть населения систематически или спорадически помогает своим близким по родственной или духовной жизни. Никак не называя эту помощь, не перед кем не отчитываясь за неё, не ожидая награды, выполняется огромный объем работы.

Смысл термина «доброволец», «добровольчество» определен в русском языке в двух аспектах: добровольно вступивший в армию; добровольно взял какую-либо работу. Доброволец – человек, осуществляющий добровольческую деятельность. Ключевым словом выступает «добро» как положительное действие в противовес злу. Это четкое ценностно-смысловое содержание пришло из христианской добродетели. Согласно преподобному Петру Дамаскину (XII в.) человек по лености праздности не делает дел добрых и встает перед

выбором стать подобным Богу или его противоположности. Главных добродетелей четыре: мудрость, целомудрие, мужество, правда. Следовать им означает для верующего человека быть достойным. «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем», – этой традиции (истине) апостола Павла (1 Тим. 6:8) следовали люди тысячелетиями, и она оправдала себя.

Добрые дела состоятельных граждан, без которых не было бы освоения Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, образования и науки основывались не только на религиозных поведенческих нормах, но и на представлениях о том, что богатством надо было бы поделиться. Меценатство, добровольчество были престижными занятиями во всех слоях российского общества. Но сословная разобщенность добровольчества, иерархичность его устройства порождала бессистемность в деятельности, не давала возможность сосредоточиться на решении ключевых социальных проблем населения. Если случался голод, то решали проблему голодных людей их кормлением, если складывалась нужда в открытии школы, участвовали в строительстве школы.

П. Н. Мешалкин, известный историк и один из первых исследователей благотворительности дореволюционного периода, в 1995 году представил имена представителей всех сословий, оставивших свой след в Енисейской губернии, жертвовавших на образование и воспитание, культуру, здравоохранение, поддержку бедных, музейное дело, научные экспедиции [1]. В. А. Скубневский раскрыл многие аспекты меценатства и добровольчества на Алтае в дореволюционный период [2]. Безвозмездно трудились врачи, учителя, студенты, гимназисты, ремесленники и т. д., если наступала в том нужда, во всех российских губерниях.

Образ добровольца как человека, творящего добрые дела, давно утвердился в религиозной и художественной литературе. Русские люди добровольцами шли на борьбу за освобождение братьев – славян от османского ига. В годы Гражданской войны действовала Добровольческая армия в «белом движении», а противники буржуазного строя добровольно записывались в отряды Красной армии. Эта традиция в годы Великой Отечественной войны проявила себя как массовый героизм.

В СССР сложилась система добровольческого труда, основанная на коммунистической идейности, признании государственного начала в оказании любого вида помощи, равного права её получения при признании гражданина нуждающимся. Государственные системы пенсионного обеспечения, социального страхования, образования и здравоохранения, обязательность занятости граждан в общественном производстве были созданы для решения проблем населения. Однако государственных ресурсов (финансовых, трудовых, материальных) было недостаточно. Государственная власть поддерживает инициативы групп граждан, соответствующие её целям. Безвозмездный труд лежал в основе деятельности коммунистических организаций – комсомольской и партийной. Миллионы членов этих организаций, вступивших в них на добровольных началах, выполняли партийные поручения в свободное от работы время. Постепенно добровольность стала превращаться в обязанность, и там, где не хватало рабочих рук, продуманных управленческих решений, государственная власть прибегала к призывам стать добровольцами.

В годы, предшествующие Второй Мировой войне, в СССР под влиянием книги Т. А. Гайдара «Тимур и его команда» развернулось детско-юношеское тимуровское движение помощи семьям красноармейцев, а затем и всем нуждающимся. Оно охватило все школы, где в каждом классе пионерами были тимуровцами. Быть тимуровцем стало почетно, на этот статус не влияли отметки за учебу. Несмотря на спад тимуровского движения в современном обществе, оно по-прежнему существует, как форма внеклассной деятельности и вполне вписывается в формат современного добровольчества.

Традиции добровольчества запечатлел художественный фильм, любимый многими поколениями, «Добровольцы» (1958 г., режиссер Ю. Егоров) о комсомольцах – строителях московского метрополитена. Но первый комсомольский призыв прошел еще в 1919 году на строительство Волховской ГЭС. В 50-е годы XX века молодежь добровольно отправлялась на освоение целинных и залежных земель, строительство заводов, гидроэлектростанций, железных дорог. Добровольцами строилась Байкало-Амурская магистраль, а в Красноярском

крае – Красноярский алюминиевый завод, Норильский горно-металлургический комбинат, Саяно-Шушенская ГЭС. Сотни тысяч молодых людей прошли через добровольчество и гордятся результатами своей деятельности. Это и осязаемый материальный результат, и образование и профессии, и семейная жизнь.

Противоречивые изменения в общественных отношениях в конце XX века в российском обществе привели к коммерциализации любой деятельности. Труд во всех его проявлениях получил оценку в денежном выражении, что привело к затуханию добровольчества как массового движения. Ушли в прошлое и коммунистические организации с их принципами. Но это не означает, что в обществе нет потребности в акциях милосердия, в человеческом тепле и доброте. Поэтому такой отклик в нашей стране во всех слоях общества нашли акции «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк», начавшиеся как единичные действия на добровольных началах и стремительно ставшие известными и поддержанными миллионами людей.

Обращение к теме добровольчества в современной России связано с пропагандой зарубежного опыта при проведении спортивных состязаний и в социальном обслуживании. В странах Евросоюза давно прибегают к помощи добровольцев в социальном обслуживании пожилых граждан, оказывая им нематериальную помощь в общении, душевной близости в понимании и сочувствии. Но для занятия волонтерством (добровольчеством) необходимо пройти обучение, получить определенные навыки и стажироваться в команде опытных работников. В большинстве стран Европы профессионализм социальных служб столь высок и организован, что для непрофессионалов нет места. Но наличная волонтерская помощь идет от организаций, специализирующихся на помощи определенным группам людей. Эта помощь может быть как регулярное посещение одиноких людей, обучение их современным цифровым технологиям, совместные прогулки или пробежки, освоение новых творческих занятий, помощь по хозяйству.

Зарубежный опыт волонтерства как сопровождения спортивных мероприятий регионального и мирового масштаба был использован в России при проведении Зимней Олимпиады в Сочи.

Добровольчеству в современном обществе придается всё большее значение и масштабы его разрастаются. С 1 мая 2018 года благотворительная деятельность и добровольчество регулируется Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (в прежней редакции Федеральный закон от 11 ноября 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»). В законе под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг... в общественно полезных целях. За два десятилетия действия законодательства российского государства в области добровольческой деятельности её цели расширились и наполнились конкретным содержанием. Они направлены на социальную поддержку и защиту различных категорий граждан, не способных самостоятельно решать свои проблемы, отстаивать свои права и законные интересы, на помощь пострадавшим в результате стихийных природных и техногенных бедствий, социальных, национальных, религиозных конфликтов. Особое внимание уделяется деятельности по установлению и укреплению мира, согласия и дружбы между народами, достижения согласия в семье, содействию защите традиционных семейных ценностей, материнства, отцовства и детства, просвещению и духовному развитию личности, улучшению здоровья и морально-психологического состояния граждан. С учетом инициатив активной части гражданского населения в деле охраны природы и защиты животных этот вид добровольчества становится его целью, как и содействие в области физической культуры и спорта, проведения физкультурных и спортивных мероприятий. Не остаются без внимания добровольцев и закона, такие цели, как охрана исторического, культурного и культового наследия, защита населения и территорий страны. Органы государственной исполнительной власти и органы местного самоуправления должны оказывать добровольцам и добровольческим организациям организационную, информационную и методическую помощь.

Для развития социальной защиты населения существенны такие цели, как участие в социальной реабилитации детей-сирот, детей-инвалидов, социальная помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам, пострадавшим от стихийных бедствий, в профилактике правонарушений несовершеннолетних и безнадзорности. Молодое поколение вполне способно принимать участие в воспитании детей и молодежи через общественные объединения и лично и содействовать их научно-техническому, художественному творчеству.

Таким образом, проведена систематизация различных добровольческих инициатив на протяжении более двадцати лет современной российской истории.

Готовы ли студенты к добровольческой деятельности? Эта исследовательская задача позволяет решить вопрос о мотивации безвозмездного труда в условиях, при которых большинство студентов сочетает обучение в вузе с работой.

Опрос студентов, обучающихся социальной работе, в апреле 2018 года в вузе о добровольчестве (волонтерстве) с целью выявления добровольческого потенциала. Возраст опрошенных 18–20 лет. Под добровольчеством (волонтерством) понимается: безвозмездная помощь; помощь, имеющая правовые основы; благотворительная помощь; помощь в составе организации; добровольность; широкое движение населения; негосударственная помощь; особый вид деятельности.

Студенты особо отмечают, что добровольчеством занимаются люди равнодушные к чужим бедам. Этот факт, зафиксированный в их сознании, определил ответы на вопросы, направленные на выяснение объекта добровольчества. Все респонденты отметили малообеспеченных, нуждающихся в социальной помощи. Особая готовность была выражена в отношении пенсионеров, ветеранов Великой Отечественной войны, детей-сирот, многодетных семей, инвалидов 10 % респондентов хотели бы участвовать в благотворительных акциях, но через волонтерские организации. В тоже время наблюдается некоторая неуверенность в своих силах (20 %), отсутствие какого-либо опыта благотворительности (80 %). Молодежь готова оказывать моральную поддержку нуждающимся (неясное высказывание), использовать профессиональные знания по психологии и педагогике, что говорит об их новаторстве. Среди доступных к исполнению форм благотворительности преобладают традиционные услуги бытового характера: сбор и раздача одежды, раздача еды, помощь по дому, покупка лекарств. Для детей студенты готовы предложить помощь в играх и учебе. Исследование показало, что студенты готовы лично включиться в перемены и ищут такую возможность.

Закключение. В социальной политике государства особое внимание уделяется гражданским инициативам. Только на этой основе возможен переход к разгосударствлению социальной помощи. Благотворительность, как и в прежние времена, опирается на установки и ценностные ориентации, определяемые готовностью помогать и получать одобрение от общества. Новые формы благотворительности определяются социальными изменениями во всех сферах жизни, масштабами перемен. Учитывая практику властных структур, следует отметить такие риски благотворительности как заорганизованность и отчетность, вменение в обязанность заниматься благами делам.

Библиографические ссылки

1. Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Красноярск : Кн. изд-во, 1995. 160 с.
2. Скубневский В. А. Барнаульские купцы Суховы – предприниматели и меценаты: историко-социологический очерк // Актуальные вопросы социологии, психологии и социальной работы. Вып. 2. Социальная дифференциация, социальная справедливость и социальная защита. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1993. С. 141–155.
3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11 ноября 1995 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс] / URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 20.02.2018).

УДК 374.32/33:364

СУЩНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Ю. А. Гребеникова, М. Ю. Ильченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Белгород

Рассматривается сущность комплексного подхода к организации социальной работы с молодежью, основные субъекты социальной работы с молодежью и их функции.

Ключевые слова: молодежь, социальная работа с молодежью, комплексный подход.

THE ESSENCE OF THE INTEGRATED APPROACH TO THE ORGANIZATION OF SOCIAL WORK WITH YOUTH

Y. A. Grebenikova, M. Y. Ilchenko

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation

The article deals with the essence of an integrated approach to the organization of social work with young people, the main subjects of social work with youth and their functions.

Keywords: youth, social work with youth, integrated approach.

Эффективность, качество и оценка любой работы определяется, прежде всего, обоснованностью методологии организации деятельности, т. е. подходов, механизмов, принципов и методов. Существуют множество научных подходов, которые позволяют организовать деятельность, но при этом комплексный подход рассматривается как наиболее эффективный.

Комплексный подход представляет собой совокупность действий, ориентирующихся на междисциплинарном видении и решении существующих проблем.

Использование принципов комплексного подхода, таких как многосторонности, единства исходных представлений об объекте изучения, мобилизации релевантных знаний, базовой дисциплины, системной организации предмета исследования, конгруэнтности, повышает уровень методологической организации социальной работы с молодежью.

Комплексный подход к организации социальной работы с молодежью с одной стороны подразумевает собой социальную работу на базе одного социального учреждения представителей разных групп молодежи: подростков, молодых людей, а также семей имеющих несовершеннолетних детей-подростков, что задается сложностью выделения четких возрастных границ различных периодов взросления в дифферентных науках и сферах деятельности.

С другой стороны, социальная работа с молодежью в особенности является деятельностью, которая в своей основе подразумевает межотраслевое знание. За последнее время представления о природе, обществе, человеке радикально изменились.

Кроме того, результаты исследований социальных проблем молодежи, отмечают, что любая проблема или кризисная ситуация, которая требует вмешательства социальных работников или представителей социальных служб, как правило, сложна, противоречива, всегда носит комплексный характер, интегрируя в себе психологические, педагогические, медицинские, социальные проблемы.

Все это является предпосылками создания качественно нового подхода к организации социальной работы с молодежью – комплексного, включающего разветвленную и скоорди-

нированную сеть многопрофильных учреждений (центров, служб и т. д.), деятельность которых ориентирована на различные категории молодежи. Речь идет о квалифицированной комплексной помощи в решении возникающих проблем различных специалистов из разных профессиональных областей.

В данной работе под комплексным подходом к организации социальной работы с молодежью мы понимаем совокупность социально-ориентированных мероприятий в отношении разных категорий молодежи, организуемых социальными институтами (органами исполнительной власти, социальными службами, учреждениями образования, некоммерческими организациями и т. д.) для молодежи посредством привлечения к деятельности специалистов разных научных дисциплин и практической деятельности.

Основной и приоритетной целью комплексного подхода к организации социальной работы с молодежью является обеспечение эффективного решения социальных проблем молодежи путем интеграции усилий различных субъектов и активизация потенциала самой молодежи как субъекта решения проблем.

Задачами комплексного подхода к организации социальной работы с молодежью являются:

- ориентация деятельности специалиста по социальной работе на комплексное решение совокупности социальных проблем;
- содействие гармоничному развитию личности путем осуществления единства и взаимосвязи всех направлений социальной работы;
- содействие наиболее эффективному решению возникающих проблем, основанному на междисциплинарном знании специалистов и межведомственному взаимодействию [3, с. 25].

Организация социальной работы с молодежью в контексте комплексного подхода представляет собой совместную деятельность органов исполнительной власти различного уровня, социальных служб, учреждений образования, некоммерческого сектора и самой молодежи как субъекта социальной работы, влияющую на характер жизнеобеспечения молодежи и ориентированную на улучшение качества жизни молодых людей.

Среди таких субъектов можно выделить Правительство РФ, Федеральные министерства и ведомства, региональные и профильные комитеты и управления субъектов РФ; социальные службы (комплексные центры социального обслуживания населения, центры занятости, кризисные центры, молодежные консультационные центры и пр.); образовательные учреждения, некоммерческие организации.

Так деятельность Правительства РФ, Федеральных министерств и ведомств, региональных и профильных комитетов и управления субъектов РФ нацелены на обеспечение благоприятных условий для развития молодежи, поддержание новых идей молодых людей, обеспечение реализации функций социальной адаптации и социальной защиты молодежи. Деятельность органов исполнительной власти по работе с молодежью основана на следующих принципах:

- 1) ответственности государства за соблюдение прав и законных интересов молодежи;
- 2) ответственности молодых граждан за реализацию ими конституционных прав и обязанностей;
- 3) приоритетности государственной поддержки молодежи на этапе социального, культурного, духовного и физического развития, выбора жизненного пути;
- 4) преемственности, стабильности и совершенствования мер по формированию и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации [1].

Комплексные центры социального обслуживания заинтересованы в воспитании такого поколения, которое, включаясь в общественную жизнь, будет являться участником общественного прогресса. В связи с этим их работа базируется на следующих принципах:

- 1) соблюдения прав человека и гражданина;
- 2) предоставления государственных гарантий в сфере социального обслуживания;
- 3) обеспечения равных возможностей в получении социальных услуг и их доступности для граждан пожилого возраста и инвалидов;
- 4) преемственности всех видов социального обслуживания;

- 5) ориентация социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан пожилого возраста и инвалидов;
- 6) приоритета мер по социальной адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов;
- 7) ответственности органов государственной власти и учреждений, а также должностных лиц за обеспечение прав граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания [2, с. 201].

Центры занятости в приоритете имеют молодую аудиторию для профессиональной ориентации, и аудиторию рабочей молодежи для курсов повышения квалификации. К основополагающим принципам организации деятельности службы занятости относятся: демократизм, децентрализация, гибкость и мобильность, рациональное сочетание в управлении вертикальных и горизонтальных связей.

Кризисные центры для лиц с аддикциями и жертв насилия направлены на формирование межличностных отношений и функционирование социальной поддержки не только молодого поколения, но и населения в целом. Центры базируются на следующих принципах: клиентоцентризм; опора на собственные силы; универсальность; социальное реагирование; охрана социальных прав; профилактическая направленность; конфиденциальность информации о клиенте; последовательность и преемственность; индивидуальная ответственность; постоянная оценка качества и эффективности работы; всесторонняя и полноценная поддержка.

Молодежные консультационные центры заинтересованы в том, чтобы молодое поколение было грамотным в любом вопросе. В соответствии с этим консультативные центры для молодежи придерживаются следующих принципов: конфиденциальность, комплексность; научность; законность; доступность.

Образовательные учреждения своим приоритетным направлением имеют воспитание и обучение молодежи в соответствии с их индивидуальными особенностями, осуществляя при этом профориентационную работу. Их деятельность основана на принципах:

- гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности;
- единство федерального культурного и образовательного пространства;
- общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;
- светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- свобода и плюрализм в образовании;
- демократический, государственно-общественный характер управления образованием.

Некоммерческий сектор может являться социальным лифтом для молодого поколения, а также субъектом решения определенных проблем молодежи (СО НКО в соответствии с реестром социально ориентированных некоммерческих организаций, молодежные общественные организации). Деятельность некоммерческих организаций базируется на принципах: общественной пользы, свободы деятельности, сотрудничества, верховенства права, демократического управления, самоконтроля, открытости, ответственности, равноправия.

Сегодня в России существуют различные виды помощи молодежи в решении актуальных социальных проблем, реализуемые отмеченными государственными структурами, учреждениями и некоммерческими организациями.

Социальная работа с молодежью на основе комплексного подхода представляет собой совокупность программ и услуг, призванных обеспечить, с одной стороны, условия для удовлетворения базовых социальных потребностей молодых людей, с другой, способствовать прямому или косвенному сохранению как индивидуального социального благополучия молодого человека, так и благополучия социально-демографической категории в целом.

Подобные программы и услуги с точки зрения их целевой направленности могут быть объединены:

- в те, которые призваны способствовать оптимизации условий социальной жизнедеятельности уязвимых групп молодежи, т.е. нацелены на оказание экономической поддержки,

развитие сферы социальных услуг в области юридической, медицинской, психолого-педагогической помощи и реабилитации;

- в те, которые облегчают доступ к социальным ресурсам, необходимым для нормального индивидуального развития (информационная и консультативная поддержка), в том числе службы и программы в которых она оказывается;

- в те, которые направлены на организацию коллективных действий (социальных акций) по решению значимых вопросов и проблем, связанных с созданием более благоприятной среды для функционирования молодого человека.

Кроме того, важным субъектом организации социальной работы с молодежью является и сама молодежь. Неудивительно, что в Стратегии развития молодежи РФ на период до 2025 года молодежь рассматривается как «активный субъект преобразования общества, драйвер развития и лидерства страны», ведь именно в интересах молодежи лежит решение ее личных проблем, а плодотворное взаимодействие молодежи как активного субъекта и органов исполнительной власти способно свести к минимуму практически все существующие социальные проблемы.

Согласно данным ЮНЕСКО с 1979 года принято более 100 документов, направленных на помощь в решении проблем молодежи. Во всех этих документах можно отследить мысль о том, что молодежь сегодня должна находить в себе силы самостоятельно решать свои проблемы, своим трудом реализовывать свои цели, находиться в постоянном поиске и самостоятельно устраивать свою судьбу.

Основными механизмами комплексного подхода к организации социальной работы с молодежью являются:

- экономический – определяет возможные способы поддержания надлежащего уровня жизни молодежи;

- мотивационный – выступает комплексом методов, способов и форм заинтересованности в достижении лучших социально-экономических результатов и решений проблем;

- организационный – совокупность различных по своей природе конкретных организационных действий, направленных на решение той или иной проблемы молодежи;

- правовой – обеспечивает регулирование правоотношений между субъектами.

Приведенные механизмы в совокупности способны обеспечить организацию сбалансированной и эффективной социальной работы. Каждый отдельный из указанных механизмов должен способствовать действенному решению отмеченных социальных проблем молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что комплексный подход является наиболее эффективным, так как учитывает взаимозависимые факторы внешней и внутренней среды общества, тем самым обеспечивая разнонаправленное решение проблемы в целом и вытекающих из нее последствий, рассматривая молодежь как объект и субъект решения проблем.

Библиографические ссылки

1. Статистика Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 20.02.2018).
2. Филатова Е. В. Теория социальной работы. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2003.

© Гребеникова Ю. А., Ильченко М. Ю., 2018

УДК 316.354.4:378(470.67)

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Г. М. Гусейнов, П. И. Магомедова

Дагестанский государственный университет
Российская Федерация, г. Махачкала

Рассматриваются проблемные аспекты развития волонтерской деятельности в социальной сфере Республики Дагестан, в частности подробно исследуется активный вклад студенческой молодежи вузов республики в продвижении добровольческой инициативы.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, волонтерское движение, социальная сфера, социальный эксперимент.

VOLUNTEER ACTIVITY OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE SOCIAL SPHERE

G. M. Guseynov, P. I. Magomedova

Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation

The article deals with the problematic aspects of the development of volunteer activities in the social sphere of the Republic of Dagestan, in particular, the active contribution of students of Higher education institutions of the Republic in the promotion of voluntary initiatives.

Keywords: students, volunteering, social issues, social experiment.

Социальная волонтерская практика – это инновационный вид деятельности, направленный на практическую подготовку социальных работников, представленный в форме системы самостоятельных практических заданий и призванный качественно дополнить существующий уровень подготовки студентов, повысить их социальную и гражданскую активность на основе оказания безвозмездной помощи социальным учреждениям, благотворительным и общественным организациям в реализации мероприятий, направленных на решение актуальных социальных проблем, требующих участия волонтеров [1, с. 10].

Для выявления значимости внедрения социальной волонтерской практики в процесс практической подготовки студентов, обучающихся на 1–4 курсах направления «социальная работа», был проведен социальный эксперимент «Значение волонтерской практики студентов в системе практической подготовки». Эксперимент длился в течение года (октябрь 2016 – май 2017 гг.) на базе социального факультета ДГУ. Включал три основных этапа: подготовительный, основной (процесс ввода экспериментального фактора и после его введения) и заключительный (аналитический, экспериментальный фактор после окончания эксперимента).

Цель эксперимента: формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов через освоение социальной роли волонтера в процессе прохождения волонтерской практики

Задачи эксперимента:

1. Разработать и реализовать программу проведения социального эксперимента.
2. Выделить этапы прохождения студентами социальной волонтерской практики.
3. Оценить результаты проведения социального эксперимента и разработать методические рекомендации по внедрению социальной волонтерской практики.

Объект эксперимента – студенты, обучающиеся по направлению «социальная работа», разделённые на две группы: экспериментальную и контрольную.

Экспериментальная группа – студенты 1-2 курса, 19 человек.

Характеристика выборки: по полу – 84,2 % женщин, 15,8 % мужчин; по возрасту – 17 лет – 57,9 %, 18 лет – 42,1 %, 19 лет – 5,3 %.

Контрольная группа – группа студентов 3-4 курса, 20 человек.

Характеристика выборки: по полу – женщин 95 %, мужчин 5 %; по возрасту – 19 лет 10 %, 20 лет 75 %, 21 год 15 %.

Гипотеза эксперимента: введение в процесс обучения социальной волонтерской практики позволит сформировать общекультурные и профессиональные компетенции, посредством «погружения» в профессиональную среду через освоение социальной роли волонтера.

Переменные в эксперименте. Независимая переменная (планируемые изменения) – общекультурные и профессиональные компетенции, формируемые путём систематического выполнения ими ряда самостоятельных практических заданий не менее трёх часов в неделю в течение учебного года:

- 1) осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;
- 2) формирование готовности оказания социальной помощи и поддержки лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;
- 3) развитие личностных качеств (дисциплинированность, ответственность, исполнительность, инициативность, активность и умение рационально организовать свою деятельность);
- 4) умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков;
- 5) формирование готовности к сотрудничеству с коллегами, работе в коллективе;
- 6) стремление к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства;
- 7) развитие творческого мышления и способности к инновационному решению задач в профессиональной деятельности;
- 8) умение использовать в своей деятельности нормативные правовые документы;
- 9) формирование готовности соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности;
- 10) расширение социально значимых связей.

Зависимая переменная (последствия нововведений) – представления студентов о сущности будущей профессии и области деятельности социального работника [3].

В рамках проведения социального эксперимента была создана специальная *экспериментальная ситуация*, которая позволила выявить влияние социальной волонтерской практики на формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов.

С помощью анализа документов была проанализирована ранее фиксированная в дневниках, отчетах студентов и отзывах руководителей практики информация.

По *результатам проведенного социального эксперимента* нами были получены следующие данные. В экспериментальной группе отмечены положительные изменения по ряду намеченных пунктов.

В контрольной группе так же произошли изменения, которые можно объяснить нахождением студентов в непрерывном учебном процессе, познанием будущей профессии на лекционно-семинарских занятиях и традиционной практической подготовке.

По итогам постоянного наблюдения за экспериментальной и контрольной группой, анализа документации (дневники студентов-волонтеров с отзывами) можно сделать следующие выводы:

– социальная волонтерская практика понимается студентами как вид непрофессиональной социальной работы, средство саморазвития и самосовершенствования, формирования компетенций и получения дополнительных углубленных знаний для последующего целенаправленного успешного обучения и трудоустройства;

– социальная волонтерская практика гармонично дополнила существующую систему обучения студентов, позволила закрепить полученные теоретические знания в процессе прохождения учебной практики и подкреплять практическими знаниями свои ответы в процессе теоретического обучения;

– в результате прохождения практики были приобретены практические знания и умения, которые в дальнейшем облегчили профессиональную адаптацию студентов при прохождении других видов практики (учебной, производственной и т. д.);

– изменилось отношение к профессиональной деятельности, появился мотив к профессиональному росту в результате систематического проведения саморефлексии по итогам выполнения порученных заданий;

– значительно расширилось представление о деятельности социального работника в решении социальных проблем клиентов;

– студенты отмечают положительное влияние на формирование и развитие личных качеств и социально активной гражданской позиции.

Помимо положительных моментов, в ходе проведения эксперимента был выявлен ряд негативных факторов, которые препятствовали эффективному внедрению социальной волонтерской практики.

Уровень практиканта (по отзывам студентов, входящих в экспериментальную группу):

– недостаточный опыт, психологическая неподготовленность для решения определенных социальных проблем;

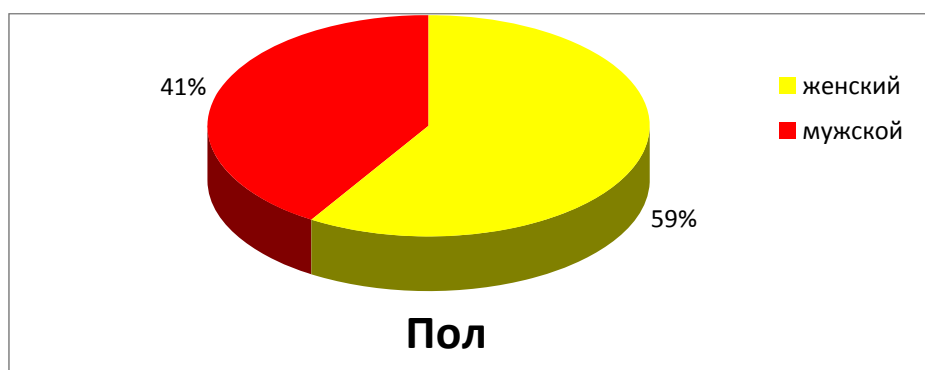
– недостаточное внимание куратора к практиканту;

– несвоевременное поступление информации о ходе реализации практики до студентов-практикантов.

В процессе реализации социального эксперимента своевременно вносились определенные коррективы и изменения по организации и контролю над процессом организации социальной волонтерской практики.

В начале 2017 г. нами был проведен краткий опрос студентов вузов в целях выявления и анализа отношения студентов к волонтерской, общественно-значимой деятельности. Объектом исследования стали студенты вузов Дагестана очной формы обучения. Предмет исследования – условия формирования профессиональных умений и навыков у бакалавров социальной работы в процессе добровольческой практики.

Для сбора первичной социологической информации был применен метод анкетного опроса. Анкета состояла из 13 вопросов. Было опрошено 80 человек. Выборка была случайной. Из 80 человек 59 % женщин и 41 % мужчин (см. рисунок).

Распределение респондентов по гендерному признаку

Респондентами были студенты: ДГУ – 44 %, ДГТУ – 22 %, ДГПУ – 12 %, ДГУНХ – 22 %.

Студенты были разных возрастов от 16–22 года. 54 % респондентов ответили, что не занимаются волонтерством. 46 % респондентов ответили, что занимаются волонтерской деятельностью [2].

Был задан вопрос – Почему они не занимаются волонтерством и в будущем собираются ли заниматься благотворительностью: 23 % респондентов ответили, что нет времени, но на вопрос «В будущем планируете ли Вы заняться благотворительностью?» ответили «да». 18,5 % опрошенных ответили нет времени, но возможно будут заниматься благотворительностью при достаточных материальных средствах. 18,5 % респондентов ответили, что не думали об этом, но возможно будут заниматься благотворительностью при достаточных материальных средствах. 15 % студентов ответили, что у них нет желание заниматься волонтерской деятельностью. И не будут заниматься благотворительностью. Нет желания, и возможно будут заниматься благотворительностью при достаточных материальных средствах ответили 12 % респондентов. 8 % опрошенных ответили, что не думали заниматься волонтерской деятельностью. Но будут заниматься благотворительностью в будущем. Не думали заниматься волонтерской деятельностью и не будут в будущем заниматься благотворительностью ответили 5 % студентов

Большинство студентов ответили, что волонтерской деятельностью занимаются менее 1 года, а это 40 %. 26 % респондентов ответили, что участвовали в нескольких акциях. 26 % студентов ответили, что опыт работы составляет 1–2 года. 2 % ответили, что имеют многолетний опыт.

Только начали заниматься волонтерской деятельностью, ответили 2 % респондентов. На вопрос «Как часто Вы участвуете в добровольческой деятельности?». «По мере нахождения свободного времени» ответили 61 % опрошенных. 18 % ответили «несколько раз в год». «Несколько раз в месяц» и «В каждой акции» ответили 9 % респондентов. 3 % ответили, что «участвовали в нескольких акциях».

На вопрос «Каковы причины, побудившие Вас волонтерством?» 56 % ответили, «приобретение новых знакомств». «Бескорыстное желание помочь» 52 % опрошенных. «Получение новых навыков» ответили 44 %. «Возможность практики по специальности» ответили 13 % респондентов. Никто не ответил, что занимаются волонтерской из-за того, что это престижно и модно. Остальные 22 % ответили «альтруизм, религиозные мотивы, самореализация и определённые льготы при обучении».

Студенты работают в различных сферах. Культура, искусство, досуг и социальная помощь – 35 %. Экология и окружающая среда – 31 %. Образовательная помощь – 22 %. Также был задан вопрос: в какой сфере Вы хотели бы ещё поработать? Экология и окружающая среда – 22 %. Международное сотрудничество – 26 %. Право и правозащита – 44 %. Психологическая помощь – 22 %. Социальная помощь – 31 %. Образовательная помощь – 13 %.

На вопрос «Какие формы работы, будучи волонтером Вы предпочитаете?» Индивидуальная деятельность – 22 %. Деятельность в группе с другими людьми – 74 %. Совмещённые формы деятельности – 4 %.

На вопрос: «От каких организаций Вы обычно выступаете в роли волонтера» были получены следующие ответы? Волонтерские организации при вузе – 66 %. Общественные организации – 26 %. Религиозные организации – 4 %. Другое – 4 %.

На вопрос «В будущем планируете ли Вы заняться благотворительностью?» «Да» ответили – 56 %. «Нет» ответили 20 %. «Возможно, при достаточном уровне материальных средств» – 24 %.

Из всего сказанного можно сделать следующий вывод, что большая часть опрошенных студентов не занимается волонтерской деятельностью из-за нехватки времени, хотя в будущем планируют заниматься благотворительностью.

Те, кто занимаются волонтерской деятельностью, большинство ответили, что участвуют в мероприятиях по мере нахождения свободного времени.

Мы пришли к следующим результатам, что возраст не главный фактор, который влияет на решение заняться волонтерской деятельностью. Также было установлено, что более половины респондентов занимаются волонтерской деятельностью ради новых знакомств. Нами было выяснено, что больше 70 % студентов работают в группе с другими людьми. И почти все опрошенные состоят в волонтерских организациях при вузе.

Все, кто занимается волонтерской деятельностью, в будущем планируют заниматься благотворительностью или, возможно будут заниматься при достаточных материальных средствах. Среди тех студентов, которые не занимаются волонтерской деятельностью, 20 % ответили, что не будут заниматься благотворительностью.

Мы думаем, что волонтерской деятельностью необходимо заниматься, так как она способствует не только формированию необходимых профессиональных умений и навыков, но и позволяют приобрести новые знакомства, даёт возможность бескорыстной помощи людям, которые в ней так нуждаются, и способствует самореализации.

Библиографические ссылки

1. Социальное волонтерство. Теория и практика. Москва : Омега-Л, 2016. 128 с.
2. Данные социального исследования, проведенных авторами среди студентов вузов РД (октябрь 2016 – май 2017 гг.).
3. Научна библиотека ДГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.dgu.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

© Гусейнов Г. М., Магомедова П. И., 2018

УДК 364/682.42:159.922.767

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С БЕЗДОМНЫМИ

Т. А. Катцина, Л. М. Сафиулина

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается феномен бездомности с социологической и юридической точек зрения. Раскрывается комплексный технологический подход к решению проблемы бездомности в условиях межведомственного взаимодействия учреждений социальной сферы.

Ключевые слова: бездомность, бездомный, прописка, девиантное поведение, инклюзия, психологическое сопровождение, технологии социальной работы.

TECHNOLOGICAL APPROACH IN SOCIAL WORK WITH THE HOMELESS

T. A. Katsina, L. M. Safiulina

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article considers the phenomenon of homelessness from sociological and legal points of view. The complex technological approach to solving the problem of homelessness in the conditions of interdepartmental interaction of social institutions is revealed.

Keywords: homelessness, homeless person, registration, deviant behavior, inclusion, psychological support, technologies of social work.

Феномен бездомности стал научно разрабатываться сравнительно недавно, хотя является неотъемлемой чертой общественной жизни уже долгое время.

Традиционно бездомным считается человек, не имеющий постоянного жилища и не ведущий оседлого образа жизни. Часто отсутствие жилья сопровождается и отсутствием определенных занятий [4, с. 8]. Следует учитывать, что «бездомность» это не только состояние (социальное положение) отдельного человека, но и общественное явление.

Специфика российской бездомности состоит в ее связи с институтом регистрации (прописки), которая является условием доступа к механизмам реализации прав и свобод человека, предусмотренных российским законодательством. Отсутствие прав на жилое помещение (права собственности или права пользования) влечет за собой невозможность исполнения предусмотренной законом обязанности регистрироваться по месту жительства или месту пребывания, а отсутствие регистрации ведет в свою очередь, к невозможности реализации многих основополагающих прав, которые каждый человек имеет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Это относится к правам, возможность реализации которых необходима человеку для сохранения социального статуса и преодоления бездомности (легальное трудоустройство, образование, участие в выборах, доступ к услугам здравоохранения и социальным пособиям и т. д.) [6, с. 10].

Бездомность в конкретной судьбе человека может возникать и протекать в следующих формах (рис. 1).

В случае латентной (скрытой) формы бездомности, на внешнем уровне человек продолжает вести в обществе жизнь, мало отличающуюся от обычной. Период латентной бездомности может быть довольно длительным, его продолжительность зависит от личных осо-

бенностей человека, прочности его социальных связей и стечения обстоятельств. Однако рано или поздно большинство этих людей оказывается на улице, и бездомность переходит в острую форму, которая характеризуется значительной утратой связей с обществом и крайне затрудненной ресоциализацией. К острым формам бездомности можно отнести случаи, когда между утратой прав на жилое помещение и фактической бездомностью был период, в котором человек находился в каких-либо учреждениях (исправительных, воспитательных и т. п.). По его прошествии бездомность, как правило, протекает в острой форме [6, с. 11].

Рис. 1. Формы бездомности

Продолжительность (стаж) бездомности является важным показателем для оценки, как тяжести ситуации конкретного человека, так и способности социальной системы (прежде всего государства) оказывать людям, попавшим в ситуацию бездомности, необходимую помощь и предупреждать их маргинализацию (рис. 2).

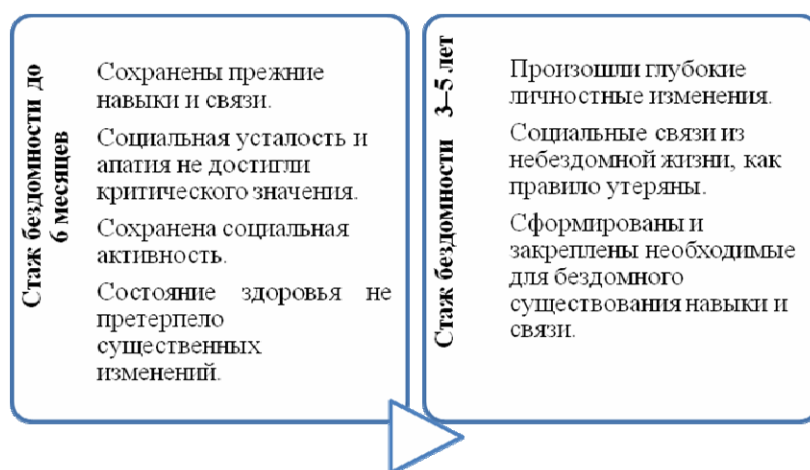

Рис. 2. Взаимосвязь стажа «бездомности» и изменений личности
Составлено по [3, с. 14].

Стаж бездомности до одного года имеют 3,5–3,9 %, свыше десяти лет – 23,5–24,8 %. Средний стаж бездомности составляет около семи лет [6, с. 13].

Специалисты фонда «Институт экономики города» выделяют три барьера общего характера, которые стоят перед бездомным человеком и отделяют его от общества и системы государственных услуг, доступных гражданам России: 1) институциональный барьер, 2) бюрократический барьер, 3) социально-психологический барьер. *Институциональный барьер* характеризуется ограниченностью возможностей системы социальной защиты населения, ресурсов которой часто недостаточно для того, чтобы люди, оказавшиеся в трудной ситуации, смогли эти трудности преодолеть. Фактически сам институт социальной помощи работает таким образом, что человеку в кризисной ситуации перестают оказывать необходимые услуги. Так, если потеряны документы, получить государственные услуги весьма затруднительно. *Бюрократический барьер* включает риски для граждан быть ущемленными при получении государственных услуг (например, люди, приезжающие из других регионов на заработки, сталкиваются с теми же проблемами, что и бездомные без регистрации). *Социально-психологический барьер* проявляется в том, что общество не готово принять социально

исключенные группы, люди стремятся не взаимодействовать с бездомными, зачастую относятся к ним не по-человечески (продавец может не продать продукты в магазине, врач скорой – не оказать помощь умирающему, охранник – не пустить на порог). Фактически именно в момент, когда человеку очень требуется помощь со стороны, он исключается из общества [3, с. 10]. Социальные технологии в работе с бездомными должны быть направлены на преодоление данных барьеров.

В социальных технологиях принято выделять две формы:

1) программы, содержащие процедуры и операции (как способы и средства деятельности); 2) саму деятельность, построенную в соответствии с такими программами [6, с. 4].

Рассматривая социальную работу как особый вид деятельности, сущность социальных технологий можно интерпретировать в первую очередь как совокупность приемов, методов и воздействий государственных, общественных и частных организаций, специалистов и активистов, направленных на оказание людям помощи, поддержки, защиты, особенно так называемым уязвимым слоям и группам населения. Именно в социальной работе как деятельности, в концентрированном виде социальные технологии предстают как обобщение накопленных и систематизированных теоретических знаний опыта, умений и практики работы субъектов социальной деятельности [2, с. 21].

Традиционная модель оказания социальной помощи подразумевает самостоятельное обращение клиента к различным специалистам, каждый из которых оказывает человеку помощь, исходя из собственных профессиональных задач и приоритетов. Такая модель рассчитана на социально адаптированных клиентов, способных четко сформулировать свои потребности. Представители наиболее дезадаптированных и уязвимых слоев населения (бездомные, вышедшие из мест лишения свободы и люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации) зачастую «выпадают» из такой модели помощи, хотя нуждаются в решении широкого круга вопросов: паспортно-визовых; правовых; медицинской помощи; взаимодействия с обществом; трудоустройства; финансовых и т. д. [5, с. 117].

Основной технологией социальной работы с бездомными является социальная адаптация, в рамках которой последовательно реализуются следующие методы (рис. 3).

Рис. 3. Методы технологии социальной адаптации бездомных

Составлено по: [1]

Социальная работа с бездомными может протекать в условиях реализации следующих принципов социальных технологий: 1) принудительности; 2) общенациональности масштаба; 3) комплексности; 4) долгосрочности; 5) конструктивной стимуляции; 6) психологического сопровождения; 7) социального партнерства; 8) инклюзии [1].

Принцип принудительности рекомендуется применять в отношении бездомных, больных алкоголизмом, так как добровольно проходить лечение они не готовы, а при отсутствии решения проблемы вся последующая работа специалиста окажется неэффективной, т. к. велика вероятность рецидивов. Этот принцип должен быть гарантирован со стороны государства, т. е. закреплён законодательно. В настоящее время принудительное лечение считается ограничением прав и свобод личности, несмотря на то, что оно нацелено на помощь самому больному.

Принцип общенациональности масштаба предполагает, что работа с бездомными должна проводиться по четко выстроенной схеме на территории всей страны, включая наличие во всех населенных пунктах учреждений стационарного типа для бездомных, где проводилась бы комплексная работа по их возвращению к нормальной жизнедеятельности. Это условие является обязательным для реализации принципа комплексности.

Принцип комплексности опирается на то, что бездомные имеют широкий круг проблем, начиная от материальных (отсутствие крова над головой) и заканчивая психологическими и порой даже психическими расстройствами, в связи с чем требуется разработка таких программ ресоциализации и реабилитации, которые имели бы комплексный характер и предусматривали участие в них различных специалистов.

Принцип долгосрочности: чем больше «стаж» бездомности клиента, тем сложнее вернуть его к нормальной жизнедеятельности, именно поэтому необходима длительная работа (до нескольких месяцев) как с самим клиентом, так и с его социальным окружением.

Принцип конструктивной стимуляции основан на отказе социальных служб от исключительно патерналистских форм помощи и опеки, вызывающих у бездомных пассивное иждивенчество и паразитический образ жизни.

Принцип психологического сопровождения является важным для возвращения бездомных в нормальную жизнедеятельность, так как преследует цель изменить их психологический настрой, обрести смысл жизни и веры в себя и возможность изменить ситуацию.

Принцип социального партнерства основан на взаимодействии различных социальных институтов в решении проблемы бездомности.

Принцип инклюзии характеризуется «включением» бездомного в нормальную жизнедеятельность при несомненной поддержке со стороны общества. Необходимым условием должно быть то, чтобы окружающие не воспринимали бездомного, как потерянную личность, у которой нет шансов вернуться в социальную структуру и снова стать полезным обществом. Для этого можно проводить тренинги для сотрудников государственных и муниципальных учреждений с целью повышения толерантности, предоставления объективных знаний о бездомности и бездомных, а самих бездомных включать в общественную деятельность, например, волонтерами для подсобных работ в храмах, уборке улиц и т. п.

Заметим, что ни одна служба сама по себе и, соответственно ни один специалист сам по себе, не может предоставить уязвимому клиенту весь спектр необходимых услуг для решения его проблем – требуется комплексный подход, т. е. организация межведомственного взаимодействия, тщательное планирование, продумывание плана вмешательства и контроль за его воплощением в жизнь. Поскольку сам клиент этот план построить и воплотить в жизнь, как правило, не может, требуется помощь со стороны. Уязвимому клиенту с многочисленными проблемами нужна тщательно спланированная, скоординированная помощь, чтобы он смог достичь положительных изменений и прийти к автономности от помогающих служб [5, с. 117].

Сложность, комплексность социальных проблем бездомных, обусловленность их причин общей социально-экономической и социально-психологической проблематикой общест-

ва определяют необходимость системного подхода к их разрешению, использованию разнообразных технологий для получения конкретных позитивных результатов.

Библиографические ссылки

1. Акутина К. И. Бездомность: основные проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6. URL: <http://human.snauka.ru/2013/06/3249> (дата обращения: 19.02.2014).
2. Горбунова М. Ю. Общая социология : конспект лекций. М. : Эксмо, 2008. 160 с.
3. Коваленко Е. А., Строкова Е. Л. Бездомность: есть ли выход? 3-е изд., перераб. М. : Фонд «Институт экономики города», 2013. 132 с.
4. Свердлин Г., Соловьева З. Пункт обогрева: помощь бездомным людям в холодное время года. СПб. : [б. и.], 2012. 17 с. URL: <http://homeless.ru/usefull/recom-mendations.php> (дата обращения: 07.04.2014).
5. Социальные и правовые проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования. СПб. : Феникс, 2007. 72 с.
6. Технологии социальной работы с различными группами населения : учеб. пособие / авт.-сост. И. А. Потапова, Г. Х. Мусина-Мазнова / Астрахан. гос. ун-т. Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2013. 191 с.

© Катцина Т. А., Сафиулина Л. М., 2018

УДК 005.591.6:364.67

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Кильберг-Шахзадова, В. А. Цильке

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
Российская Федерация, г. Нальчик

Раскрывается модернизация социального образования. Исследования понятия позволяют применить социологический анализ в изучении проблемы, что и определило выбор автором темы статьи.

Ключевые слова: модернизация, модернизация образования, социальное образование, образование, сфера образования.

MODERNIZATION OF RUSSIAN SOCIAL EDUCATION

N. V. Kilberg-Shakhzadova, V. A. Tsilke

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekova
Nalchik, Russian Federation

The article reveals the modernization of social education. The study of the concept allows us to apply sociological analysis to the study of the problem, which determined the author's choice of the topic of the article.

Keywords: modernization, modernization of education, social education, education, education.

На рубеже XX–XXI веков в России значительно возросло внимание к развитию социального образования, к совершенствованию его качества. Это было вызвано социально-экономическими преобразованиями, формированием нового информационного общества, быстро меняющимися требованиями к увеличивающемуся спектру новых специальностей. Высшее образование стало приобретать наряду с традиционными чертами новые качества: оно становится важнейшим фактором решения глобальных вопросов.

Сложившаяся ситуация требует новых форм межвузовского взаимодействия, отвечающих нуждам времени. Перед российскими вузовскими образованиями встала некоторая задача: оптимально совместить накопленные богатейшие традиции с модернизацией образовательной системы.

Актуальность статьи определяется модернизацией социального образования в России.

Можно констатировать определенную степень социологической изученности институциональных процессов социального образования, однако их системная разработка в свете современных требований и социологического анализа остается еще недостаточно изученной, что и определило выбор автором темы статьи.

О модернизации Российского образования говорится давно: «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, Национальный проект «Образование» и т. д. [1].

Модернизация образования – это политическая и общенациональная задача. Она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства.

Большой энциклопедический словарь толкует термин «модернизация» как изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям. Модернизация – это общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, индустриально развитыми. Если этот термин применить к системе образования, то это означает изменение содержания образования, а также появление новых форм, технологий и методов обучения, сохраняя при этом наши традиционные ценности [2, с. 821].

По мнению И. А. Ларионовой, термин «модернизация» означает быть впереди в области образования и, тем самым, в тех областях, которые оно призвано обслуживать [3, с. 18].

Модернизация образования является ведущей идеей и центральной задачей российской образовательной политики. Оно есть комплексное, всестороннее обновление образовательной системы в соответствии с требованиями современной жизни, при сохранении лучших традиций отечественного образования; пересмотр принципов функционирования ее (системы); изменения образования в части содержания и, наконец, глубокие изменения в образовательном мировоззрении, в образовательной политике.

Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования [4].

Для сферы образования термин «модернизация» не нов. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 года № 1756-р утвердило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 г., в которой отмечено, что: «В современном мире значение образования как важнейшего фактора общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. При этом необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация с выделением необходимых для этого ресурсов и создания механизмов их эффективного использования» [5].

«Модернизация есть переход цивилизованных сообществ людей к новым способам создания основных средств жизнедеятельности и к новым качествам условий жизни, в конечном счете, к глубоким изменениям самой цивилизации» [6, с. 9].

Идеи, установки, положения этих государственных документов, позволяют преодолеть любые, в том числе и современные проблемы образования. Основная, концептуальная идея выше перечисленных документов состоит в том, что в новых экономических отношениях определяющим принципом, реализующим весь механизм образовательного процесса, должен быть принцип повышения результативности бюджетных расходов и оптимизации управления бюджетными расходами на всех уровнях власти.

В Законе РФ «Об образовании» говорится, что государственная политика в области образования основывается на принципах единства федерального, культурного и образовательного пространства; защиты и развития национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; общедоступности образования, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья; демократического, государственно общественного характера управления образованием; автономности общеобразовательных учреждений.

Основные направления модернизации образования в современных экономических условиях, естественно, не должны противоречить таким положениям, как: подготовка специалистов наделенных достаточной квалификацией для одновременного решения профессиональных и управленческих вопросов в конкретных сферах систем хозяйствования; подготовка профессионалов нового повышенного и расширенного качества, сочетающих знания по нескольким, близким направлениям и, обязательно, информатике; фундаментальность образования, заключающаяся в формировании понимания взаимосвязи явлений, процессов происходящих в природе и в обществе, закономерностей устройства, развития и функционирования систем разного уровня организации (от атома до Вселенной); формирование понимания социально-экономической обстановки в современном мире, России и конкретных регио-

нах, а также тенденций развития общества и факторов на них влияющих; развитие самостоятельности, личной ответственности, созидательных способностей и качеств; развитие мотиваций и умений познать новое, осваивать новые профессии; расширение доступности; сохранение и укрепление здоровья; повышение общественного и государственного статуса педагогических и научных работников [7, с. 61].

С экономической точки зрения основным условием модернизации образования является изменение отношения государства и общества к работникам образования и образованию в целом, как к производственному процессу.

По мнению А. Н. Ивашкевич, конечная цель модернизации системы образования должна реализовываться в переходе к образованию как к непрерывному процессу, направленному на формирование общества, которое характеризуется высоким уровнем духовной, правовой, профессиональной культуры, использованием достижений цивилизации для экономического роста, повышения благосостояния граждан и страны в целом [7, с. 61].

Стали предметом исследования работы Р. М. Куличенко, В. Л. Симонович, в содержание которых предполагает компонент профессиональной социализации, посредством интеграции социального образования. В. Н. Ярская-Смирнова обосновала социальное образование государства. Главной его миссией является формирование реальности. Особую ценность представляет исследование Б. Д. Беспарточного. В нем ученый интерпретирует основание для выхода российского образования из полосы кризиса.

Применительно к модернизации системы образования можно сказать, что у общества, государства и индивидов появились новые потребности, которые старая система удовлетворить не в состоянии. Развитие образования ведет к развитию производства, экономики, к увеличению ВВП, а значит к увеличению благ и уменьшению своих бед, таким образом, образование можно считать движущей силой развития конкурентоспособности страны и фактором повышения качества жизни российских граждан.

Таким образом, модернизацию образования можно характеризовать как механизм устойчивого развития, обеспечения непрерывного процесса, направленного на формирование общества, соответствующего социальным и экономическим потребностям развития страны, запросам личности, общества, государства.

Библиографические ссылки

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы : Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 61. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гавров С. Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. М. : Академ. проект : Константа, 2012. С. 821–830.
3. Ларионова И. А. Самореализация как системообразующий фактор интегративной профессиональной подготовки специалистов // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 18–27.
4. Кесаева Р. Э., Бязрова Т. Т., Кантемирова-Канукова Г. А. Модернизация системы высшего профессионального образования в России [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–6. С. 1339–1342. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35066> (дата обращения: 26.11.2017).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 г. № 1756-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Лапин Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социс. 2014. № 7. С. 9.
7. Ивашкевич А. Н. Вопросы модернизации высшего образования в современных социально-экономических условиях России [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 12. С. 61–63. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26191> (дата обращения: 25.11.2017).

УДК 364-786:378.12

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Колесникова, И. Е. Лилиенталь

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Раскрыты возможности интегрированных систем профессионального образования в подготовке будущих специалистов, определены условия и содержание процесса подготовки.

Ключевые слова: будущий специалист, интегрированные системы, профессиональная подготовка, непрерывное образование, профессиональная деятельность, паспорт социального заказа, качество подготовки.

THE TRAINING OF A FUTURE SPECIALIST IN THE INTEGRATED SYSTEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION

I. A. Kolesnikova, I. E. Lilienthal

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article reveals the possibilities of integrated systems of vocational education in the training of future professionals, defines the conditions and content of the training process.

Keywords: future specialist, integrated systems, professional training, continuing education, professional activity, passport of social order, quality of training.

Современному этапу развития российского общества соответствуют процессы модернизации всех сфер системы образования, содержания, форм образовательного процесса на различных уровнях, появление новых требований к профессиональной подготовке его участников и т. д. Основным требованием инновационного развития образования становится ориентация на качество профессиональной подготовки специалистов в интегрированных системах, представляющих собой вертикальную структуру, в которой содержание профессионального образования выстроено по типу «общеобразовательное заведение – вуз/ техникум/ ПТУ – производство», (встроено в единый план направления подготовки). В этой связи актуализируются проблемы разработки системы взаимодействия всех звеньев системы профессионального образования, механизмов обеспечения преемственности в подготовке будущих специалистов в образовательных организациях разных уровней [3]. Ведущим фактором, обеспечивающим успешность решения данных проблем, а также эффективность процесса профессиональной подготовки квалифицированных специалистов, исследователи видят (Е. В. Богомоллова, Г. М. Жангожина, М. Н. Коньгина, Д. Р. Майе, Г. А. Степанова, О. В. Тарасюк и др.) идею создания непрерывной системы образования, благодаря которой человек может самосовершенствоваться в течение всей жизни.

Непрерывное образование представляется в виде поэтапного и пожизненного процесса, обеспечивающего накопление, пополнение и расширение знаний у людей различных возрастных категорий [9]. Систему непрерывного образования составляет совокупный комплекс образовательных систем, включающий учебные заведения и разнообразные формы обучения в них. По мнению В. А. Сластенина [8], такая совокупность обеспечивает оптимальное

поступательное развитие профессиональных и личностных качеств и компетенций будущего специалиста на каждой образовательной ступени. При этом основным содержанием профессионального обучения как этапа профессионализации является целенаправленное освоение избранной деятельности, переход к следующему этапу закладывается в рамках предыдущего и становится возможным благодаря формирующимся психологическим новообразованиям личности [7]. В результате личность человека-профессионала, прошедшего теоретическое, практико-ориентированное обучение на разных образовательных ступенях, а также длительный период адаптации к практической деятельности, приобретшего профессиональный опыт в дальнейшем на производстве, необходимо рассматривать профессионально обусловленную, с развитой профессиональной позицией. Развитие профессиональной позиции происходит на протяжении всего времени профессионального самоопределения и профессиональной деятельности конкретной личности [1].

Нам видится особо актуальной в плане реализации подготовки в интегрированных системах профессионального образования разработка паспорта социального заказа на региональном уровне. Перспективы развития региональной сферы профессионального образования можно подвергнуть оценки по таким критериям как: взаимопроникновение образовательных структур, массовость, доступность, результативность, гармоничность взаимодействия системы профессионального образования со средой, гибкость и динамичность, когерентность различных ее компонентов, прогностичность профессионального образования [2, с. 10]. Перечисленные критерии отражают уровневое развитие профессионального образования в регионе, его интегративные качества, являются показателями перспективности системы непрерывного профессионального образования.

В каждом регионе должен быть разработан паспорт социального заказа на подготовку специалистов разных уровней по заказам работодателей. Данный паспорт должен исходить из потребностей рынка труда конкретного региона в специалистах разных уровней, с учетом преемственности их подготовки.

Разработка паспорта социального заказа на подготовку специалистов разных уровней должна основываться на социологических исследованиях потребностей регионального рынка труда с помощью соответствующего инструментария (опросы, наблюдения, интервью, статистика, анализ документов и пр.); на учете ориентации различных профессиональных учреждений на подготовку специалистов разного профиля; создании механизмов обеспечения преемственности в подготовке специалистов, востребованных рынком труда.

Подобный пересмотр проблемы предполагает построение модели интегрированной подготовки специалистов на основе внешних заказов. В данной модели предусматривается соблюдение ряда психолого-педагогических условий [1; 2; 4; 6]: раскрытие ценностей будущей профессиональной деятельности в различных видах учебно-воспитательной работы старшеклассников в системе взаимодействия школы, вуза и иных заинтересованных в организации непрерывного профессионального образования сторон; разработка научного, учебно-методического, инновационного обеспечения образовательного процесса; внедрение прогрессивных образовательных технологий; освоение учащимися субъектной позиции [5], обеспечение, которой выражается в самостоятельном планировании дальнейших действий, сборе информации, поиске решений, в определении и преодолении основных препятствий и т. д.

Процесс уровневой подготовки будущих специалистов в интегрированных системах профессионального образования должен обеспечивать его качество на основе совершенствования всех используемых в процессе подобной подготовки видов деятельности: интеграция академической и практической подготовки; применение гибких обучающих программ, активных форм обучения на основе личностно-ориентированного подхода к человеку с учетом его склонностей, организацию практической деятельности непосредственно под шефством профессионалов, компетентных в данной области, организацию исследовательской деятельности непосредственно на практике для повышения профессиональной зрелости, укомплектование учебного заведения подготовленными кадрами, нормативно-правовой, материально-

технической, учебно-методической базами, оборудованием, научной, воспитательной, экспериментальной инновационной работой и т. д.

Качество подготовки будущего специалиста при этом можно рассматривать как [2]:

- обеспечение направленности подготовки будущего профессионала,
- получение конкурентоспособных знаний,
- соответствие мировым стандартам подготовки,
- степень востребованности, наполненность рынка труда высококвалифицированными специалистами.

Библиографические ссылки

1. Иванова И. А. Психологическое сопровождение образовательной деятельности СевКавГТУ // Актуальные социально-психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : СевКавГТУ, 2008. С. 235–238.
2. Колесникова И. А. Непрерывная профессиональная подготовка кадров для индустрии туризма // Актуальные проблемы социально-экономической политики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей, молодых ученых, аспирантов и студентов. Краснодар, 2015. С. 45–48.
3. Колесникова И. А., Лилиенталь И. Е. Подготовка современного специалиста в системе многоуровневого профессионального образования // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. № 2 (3). С. 90–95.
4. Колесникова И. А., Лилиенталь И. Е., Ярмашова К. В. Задачи развития личности в системе непрерывного образования // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. М., 2016. С. 83–87.
5. Лилиенталь И. Е., Колесникова И. А. Возможности психологической поддержки личности в становлении субъектности студентов // Вестник Сев.-Кав. федер. ун-та. 2015. № 4 (49). С. 181–185.
6. Лилиенталь И. Е., Колесникова И. А. Модель психолого-педагогической поддержки адаптации студентов на начальном этапе вузовского обучения // Вестник Сев.-Кав. федер. ун-та. 2016. № 1 (52). С. 139–144.
7. Мишина М. Ф., Иванова И. А. К вопросу изучения адаптации студентов к меняющимся условиям образовательного процесса // Сб. науч. тр. Сев.-Кав. гос. техн. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2003. № 2. С. 9–10.
8. Сластенин В. А. Педагогика. М. : Академия, 2010.
9. Стоянова Д. Н., Фахрутдинова Д. А. Непрерывная система подготовки будущего специалиста в системе «школа–колледж–вуз» в образовательном пространстве университета нового типа // Педагогическое образование и наука. 2016. № 2. С. 74–77.
10. Филатов С., Сухорукова Н. Оценка качества в модели непрерывного образования [Электронный ресурс] // Высш. образование в России. 2005. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-v-modeli-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 20.02.2018).

© Колесникова И. А., Лилиенталь И. Е., 2018

УДК 364.67-025.27

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О. В. Логунова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается возможность создания на базе высших учебных учреждений кластера, позволяющего более эффективно заниматься подготовкой специалистов для социальной сферы.

Ключевые слова: специалисты социального профиля, профессиональное социальное образование, кластер.

CLUSTER APPROACH IN PROFESSIONAL SOCIAL EDUCATION

O. V. Logunova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article considers the possibility of creating a cluster on the basis of higher educational institutions, which makes it possible to more effectively engage in the training of specialists for the social sphere.

Keywords: social specialists, professional social education, cluster.

Социально-экономический кризис в стране особенно болезненно бьет по людям, находящимся в ситуации социального риска. В российском обществе растет безработица, бедность, насилие среди всех слоев населения. По сути, речь идет о серьезных осложнениях в социальных отношениях, росте социальной несправедливости, об усилении угрозы социальной стабильности и сплоченности в российском обществе. Суть современной государственной политики в социальной сфере заключается в обеспечении социальной защиты, социального развития, социальной сплоченности и конечном счете социальной безопасности всего общества. Раскрытие и отражение этих позиций находим в важнейших правовых документах. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года прописаны такие понятия, как гармонизация действий рынка, государства и социальных сетей; социальные контракты как взаимные обязательства государства и человека, партнерство, улучшение социального климата в обществе, снижение бедности, уменьшение дифференциации населения по уровню доходов, социальная интеграция, система эффективной социальной поддержки, восстановительное правосудие и др. Соответствующие тезисы по развитию социальной сферы отражены в мартовском Послании президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию. Главным, ключевым фактором развития в этом направлении президентом обозначено благополучие людей, достаток в российских семьях. В настоящее время введены социальные стандарты на виды и качество социальных услуг, в этом контексте активно разрабатываются вопросы качества жизни человека с разными возможностями и потребностями. Дополнительно к этому, система социальной помощи будет находиться под пристальным вниманием российского президента и правительства с целью построения ее на принципах справедливости и адресности.

В связи с вышеуказанным, особую значимость приобретают профессии социального плана, которые напрямую ориентированы на работу в осложненных социальных сетях, на решение личностных проблем, имеющих, по сути, глобальный социальный характер.

Для работы с людьми, находящимися в ситуации социального риска, специалисты социального профиля наделяются от лица главного работодателя – государства – соответствующими должностными полномочиями, правами и обязанностями, что с позиции права именуется понятием «статус». Статусно-ролевая позиция специалистов социального профиля, оказывающих социальные услуги, подкрепляется сформированными личностно-профессиональными качествами, морально-нравственными установками, ресурсной составляющей их деятельности (методический инструментарий, технологии, формы, методы работы, материально-техническое обеспечение, финансирование, возможности повышения квалификации и переподготовки), накопленными знаниями, опытом, укладывающимися в сложную многокомпонентную структуру – компетентностную модель. Компетентность специалистов социального профиля в научной литературе рассматривается как неотъемлемая часть их профессионализма в области их профессиональной деятельности. Содействие подготовленности специалистов социального профиля в качестве активных субъектов социальной политики государства на региональном уровне, наделение их новыми компетенциями, технологическими возможностями – залог повышения качества человеческого потенциала, обеспечения социальной справедливости жизни граждан, семей с детьми. Следовательно, необходимо учитывать данное обстоятельство.

Обогащение и актуализация профессионализма специалистов социального профиля, регламентируются, помимо вышеперечисленных, правовыми документами, которые:

- во-первых, направлены на развитие целостной личности в выбранной профессии (рамки профессиональных стандартов, в частности, «Специалист по работе с семьей», «Социальный работник», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Специалист по социальной работе»), ее сопровождение;

- во-вторых, определяют области сетевого межведомственного взаимодействия с нуждающимися в сторонней помощи людьми, представителями социальных институтов общества и общественности (например, федеральные законы Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов», федеральная государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 годы, концепции «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года», государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., государственная программа Красноярского края «Развитие системы социальной поддержки граждан» на период с 2014 по 2030 годы и другие документы).

Процесс переориентации российского общества на гуманистические ценности и постулаты (человеколюбие, признание уникальности каждого человека/ребенка, политика детствосбережения/ ранней помощи и другое), развитие инклюзии в качестве социальной концепции и парадигмы социокультурной реальности, необходимость обоснования внедрения новых гуманитарных технологий в практику социального сопровождения людей, находящихся в ситуации социального риска (профилактика отказа от новорожденных, формирование духовно-нравственного воспитания подростков, удаленное сопровождение, сопровождаемое жизнеустройство, социального/ дистанционного консультирования, волонтерского движения, социального туризма и т. п.), заставляют по-новому «взглянуть» на кадровое обеспечение социальной отрасли и на оценку их профессиональной деятельности.

Например, на основе разработанных разными исследователями (В. Г. Сухих, Т. В. Тимохина и другие) критериально-оценочных показателей готовности и подготовленности специалистов социального профиля к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, отмечается недостаточный уровень их профессионализма. Здесь, помимо деятельностного/ профессионального компонента, снижающего качество реабилитационных услуг, можно выделить и когнитивный, моральный, мотивационный, социальный и рефлексивный компо-

ненты [2]. В связи с этим, качественное овладение специалистами социального профиля новыми компетенциями и технологиями по социальной инклюзии нуждающихся людей в общественную жизнь, определяется нами как научная проблема. Данная формулировка научной проблемы базируется на противоречиях, среди них можно выделить противоречия между:

- *необходимостью* серьезного обновления (актуализации) профессиональной деятельности специалистов социального профиля и *не разработанностью* научно-методического и педагогического обеспечения этого процесса на федеральном и региональном уровнях;
- *потребностью* на уровне субъектов социальной и образовательной сфер в организации сетевого функционирования по решению заявленных проблем на более высоком качественном уровне и *отсутствием* нормативно-правового обеспечения данного взаимодействия, управленческих, организационных, научно- и учебно-методических механизмов насыщения процесса и оценивания результатов совместной деятельности.

В этой связи, необходимо ответить для себя на вопрос: как обогатить профессиональные возможности специалистов социального профиля в соответствии с социальным заказом общества и государства. Актуальность рассматриваемой научной проблемы, поиск оптимальных путей разрешения данных противоречий определяют необходимость обращения к кластерному подходу. Наш выбор объясняется преимуществами кластера как организационной формы объединения усилий заинтересованных субъектов в целях повышения эффективности системы современного профессионального социального образования.

В основу выбранной позиции заложено методологическое основание о значимости применения кластерного подхода. Анализ литературы в различных областях научной мысли позволяет нам сформулировать определенные выводы. Во-первых, приходим к убеждению, что исследователи одинаково понимают его сущность. Так, родоначальник понятия кластер М. Портер понимает под ним группу географически соседствующих взаимосвязанных организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [1]. Российский исследователь Т. В. Цихан характеризует кластер как сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [3]. Т. И. Шамова понимает под кластером совокупность согласованно действующих субъектов, объединенных общей целью и договорными отношениями, находящихся на одной территории [5]. Анализ различных трактовок понятия кластер дают нам повод для его равнозначного понимания.

Во-вторых, применительно к области нашего научного исследования многосторонняя трактовка исследуемого понятия позволяет выделить его общие признаки. Среди них можно выделить: взаимодействие/ взаимосвязь/ взаимодополняемость различных организаций, синергетический эффект в их деятельности, общность направлений деятельности, партнерство, кооперация, локализация территории. Основываясь на полученных выводах, с полной уверенностью можно дать положительную оценку сущности кластера. Именно эти и другие признаки кластеров определяют возможность их максимального использования в современной системе профессионального социального образования.

Работы отечественных авторов в сфере образования И. С. Березиной, М. М. Бутаковой, Ш. З. Валиевой, Б. С. Гершунского, А. И. Коваленко, Е. А. Корчагиной, Л. Р. Малицкой, В. П. Панасюк и др. представляют теоретическую основу для исследования кластеров. Создание социально-образовательного кластера может быть направлено на теоретико-методологическое обоснование, организационно-методическую апробацию нового пути решения актуальной задачи подготовки специалистов к социальному сопровождению нуждающихся людей, т. е. для удовлетворения накопившихся социально-образовательных потребностей каждого из субъектов взаимодействия (работодателя, общества, специалистов социального профиля). В этом направлении следует отметить, что долгосрочными договорными отношениями многие кафедры российских вузов уже связаны с различными субъектами, каждый из которых содействует развитию и совершенствованию социальной работы/социальной защиты/ социального обслуживания как основных направлений государственной социальной политики. В числе таких субъектов можно обозначить для примера министерство труда и соци-

ального развития Российской Федерации, региональные министерства и департаменты социальной политики и подведомственные им муниципальные организации социального обслуживания, образовательные организации, работодатели, представители общественности, частные предприниматели, коммерческие организации социальной направленности и другие.

Среди долгосрочных задач, в соответствии с которыми должны функционировать образовательные кластеры, Е. И. Чучалова и О. Г. Мосунова выделяют: повышение качества и эффективности образовательного процесса; обеспечение непрерывной и многоуровневой подготовки кадров в различных отраслях; соответствие образовательных учреждений запросам государства, общества, предприятий, частных потребителей образовательных услуг; создание условий для реализации исследовательских проектов в области образования, промышленности; расширение возможностей получения гражданами желаемого уровня образования, профессии, квалификации в соответствии с потребностями региона; налаживание прочных и долгосрочных связей с органами власти для решения проблем в области образования, науки и другой деятельности [4].

Тесный контакт различных субъектов кластера позволяет включить практику социального сопровождения непосредственно в теоретический образовательный процесс, значительно расширить и обогатить тем самым его возможности и ресурсы. Например, это может произойти за счет активного включения работников социальной сферы разного уровня (управленцев, руководителей учреждений, практических работников), разработки содержания бакалаврских и магистерских программ в рамках третьего поколения российских образовательных стандартов. В основе взаимодействия субъектов кластеров, в том числе вуза и работодателей, лежит принцип договоренностей. Совместная деятельность в рамках научно-внедренческих площадок строится в контексте конкретных социально направленных проектов, в разработку и реализацию которых включены, помимо профессорско-преподавательского состава кафедр, студенты, выполняющие свои курсовые и дипломные работы, магистры. Научно-внедренческие площадки дают возможность вынести образовательный процесс за рамки вузовских аудиторий в реальную социальную практику, где происходит поиск инновативных социальных технологий с учетом результатов новейших исследований в области социальной работы.

Библиографические ссылки

1. Портер М. Э. Конкуренция : пер. с англ. М. : Изд. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
2. Тимохина Т. В. Критерии и показатели оценки готовности специалистов к работе в среде инклюзивного образования [Электронный ресурс] // Науковедение : интернет-журнал. 2015. № 4. Т. 7. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/50PVN415.pdf>. Doi: 10.15862/50PVN415 (<http://dx.doi.org/10.15862/50PVN415>) (дата обращения: 20.02.2018).
3. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 65–71.
4. Чучалова Е. И., Мосунова О. Г. Теоретические аспекты создания и развития образовательных кластеров [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-sozdaniya-i-razvitiya-obrazovatelnyh-klasterov> (дата обращения: 20.02.2018).
5. Шамова Т. И. Кластерный подход к развитию образовательных систем // Взаимодействия образовательных учреждений и институтов социума в обеспечении эффективности, доступности и качества образования региона : материалы X Междунар. образоват. форума, (24–26 октября 2006 г., Белгород). Белгород : Изд-во БелГУ, 2006.

© Логунова О. В., 2018

УДК 364.63/-78.24-053.81(571.51)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНЫХ РИСКАХ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются социальные риски, их особенности в современном обществе. Представлена значимость разнообразных видов риска для красноярской молодежи. Даны характеристики их самосохранительного поведения. Рассмотрена социальная работа в качестве инструмента формирования рефлексивности индивидов как практики защиты от негативных последствий рискогенной среды.

Ключевые слова: риск, социальный риск, общество риска, рискогенная среда, техногенные риски, природожденные риски, социогенные риски, личностные риски, самосохранительное поведение, рефлексивность, социальная работа, безопасность.

REPRESENTATIONS OF THE SOCIAL RISKS OF THE YOUTH OF THE CITY OF KRASNOYARSK

I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with social risks and their peculiarities in modern society. The importance of various types of risk for Krasnoyarsk youth is presented. Characteristics of their self-preservation behavior are given. Social work as a tool of formation of individuals' reflexivity as practice of protection against negative consequences of risky environment is considered.

Keywords: risk, social risk, society risk, risky environment, technological risks, risks prirodovedenie, sciagane risks, personal risks, health behavior, reflexivity, social work, safe.

В современном обществе, риски являются неотъемлемой частью общественной жизни и, в большинстве случаев, приобретают самостоятельную форму существования, что ставит людей перед необходимостью отслеживать их, чтобы научиться жить в условиях новых реалий.

Один из создателей социологической «теории риска» У. Бек писал, что в XX веке человечество вступило в новую фазу своего развития, где риск становится постоянным спутником прогресса, и все больше превращается в творение самого человека. Данный этап развития цивилизации У. Бек назвал Обществом риска, где увеличение фрагментарности, хаоса размывает границы между природой и культурой, между классами, нациями, людьми [1].

Сравнивая риски прошлого и настоящего, следует выделить особенности последних: они не ограничены временем и пространством, оторваны от прошлого, носят масштабный характер, лишены индивидуальности и добровольности, часто носят «закрытый» характер, что затрудняет их оценку, возможность предупреждения и эффективную компенсацию [2, с. 356].

Риски, затрагивающие все общество, или большую его часть, часто именуют социальными рисками. Значимой характерной чертой социальных рисков является их амбивалент-

ность. Риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, риски в низших, однако, иногда рискам присущ «эффект бумеранга», который представляет собой абсолютную незащищенность всех слоев общества перед глобальными рисками (например, угроза терроризма, экологической, техногенной катастрофы, экономического глобального кризиса не учитывает социального расслоения) [1; 3]. Поэтому осознание всеобщности социальных рисков предполагает формирование рефлексивности индивидов как некой практики защиты от них или минимизации негативных последствий рисков. Эта рефлексивность формирует рациональность, ответственность человека перед выбором социальных отношений как своеобразным способом управления рисками. Подобная рефлексивная рациональность сформировала новые формы социальной солидарности, формирующих новые общности и противостоящие им сообщества, чьи взгляды на мир, нормы поведения и действия группируются вокруг центров невидимых опасностей. Так, российский исследователь рисков О. Н. Яницкий, один из разработчиков концепции общества риска, доказывает, что новые практики социальной солидарности не «отклонение», а норма социальной жизни и выделяет такие типы риск-солидарностей, как солидарность производителей риска и солидарность жертв риска, между которыми существуют группы людей, объединившихся для адаптации к рискам или бегства от них [4]. Эта своеобразная современная система дифференциации социальных групп является непостоянной, открытой и амбивалентной, так как производители риска становятся их пассивными или латентными жертвами, особенно если это касается глобальных рисков.

Таким образом, рискогенная среда современного мира, ставит человека перед необходимостью формирования практик самосохранительного поведения относительно различных угроз. Представления о потенциальных угрозах, чаще всего, на уровне массового сознания существуют в виде страхов, перед различными угрозами.

Так, в городе Красноярске в 2017 году методом интернет-опроса было проведено социологическое исследование, направленное на выявление представлений красноярской молодежи о социальных рисках. В качестве выборочного метода, использовалась квотная, репрезентативная выборка по районам, полу и возрасту. Для исследования были использованы данные Всероссийской переписи населения 2010 года, тем самым, генеральная совокупность составляла 268 871 человек, в возрасте от 14 до 30 лет, выборочная совокупность – 384 человек.

Разбивка рисков на риски техногенного, природогенного, социогенного и личностного характера, позволили выявить «ядра», несущие в представлении молодежи наибольшую угрозу. Среди технологических рисков, наибольшие страхи вызывают: автотранспорт (72 %), взрывы и пожары (63 %), генетические технологии (геномодифицированные продукты, изменение генетики человека) (52 %), химические и радиоактивные загрязнения окружающей среды (51 %), наименьшую: ядерные технологии (18 %), авиационный транспорт (16 %), железнодорожный транспорт (8 %), водный транспорт (6 %).

Природные риски вызывают озабоченность следующим образом: землетрясения (19 %), наводнения (2 %), молнии (0,5 %).

Наиболее объемный блок социогенных рисков показал значимость рисков, связанных с масштабными проблемами, неподконтрольными человеку: «терроризм» – 66 %, «военная угроза» – 49 %; «экономический кризис» – 48 %, рост безработицы – 33 %, «политический кризис» – 28 %, падение уровня жизни – 18 %, усиление авторитарных тенденций – 9 %, рост преступности – 8 %. Среди возросших за последний год социогенных рисков, вызывающих особое беспокойство, молодежь отметила возрастание агрессивной политической риторики в адрес России на международной арене (38 %), риск утраты культурных традиций и солидарности – 17 %, миноритизация – 8 % и консюмеризм – 7,5 %.

Среди значимых личностных рисков в массовой сознании красноярской молодежи доминируют: риски, связанные с потерей жизни и здоровья (96 %), потерей близких (86 %), потерей работы (61 %), риски утраты репродуктивной функции (35 %), риск насилия (28 %). При этом, вопросы, направленные на выявление характеристик самосохранительного пове-

дения для избегания данных рисков показали, что в большинстве своем, респонденты прилагают минимальные усилия для того, чтобы по возможности избегать ожидаемые риски. Например, при высоком уровне оценки рисков, связанных с потерей жизни и здоровья, только 8 % опрошенных прошли необходимую диспансеризацию, 14 % респондентов обращаются к врачу до того момента, как это становится неизбежным, 86 % предпочитают заниматься самолечением, используя Интернет для определения заболевания и подбора лекарственных средств. Риск потери работы не формирует практики расширения профессиональных компетенций (только 19 % респондентов, кроме основной учебы и работы, дополнительно осваивает какие-либо профессии и расширяет знания), а страх потери близких не способствует тесному с ними общению, основанному на доверии и взаимопонимании.

Факторный анализ позволил выделить три больших комплекса страхов, существующих в массовом бессознательном красноярском молодежи:

Первый связан с проблемами социальной и экономической адаптации (безработица, падение уровня жизни и т. д.).

Второй связан с масштабными проблемами неподконтрольными «простому человеку»: экономический кризис, терроризм, война, технические и природные катастрофы.

Третий отражает синдром «общей беспомощности», когда людей беспокоит все, что может повлиять на повседневный ход жизни, создавая ощущение беспомощности и бесправия: потеря здоровья, аварии, рост преступности, насилия.

Таким образом, социальные риски современного мира акцентирует внимание на создание соответствующих реалиям механизмов, обеспечивающих социальную и индивидуальную безопасность, через осознание значимости самосохранительного поведения, как необходимой практики существования в Обществе рисков. И в этой связи, социальная работа, охватывающая все сферы жизни человека – личную, социально-бытовую, общественную, трудовую, культурную, политическую, может рассматриваться как платформа для современной государственной политики в сфере безопасности.

Библиографические ссылки

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 384.
2. Синьковская И. Г. Социальные риски в Российском обществе // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Махачкала : Из-во ДГУ, 2018. С. 335–339.
3. Синьковская И. Г. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : монография. Вып. 2. Ульяновск : Зебра, 2017. С. 289.
4. Яницкий О. Н. Социология риска // Мир России. 2014. № 1. С. 3–32.

© Синьковская И. Г., 2018

УДК 364-787.32:351.862.8:378.32

КОНКУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

А. С. Фомичев

Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается система краевых конкурсов профессионального мастерства как одно из условий развития личности специалиста системы социальной защиты населения.

Ключевые слова: конкурс, профессионализм, социальная защита, личность, специалист.

COMPETITIONS OF PROFESSIONAL SKILL AS THE CONDITION OF DEVELOPMENT OF PERSONALITY SPECIALIST OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

A. S. Fomichev

Resource-Methodical Centre the System of Social Protection of the Population
Krasnoyarsk, Russian Federation

In this article the system of competitions of professional skills of the regional level as one of conditions of development of personality specialist of the system of social protection of the population.

Keywords: competition, professionalism, social protection, personality, specialist.

Центральным вопросом деятельности системы социальной защиты населения становится обеспечение высокого качества предоставления социальных услуг, что невозможно без повышения уровня профессиональной компетентности работника, его личностно-профессиональных качеств, что напрямую связано с развитием личности специалиста.

Сегодня государство диктует новые требования к специалисту системы социальной защиты как ключевой фигуре инновационных изменений в социальной сфере. Среди таких форм, получивших признание и распространение в сообществе, существенная роль принадлежит конкурсам профессионального мастерства. Конкурсы профессионального мастерства в системе социальной защиты населения направлены на выявление наиболее эффективного опыта и поддержку талантливых, высококвалифицированных специалистов и руководителей учреждений социального обслуживания, способствуют расширению активного профессионального общения, утверждению приоритетов развития социальной сферы.

Конкурсы профессионального мастерства организуются с целью выделения наилучшего из участников. Они помогают создавать благоприятную мотивационную среду для профессионального развития их участников, влияют на инновационные процессы в социальной отрасли, выявляют творческих и инициативных специалистов и развивают в них конкурентоспособность, выявляют и поощряют наиболее активных и, проявивших себя с положительной стороны сотрудников.

Конкурсы профессионального мастерства это и изучение, распространение лучшего опыта работы, как специалистов, так и учреждений социального обслуживания; и развитие

научно-исследовательской деятельности; и повышение уровня профессиональной подготовки, развитие творческой активности работников, а также обеспечение профессионального роста специалистов и применение передовых методов труда, современных технологий.

К положительным моментам конкурсов можно отнести:

- развитие активной жизненной позиции специалиста, его коммуникативных способностей, стремления к самосовершенствованию, самопознанию, самоактуализации;
- внедрение новых социальных технологий;
- замена административных методов оценки членов коллектива на объективные, основанные на результатах и эффективности профессиональной деятельности;
- повышение рейтинга не только отдельного специалиста, но и учреждения в целом;
- развитие компетенций специалистов, их творческого потенциала, приобщение к исследовательской деятельности;
- создание благоприятной мотивационной среды для профессионального развития специалистов [3, с. 37].

Но вместе с тем хотелось бы отметить, что при проведении конкурсов профессионального мастерства возникают следующие проблемы:

- в организации трудового дня: специалисту приходится уплотнять свой рабочий день и использовать массу личного времени для подготовки к конкурсу;
- стрессовая ситуация, напряженность, которая может принести не только признание и успех, но и неудачу;
- негативное отношение к участникам конкурсов со стороны некоторых коллег вместо создания атмосферы открытости, взаимопомощи и дружеского расположения.

Конкурсы профессионального мастерства являются надежным и хорошо апробированным инструментом развития профессии и повышения ее социального статуса, это внутренний стимул к профессиональному росту и совершенствованию.

По итогам конкурса у специалистов формируется критическая оценка результатов своей деятельности, проявляется готовность к самоизменению на основе диагностики и самодиагностики, к проявлению личной инициативы и дальнейшему профессиональному росту.

Министерство социальной политики Красноярского края при поддержке КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения» ежегодно организует и проводит для специалистов, руководителей учреждений социального обслуживания, сотрудников социально-ориентированных некоммерческих организаций и органов управления социальной защиты населения конкурсы профессионального мастерства.

Наиболее значимый – **конкурс на звание «Лучший работник учреждения социального обслуживания» Красноярского края**, проводимый ежегодно с 2011 года и, являющийся региональным этапом Всероссийского конкурса.

Данный конкурс проводится с целью развития творческой деятельности работников учреждений социального обслуживания населения Красноярского края, направленной на повышение качества предоставляемых населению социальных услуг. Задачи: повышение престижа профессий работников социальной отрасли; поддержка инновационных технологий и обобщение, распространение успешного опыта работы в сфере социального обслуживания населения; выявление талантливых и высокопрофессиональных работников, а также стимулирование их профессионального роста [1].

Краевой конкурс проводится по 21 номинациям, а 2 победителя в номинациях регионального этапа допускаются до участия во Всероссийском конкурсе. Основным требованием конкурса является то, что принять участие могут работники учреждений социального обслуживания населения, стаж работы которых по занимаемой должности в учреждениях социального обслуживания составляет не менее 10 лет, при этом не менее 5 лет – в учреждении, которое выдвигает номинанта на конкурс [1]. Исключение составляют номинации – «Специальная премия «Лучший молодой специалист социальной службы» (допускаются специалисты до 30 лет, имеющие стаж работы не менее 5 лет в учреждении, которое выдвигает номинанта) и «Специальная премия «За долголетие в социальной работе» (допускаются

специалисты стаж работы которых в учреждениях социального обслуживания не менее 20 лет).

При этом следует отметить, что участвовать в краевом конкурсе могут победители и лауреаты краевых, Всероссийских конкурсов по истечении пяти лет с момента признания их победителями (лауреатами), или в случае их выдвижения по иной номинации. Также одно учреждение может заявить об участии в конкурсе не более 3 человек в различных номинациях [1].

Номинанты, прошедшие в финал, презентуют свой опыт работы перед членами экспертной комиссии посредством видео-презентации, слайд-шоу, мастер-класса, практического занятия и т. д. Победителям в каждой из номинаций краевого конкурса выплачивается единовременное денежное поощрение. Победителям Всероссийского конкурса на звание «Лучший работник учреждения социального обслуживания» тоже выплачивается денежное поощрение.

Участники конкурса получают не только бесценный опыт и денежное поощрение, но и повышают свой уровень профессионализма, развивают свои личностно-профессиональные качества, что способствует их профессиональному росту.

Еще один конкурс нашей отрасли – **краевой конкурс методических разработок специалистов учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций Красноярского края «Новые горизонты»**, целями которого являются: создание условий для профессиональной самореализации специалистов; пополнение банка успешных реабилитационных практик; поддержка инновационных методик; содействие в распространении и внедрении новых технологий в сфере социального обслуживания с целью повышения качества предоставления социальных услуг [2].

В конкурсе могут принять участие специалисты учреждений социального обслуживания населения Красноярского края, а также представители социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания населения края в следующих номинациях:

1. «Реабилитационные практики организаций социального обслуживания населения Красноярского края по работе с детьми (подростками) и их семьями».
2. «Реабилитационные практики организаций социального обслуживания населения Красноярского края по работе с гражданами пожилого возраста».
3. «Реабилитационные практики организаций социального обслуживания населения Красноярского края по работе с инвалидами и их семьями (в том числе детьми-инвалидами)».

Участники представляют свои разработки (авторские программы и проекты, методические пособия, методические рекомендации, схемы консультаций) в электронном виде членам экспертного совета [2].

Зачастую специалисты, участвующие в конкурсе «Новые горизонты» допускают ряд ошибок:

- несоответствие заявленного вида методической продукции, темы содержанию работы;
- несоответствие терминологии работы нормам актуального законодательства;
- высокий процент плагиата в работе, отсутствие ссылок на источники, используемые в методическом издании;
- наличие грамматических и орфографических ошибок;
- несоответствие текста работы предъявляемым техническим требованиям.

Поэтому при подготовке методического продукта участникам конкурса необходимо учитывать данные ошибки, не допускать их, чтобы работа была высоко оценена членами экспертного совета.

В результате участия в конкурсе специалисты получают новые знания, знакомятся с успешным опытом работы своих коллег, приобретают навыки самопрезентации и представления результатов своей деятельности, а также происходит активизация профессиональ-

ного общения, обмена опытом и знаниями специалистов и как следствие развитие личности специалиста.

В настоящее время конкурсам для инвалидов уделяется большое внимание. В рамках государственной программы «Доступная среда» на 2011–2020 гг. запланировано проведение **конкурсов профессионального мастерства «Абилимпикс»** и создание эффективной системы профессиональной ориентации и мотивации инвалидов к получению рабочих профессий [4].

«Абилимпикс» – это международное движение, которое специализируется на проведении конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью. Красноярский край вошел в число регионов, в которых будет проводиться региональный этап Национального чемпионата профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс». Целью чемпионата является повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования путем гармонизации лучших практик и профессиональных стандартов во всем мире. Мероприятие проводится с учетом передового международного опыта Международной Федерации Абилимпикс (International Abilympic Federation).

Участниками чемпионата могут быть физические лица с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (в том числе выпускники образовательных организаций и учебно-методических центров, представители общественных организаций инвалидов), принимающие участие в конкурсах профессионального мастерства, нуждающиеся в трудоустройстве или повышении профессионального мастерства, а также имеющие соответствующий профессиональный опыт.

Чемпионат «Абилимпикс» проводится по различным компетенциям. Компетенция «Социальная работа» предполагает оценку умения специалиста оказать гражданину, признанному нуждающимся в социальном обслуживании, социальных услуг в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Участникам конкурса в день проведения чемпионата необходимо выполнить ряд заданий, на каждое из которых отведено определенное количество времени. Среди заданий 2017 года можно выделить разработку анкеты для определенной категории получателей социальных услуг; тестовые и письменные задания по теме «Обеспечение доступности среды для инвалидов», подготовку и проведение профилактической беседы на заданную тему, а также решение ситуационных задач.

Участие в чемпионате «Абилимпикс» позволяет специалистам показать себя, те профессиональные качества, которыми он обладает, свое мастерство, что будет способствовать увеличению предложений о трудоустройстве, развитию системы профессиональной ориентации и мотивации инвалидов к получению рабочих профессий, профессиональному становлению специалиста.

Среди других конкурсов профессионального мастерства, организуемых КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», можно выделить краевые конкурсы: «**Портфолио**»; «**Олимпиада для методистов учреждений социального обслуживания населения**»; конкурс авторских программ и проектов Красноярского края по привлечению волонтерской помощи «**Во благо!**».

Все, рассмотренные в статье конкурсы профессионального мастерства, помогают конкурсанту показать себя, свои достижения, знания, умения, навыки, способствуют развитию личности специалиста системы социальной защиты населения.

Что будет, если не участвовать в конкурсе? Конечно, Земля от этого не перестанет вращаться. Но многие проблемы специалистов так и останутся без решения, вспыхнувшее желание попробовать себя в новой роли будет отложено, но не забыто! В будущем сознание настойчиво напомнит человеку о его несбывшемся желании и необходимости что-то делать. Благодаря конкурсам можно показать не только достижения сегодняшнего дня, но и то, на что социальная отрасль будет ориентироваться в будущем. Конкурсы – это не только способ оценки труда специалистов, выражение признания за работу, это еще своеобразный ритуал

единения профессионального сообщества, где каждый из гостей или участников может испытать чувство гордости за то, что работает в данном социальном учреждении, в данном районе, в системе социальной защиты населения!

Библиографические ссылки

1. Положение о проведении конкурса на звание «Лучший работник учреждения социального обслуживания» Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://rmc24.ru/competition/best-of-social-workers> (дата обращения: 23.04.2018).
2. Положение о проведении краевого конкурса методических разработок специалистов учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций Красноярского края «Новые горизонты – 2017» [Электронный ресурс]. URL: <http://rmc24.ru/competition/new-horizons> (дата обращения: 23.04.2018).
3. Минева О. К., Ахунжанова И. Н., Мордасова Т. А. Управление персоналом организации: технологии управления развитием персонала / под ред. О. К. Миневой. М. : Инфра-М, 2016. 157 с.
4. Информационный портал для специалистов по кадрам и управлению персоналом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pro-personal.ru> (дата обращения: 23.04.2018).

© Фомичев А. С., 2018

УДК 378.134:006.44

РАЗВИТИЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ОСВОЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

А. А. Чащина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается развитие надпрофессиональных качеств у студентов направления «Социальная работа» в процессе комплексного освоения компетенций федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Ключевые слова: образовательный стандарт, компетенция, универсальная компетенция, общепрофессиональная компетенция, академическая мобильность, самоуправление студентов, надпрофессиональные навыки.

STUDENTS SUPER PROFESSIONAL QUALITIES DEVELOPMENT AS A RESULT OF THE COMPETENCE BASED EDUCATIONAL STANDARD

A. A. Chashchina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article considers the development of super professional qualities of students of the direction "Social work" in the process of complex development of competences of the Federal state educational standard of higher education.

Keywords: educational standard, competence, universal competence, general professional competence, academic mobility, self-management of students, advanced skills.

Первые кафедры социальной работы, начавшие подготовку студентов по направлению «социальная работа» появились в России более 25 лет назад с этим временным этапом связывают появление профессии «специалист по социальной работе». За четверть века не только сменилось несколько государственных образовательных программ от первого до третьего поколения, но и накоплен колоссальный опыт подготовки специалистов (бакалавров). Наиболее ключевыми вехами реформы образования по подготовке кадров данного направления стали: переход от знаниевой системы обучения (далее – ЗУН) к компетентностному подходу; согласование образовательного и профессионального стандартов; обучение на основе национальных стандартов социального обслуживания и нормативно-правовой базы; практико-ориентированное обучение на базе разветвленной системы учреждений социального обслуживания и социальной защиты населения; внедрение интерактивных форм занятий и проектного обучения.

Но прогресс невозможно остановить, и мы вновь стоим на пороге глобальных изменений, согласно Атласу профессий до 2030 года на мировом рынке труда появятся 186 новых профессий в медицине, строительстве, авиации, культуре, туризме и таких инновационных сферах как биотехнология, социальная безопасность, робототехника, в тоже время 57 профессий перейдут в перечень устаревших, либо исчезнут совсем [3]. Сектор государственных

и социальных услуг, как и другие профессиональные сектора претерпит изменения в связи с внедрением различных информационных технологий. Прежде всего, работа социальных служб становится электронной – появилась возможность заявить о своей проблеме в электронной форме (заказать справки, подать документы, проследить за рассмотрением заявления или рассчитать субсидию, пособие). Другим фактором является гражданская активность инициативных групп и общественных организаций, которая продвигается законодательно. Например, в соответствии с определением «поставщик социальных услуг» федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 23.12.2013 г. № 442-ФЗ право быть включенными в реестр поставщиков и осуществлять социальное обслуживание наравне с государственными учреждениями получают индивидуальные предприниматели, некоммерческие организации. Таким образом, по мнению экспертов «Сколково» в деятельности «социальная работа» грядут закономерные изменения, появятся новые актуальные профессии – модератор платформы общения с госорганами, социальный работник по адаптации людей с ограниченными возможностями, модератор платформы благотворительных программ (социальных проектов), специалист по краудсорсингу общественных проблем, эко вожатый, медиатор социальных конфликтов и другие.

Современная задача подготовки качественного специалиста намного сложнее, как было нами отмечено выше, неизвестно в какой области и какой профессии данный работник будет применять свои профессиональные качества и знания. Умение определяется как способность личности к эффективному выполнению определенной деятельности на основе имеющихся знаний в измененных или новых условиях. Высокопрофессиональные кадры готовятся в высших профессиональных заведениях в целях реализации ответственных задач государственной социальной политики Российской Федерации в этих целях 5 февраля 2018 г. приказом № 76 Министерства образования и науки Российской Федерации утвержден новый Федеральный государственный стандарт высшего образования 3++ направления «Социальная работа» в котором представлены универсальные и общепрофессиональные компетенции, способствующие освоению инновационных технологий и современной организации труда, которые требуют от специалиста многих персональных и социальных качеств, далеко выходящих за рамки узкоспециальной подготовки. Атлас профессий «Сколково» определяет надпрофессиональные умения и навыки как универсальные качества необходимые для специалистов самых разных отраслей. «Овладение ими позволяет работнику повысить эффективность профессиональной деятельности в своей отрасли, а также дает возможность переходить между отраслями, сохраняя свою востребованность» [3].

Список надпрофессиональных качеств, которые наиболее важные для работников будущего: системное мышление как умение определять сложные системы и работать с ними; навыки межотраслевой коммуникации, включающие понимание технологий, процессов и рыночной ситуации в различных отраслях; знание технологии проектирования и умение управлять проектами; клиентоориентированность; мультиязычность и мультикультурность; умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми; работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач; способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса и многие другие качества.

Надпрофессиональные качества, дают будущему специалисту ключ к успешной профессиональной карьере, позволяя сформировать наряду с профессиональной компетентностью основу любой профессиональной деятельности (от секретаря до директора). Овладение универсальными компетенциями также позволяет работнику повысить эффективность деятельности, дает возможность оставаться востребованным, совершенствоваться и переходить из отрасли в отрасль. Как отмечает известный российский нейролингвист Т. В. Черниговская: «Работодателю чрезвычайно важно, чтобы человек понимал, что происходит сейчас, на этой планете. Все остальное – Гугл уже знает. Люди, которые знают то, что знает Гугл, не нужны профессионально, а нужен тот, кому придет в голову необычная вещь, так как величайшие открытия – это ошибки» [4].

К универсальным над профессиональными качествами чаще всего относят следующие качества выпускника – будущего работника как инициативность, самостоятельность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность. Аналитики Всемирного экономического форума – 2017 прошедшего в Давосе в докладе «Будущее профессий и умений. Развитие рабочей силы, переподготовка к четвертой промышленной революции» («The future of jobs and skills. Accelerating workforce, reskilling for the forth industrial revolution») предсказывают, что 35 % ключевых профессиональных компетенций изменятся к 2020 году: умение решать сложные задачи, когнитивная гибкость и критическое мышление, эмоциональный интеллект, креативность, умение управлять людьми, способность быстро принимать решения, сервисная ориентация, умение вести переговоры иметь навыки координации и взаимодействия [5]. Таким образом, для эффективной работы и конкурентоспособности на рынке труда недостаточно выпустить бакалавра с хорошими теоретическими знаниями, в условиях поливариантного мира важны компетенции, владея которыми человек может использовать весь арсенал своей креативности, эмоциональности, эрудированности и способности решать нестандартные профессиональные задачи.

Все эти качества нашли отражение в новом федеральном государственном стандарте высшего образования 2018 (3++) в первом разделе универсальных компетенций, отражающих общие качества специалиста необходимые во всех отраслях без исключения. Универсальные компетенции можно свести к четырём приоритетным задачам профессиональной деятельности бакалавра социальной работы: социально-технологическая; организационно-управленческая; проектная и научно-исследовательская. Для освоения этого набора профессиональных и надпрофессиональных качеств нужны различные виды социальной активности и наработка практического опыта. Особое место в современном образовательном процессе занимают инновационные и интерактивные формы обучения – решение кейсов, ситуационных задач, участие студентов в форумах, круглых столах, проектная деятельность, организация студенческих акций, коммуникация на русском и иностранном языках (написание статей и участие в зарубежных стажировках, конференциях), академическая мобильность и научный туризм в целях изучения межкультурного разнообразия, самоорганизация, самообразование и самореализация.

Образовательный стандарт нового поколения выделяет группы универсальных и общих компетенций для освоения которых способствуют определенные виды деятельности. Так, на наш взгляд развитию системного и критического мышления соответствует решение кейсов и ситуационных задач, где в процессе решения нестандартных проблем нужно разработать комплексную эффективную модель оказания помощи с учетом всех возможных ресурсов, межведомственного взаимодействия, привлечения специалистов и технологий. Вторая группа компетенций проектная – только прохождение всех этапов проектирования от замысла до реальной реализации и написания отчета может развить группу данных навыков. В этих целях в современном вузе реализуются образовательные практико-ориентированные проекты, где организации могут заказать студентам выполнение каких-либо мероприятий или поиск нестандартных решений, оформленных в проект. Группа компетенций по командной работе и лидерству может быть развита только в организации целенаправленной работы команд, рабочих групп, волонтерских отрядов, команд для профессиональных конкурсов. В малой группе всегда возникает неформальный лидер, такая организация работы позволит студентам проявить организаторские и лидерские качества, прочувствовать командный дух, конкуренцию и ответственность за общую цель. Группа компетенций, связанная с коммуникацией включает не только навыки эффективного общения, но и умение выступать перед публикой, позиционировать себя в различных ситуациях и группах, общаться на иностранном языке. Эта группа тесно связана с группой компетенций по межкультурному взаимодействию, которое можно реализовать формами сетевого сотрудничества с российскими и зарубежными вузами через поиск путей и подготовку к академической мобильности, научному туризму, очному участию в форумах, конференциях, симпозиумах, семинарах. Либо проведением дистанционных веб-семинаров, лекций, телемостов, телеконференций. Группа универсаль-

ных компетенций по самоорганизации должна включать виды деятельности, направленные на самообразование, самостоятельную работу, саморазвитие. Проблема заключается в том, что не все студенты мотивированны и организованы на «само-» деятельность в достижении результатов по этой группе компетенций важна работа студенческого актива, когда более активные студенты личным примером и включением в совместную работу помогают освоить формы деятельности.

В современном мире работа над освоением компетенций должна начинаться с младшего школьного возраста. Выделяют три группы основных надпрофессиональных компетенций, которые можно освоить в школе и развивать всю сознательную жизнь. Первая группа необходимая современному человеку – это умение работать на компьютере, владение современной оргтехникой, новейшими технологиями в сфере обработки информации, навыками работы в Интернете, иностранными языками и т. п. Вторая группа включает методические навыки – это формальные компетенции как аналитическое и логическое мышление, организаторская способность, способность к концентрации, к самостоятельным и аргументированным суждениям и адекватному выражению мыслей, умение принимать и осуществлять решения, нести за них ответственность, а также креативные способности. Третья группа компетенций включает личные качества, определяющие индивидуальное поведение: деловитость, надежность, прилежание, целеустремленность, результативность, инициативность, пробивная способность, уравновешенность, мобильность и т. п.; и качества, определяющие социальное поведение: способность к работе в команде, коммуникабельность, доброжелательность, порядочность, толерантность, эмпатии, стрессоустойчивости, разделению личного и профессионального.

Компетентностный подход позволяет подготовить специалиста, который легко адаптируется к меняющимся условиям профессиональной среды, способен овладеть инновационными технологиями работы. Стабильность и востребованность работника на конкурентном рынке труда во многом определяется развитостью его надпрофессиональных качеств, которые он получит, освоив набор компетенций в вузе.

Библиографические ссылки

1. Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки бакалавриат 39.03.02 Социальная работа [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/390302_B_3_07032018.pdf (дата обращения: 23.04.2018).
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-fz-ob> (дата обращения: 23.04.2018).
3. Атлас профессий «Сколково» [Электронный ресурс]. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 23.04.2018).
4. Конспект лекций Т. В. Черниговской [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kramola.info/blogs/neobyknovennoe/konspekt-lekcii-professora-tatyany-chernigovskoy> (дата обращения: 23.04.2018).
5. Weforum – 2017, Davos. The future of jobs and skills. Accelerating workforce, reskilling for the forth industrial revolution [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/whitepapers/accelerating-workforce-reskilling-for-the-fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 23.04.2018).

© Чащина А. А., 2018

УДК 316.72:347.961.8/965.8

КОРПОРАТИВНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С. К. Шаймерденова

Казахстанский национальный университет искусств
Республика Казахстан, г. Астана

Раскрывается популяризация корпоративной культуры организации, как одна из эффективных технологий решения новых задач и проблем в культурно-досуговой деятельности.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, творчество.

CORPORATE AND ORGANIZATIONAL CULTURE AS A SYSTEM OF ORGANIZATIONAL VALUES

S. K. Shaimerdenova

Kazakhstan National University of Arts
Republic of Kazakhstan, Astana

The article reveals the popularization of the corporate culture of the organization as one of the effective technologies for solving new problems in cultural and leisure activities.

Keyword: corporate culture, organizational culture, creativity.

Проблема формирования корпоративной и организационной культуры весьма актуальна, так как XXI век значительно отличается от предыдущего приоритетами людей, их профессиональной мобильностью, наличием многочисленных каналов межличностной и организационной коммуникации и др. Все это отражается на характере усилий по формированию творческого коллектива и управлению кадрами и проектами в сфере культуры, что, безусловно, должно учитываться в теории и практике арт-менеджмента.

В настоящий период, как в Казахстане, так и в России происходит становление гражданского общества, принимает все более четкие контуры рыночный подход к сфере культуры. В обществе и менеджменте в сфере культуры усиливаются интеграционные процессы – современный руководитель не диктует и не приказывает, а направляет усилия коллектива, мотивирует и стимулирует, содействует раскрытию способностей персонала, сплачивает вокруг себя группу единомышленников. Арт-менеджер должен понимать значимость корпоративной культуры организации, чтобы справляться с новыми вызовами и задачами, более эффективно использовать ресурсы организаций сферы культуры и умения персонала, воодушевлять и координировать работу творческих кадров.

Управление корпоративной культурой – может стать серьезным конкурентным преимуществом компании, что привлекает к ней повышенный интерес СМИ, повышает репутацию и рейтинг на рынке культурных услуг, следовательно делает важным аспектом теоретических оснований арт-менеджмента и практической разработки организационно-управленческих технологий в сфере проектного менеджмента. Например, театрално-зрелищные учреждения Республики Казахстан являются одними из более посещаемых учреждений культуры в стране после кинозалов и музеев. Они привлекают своих посетителей большим разнообразием театрального репертуара, элитарным характером проведения досуга, новыми проектами в условиях театра (балы, фестивали, театральные гостиные и др.). Особой популярностью пользуется в Казахстане государственные театры оперы и балета, которые зани-

мают важное место в жизни людей, так как способствуют их духовному развитию, пробуждая высокие чувства и эмоции, формируя представление о прекрасном, способствует развитию воображения и вкуса. Внешняя корпоративная культура театра оперы и балета формирует определенную эстетику пространства вокруг театра и этику поведения людей, что способствует расширению пространства культуры повседневности городской среды. Внутренняя корпоративная культура театра играет большую роль в театральной деятельности т.к. она создает рабочую атмосферу для коллектива и регулирует взаимосвязь между сотрудниками, что влияет на результаты их деятельности.

В конце 90-х гг. XX века внимание к корпоративной культуре заметно увеличилось в научных кругах на постсоветском пространстве. Большое количество публикаций было подготовлено практиками экономистами, управленцами, специалистами по персоналу, но по-прежнему исследований корпоративной культуры в разнообразных сегментах сферы культуры недостаточно и дефиниции «корпоративная» и «организационная» культура вызывают путаницу в научных публикациях.

Известный российский культуролог Г. Тульчинский указывает, что понятие «корпоративная культура встречается в литературе наряду с организационной культурой. Однако нельзя не согласиться, что компании с яркой и сильной корпоративной культурой обладают выраженным корпоративным духом. Корпоративный дух – это некое внутреннее начало, определяющее поведение, действия, решения людей, разделяющих цели фирмы и испытывающих чувство принадлежности к ней» [1].

Для сравнения приведем два наиболее типичных определения корпоративной культуры в данной связи.

1. «Организационная (корпоративная) культура – это набор наиболее важных предложений, приписываемых членам организации, отражающихся в заявленных организацией ценностях и задающих ориентиры поведения и действий персонала. Эти ценностные ориентации передаются сотрудникам организации через символические средства духовного и материального окружения организации. В основе корпоративной культуры лежат общие для сотрудников организации идеи, взгляды, основополагающие ценности. Они могут быть достаточно разными, в зависимости от того, преобладают ли интересы организации в целом или интересы ее отдельных членов. Организационная (корпоративная) культура ядро, определяющее в организации все остальное», – пишет в своем научно-методическом труде «Пособие по корпоративной культуре библиотек Е. Ястребова [2]».

2. В. Спивак в своей работе «Корпоративная культура» следующее определение: «Корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность, само восприятие и понимание других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, сотрудничестве...», установках индивида и реакции окружающей среды [3].

Определения данных дефиниций показывают некоторую степень расплывчатости термина корпоративной культуры, который способен заменить и организационную, и деловую, и административную и др.

Организационная культура – интегративная характеристика организации, совокупность ее ценностей, правил поведения, способов оценки результатов деятельности во внутренней среде. Невозможно не отметить, что в настоящее время происходит все большее «перетекание» организаций во внешнюю среду, характер взаимодействия с которой определяется в том числе внутренними свойствами организаций, спецификой их корпоративной культуры» [4].

Исследователь В. Козлов в своей работе отмечает, что корпоративная культура – это «система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения работников данной организационной структуры, стиля руководства, показателей удовлетворенности работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества» [5].

Социологи Ж. Тощенко и Н. Могутнова изучая данную тему, сделали выводы о том, что корпоративная и организационная культуры имеют пересечения в своих элементах – ценности. Расхождение двух культур, по их мнению, в том, что: «Организационная культура – это струк-

тура организации, а также документы, приказы, руководства, обязательные к исполнению. Отличительная черта корпоративной культуры – это ценности, которые формируют у работников чувство причастности к организации (чувство общей судьбы)» [6]. Также среди специалистов существует мнение что если составлять определения по временному критерию, то можно сказать что организационная культура – это прошлое компании, а корпоративная – ее будущее. Эффективность деятельности организации зависит от технического и организационного уровня производства, наличия стратегии развития, квалификации персонала, уровня мотивации и оплаты труда, все эти пункты прописываются в нормативных документах организации. Но кроме того, эффективность деятельности творческого коллектива зависит от взаимодействия сотрудников, психоэмоционального фона для общения между собой. Есть формальное общение – между коллегами, которое отведено только работе. В то же время в любом коллективе присутствует и неформальное общение, складывающиеся между людьми в течении долгого времени и не поддающиеся никаким правилам, особенно это важно для творческого коллектива (хора, ансамбля, театрального или шоу-проекта). Особой ценностью отличаются отношения, которые были сформированы под влиянием местных обычаев и традиций, духовных ценностей и вкусов, в процессе преодоления межкультурных различий. Благодаря данным отношениям в коллективах создается особый микроклимат, привычки и традиции, проявляется неформальное разделение труда и творческой деятельности, выделяются неформальные лидеры. Всю эту сферу можно объединить в одно понятие «корпоративная культура».

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Важными компонентами, по мнению исследователей, объединяющими понятия «организационная» и «корпоративная» культура являются идеи, взгляды и ценности, которые разделяются членами компании и которых они придерживаются.

2. Однако организационная культура нацелена больше на управление организацией, она построена на основе базовых принципов, утвержденных и закрепленных в официальных документах организации, которые принимают все члены коллектива (корпоративный кодекс). Сточки зрения психологии управления, в организационной культуре может «прочитываться» индивидуальное принятие или непринятие правил.

3. Корпоративная культура, в свою очередь, состоит из передачи ценностных ориентаций (коллективных ценностей и ценности самого коллектива), негласных правил поведения, представлений о принятом и неприемлемом способах взаимодействия, лежащих в основе построения взаимодействий внутри и за пределами организации.

Благодаря организационной культуре в творческом коллективе должна существовать ответственность и дисциплина, конкурентный дух для реализации творческих амбиций. Благодаря формированию корпоративной культуры в коллективе появляется гармония и взаимопонимание между сотрудниками, комфорт и сотворчество, что наполняет творческую деятельность и ее результаты особой энергией, направленной на созидание.

Библиографические ссылки

1. Тульчинский Г. Л. Менеджмент в культуре. СПб : Лань, 2013. 544 с.
2. Ястребова Е. М. Пособие по корпоративной культуре библиотеки. М : ГПНТБ России, 2008. 160 с.
3. Спивак В. А. Корпоративная культура [Электронный ресурс]. URL: www.twirpx.com/file/602927/ (дата обращения: 23.04.2018).
4. Корпоративная организация и корпоративная культура [Электронный ресурс]. URL: bgumanagement2009.narod.ru/theory/theory_22.html (дата обращения: 23.04.2018).
5. Козлов В. В. Корпоративная культура: опыт, проблемы и перспективы развития : монография. М., 2001. 225 с.
6. Тощенко Ж. Т., Могутнова Н. Н. Новый взгляд на понятие «корпоративная культура» // Социс. 2005. № 4. 273 с.

2. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

УДК 364-787.2-058.862(470.6)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНТОВ-СИРОТ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

З. М. Ахмедова, М. Н. Коньгина

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматривается специфика социальной поддержки студентов-сирот. Описываются направления социальной поддержки студентов-сирот СКФУ. Анализируется проведённое исследование по выявлению приоритетных направлений социальной поддержки студентов-сирот.

Ключевые слова: социальная поддержка студентов-сирот, направления социальной поддержки студентов-сирот

PRIORITY DIRECTIONS OF SOCIAL SUPPORT FOR ORPHAN STUDENTS STUDYING AT NORTH CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY

Z. M. Akhmedova, M. N. Konigina

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article deals with the specifics of social support of orphans. The directions of social support of students-orphans in the North-Caucasus Federal University are described. The study is analyzed to identify priority areas of social support-orphans.

Keywords: social support of students-orphans, directions of social support of students-orphans

Социальная поддержка студентам-сиротам организовывается на основе нормативно-правовых актов законодательства РФ. Основным нормативно-правовым актом выступает ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Большинство детей-сирот не могут успешно адаптироваться в жизни, не в состоянии решить многие проблемы, с которыми им приходится сталкиваться ежедневно без поддержки взрослых. Тем более, после того, как они становятся выпускниками детских домов. Большинство сирот поступают в университеты, которые находятся в другом городе. Возникает проблема социальной адаптации не только в вузе, но и на новом месте жительства. У сироты возникают сложности с изменением социального статуса. Он теряет поддержку, которую имел когда был ребёнком, в лице тех работников детского дома (воспитатели, специалисты по социальной работе, повара и др.), с которыми имел тесную связь. Сирота испытывают

большие трудности с обустройством своего быта, составлением и соблюдением бюджета, отстаиванием своих прав.

В Северо-Кавказском федеральном университете, основным подразделением, оказывающим социальную поддержку студентам-сиротам и другим студентам, находящимся в трудной жизненной ситуации является Отдел по социальной работе со студентами СКФУ. Социальная поддержка студентов-сирот университета ведется Отделом по социальной работе со студентами по нескольким направлениям: организация работы по назначению и выплате государственных социальных стипендий; организация работы по назначению и выплате других форм материальной поддержки студентов; организация внеучебных мероприятий со студентами.

Но, действующих направлений социальной поддержки студентов-сирот, которые организуются Отделом, на данный момент, недостаточно. Следовательно, стоит создать и внедрить дополнительные меры по социальной поддержке студентов-сирот, и определить направления работы с ними.

Для выявления приоритетных направлений социальной поддержки студентов из числа детей-сирот, обучающихся в Северо-Кавказском федеральном университете, было проведено исследование среди студентов-сирот (41 человек) и студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» (73 человека). В ходе исследования, был проведён сравнительный анализ мнения студентов и студентов-сирот по выявлению интересов и потребностей студентов-сирот СКФУ.

На диаграмме (рис. 1) видно, что социальная адаптация и психологическая поддержка являются основными направлениями социальной поддержки, по мнению респондентов, которые должен развивать Отдел в своей деятельности. Такая же тенденция прослеживается и у студентов-сирот (рис. 2).

Рис. 1. Развитие направлений социальной поддержки студентов-сирот в Отделе (мнение студентов)

Таким образом, результаты проведённого исследования показали, что мнение опрошенных респондентов о приоритетных направлениях социальной поддержки студентов-сирот, совпадают. И студенты-сироты, и обычные студенты СКФУ считают, в большинстве своём, что, социальная адаптация и психологическая поддержка в индивидуальной форме работы являются теми приоритетными направлениями социальной поддержки студентов-сирот, которые следует использовать в работе с данной категорией.

Рис. 2. Развитие направлений социальной поддержки студентов-сирот в Отделе (мнение студентов-сирот)

Библиографические ссылки

1. Коньгина М. Н. Институт социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы и перспективы развития // Вестник Сев.-Кав. гос. техн. ун-та. 2011. № 2. 296 с.
2. Смирнов А. Г. Вопросы динамики протекания социально-психологической адаптации студентов к вузу // Психологические условия профессионального становления личности в свете реформы общеобразовательной и профессиональной школы. М., 2012.
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон 21.12.1996 (в ред. от 01.05.2017) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=173312;req=doc#0 (дата обращения: 23.04.2018).
4. Ахмедова З. М. Социальная адаптация студентов в образовательной среде вуза // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 дек. 2016 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс». 2016. № 4 (8). 284 с.
5. Болотова М. Д. Психологическая поддержка адаптации выпускников детских домов и интернатов [Электронный ресурс] // Научные исследования в образовании. 2010. URL: www.cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podderzhka-adaptatsii-vypusknikov-detskih-domov-i-internatov (дата обращения: 23.04.2018).
6. Корнеева Т. П. Психологические механизмы межгрупповой адаптации выпускников детских домов в профессиональной образовательной организации : дис. ... канд. психол. наук. М. : МГЭИ. 2014. 167 с.

© Ахмедова З. М., Коньгина М. Н., 2018

УДК 316.354.4:364ю4:378(571.1/.5)

ОПЫТ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. М. Белкина

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского
Российская Федерация, г. Омск

Рассматривается индивидуальный практический опыт реализации волонтерской деятельности среди студентов направления «социальная работа» в городе Омске. Раскрывается смысл понятия фандрайзинга при помощи конкретного примера.

Ключевые слова: социальная работа, фандрайзинг, добровольчество, волонтеры, детский дом.

EXPERIENCE OF VOLUNTEER ACTIVITY OF DEPARTMENT OF SOCIAL WORK, PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY OF THE OMSK STATE UNIVERSITY

A. M. Belkina

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
Russian Federation, Omsk

In article the individual practical experience of realization by the volunteer activity among students of the “social work” direction in the city of Omsk is considered. The sense of a concept of fundraising by means of a concrete example is revealed.

Keywords: social work, fundraising, volunteering, volunteers, orphanage.

Современная социальная работа, благодаря активно внедряющимся инновациям, претерпевает новый этап позитивного развития – внедрение добровольной социальной помощи, где каждый желающий человек проявляет себя как личность с сильной гражданской позицией. И оказывает помощь нуждающимся категориям населения в направлении любого характера: психологическое, материальное, медицинское абсолютно безвозмездно, исключительно по своей воле.

Новая парадигма модернизированной социальной помощи рассматривает социальную помощь как деятельность субъектов основных секторов нашего общества:

- государственного;
- коммерческого;
- филантропического (негосударственного, некоммерческого, благотворительного, волонтерского).

Успешность социальной работы на современном этапе во многом зависит от добровольного участия людей в деятельности по изменению социальной ситуации.

Проявление социальной активности в виде волонтерства означает, что человек четко ставит задачу: быть полноправным субъектом социальной политики, участвовать в жизни социума. В эпоху рыночных отношений волонтерство является призывом к возрождению традиций взаимопомощи, нравственного долга и обязанностей перед обществом, государством [3].

Традиции добровольческой деятельности исходят, в первую очередь, из мирового сообщества. Не случайно, что такая деятельность признана на международном уровне. Так,

в 1985 г. ООН предложила правительствам ежегодно отмечать пятое декабря как Международный день добровольцев. В 1997 г. эта организация провозгласила 2001 год Международным годом добровольцев [2].

В России понятие «доброволец» появилось сравнительно недавно и впервые было определено в ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995 г.). Согласно этому закону, добровольцами являются граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации. При этом добровольчество рассматривается как вид благотворительности, хотя такое его определение существенно сужает сферу добровольческой деятельности [5].

В особенности это актуально для будущих специалистов по социальной работе, так как «природа волонтерства предполагает гуманность и милосердие, что служит важным методом воспитания и эффективной социализации молодежи» [3].

Анализ научной литературы, посвященной рассмотрению волонтерской (добровольческой) деятельности, определил волонтерство (от англ. *volunteer* – доброволец) как добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа над индивидами, социальными группами, находящимися в сложных жизненных условиях, отдельными людьми и/или группами лиц [1].

Поскольку деятельность волонтерских движений отличается гуманистическим содержанием, то она включает в себя не только материальный, но и эмоционально-чувственный, ценностно-мотивационный аспекты. И к основным принципам добровольчества разумно отнести следующие:

- каждый из нас независимо от возраста, пола, вероисповедования имеет право стать добровольцем, а также прекратить свои обязательства при необходимости;
- добровольческий труд создает возможности людям приобретать новые знания и навыки, повышать и развивать свой творческий потенциал и уверенность в себе;
- добровольческая деятельность служит весомым дополнением, но не замещением ответственных действий, профессиональных обязанностей других секторов и усилий оплачиваемых работников;
- добровольцы не являются «дешевой рабочей силой», их участие в проектах определяется собственным добровольным желанием и личной мотивацией.

Добровольческую деятельность характеризует разнообразный спектр направлений и задач, на решение которых решают координировать усилия и идеи добровольцы. Наш волонтерский отряд, образованный при кафедре «социальной работы, педагогики и психологии» на базе Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, выбрал работу с детьми в «Специальном (коррекционном) детском доме № 3 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья». Это выбрано нами не случайно, ведь вся жизнь детей в детском доме подчинена упорядоченному режиму дня. Ребенок не может подстроить свой день под свое самочувствие, настроение или просто заняться любимым делом.

Дети испытывают «психологический голод», потому что не понимают своих потребностей в ситуации строго порядка, не испытывают широкий спектр эмоций, которые могли бы получить, отвлекаясь на иные виды игровой или мыслительной деятельности, отличной от стереотипных, каждодневных. Они не знакомятся с новыми людьми, изо дня в день, общаясь только с воспитателями, педагогами и другими сотрудниками детского дома, которые каждый день работают с детьми. Когда говорят, что детей из детских домов нужно вводить в социум, речь чаще идет об одностороннем порядке, но не только детям нужно выходить, важно, чтоб и социум приходил к ним. Это даёт возможность познакомиться с новыми людьми, узнать, что за пределами детского дома тоже существует свой мир.

Включение будущих специалистов по социальной работе в волонтерскую деятельность на нашей кафедре во время учебного процесса способствует развитию нашей активной про-

фессиональной позиции, адаптации к специфике работы в рамках будущей профессии, освоению профессиональных ценностей на практике, приобретается опыт взаимодействия с одной из категорий населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Активизация волонтерской деятельности студентов позволяет результативно формировать основные профессиональные ценности у будущих специалистов по социальной работе при взаимодействии с особыми детьми, как показывает наш опыт, получены навыки:

- проводить работу в интересах детей, подстраиваясь под особенности их восприятия мира,
- отметить уникальность личности каждого ребёнка;
- реализовать социальную справедливость, уважать и принимать детей;
- учиться разделять личные и профессиональные отношения;
- учиться проявлять эмпатийность и замечать аутентичность;
- соблюдать конфиденциальность, ответственность, надежность;
- задействовать ресурсы разного вида при проведении мероприятий в детском доме;
- оперативно и пунктуально подходить к взаимодействию с детьми;
- профессионально-ценностный потенциал будущих специалистов можно и необходимо развивать через два компонента: теория включает в себя разработку специальных заданий и упражнений, направленных на формирование профессиональных ценностей, взаимодействие с особыми детьми; учебная практика включает в себя непосредственное проведение задуманного плана составленных действий (поездки, организация игр, сбор инициативных людей).

Таким образом, студенты нашей специальности «социальная работа» имеют особую базу прохождения практики. Это волонтерский отряд, организованный самими студентами, который курируют преподаватели кафедры социальной работы, педагогики и психологии. Волонтерский отряд состоит из студентов кафедры разных курсов, студенты сами создают игры для поездок, занимаются фандрайзингом.

Фандрайзинг – сбор добровольных пожертвований, в денежной или иной форме, как правило, на цели не связанные с извлечением прибыли: научные исследования, благотворительные проекты [4]. В марте 2017 года волонтерский отряд провёл фандрайзинговую акцию по сбору средств путём продажи стикеров со слоганами «Благодарю», «Я помог», «Спасибо», «Миру мир». Собранные средства пошли на организацию игровых мероприятий для детей с ОВЗ из детского дома № 3.

Задачами фандрайзинговой акции являлись:

- разработка дизайна и макета стикеров;
- распространение продукции (продажа стикеров);
- подсчёт собранных средств;
- планирование мероприятия;
- закупка необходимых материалов для игр (кинестетический песок, шарики, крупа, сладкие подарки).

Кроме проведения фандрайзинговых акций, отряд занимается изготовлением костюмов для проведения игр. Отряд занимается с детьми из КУ ОО для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом № 3 для детей с ограниченными возможностями здоровья», что говорит о формировании толерантного отношения к людям с ОВЗ среди студентов, формировании профессиональных компетенций у студентов направления подготовки «социальная работа», инклюзии в образовательном процессе. Данный вид деятельности показал свои результаты, студенты стали более организованными, тактичными и на практике уже отработали свои знания в области психологической поддержки, педагогических технологий.

Добровольческая деятельность должна стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. Развитие и содействие волонтерской активности студентов выступает одним из важных условий успешного формирования профессиональных ценностей.

Библиографические ссылки

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е., Певная М. В. Волонтерство как социокультурный источник динамики образовательных общностей мегаполиса // Вестник Сургутск. гос. педагогич. ун-та. 2016. №. 4. С. 7–12.
2. Международный день добровольцев во имя экономического и социального развития, 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/events/volunteerday/background.shtml>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 02.04.2018).
3. Менщикова И. Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы [Электронный ресурс] // Научные исследования в образовании. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-i-volonterstvo-tsennostno-prakticheskiy-aspekt-vzaimodeystviya-v-srede-vysshey-shkoly> (дата обращения: 03.04.2018).
4. Фандрайзинг и поиск инвестиций: основные различия [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/5848489/page:12/>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 03.04.2018).
5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/104232/>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 03.04.2018).

© Белкина А. М., 2018

УДК 364-5-056.24

ТЕХНОЛОГИИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ

Д. М. Богатырева

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Описываются три сектора межсекторного взаимодействия (государственный, коммерческий и некоммерческий). Описываются технологии межсекторного взаимодействия в процессе социального обслуживания семьи с ребенком-инвалидом

Ключевые слова: технологии межсекторного взаимодействия, социальное обслуживание, семья, ребенок-инвалид.

TECHNOLOGY OF INTER-SECTOR INTERACTION IN THE PROCESS OF SOCIAL SERVICES FOR FAMILIES WITH A DISABLED CHILD

D. M. Bogatyreva

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article describes three sectors of intersectoral interaction (public, commercial and non-commercial). The technologies of intersectoral interaction in the process of social service of a family with a disabled child are described

Keywords: technologies of intersectoral interaction, social service, family, disabled child.

В последнее время в Российской Федерации увеличивается число детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, численность которых по данным Пенсионного фонда Российской Федерации на декабрь 2017 года составляет 651 тысяч, что на 0,1 % больше чем в 2016 году, в связи, чем возникает необходимость совершенствования мер их социальной поддержки, расширение спектра оказываемых социальных услуг и повышения их качества [1].

Социальное обслуживание семей, воспитывающих детей-инвалидов, в нашей стране регулируется Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который определяет направления социальной поддержки данной категории семей, виды социальных услуг и типы государственных учреждений, занимающихся решением проблем семей воспитывающих детей-инвалидов [3]. Кроме того, в нашей стране действует сеть некоммерческих организаций, которые реализуют принцип самоорганизации семей с детьми-инвалидами для совместного и самостоятельного решения общих проблем, их социально активной жизненной позиции в решении ряда вопросов, том числе, в сфере поддержки, а также коммерческий сектор, который предоставляет спонсорскую помощь при проведении различных мероприятий для детей-инвалидов и членов их семей.

В данном исследовании мы рассмотрим технологию межсекторного взаимодействия в процессе социального обслуживания семей, воспитывающих детей-инвалидов, которая реализуется в рамках действующего законодательства (Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 г., Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г., Федеральный

закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г., Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 г., Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г., и другие) и строится на принципах социального партнерства.

На сегодняшний день существует ряд технологий межсекторного взаимодействия: грант, фонды территориального развития, ярмарка некоммерческих организаций и социальных проектов, прозрачный бюджет и социальный заказ [2, с. 48].

1. «Прозрачный бюджет» – это комплекс методически описанных действий, позволяющий специалистам, прежде всего, из негосударственных некоммерческих организаций, осуществлять общественное участие в бюджетном процессе, которое способствует повышению его эффективности и достижению лучшего социального эффекта [2, с. 48].

2. Социальный заказ представляет собой договорные отношения между заказчиком, определенные в соответствии с решениями органов государственной власти или органов местного самоуправления, и исполнителем по реализации поручения государственного или муниципального органа на оказание услуг в интересах граждан за счет финансирования (полностью или частично) из бюджета соответствующего уровня [24, с. 56].

3. Фонды территориального развития – это фонды (как некоммерческие организации), нацеленные на поддержку социальных программ и проектов в муниципальном образовании или части муниципального образования. Фонд территориального развития объединяет усилия трех секторов человеческой деятельности на муниципальном уровне для совместного определения основных направлений дополнительного материального обеспечения в решении проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов, и для финансирования программ, проектов и мероприятий по социальной поддержке семей с детьми-инвалидами в соответствии с установленными основными направлениями [2, с. 65].

4. Грант – это целевое безвозмездное и безвозвратное финансирование социально значимых программ, мероприятий или проектов, осуществляемых негосударственными и муниципальными некоммерческими организациями или частными лицами, не являющимися предпринимателями [2, с. 74].

5. Ярмарки некоммерческих организаций и социальных проектов – это регулярные съезды представителей некоммерческих организаций, представляющих свои организации и/или социально значимые проекты представителям государственных и муниципальных органов и предпринимателям с целью получения средств на решение наиболее актуальных проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов [2, с. 85].

Каждая из перечисленных технологий имеют свои особенности применения в конкретных региональных условиях и на определенной территории местного сообщества.

В настоящее время существует ряд проблем в реализации технологий межсекторного взаимодействия:

– Несмотря на актуальность и значимость развития технологий межсекторного взаимодействия, к сожалению, в процессе социального обслуживания семей с детьми-инвалидами используются только два их вида – грант и социальный заказ.

– Кроме того, одной из проблем, с которой приходится сталкиваться трем секторам в процессе реализации межсекторного взаимодействия по оказанию помощи семье с ребенком-инвалидом, является отсутствие либо недостаточность законодательной базы, регулирующей подобное взаимодействие.

– Дополнительное изучение научной литературы по данному вопросу показало, что в работах отечественных ученых А. С. Автономова, Т. И. Виноградова, М. Ф. Замятина, Н. Л. Хананашвили, В. Н. Якимец, содержится более общее представление о межсекторном взаимодействии как научном феномене, сформирован понятийный аппарат, описаны общие механизмы и принципы реализации технологии межсекторного взаимодействия, но конкретные механизмы их применения в работе государственных организаций, коммерческого и некоммерческого секторов в процессе социального обслуживания семьи с ребенком-инвалидом не определены.

Таким образом, сущность технологии межсекторного взаимодействия в процессе социального обслуживания семьи с ребенком-инвалидом состоит в том, что социальное обслуживание осуществляется усилиями людей, объединенных в различные организации и институты (государственные, коммерческие, некоммерческие), которые направлены на решение проблем семей воспитывающих детей-инвалидов. Механизмов реализации, данных технологий учитывающих не только государственный ресурс, но и ресурсы общественности и бизнеса. По нашему мнению, реализация в российском обществе технологий межсекторного взаимодействия позволит обеспечить комплексный подход к решению проблем семей воспитывающих детей-инвалидов и повысить эффективность процесса социального обслуживания таких семей.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: // <https://sfri.ru> (дата обращения: 23.04.2018).
2. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России : учебник / А. С. Автономов, Т. И. Виноградова, М. Ф. Замятина и др. ; под общей ред. А. С. Автономова. М. : Фонд НАН, 2003. 416 с.
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. акон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 23.04.2018).

© Богатырева Д. М., 2018

УДК 659.253:7.06

БИЗНЕС В СФЕРЕ ИСКУССТВА

М. Дарибаев

Казахстанский национальный университет искусств
Республика Казахстан, г. Астана

Статья раскрывает понятие арт-менеджмента как современного направления управления в сфере искусства. Рассматриваются особенности рынка искусства на примере Казахстана.

Ключевые слова: арт-менеджмент, рынок искусства, искусство, менеджмент, управление.

BUSINESS IN THE ARTS

M. Daribaev

Kazakhstan National University of Arts
Republic of Kazakhstan, Astana

The Article reveals the concept of art management as a modern direction of management in the field of art. The features of the art market on the example of Kazakhstan are considered.

Keywords: art management, art market, art, management, management.

В Казахстане в условиях современной рыночной экономики достаточно существенным видится осознание значимости менеджмента и предпринимательства во всех сферах жизнедеятельности, но особенно в сфере искусства. В этой связи актуальным является и общественный интерес к профессиональному образованию, связанному с менеджментом и предпринимательством в сфере искусства. «Арт-менеджмент нередко понимается как артистический менеджмент, то есть «профессиональное управление процессом создания художественных ценностей (материальных и духовных), продвижения на рынок культурных услуг результатов творческой деятельности авторов, режиссеров, исполнителей и организационных усилий коллектива организации (продюсерского центра, фирмы)» [1].

Процесс формирования и развития арт-рынка условно может быть разделен на два этапа: до-рыночный и рыночный. На первом этапе существовали только два субъекта арт-рынка – потребитель и производитель (художник). Этот этап характеризуется распространением такой формы отношений как дар, дарение, существовавших еще в древности, и основан на безвозмездном перемещении какого-либо предмета искусства. Позже дар и дарение сменила другая форма обмена – заказ. Однако арт-рынок, каким мы его знаем сегодня, возник позже, в период перехода к рыночной экономике. Так, в середине XIX века в художественной сфере произошел переход от системы заказа к свободным рыночным актам купли-продажи. 1990-е годы стали поворотным моментом в формировании рынка произведений: основание группы «Молодых британских художников» (Young British Artists), и прошедшие в 1997 году торги Sotneby's, на которых холст Пикассо «Мечта» был продан за 49 млн долларов, ознаменовали переход на новый этап развития арт-рынка. Однако стабильно высокую прибыль всем участникам рынка продажи современного искусства начали приносить лишь с 2004 г. [2].

«Традиционное понимание «менеджмента культуры» как исключительной компетенции руководителей «культурных организаций» сегодня тяготеет к расширенному толкованию этого понятия: это – стремление человека путем своей деятельности привести к опреде-

ленным гармоничным отношениям потребности людей, это – труд и творчество в целях достижения более высокой по уровню, насыщенной и динамичной культурной жизни общества» [3].

Арт-менеджмент – это определенный вид деятельности, который имеет свою специфику. Чтобы сориентироваться в его сущности и содержании, рассмотрим в этом понятии две составляющие: «арт» (англ. *art* – искусство) и «менеджмент» (англ. *management* – управление). В этом контексте искусство занимает особое положение и является связующим звеном между культурой и экономической составляющей менеджментом.

В первую очередь рынок произведений искусства, так же, как и прочие, появляется при наличии трех основных аспектах: продавца – посредника – покупателя. В данном алгоритме под именем продавца выступает представитель определенного вида искусства, а именно, сам художник, исполнитель или актер. Товар, который предлагает продавец и есть произведение искусства, которое удовлетворяет и соответствует нынешним требованиям общества, времени и моды. Роль посредника между художником, музыкантом и слушателем, актером и зрителем берет на себя профессионал, занимающийся организацией условий для включения искусства в процесс, так называемой, купли – продажи. Из вышеперечисленного следует, что сфера работы арт-менеджера связана с обменом символическими товарами и услугами, в результате которых формируется спрос, предложение и цена.

Конечно же, говоря о менеджменте как о квалификации, включающей в себя набор практических навыков, таких как, бухгалтерия маркетинг и управления кадрами, то нельзя не взять во внимание и специфических его особенностей, как, создание благоприятной атмосферы, в которой другие, более талантливые, чем он, люди смогут выполнять свою работу. Такой процесс культурного взаимодействия между представителем искусства и управлением, то есть, арт-менеджером имеет определенную цель – достижение нового, ценностно-значимого результата. Объединив свои профессиональные навыки две личности, представляющие разные сферы деятельности достигают единой цели – качественно-представленного и узнаваемого продукта искусства.

Карьера арт-менеджера зачастую не предполагает наличие огромных познаний в искусстве. Прежде всего, арт-менеджер, это человек, умеющий правильно реализовать коммерческий потенциал объекта искусства, а также эффективно организовать себя и свои действия на постоянно меняющемся рынке. Кто он, этот загадочный управленец? Сочетающий в себе компетенции галериста, музейщика, искусствоведа, коллекционера, дилера, продюсера, критика и пиарщика? Профессия этого редкого, но крайне востребованного человека называется: арт-менеджер. Ну а если говорить проще, арт-менеджер – это человек, который понимает искусство и бизнес. Такие редкие специалисты воспитываются самостоятельно, либо в галереях или других культурно-развлекательных организациях.

На данный момент в Казахстане наблюдается небольшой, но стабильный рост рынка искусства. Людей, знающих специфику это непростого, но крайне доходного сегмента, можно пересчитать по пальцам. Прежде всего, это объясняется отсутствием законодательства в данной области, а также недостаточная поддержка деятелей искусства и культуры со стороны государства. На сегодняшний день никаких преференций нет ни у галерей, которые платят те же налоги, что и, например, модные бутики, ни у меценатов, благотворительная деятельность которых никак не поддерживается стимулирующим налогообложением. Также отсутствует юридическая культура бизнес-отношений, что ведёт к возникновению недоверия между двумя главными субъектами арт-рынка – художниками и арт-дилерами. Это в свою очередь убивает маркетинговые принципы, без которых невозможны никакие взаимоотношения на рынке, в том числе и на рынке искусства. Игнорирование маркетинговых принципов субъектами арт-рынка вытекает ещё и из того факта, что арт-маркетинг и коммерческое продвижение арт-объектов в Казахстане в принципе отсутствуют. Дело в том, что большинство операторов современного российского арт-рынка – выходцы из творческой среды – художники и искусствоведы, которые, в силу отсутствия дополнительного образования, игнорируют рыночные реалии и рыночные технологии продвижения товара. Мы должны понимать, что слабо развитый рынок произведений искусства является одной из причин отсутст-

вия сформировавшегося слоя коллекционеров, которые бы были заинтересованы в приобретении произведений искусства, что в свою очередь также препятствует развитию арт-рынка. Очевидно, что инновационные бизнес-стратегии, приносившие колоссальные прибыли 50 лет назад, сегодня не работают. Конкуренты быстро копируют новые технологии. Вчерашние лидеры сегодня судорожно борются за выживание в «алых океанах» конкуренции. По-настоящему устойчивого роста и процветания в наш век всеобщей информатизации и глобализации рынков может добиться только компания, способная сделать один шаг за горизонт – не удовлетворять, а создавать потребности клиентов.

Учебники по бизнесу и менеджменту в срочном порядке переписываются. К примеру успех Microsoft, Apple, Google, не укладывается в общепринятые каноны – он основан на инновациях и творческом подходе, а не на грамотной стратегии продаж, совершенной организационной структуре и оптимизации затрат (хотя и это, безусловно, важно). Каждая из перечисленных компаний открыла свой «голубой океан», свободный от конкурентов и создавший новые ценности для клиентов. Причем клиенты даже не подозревали, что у них есть потребности в реализации этих ценностей. Эти компании создали новые сегменты экономики. Однако «голубые океаны» повсюду, нужно только суметь посмотреть на традиционные отрасли под нестандартным углом, отбросив общепринятые нормы и условности. В своей книге «Стратегия голубого океана» У. Чан Ким и Р. Моборн приводят примеры «голубых океанов» в виноделии, авиаперевозках, цирковом бизнесе – отраслях, перенасыщенных игроками. Инновационное мышление настолько изменило правила игры, что теоретики от бизнеса уже поспешили констатировать переход мировой экономики от «информационного века» к веку инноваций.

Библиографические ссылки

1. Новикова Г. Н. Технологии арт-менеджмента : учеб. пособие. М. : Изд. дом МГУКИ, 2006. 178 с.
2. Суминова Т. Н. Арт-менеджмент: к определению понятия // Культура и образование : науч.-информ. журн. вузов культуры и искусств. 2013. С. 100–108.
3. Art business.com [Электронный ресурс]. URL: <http://kudavlozidengi.adne.info/iskusstvo-biznesa/> (дата обращения: 23.04.2018).

© Дарибаев М., 2018

УДК 364.6:613.98-058.68(1-22)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОКИХ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Е. А. Домбровская

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматриваются социальные проблемы одиноких пожилых людей, проживающих в сельской местности. Делается вывод о необходимости совершенствования региональной системы социальной защиты и социальной помощи пожилым людям.

Ключевые слова: социальные проблемы, одинокие пожилые, социальное обслуживание, старение населения, проблемы сельской местности, региональная система социальной защиты.

SOCIAL PROBLEMS OF SINGLE ELDERLY IN RURAL AREAS

E. A. Dombrovskaya

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article deals with the social problems of elderly people living alone in rural areas. The conclusion is made about the need to improve the regional system of social protection and social assistance to the elderly.

Keywords: social problems, lonely elderly, social service, aging of the population, problems of rural areas, regional system of social protection.

Каждый, кто обращается к теме старения, сталкивается с печальными цифрами: в ближайшие тридцать лет количество людей старше 65 лет в мире удвоится. Ученые доказывают, что Россия в данном процессе не исключение, а продолжающийся процесс трансформации всех социальных институтов в стране, особенно остро затрагивает такую часть населения, как пожилые люди. При этом не все пожилые граждане смогут обеспечивать себя необходимыми благами самостоятельно.

«Как свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики, наблюдается устойчивый рост численности пожилых людей в России в 2006–2015 годах, который опережает рост всего населения страны: если общая численность жителей Российской Федерации за этот период увеличилась на 2 %, то пожилых граждан – на 20 %» [2, с. 17].

На сегодняшний день еще недостаточно изучены региональные особенности в оказании социальных услуг пожилым людям, не существует общей информационной базы, объединяющей новейшие методы и технологии их обслуживания. Пожилые люди, живущие в сельской местности, имеют ряд социальных, медицинских и психологических проблем. В связи с этим особая роль отводится системе социальных служб, которая должна обеспечить достойный уровень и высокое качество жизни пожилых людей.

В трудах Е. И. Холостовой, Н. В. Колягиной, Р. И. Еруслановой рассматриваются аспекты социальной работы с пожилыми людьми в системе социального обслуживания. Н. А. Носова концентрировала свое внимание на правовых вопросах социального обслуживания пожилых людей в России. Т. Э. Фрони изучал социальные технологии в работе с пожилыми людьми.

«Старость – определенный жизненный период человека, который объединяет главные проблемы, касающиеся как биологической, медицинской, так и социальной и личной сферы. На протяжении этого период перед пожилыми людьми возникает множество проблем, которые связаны, в первую очередь, с одиночеством и ощущением ненужности обществу. Из-за расстройств психики в силу возрастных изменений возникает и социальная незащищённость пожилых. В результате формируется их негативное отношение к обществу, затрудняется контакт с ним» [1, с. 13].

В своей жизни одинокие пожилые люди наиболее часто сталкиваются с психическими проблемами. В связи с прекращением привычного им образа жизни и общения, с переходом на пенсионное обеспечение, их одиночеством в результате потери супруга (супруги), при наиболее остром проявлении особенностей характера пожилых в результате развития склеротического процесса возникает большое количество заболеваний. Пожилые люди могут быть раздражительными, обидчивыми, страдать старческими депрессиями.

Одной из важнейших социальных проблем данной категории населения является отсутствие семьи, которая может позаботиться о человеке в преклонном возрасте. И как следствие, пожилые люди психологически не удовлетворены своим положением. Всё это влечет за собой стремительное наступление физической дряхлости. Человеку очень тяжело справиться с недомоганием и одиночеством. В этой трудной жизненной ситуации заботятся о пожилых государственные или местные органы, к также учреждения социальной защиты.

На сегодняшний день существуют и создаются специальные социальные службы, которые содействуют адаптации к новым для пожилых лиц условиям жизни, но они не всегда в полной мере эффективны.

Говоря о территориальном принципе распределения одиноких пожилых людей, можно заметить, что их больше на селе. Более половины сельских жителей составляют пожилые люди. Разрыв связи с детьми и внуками вызывает недостаток общения и чувство одиночества [2, с. 1–2].

Как отмечает Д. Дудин, «положение пожилого населения на сегодняшний день крайне плачевно – при явно недостаточной помощи государства и ситуации социальной нестабильности пожилым людям намного труднее эффективно решать свои проблемы в стране, претерпевающей столь динамичные изменения» [3, с. 1].

Назовем самые главные социальные проблемы сельской местности:

- большое количество сельских населённых пунктов, в которых отсутствуют работодатели;
- рост безработных людей в связи с банкротством сельскохозяйственных предприятий;
- усиление расслоения сельских жителей по уровню дохода;
- социально активное и квалифицированное население мигрирует из села в крупные города;
- социальная инфраструктура стремительно разрушается из-за отсутствия должного финансирования учреждений дошкольного и школьного образования, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания и как следствие, падает уровень образования и культуры молодежи на селе, происходит примитивизация досуга;
- рост заболеваемости, касающийся всех возрастных групп сельского населения и ограниченная доступность медицинской помощи;
- низкий уровень культурно-бытового обслуживания;
- большая доля ветхого жилья, неблагоустроенность домов;
- увеличение количества одиноких пожилых граждан в сельской местности;
- молодые специалисты отказываются от трудоустройства в сельской местности после окончания учебных заведений.

Реформы оказывают большое влияние на пожилую возрастную категорию. Сегодня 70 % семей пенсионеров находятся за чертой бедности, число самоубийств среди них значительно превышает средние показатели. Уровень, качество жизни и благополучие этих людей отличаются от уровня жизни пожилого населения города. Объясняется это, в первую очередь, слабо развитой социальной инфраструктурой в условиях села. Многие пожилые жительницы села – вдовы рано умерших супругов, у которых снижено материальное положение и состояние здоровья. Доступ к организациям и учреждениям, реализующим основные социальные услуги у пожилых людей на селе, ограничен из-за низкого уровня мобильности дан-

ной категории граждан на собственной территории. Социальная изоляция отдаленных деревень обусловлена во многом и неразвитостью связи и информационного обслуживания.

Если учитывать особенности и трудности сельской жизни, то социальную работу нужно строить исходя из традиций и образа жизни сельских людей». Пожилое население сельской местности, довольно часто испытывают недостаток профессиональной медицинской и социальной помощи. Социальный работник в обязательном порядке должен рекомендовать пожилым гражданам трудовую и социальную активность. К ней можно отнести занятость по дому, общественная жизнь. Большую роль играет социально-правовая подготовка пожилых граждан. Их нужно обязательно ознакомить с правами и льготами, а также возможностями медицинского обеспечения» [4, с. 30].

Таким образом, очевидно, что потребность в медицинском, социальном и бытовом обслуживании выражена наиболее ярко у пожилых людей в селах, нежели в городах. Это положение усугубляется и тем, что происходит большой отток молодого поколения, в частности, квалифицированных специалистов разных областей (социальные работники, медики, психологи и т. п.) из поселков и деревень.

Пожилое население испытывают массу социальных проблем, к числу которых можно отнести следующие:

- проблема одиночества и утрата социально полезных связей;
- проблемы здоровья в пожилом возрасте;
- проблема материальной обеспеченности;
- жилищно-бытовые проблемы;
- низкий уровень и качество жизни;
- дефицит общения;
- проблема доступа к социальным услугам;
- проблемы организации досуга.

Недостаточные условия для укрепления здоровья пожилых граждан, нехватка стационарных учреждений для пожилых людей – являются важнейшими актуальными проблемами, решение которых будет способствовать развитию всей системы социального обслуживания пожилых граждан в сельской местности. Сельские пожилые люди сталкиваются со многими трудными жизненными обстоятельствами возникающие в процессе старения: проблема одиночества и утрата социально полезных связей; проблемы, связанные со здоровьем; проблема материальной обеспеченности; жилищно-бытовые проблемы; низкие показатели уровня и качества жизни; дефицит общения; проблема доступности социальных услуг; проблемы, связанные с организацией досуга. Крайне необходимо создавать условия, которые позволят замедлить процесс «социальной изоляции» пожилых людей из главных сфер общественной жизни и организовать социальную среду, интегрирующую их в социум.

В решении этих проблем первоочередное значение приобретает совершенствование региональной системы социальной защиты и социальной помощи пожилым людям. Стоит вопрос об определении приоритетных направлений по оптимизации системы социальной защиты пожилого населения в сельской местности.

Библиографические ссылки

1. Альперович В. Социальная геронтология. Ростов-н/Д. : Феникс, 2015. 576 с.
2. Варламова М., Синявская О. Портрет пожилого населения России [Электронный ресурс] // ДЕМОСКОП. 2015. № 627. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0627/tema01.php> (дата обращения: 23.04.2018).
3. Дудин Д. Пожилые люди в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24976327> (дата обращения: 23.04.2018).
4. Пожилое население России: проблемы и перспективы // Социальный бюллетень. 2016. № 5 (март).

УДК 613.74

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Д. Н. Ефимова, С. А. Сапрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Изучено влияние Интернета на молодежь. Охарактеризованы виды интернет-зависимости молодежи. Представлены результаты социологического исследования, проведенного среди молодежи города Красноярска.

Ключевые слова: интернет-зависимость, социальные сети, молодёжь, Интернет.

INTERNET ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE

D. N. Efimova, S. A. Saprygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article examines the impact of the Internet on young people. The types of Internet addiction of young people are characterized. The article presents the results of sociological research conducted among young people of the city of Krasnoyarsk.

Keywords: Internet addiction, social networks, youth, the Internet.

Интернет – одно из самых значимых изобретений человека в последние годы развития технологий. Сегодня любой современный человек хоть раз в день для общения, работы или просто поиска нужной информации пользуется интернетом. С расширением социальных сетей подавляющее число молодёжи уже боится представить свою жизнь без персонального компьютера, телефона, планшета или другого устройства, позволяющего находиться в режиме онлайн. В настоящее время интернет-зависимость официально не включена в список психических заболеваний и расстройств. Однако тот факт, что такой зависимости нет в официальном списке болезней, не означает, что нет самой проблемы. Несомненно, такую проблему как интернет-зависимость можно приравнять к зависимости от курения, наркотиков или увлечению азартными играми.

Проблема интернет-зависимости среди молодёжи появилась сравнительно недавно. Сам термин «интернет-зависимость» ввёл в 1996 г. американский психиатр Айвен Голдберг, объясняющий это явление как «снижение социальной и профессиональной деятельности из-за использования интернета», «фантазии и мечты об Интернете», «намеренное и ненамеренное печатное движение пальцами» [2].

Американский психиатр Кимберли Янг полагает, что «интернет-зависимость» – это широкий термин, обозначающий большое количество проблем поведения и контроля над влечениями [5]. А. Е. Воскунский считает, что «интернет-аддикция» – реально существующий феномен. Однако для того, чтобы считать его заболеванием, в настоящее время недостаточно клинических данных [2].

Чаще всего зависимость от Интернета понимается максимально широко – в неё включаются следующие факторы.

1. Обсессивное пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию и другим видам деятельности).

2. Зависимость от социальных применений Интернета, т.е. от общения в чатах, групповых играх, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными.

3. Патологическая привязанность к опосредованным интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам.

Сегодня, в век обширного развития информационных технологий, трудно представить жизнь без Интернета, а именно без такого его элемента как социальные сети. Первые социальные сети появляются в 90-е годы прошлого столетия. В начале 2000-х годов выпускаются самые популярные на данный момент социальные сети такие как Facebook, Instagram, Вконтакте, Одноклассники, Twitter. Согласно статистическим данным зимы 2018 г. вершину рейтинга самых популярных социальных платформ мира занимает Facebook. Российский рейтинг возглавляет социальная сеть ВКонтакте [3]. Эти данные позволяют утверждать, что интернет и социальные сети в последнее десятилетие получили широкое распространение среди жителей планеты.

Опыт и наблюдения показывают, что попаданию человека в интернет-зависимость часто сопутствует явление депривации. Следует отметить, что под депривацией понимается процесс лишения индивида основных жизненных потребностей; недостаточное удовлетворение потребностей; бедность. В социальной энциклопедии под депривацией называют состояние, при котором люди испытывают недостаток того, в чем они нуждаются. Таким образом, депривация как ограничение, лишение человека чего-либо, возникающее в таких жизненных ситуациях когда затрудняется удовлетворение некоторых его потребностей в достаточной мере или в течение длительного времени. Печален тот факт, что у людей, длительно и регулярно время находящихся под воздействием виртуального мира компьютерных игр и испытывающих к ним патологическое влечение, развивается психосоциальная депривация, которая может привести к приступам панического страха, общей депрессии и даже к суицидальным попыткам.

Но стоит задать вопрос, для чего люди регистрируются в социальных сетях? Несомненно, это значительно упрощает общение на расстоянии, открывает большие возможности – объединяться независимо от места жительства в группы по интересам, религии и т. д. Как известно, молодёжь является наиболее уязвимой частью общества. Поэтому не стоит забывать об отрицательных сторонах Интернета. Например, суицидальные последствия. В качестве примера можно привести явление 2016 г., получившее широкое распространение в подростковой среде – это так называемая игра «Синий кит». Правила этой игры незамысловаты. Однако последствия участия в ней не так безобидны. В игре есть «Куратор», который по ряду определенных хэштегов находит потенциальных жертв и начинает с ними игру. Всего в игре 50 заданий, которые подростки беспрекословно выполняют. Заключительным требованием игры является самоубийство участника. Отметим, что все предыдущие задания требуют обязательного фото- или видеоподтверждения, отправленного «Куратору». Согласно данным статистики за 2016 г., около 700 детей стали жертвами этой чудовищной игры. Как правило, участниками подобных игр, являются «проблемные» подростки, которые имеют трудности в общении с родителями, сверстниками, учителями.

Молодые люди, стремясь сбежать от реальности, которая возможно в чём-то их не устраивает, находят поддержку в Интернете, заменяя реальную жизнь виртуальной, реальных друзей виртуальными с помощью онлайн-игр или чатов. В реальной жизни человек может быть неудовлетворён своим положением, но оказавшись в сети, он может стать кем угодно.

Молодёжь, которая постоянно находится в Интернете, приобретает зависимость: молодые люди постоянно обновляют странички в социальных сетях, часто проверяют свою почту, сутками играют в онлайн-игры и при этом не замечают, сколько времени они тратят попусту. У них отсутствует чувство времени. Им кажется, что они заглянули по делу на несколько минут, а на самом деле, пробыли в сети около двух-трех часов, и это только в лучшем случае. В настоящее время выделяется несколько видов интернет-зависимости. Так, Кимберли Янг в своем исследовании охарактеризовала пять основных типов интернет-зависимости:

- 1) компьютерная зависимость: пристрастие к различной работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);
- 2) компульсивная навигация в Сети: компульсивный поиск информации в удаленных базах данных;
- 3) перегруженность информацией: патологическая привязанность к опосредованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;
- 4) киберкоммуникативная зависимость: зависимость от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях;
- 5) киберсексуальная зависимость: зависимость от «киберсекса», то есть от посещения порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых» [5].

Признаки зависимости от социальных сетей:

- 1) навязчивое непреодолимое желание зайти на свою страничку в соцсети, просмотреть последние новости, полистать фотографии, проявить какую-то активность;
- 2) жалобы членов семьи, сожителей, сотрудников на то, что человек слишком много времени проводит в социальных сетях; значительные финансовые траты, ненужные покупки «через Интернет»;
- 3) невозможность заранее сказать, сколько времени данный человек уделит социальной сети, утрата временного контроля во время компьютерного сеанса;
- 4) чувство раздражения, если в данный момент нет возможности зайти в свой профиль (отсутствует вай-фай в данной зоне, необходимо срочно выполнить какое-то задание);
- 5) по мере прогрессирования аддикции могут возникать проблемы с учебой, в семье, на работе, когда зависимый человек перестает уделять им должное внимание, а все больше времени проводит в режиме онлайн;
- 6) приём пищи в основном сопровождается просмотром интернет-страниц в компьютере или мобильном устройстве, уделяется меньше времени сну, только бы не пропустить ничего нового в сетях.

С целью выявления уровня интернет-зависимости среди молодежи нами было проведено социологическое исследование в виде онлайн-опроса. Цель исследования – изучение интернет-зависимости молодёжи. Объектом исследования является молодежь города Красноярск 14–23 лет. Предмет исследования – интернет-зависимость молодежи города Красноярск.

Анкета содержит 12 вопросов, направленных на выявление уровня интернет-зависимости. Вместе с тем вопросы анкеты направлены на выявление собственной оценки молодыми людьми степени проявления у них интернет-зависимости.

В исследовании приняли участие 58 человек. В результатах опроса нами установлено, что современная молодежь является активным пользователем социальных сетей: посещение Интернет-страниц происходит ежедневно, так ответили 57 (98,28 %) опрошенных. Только 1 (1,72 %) человек сказал, что посещает интернет-страницы раз в неделю. Молодые люди тратят большую часть свободного времени на социальные сети. Так, 23 (46 %) респондентов проводят в интернете более пяти часов в день; большинство опрошенных – 35 (54 %) человек часто находятся онлайн больше, чем предполагали. У 10 (5,8 %) человек были и безуспешные попытки ограничить посещение социальных сетей. Среди опрошенных встречаются те, кто чувствует себя раздраженным, если кто-то или что-то мешает их пользованию Интернетом. Также есть такие респонденты, которые могут отказаться от похода куда-либо из-за Интернета. 32 (55,17 %) респондента испытывают чувство дискомфорта, не имея доступа к сети. 46 (79,31 %) опрошенных отмечают, что Интернет отнимает у них время, которое они могли бы потратить с пользой. Почти равное количество респондентов делят себя на интернет-зависимых и независимых.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что эта проблема актуальна среди молодёжи и Интернет занимает значительное место в жизни молодых людей. Отметим, что большинство опрошенных признает, что Интернет отнимает у них

значительную часть времени, которое они могли потратить с пользой для своего развития. Однако, преобладающее большинство опрошенных никак не стремятся избавиться от данной зависимости. Исходя из этого можно сделать вывод, что интернет-зависимость является одним из видов зависимостей, профилактику которой необходимо проводить в молодежной среде. В этой связи нами обозначены некоторые способы предупреждающие распространение данной проблемы в среде молодежи:

1. Пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, приобщение молодых людей к различным спортивно-массовых мероприятиям.
2. Контроль и самоконтроль времени, проведенного в Интернете без конкретной цели.
3. Общение с друзьями, знакомыми, родственниками в живую, а не в виртуальном формате.

Библиографические ссылки

1. О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению суицидов [Электронный ресурс]. URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=2981&sphrase_id=502161 (дата обращения: 13.04.2018).
2. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. 2000. С. 100–131.
3. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование, зима 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения: 13.04.2018).
4. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернета. 2000.

© Ефимова Д. Н., Сапрыгина С. А., 2018

УДК 364-78:37.018.324:159.922.767

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Е. В. Жданкина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Статья посвящена проблемам социальной работы с детьми-сиротами и детьми оставшимися без попечения родителей.

Ключевые слова: социальное сиротство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

PECULIARITIES OF SOCIAL WORK WITH ORPHANS AND CHILDREN REMAINING WITHOUT PARENTAL TRAINING

E. V. Zhdankina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article is devoted to the problems of social work with children of orphans and children left without parental care.

Keywords: social orphans, orphans, children left without parental care.

Отказ матери от своего ребенка – форма девиантного поведения – распространенное социально-психологическое явление, ставшее чрезвычайно актуальным в наши дни.

В законодательстве выделяются категории «дети–сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей». К числу детей-сирот относятся лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными) и т. д. Законодательство нашей страны никаких принципиальных различий между этими категориями детей не выделяет. Следовательно, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке [3].

Острый социальный кризис, охвативший нашу страну, отразился не только на материальном благополучии, но и на нравственном здоровье семьи. Семья – главная и естественная система социальной и биологической защиты ребенка – оказалась в кризисной ситуации. Впервые со времен войны смертность превысила рождаемость, распадается каждый третий брак, 1,95 % детей-сирот – социальные сироты, то есть дети, родители которых по различным причинам отказались от своих детей и передали их на полное государственное обеспечение. К сожалению, в нашей стране отсутствуют полные сведения о распространенности этого страшного явления [1, с. 36].

Драматична судьба детей, выросших в интернатах. Жизнь без семьи в условиях длительной социальной изоляции, в ограниченном, замкнутом коллективе сужает возможности формирования личности, способствует угасанию мотивации к нравственному и интеллектуальному совершенствованию. Особенно катастрофична судьба младенцев, оставшихся без матери сразу после рождения, поскольку именно в первые дни и месяцы жизни ребенку наиболее необходим постоянный телесный контакт с биологической матерью.

Около 1 % новорожденных ежегодно остаются без попечения родителей уже в родильных домах вследствие отказа от них матерей. Лишь небольшая часть отказов связана с тяжелым заболеванием или уродством младенца [2].

Необходимость разработки и внедрения в практику мероприятий по социальной профилактике данного явления, продиктованы обеспокоенностью катастрофическим увеличением количества детей, брошенных матерями в первые дни после рождения, озабоченностью теми драматическими последствиями, которые несет отрыв ребенка от матери.

Согласно статистике большинство родителей отказываются от собственных детей еще в роддоме. Причиной этому явлению зачастую является неспособность материально обеспечить ребенка, нежелание отца ребенка нести ответственность, слишком юный возраст матери.

В остальных случаях, в основном, производится лишение родительских прав у родителей алкоголиков и наркоманов.

В связи с этими проблемами социальная работа должна решать следующие наиболее приоритетные задачи:

1. Проводить профилактику социального сиротства, чтобы не допустить попадание ребенка в учреждение для детей-сирот.

2. Осуществлять активное устройство детей-сирот на семейное воспитание. Внедрить систему стимулирования граждан на принятие в свою семью детей-сирот.

Библиографические ссылки

1. Шохина Е. А. Институциональный и не институциональный методы решения проблем социального сиротства в современной России // Научное обозрение. 2009. № 1. С. 30–51.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.04.2018).

3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон Российской Федерации от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Жданкина Е. В., 2018

УДК 316.61

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СЕЛЬСКОЙ И ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТЕЙ

А. А. Иванова, К. А. Стефоненко, С. А. Сапрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Проанализированы результаты исследования учеников старших классов городской и сельской местностей, связанного с определением престижа тех или иных профессий. Вместе с тем выявлены причины, по которым старшеклассники считают разные профессии престижными или не престижными. Кроме того, затрагивается тема о том, как старшеклассники городской и сельской школы относятся к профессии учителя.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, выбор профессии, профессия, престиж, престижная профессия, школьники.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN IN RURAL AND URBAN AREAS

A. A. Ivanova, K. A. Stefonenko, S. A. Saprygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article analyzes the results of the study of high school students of urban and rural areas, associated with the definition of the prestige of certain professions. At the same time, the reasons why high school students consider different professions prestigious or not prestigious are revealed. In addition, the topic of how high school students of urban and rural schools belong to the profession of teacher.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, career choice, profession, prestige, prestigious profession, school students.

Существенные изменения социально-политических и экономических условий жизни нашего общества, развитие рыночных отношений оказали большое влияние на современные общеобразовательные учреждения. В настоящее время у школы есть реальная возможность преобразовать свою систему образования, расширив возможности выбора каждым школьником своего жизненного и профессионального пути [2].

Личность в юношеском возрасте должна осознавать, что сегодня, добиться успеха может только тот, кто имеет хорошую профессиональную подготовку, владеет навыками общения, обладает способностью приспосабливаться к изменившимся условиям труда, выдерживать конкуренцию при наличии безработицы. Проблема выбора профессионального пути встает перед личностью в тот момент, когда она еще не обладает жизненным опытом, более того находится под воздействием возрастающего потока информации, сталкивается с динамизмом нашего времени, сменой социального престижа многих профессий, колебаниями в оценке их значения [2].

Одним из судьбоносных в жизни каждого человека является вопрос о поиске, выборе и овладении профессией, который весьма актуален, прежде всего, для старшеклассников,

оканчивающих школу и вступающих в самостоятельную трудовую жизнь. В настоящее время проблема самоопределения выступает особенно остро, поскольку сегодняшним школьникам придется решать сложные и ответственные задачи создания новой системы профессионально значимых ценностей и идеалов, формирования новой профессиональной структуры общества.

Самоопределение личности – процесс и результат сознательного выбора личностью собственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни. То есть, самоопределение это процесс действия, действия в определённую сторону своих жизненных приоритетов, базирующихся на способностях, наклонностях, творческом потенциале человека [2].

Профессиональное самоопределение – это процесс, который является очень важным и достаточно трудным для подрастающего поколения. Будущая профессия часто выбирается неосознанно, без учета личностных способностей и склонностей учащихся. Иногда выбор основывается на советах родителей, знакомых, друзей. Дети не осознают своих индивидуальных способностей, направленности той или иной профессии и требований, предъявляемых к ней [2]. Профессия – род трудовой деятельности человека, владеющего комплексом теоретических знаний и навыков, приобретённых в ходе специальной подготовки (образования).

Бесперывная смена поколений влечет за собой изменение вкусов, культуры, поведения, интересов, приоритетов и ценностей. Эти изменения затрагивают все сферы общества. Что же касается изменения в выборе той или иной профессии молодежью, то здесь временные рамки сужаются до 3–5 лет. Это свидетельствует о том, что молодежь, как передовая и активная часть общества, все чаще меняет приоритеты в выборе будущей профессии. На это влияют различные факторы: заработная плата, карьерный рост, легкое трудоустройство, заинтересованность, самооценка и многое другое. Еще пару десятков лет назад профессия учителя была престижна и востребована. Молодежь стремилась получить педагогическое образование и посвятить жизнь учительской деятельности. Но на сегодняшний день профессия учителя практически потеряла интерес молодых людей. Это происходит из-за сложившихся приоритетов: теперь куда более престижны профессии экономистов, юристов, программистов [5].

С целью выявления востребованности различных профессий нами было проведено исследование среди школьников сельской и городской местностей Красноярского края. Методом исследования является анкетирование.

Задачи исследования:

- 1) обобщить знания учащихся о сферах трудовой деятельности, профессиях, карьере;
- 2) изучить мнение учеников старших классов относительно престижности разных профессий;
- 3) определить отношение современных школьников к профессии учителя;
- 4) выявить причину, определяющую профессиональный выбор школьников.

Объектом исследования являются старшеклассники городских и сельских школ Красноярского края. Предметом исследования является профессиональное самоопределение старшеклассников городской и сельской школ Красноярского края.

Выборочная совокупность – 54 человека. Гендерный состав выборки: 15 девушек и 8 юношей – учащиеся сельской школы, 18 девушек и 13 юношей – учащиеся городской школы.

На вопрос, «Какая работа наиболее престижная на сегодняшний день?», ученики сельской школы дали ответы, что самой престижной профессией является профессия судьи – 37 %; второй профессией по престижности является программист – 32 %; третьей – юрист – 30 %; четвертой – адвокат – 27 %; пятой по степени престижности – тренер – 23 %. Профессия врача занимает шестое место в рейтинге престижных профессий по мнению школьников сельской местности, её отметили 22 % опрошенных. Менее престижными, по мнению сельских школьников, являются профессии экономического профиля, такие, как: экономист

(17 % опрошенных), предприниматель (15 %), бухгалтер (14 %), менеджер (12 %). И замыкают рейтинг – работа в полиции, которую отметили 11 % респондентов и ведение бизнеса, избранный 9 % респондентов. Ответы учеников городской школы распределились следующим образом: на первом месте находится профессия бизнесмена, отмеченная 55 % респондентов. На втором – юрист, так ответили 50 % учеников. Менее 50 % голосов школьников получили профессии врача (47 %), программиста (45 %), судьи – (41 %); экономиста (40 %); предпринимателя (35 %), адвоката (30 %). Наименее престижными являются: работа в полиции (23 %); тренерская работа (20 %); профессия бухгалтера (17 %) и профессия менеджер (15 %). Сравнивая полученные данные, мы приходим к выводу, что отношение школьников сельской и городской местности к престижности профессии является неоднозначным. Те профессии, которые считаются школьниками сельской местности престижными (например, адвокат), являются, по мнению школьников городской местности, не достаточно престижными. Разделились ответы школьников городской и сельской местности относительно престижности бизнеса и связанной с его ведением деятельности. Так, для городских школьников данная деятельность является наиболее престижной, что подтверждается, полученными данными. Для школьников сельской местности данная деятельность является наименее престижной, и занимает последнее место в рейтинге престижности различных профессии. С нашей точки зрения, данное расхождение можно объяснить тем, что в условиях сельской местности ведения бизнеса связано с фермерским хозяйством, что является одним из наиболее трудоемких и затратных видов хозяйственной деятельности человека. Как следствие, его не привлекательность в глазах молодежи. Вместе с тем примечательным является то, что школьники городских и сельских школ в одинаковой степени считают службу в полиции одной из наименее привлекательных профессии. Данный факт можно объяснить с тем, что деятельность сотрудников полиции связана с постоянным риском.

При определении причин престижности профессии ученики сельской школы отметили следующие причины – заинтересованность в профессии (65 %), высокая заработная плата (45 %), востребованность и актуальность (25 %), карьерный рост и перспектива (12 %), возможность легко устроиться (10 %). Для учеников городской школы причинами престижности профессии являются: высокая заработная плата (76 %), карьерный рост и перспектива (40 %), возможность легко устроиться (38 %), заинтересованность в профессии (28 %), востребованность и актуальность профессии (11 %).

К числу непрестижных профессий были отнесены: дворник, сантехник, уборщица, вахтер, токарь, электрик; механик; сварщик; сторож, охранник; водитель, таксист; грузчик; учитель; курьер; шахтер; бармен, официант, посудомойщик, разносчик пиццы; секретарь; продавец; медсестра; танцор, художник, большинство из которых не требует специальной подготовки и владения профессиональными знаниями, умениями и навыками. Однако профессия учитель также была отнесена учащимися к числу непрестижных профессий.

На следующий вопрос, «Какую профессию старшеклассники собираются получать по окончании школы?» большинство школьников сельской школы ответили, что профессию экономиста (31 %), городские учащиеся отметили профессию юриста (35 %). Второй была профессия юриста (24 %), а у городских школьников – программиста (23 %). Третьей у сельской школы – профессия тренера (18 %), а в городской школе – врача (21 %).

Причины данного профессионального выбора взрослеющего поколения были разными. 30 % сельских учеников и 41 % городских школьников сделали выбор по совету родителей. Оказалось, что заинтересованность (школьники сельской местности) и высокая заработная плата (школьники городской местности) играют наибольшую роль в выборе профессии. Так как эти причины отмечает значительное число опрошенных. Немало важным является и карьерный рост. Данная причина является одной из ключевых у учеников городской школы при выборе будущей профессии. К числу причин, обуславливающих выбор той или иной профессии относятся: легкое трудоустройство у школьников городской школе и востребованность/ актуальность профессии у школьников сельской местности.

Заключительным в анкетировании был вопрос о престиже профессии учителя в нынешнее время. При ответе на данный вопрос школьником необходимо было оценить престижность данной профессии. Так, 15 % опрошенных считают, что профессия учителя престижна. К показателям престижа данной профессии, по результатам опроса, отнесены: возможность заниматься репетиторством учеников, поддержка государства и уважение. Однако преобладающее большинство, а именно 85 % опрошенных, считают, что учительская деятельность не престижна. В подтверждение этому они приводят следующие причины: низкая заработная плата, не востребованность, трудоемкость.

В ходе опроса выяснилось, что в текущем году молодое поколение отнюдь не стремится к получению педагогического образования. Также учащиеся школ не уделили должного внимания профессиям, нуждающимся в квалифицированных кадрах: рабочей и медицинской специальностям, инженерам, специалистам по продажам.

Таким образом, результаты анкетирования позволяют утверждать, что обучающиеся сельской и городской школ выбирают будущую профессию исходя из собственных предпочтений. При этом перечень профессий, которые являются престижными/ непрестижными у обучающихся городской и сельской школ не одинаков – это может быть обусловлено востребованностью, размером заработной платы специалистов разных профессий в той местности, где проживают школьники. Однако относительно престижности профессии учителя мнения школьников сельской и городской школ совпадают. И те, и другие в большинстве своем считают, что профессия учителя не престижна ни в городе, ни на селе. При этом обучающиеся не принимают во внимание, важность данной профессии для общества, ее значимость для развития подрастающего поколения. К сожалению, большинство современных школьников выбирают профессию исходя из её престижа, доходности, а такие профессии, как учитель, специалист по социальной работе, врач, воспитатель не могут привлечь высокими заработками, наоборот, связаны с ежедневным тяжелым трудом, являются для школьников не привлекательными. В этой связи актуализируется необходимость повышения престижности данных профессий и проведения профориентационных мероприятий среди школьников.

Библиографические ссылки

1. Выступление В. В. Путина на заседании оргкомитета по проведению в РФ Года учителя в 2010 году [Электронный ресурс] // РИА новости. URL: <http://www.rian.ru/education/20091116/193975144.html> (дата обращения 21.04.2018).
2. Махлеева Л. В. Профессиональное самоопределение школьников: сущность и содержание // Молодой ученый. 2015. № 24. С. 1088–1090 (дата обращения: 29.04.2018).
3. Принципы выбора профессии молодежью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hintfox.com/article/printsipi-vibora-professii-molodezhju.html> (дата обращения 20.04.2018).
4. Профессиональное самоопределение школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-professionalnoe-samoopredelenie-shkolnikov-1038563.html> (дата обращения: 21.04.2018).
5. Профессиональный выбор молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://mirznani.com/a/212142-3/professionalnyy-vybor-molodezhi> (дата обращения: 21.04.2018).
6. Трудности выбора профессии у молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/12/04/trudnosti-vybora-professii-u-molodezhi> (дата обращения 20.04.2018).

© Иванова А. А., Стефененко К. А., Сапрыгина С. А., 2018

УДК 613.888.15:17.031.2 (470.345)

**ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПОЗДНЕЕ ДЕТОРОЖДЕНИЕ
У ЖЕНЩИН ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ
И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

А. С. Карасева, Т. В. Соловьева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва
Российская Федерация, г. Саранск

Отражены основные микро-, мезо- и макрофакторы, детерминирующие позднее деторождение среди женщин фертильного возраста как в России, так и в Республике Мордовия.

Ключевые слова: факторы, деторождение, фертильный возраст.

**FACTORS DETERMINING LATER CHILD-BEARING IN WOMEN OF
CHILDBEARING AGE IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

A. S. Karaseva, T. V. Solov'eva

National Research Mordovian State University name N. P. Ogarev
Saransk, Russian Federation

This article reflects the main micro-, meso- and macrofactors that determine the later childbearing among women of fertile age both in Russia and in the Republic of Mordovia.

Keywords: factors, childbearing, fertile age.

Изучение демографических процессов является одним из важнейших направлений в современной науке, данному вопросу посвящено огромное количество трудов как отечественных, так и зарубежных ученых. Исследования в области демографии имеют давнюю историю, а в настоящее время в связи с неблагоприятными тенденциями и структурными изменениями они являются особенно актуальными. Одним из главных направлений демографических исследований является изучение факторов позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Российской Федерации.

Основная причина, угрожающая стране депопуляцией, обусловлена резким снижением рождаемости среди женщин данной категории.

Можно предположить, что как в России, так и в Республике Мордовии наметилась тенденция расширения вариативности возраста первородящих матерей, что, очевидно, связано с чувствами и поведением матерей. Ранние рождения чаще всего не планируются и являются вынужденными. С другой стороны, потребность как состоящих, так и не состоящих в браке женщин в профессиональном росте и экономической независимости приводит к тому, что они решаются на рождение детей в более позднем возрасте, достигнув определенных успехов в карьере и материального благополучия. Однако гипотезу о динамике роста «раннего» и «позднего» материнства невозможно проверить. Статистика о возрасте рождения первого и последующих детей отсутствует с 1999 г. в связи с изменением в формах отчетности ЗАГСов. Эта тенденция, вероятно, пока наметилась только в крупных городах и пока не распространена так, как на Западе, где более широко применяются и новые репродуктивные технологии. Можно лишь утверждать, что «средний возраст» рождения детей повышается

с каждым годом в сравнении с началом 1990-х – в 1992 г. он составлял 24,9 лет, в 2000 г. – 25,8 лет, а в 2006 г. – 26,6 лет (27,0 – в городах) [1, с. 109]. И это происходило на фоне сокращения рождаемости, как правило, за счет вторых и последующих детей [1, с. 115–116].

Проблема снижения рождаемости плодотворно освещена многими авторами. Два ее основных положения сформулированы В. Е. Овсиенко следующим образом:

- объяснение того или иного состояния демографических процессов следует искать, прежде всего, в тех социальных и экономических условиях, в которых они протекают;
- путем социально-экономических преобразований можно добиться желаемого изменения народонаселения, в показателях, характеризующих его.

Специалистами ООН (еще в 70-х гг. XX в.) был подготовлен социальный обзор, авторы которого называют следующие факторы, определяющие рождаемость в любой стране:

- функции и структура семьи;
- отношение между смертностью и фертильностью (способностью организма производить потомство; фертильным считается возраст женщины от 15 до 45 лет);
- растущий уровень жизни и возрастающие расходы на воспитание детей;
- уровень образования, особенно женщин;
- изменение классового состава;
- урбанизация;
- индустриализация.

Актуальность данного явления, в современной среде, обусловлена многообразием факторов, среди которых, экономические, психосоциальные, социальные, культурные (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, детерминирующие позднее деторождение у женщин фертильного возраста

МИКРОФАКТОРЫ	МЕЗОФАКТОРЫ	МАКРОФАКТОРЫ
Микроклимат семьи (социально-психологические условия жизни семьи)	Отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста	Негативное экологическое состояние окружающей среды (техногенные загрязнения и др.)
Ослабление потребности в детях (появление альтернативных концепций репродуктивного поведения)	Малоэффективная система планирования деторождения	Активная пропаганда СМИ позднего деторождения известных медийных личностей.
Уже имеющееся количество детей в семье	Низкий уровень благосостояния государственного регулирования социально-экономических процессов в части поддержки института семьи и родительства: низкий уровень заработных плат, пособий; безработица и др.	Феминизация женского населения (удовлетворение личностных потребностей): карьерный рост; повышение уровня образования; финансовая независимость от мужчины и др.
Проблемы с репродуктивным здоровьем у женщины (бесплодие и т. д.)	Распространение девиантного и делинквентного поведения в обществе	Научно-технический прогресс
Исторические и генетические репродуктивные установки, нормы и образцы поведения в семье		Урбанизационные процессы
Влияние прародительской семьи		Развитие производственных сил и отношений
Отсутствие постоянного брачного союза		Ослабление институтов супружества, родительства и родства
Низкий уровень социального престижа брака		
Субъективные материально-экономические трудности в семье: низкий уровень дохода; проблема с жилищной площадью и др.		

С. И. Голод полагал, что «отказ супругов от рождения ребенка (любой очередности) при неблагоприятной брачной атмосфере свидетельствует о тщательной оценке им сложившейся ситуации, предвещающей тот или иной выбор. Иными словами, современное прокреационное поведение предполагает наличие сознательной внутрисемейной регуляции. Это, без сомнения, относительно новое явление, характерное в развернутом виде для супружеской семьи» [5, с. 108].

В том числе, он отмечал, что «надо полагать, не все те, кто теоретически понимает смысл сознательного регулирования как проявление индивидуального (или семейного) волеизъявления, опирающегося на знание объективно лучшего для рождения детей возраста женщин, применяют его на практике. Смысл планирования состоит в том, что потребность в детях возводится внеконкурентный ранг в наилучшем для качественного воспроизводства потомства временном интервале. Отказ же от рождения ребенка определенной очередности, с тем, чтобы удовлетворить более насущные или мнимые личные потребности, вольно или невольно вовлекает человека в некий замкнутый круг» [5, с. 112].

Механизмы увеличения потребностей в детях базируются как на экономической, так и на социально-психологической мотивации к деторождению. Мотивы рождения трех детей анализировались в исследовании «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения», которое проводила Федеральная служба государственной статистики с 19 сентября по 6 октября 2017. Это обследование национального масштаба, которое проводилось во всех субъектах Российской Федерации. В результате чего было выявлено, что наиболее значимыми мотивами рождения детей были поддержка в старости, помощь в подсобном хозяйстве, желание вырастить более воспитанных детей, чтобы старшие дети могли заботиться о младших.

Проводимая государственная демографическая политика в основном ориентируется на второй механизм повышения рождаемости. Практически все принимаемые решения в области демографической политики направлены на помощь семье в достижении желаемого количества детей. Однако, совершенно ясно, что часть препятствий к рождению детей не лежит в области государственного регулирования, и тем более в сугубо материальной плоскости.

Институт семьи, как и любой другой социальный институт, находится в процессе постоянного развития и изменения. Исследователи отмечают, что «модель семьи в современном российском обществе вариативна» [4, с. 95]. Семья может состоять из супругов с детьми, находящихся в зарегистрированном или незарегистрированном браке; из матери и ребенка, из отца и ребенка; бездетных партнеров, не находящихся в браке, но ведущих совместное хозяйство; полигамного союза, основанного на религиозных обычаях и традициях. Место семьи в системе ценностей, отношение к семье выступают определенными лакмусами состояния как современной семьи, так и общества в целом. Семья находится во взаимосвязи со всей общественной системой, эта взаимосвязь имеет разнонаправленный и многосторонний характер. Следует отметить, что качество жизни и здоровье семьи, ее структура, напрямую зависят от социально-экономических условий, социальной среды, любые дисфункциональные расстройства общества отражаются на семье.

Статистические данные, многочисленные исследования в области семьи показывают как периоды экономических кризисов, политической и социальной напряженности в современном обществе сопровождаются резким снижением рождаемости, ориентацией на малодетность, высоким уровнем разводов, более низким уровнем заключенных браков [2]. С другой стороны, положение индивида в социальной структуре общества определяется семьей, именно семья закладывает основу будущего – именно в семье принимается решение о количестве детей, определяются способы и модели воспитания, формируется система ценностей у будущих поколений. Исследования в области изучения семьи, семейных и репродуктивных установок имеют постоянную актуальность. С одной стороны, количество детей в семье, зависит от установок на детность, с другой – от внешних обстоятельств, которые, по мнению людей, могут быть благоприятными или нет для реализации репродуктивных установок.

В 2015 году на базе кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева был проведен анкетный опрос, посвященный современному положению

молодежи в обществе. Отдельный блок вопросов анкеты был посвящен отношению молодежи к семье и браку. Выборка исследования квотная по признаку возраста (с 16 до 30 лет) и пола (52 % женщины, 48 % мужчины). Всего опрошено 260 человек (ошибка выборки 5 %).

В представлениях молодежи их будущая семья будет состоять из 4 человек, ориентация на малодетность превалирует особенно среди молодых людей более старших возрастных групп. 51,7 % молодых людей ориентированы на рождение двух детей, 21,4 % – на рождение одного ребенка. На трех и более детей ориентировано 12 % опрошенных. По результатам исследования прослеживается допустимость добровольного отказа от рождения детей – 3,4 %. Примечательно, что группа респондентов, планирующих иметь трех и более детей, в процентном соотношении в большей степени состоит из молодых людей в возрасте 16-19 лет (табл. 2).

Таблица 2

Желаемое количество детей

Вариант ответа	Возраст респондента		
	16–19 лет	20–23 года	24–30 лет
Ни одного	3,2	4,8	2,8
Одного ребенка	19	27	19,4
Двух детей	50,8	44,4	56,5
Трех и более	17,5	11,1	9,3
Затрудняюсь ответить	9,5	12,7	12

Таким образом, в установках молодежи на семью прослеживается ориентация на малодетность (один или два ребенка). Прогнозировать создание современной молодежью двухдетной семьи с полной уверенностью нельзя, так как существует достаточно высокий процент тех, кто указывает в качестве причин, влияющих на рождаемость, материальные основания и фактор здоровья [3].

Таким образом, на основе проведенного теоретического анализа, следует выделить следующие факторы, детерминирующие процесс позднего деторождения у женщин фертильного возраста, такие, как: микрофакторы (исторические и генетические репродуктивные установки, нормы и образцы поведения в семье; ослабление потребности в детях; проблемы с репродуктивным здоровьем у женщин и др.), мезофакторы (отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста; малоэффективная система планирования деторождения; низкий уровень благосостояния государственного регулирования социально-экономических процессов в части поддержки института семьи и родительства и др.), макрофакторы (феминизация женского населения; активная пропаганда СМИ позднего деторождения известных медийных личностей; негативное экологическое состояние окружающей среды и др.).

Библиографические ссылки

1. Гурко Т. А. Брак и родительство в России : учебник. М. : Ин-т социологии РАН, 2008. 325 с.
2. Демография [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 23.04.2018).
3. Илюхина О. О., Фофанова К. В. Установки молодежи на семью и деторождение в Республике Мордовия [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2017. № 5. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/ustanovki-molodezhi-na-semyu-i-detorozhdenie-v-respublike-mordoviya> (дата обращения: 23.04.2018).
4. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.
5. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты : учебник / под ред. Г. М. Романенковой. Л. : Наука, 1984. 136 с.

УДК 364-786:613.98:725.823.6

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СРЕДСТВАМИ ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

О. М. Коршунова, Л. М. Тафинцева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Российская Федерация, г. Липецк

Рассматриваются актуальные вопросы использования танцевально-двигательной терапии в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе с пожилыми людьми как инновационной технологии, способствующей более эффективному решению их проблем.

Ключевые слова: танцевально-двигательная терапия, процесс реабилитации, пожилые люди, социальное функционирование, социально-психологическая адаптация.

REHABILITATION OF ELDERLY PEOPLE BY MEANS OF DANCE-MOVEMENT THERAPY

O. M. Korshunova, L. M. Tafintseva

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tian-Shansky
Lipetsk, Russian Federation

The article deals with topical issues of the use of dance and movement therapy in the professional activity of a specialist in social work with elderly people as an innovative technology that contributes to a more effective solution to their problems.

Keywords: dance-motor therapy, rehabilitation process, elderly people, social functioning, psychological adaptation.

На сегодняшний день танцевально-двигательная терапия успешно используется и в работе с пожилыми людьми. Активное приспособление к новой ситуации, деятельный стиль жизни в этот период дает возможность дальнейшего развития человека, в частности развитие его личности. Танцевально-двигательная терапия помогает подготовить людей к старению: поддержать не только физическое состояние, но и способствовать их социальной и психологической адаптации [1, с. 46].

В 80-х годах для эпидемиологических исследований пожилых и старых людей была предложена обобщенная оценка по следующей схеме: 1) повседневная деятельность; 2) психическое здоровье; 3) физическое здоровье; 4) социальное функционирование; 5) экономическое функционирование.

Повседневная деятельность определяется степенью подвижности и объемом самообслуживания. Психическое здоровье характеризуется сохранностью познавательных способностей, наличием или отсутствием симптомов каких-либо психических заболеваний, эмоциональным благополучием в социальном и культурном контекстах. Физическое (соматическое) здоровье связано с самооценкой, диагностированными заболеваниями, частотой обращения за врачебной помощью, в том числе и с пребыванием в стационарных медицинских учреждениях. Социальное функционирование обуславливается наличием семейных и дружеских связей, участием в жизни общества, отношениями с социальными организациями. Эко-

номическое функционирование определяется достаточностью финансовых доходов (из любых источников) для удовлетворения нужд старого человека.

К проблеме старости и ее определения ученые подходили и подходят с разных точек зрения: биологической, физиологической, психологической, функциональной, хронологической, социологической и др. А отсюда и специфика решения проблем общественного и социального положения, роли и места в семье, в организации социального обеспечения и обслуживания, социальной реабилитации, социального попечительства над пожилыми людьми. Лица старшего возраста испытывают значительные трудности, вызванные как возрастными, так и социальными трансформациями, связанные с выходом на пенсию, утратой прежнего социального статуса, материально-экономическими ограничениями.

В старости происходят определенные изменения в организме человека, падает энергетический потенциал, уменьшается количество воды и солей, ухудшается кислородный обмен и кровоснабжение мозга, а также наблюдается ряд других неблагоприятных физиологических явлений. Возникает повышенная психологическая утомляемость, замедленность восприятия, реакции и мышления, ухудшается память, слабеет мотивация деятельности; заметны изменения в эмоциональной сфере: сосредоточенность на своих интересах, обидчивость, подозрительность.

Социально-психологические изменения происходят на фоне смены социального статуса личности, связанной с ограничением или прекращением трудовой деятельности, трансформацией образа жизни и общения. Уход на пенсию является тяжелым испытанием, особенно для тех, чья трудовая деятельность высоко ценилась, была творчески активной. Практика свидетельствует о том, что пожилые – это очень разные люди. Среди них есть здоровые и больные; проживающие в семьях и одинокие; довольные уходом на пенсию и жизнью и несчастные, отчаявшиеся в жизни; малоактивные домоседы и жизнерадостные, оптимистически настроенные люди, занимающиеся спортом, ведущие активный образ жизни.

С переходом в категорию пожилых людей, у пенсионеров зачастую коренным образом изменяются и ценностные ориентиры – смысл жизни, счастье, добро, зло, меняется сам образ жизни, распорядок дня, цели и задачи, круг общения. Пожилые люди, в основном, больше внимания уделяют внутреннему и физическому состоянию. В сознании пожилого человека ближайшее будущее начинает преобладать над отдаленным, короче становятся личные жизненные ориентиры, перспективы. Ближе к старости время, кажется, быстрее течет, но гораздо меньше происходят различные события. При этом люди, ведущие активный образ жизни, больше уделяют внимания будущему, а пассивные – прошлому. Вот почему первые более оптимистичны, реально воспринимают изменения в себе. Старость приносит с собой изменение привычных жизненных стандартов, болезни, тяжелые душевные переживания. Пожилые люди оказываются на обочине жизни. Вот почему необходима специальная организация помощи пожилым людям. Наряду с материальными трудностями возникают трудности психологического характера. Уход на пенсию, потеря близких и друзей, болезни, отсутствие постоянной работы приводит к тому, что жизнь человека становится беднее, меньше положительных эмоций, возникает чувство одиночества и ненужности.

Для пожилых людей характерны две черты образа жизни: во-первых, пожилые люди незначительные для молодых людей события (поход в магазин, посещение работника домоуправления), долго переживают, вспоминают, считают важными; во-вторых, пожилой человек живет в настоящем времени, его прошлое тоже живет в настоящем – отсюда бережливость, осторожность. Меняется и духовный мир. Время замедляется и становится плавным.

Но главная психологическая проблема пожилых – это невостребованность, ненужность в обществе. Проблема социализации и социально-психологической адаптации пожилых людей является в настоящее время одной из самых актуальных, поскольку одним из ведущих механизмов, обеспечивающих целостность личности и предсказуемость ее деятельности, является социальная адаптация. Для психологической адаптации людей пожилого и старшего возраста очень важная временная перспектива. Эмпирически установлено, что с возрастом стремление к будущему уменьшается, но если деятельность личности ограничивается только

решением задач сегодняшнего дня, то ее психологическая организация обедняется, так как по своим творческим возможностям человек может решать более сложные проблемы. Поэтому, хотя пожилым людям более свойственна ориентация на прошлое, при планировании определенной деятельности возможна и ориентация на будущее. При этом длительная перспектива, как правило, не имеет такого эффекта, как краткосрочная, примерно от полугода до полутора лет. Такая перспектива позволяет человеку строить определенные планы, снимает депрессию и страх смерти, помогает преодолеть болезни, так как дает уверенность в завтрашнем дне и открывает в нем реальные для достижения даже старыми людьми цели. Кроме того, правомерно ставить вопрос о широком научном обосновании и практическом внедрении идеи непрерывного образования применительно к пожилым людям. Знание основных закономерностей будет способствовать социально-психологической адаптации людей в позднем периоде жизни, поможет организовать с ними профилактическую и коррекционную работу.

Наше исследование было проведено на базе муниципального учреждения «Геронтологический центр социально-трудовой реабилитации инвалидов и пожилых людей». Испытуемыми стала группа женщин, в возрасте от пятидесяти шести до семидесяти четырех лет, имеющие социальный статус: пожилые люди.

Анализируя данные проведенного нами констатирующего анкетирования, мы выяснили, что испытуемые не знают, либо не имеют четкого понимания понятия и содержания танцевально-двигательной терапии. Исходя из чего, мы можем сделать вывод о том, что танцевально-двигательная терапия как коррекционное направление социально-реабилитационной деятельности в нашем городе развита недостаточно.

В тоже время у испытуемых наблюдается интерес по отношению к танцевально-двигательной терапии и на вопрос «Хотели бы Вы принимать участие в занятиях по танцетерапии» 100 % респондентов ответили положительно. 89 % из них отметили, что раньше никогда не занимались танцами и лишь 11 % имели данный опыт в подростковом возрасте. Отсюда следует, что танцевально-двигательная терапия применима не только для тех, кто имеет танцевальное образование, но и для тех, кто танцевать не умеет. Отметим также, что предпосылками для занятия испытуемыми танцевально-двигательной терапией послужили стремления: общаться – 100 % респондентов; жить интересной, энергичной жизнью – 100 %; поправить здоровье и улучшить физическое самочувствие – 100 %; удивить окружающих людей – 78 %.

С помощью методики Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина мы выяснили, что до проведения занятий по танцевально-двигательной терапии у 100 % испытуемых личностная тревожность является высокой, в связи с чем, могут иметь место невротические конфликты, эмоциональные срывы, психосоматические заболевания; а реактивная тревожность, также у 100 % испытуемых – умеренная, что характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Методика диагностики уровня субъектного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона показала у 44 % респондентов – высокий уровень одиночества; у 56 % – средний уровень одиночества. Отметим также, что у 78 % испытуемых высокая вероятность невроза, и только у 22 % – адекватная (по методике экспресс – диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса). Таким образом, высокие результаты диагностирования уровня тревожности, одиночества, вероятности невроза, полученные на этапе констатирующего эксперимента, то есть до проведения занятий по танцевально-двигательной терапии, обусловлены социальным статусом испытуемых.

На базе центра в ходе исследования нами было проведено 32 часа танцевально-двигательной терапии с группой женщин, имеющих социальный статус: пожилые люди. Целью данных занятий явилось преодоление негативных состояний, выявленных у пожилых людей на диагностическом этапе нашего эксперимента. Форма танцевально-двигательной терапии – групповая, поэтому процесс танцевально-двигательной терапии был основан на том, что мы направляли спонтанность движений участников, развивали их.

В качестве основы для проведения занятий по танцевально-двигательной терапии мы использовали следующие методики и техники:

1. Аутентичное движение Мэри Старк Уайтхаус или «движением в глубине». Аутентичное движение – это метод активного воображения в движении. Оно представляет собой вид медитативной практики, где главным являются парные взаимоотношения: между свидетелем и двигающимся. Осознавая одновременно и физическое действие и внутренний образ, мы осознаем, таким образом, и наши эмоции.

При помощи аутентичного движения мы попытались обучить участников развивать свое кинестетическое, физическое осознание с тем, чтобы они смогли замечать и осознавать любые физические ощущения. Это развивает способность фокусироваться на физических ощущениях, на внутренних переживаниях, внутреннем опыте, которые могут также обретать форму образов, звуков, эмоций. А дальше этот опыт переживания мы пробовали трансформировать в движение, пытаясь, таким образом, бессознательное вывести на уровень сознания.

2. «Тропа танца» или «Танец пяти движений» Габриэллы Рот. Мы использовали пять первичных ритмов движения, выделенных ею: плавные, мягкие, округлые и текучие движения, движения «женской» энергии; резкие, сильные и четкие движения, «мужские» движения; хаотические движения; тонкие, изящные движения, «полет бабочки» или «падающего листа»; движение в неподвижности, наблюдение за первичными импульсами движения, «пульсирующая статуя».

Для этого мы подготовили пять музыкальных композиций, которые соответствуют данным ритмам движения, и предложили участникам по очереди станцевать с закрытыми глазами в течение пять минут каждые из описанных движений, включаясь всем телом в каждый из ритмов. Эти модальности или ритмы движения в контексте танцевальной терапии являются репрезентациями характеристик личности. В конце проведения данной методики участники попытались ответить на следующие вопросы: Какой из ритмов был наиболее приятным, а какой давался труднее всего? При каком движении Вы занимали больше пространства, а какое могли выражать только в небольшом объеме? С помощью данной методики мы смогли выполнять несколько функций: диагностическую – человек обнаруживает «освоенные и неосвоенные» качества и то, как эта картина связана с его жизнью. Он может сделать осознанный выбор – освоить определенную зону своей жизни, до этого незнакомую или даже «запретную»; тестовую – если проводить эту технику в начале и в конце тренинга, то многие люди ясно воспринимают степень и качество наступивших личностных изменений; терапевтическую – в сочетании с другими техниками «Тропа танца» позволяет человеку найти способы выражения себя, расширить диапазон реакций и форм взаимодействия.

При организации танцевально-двигательной терапии помимо выше указанных методик мы использовали и следующие техники: кинестетическая эмпатия или отзеркаливание, освобождение от напряжения, преувеличение, работа с реквизитом.

С помощью проведенной нами анкеты мы выяснили, что наряду с неразвитостью танцевально-двигательной терапии, данные занятия доставляют удовольствие испытуемым и, по их мнению, являются эффективными. 100 % испытуемых ответили положительно на вопросы: «Понравились ли Вам занятия по танцевально-двигательной терапии» и «Хотели бы Вы продолжить заниматься танцтерапией», отметив при этом, что занятия танцевально-двигательной терапией помогли добиться желаемых результатов, приобрести для себя что-то новое, а именно улучшить здоровье, настроение, повысить самооценку, приобрести уверенность в себе, найти друзей. При этом ответами на вопрос «Есть ли у Вас предложения по проведению занятий по танцевально-двигательной терапии» были: увеличить количество данных занятий – 56 % респондентов; организовать индивидуальные занятия – 11 %; 33 % испытуемых не внесли предложения. Об эффективности танцевально-двигательной терапии свидетельствуют сопоставленные результаты исследования. До проведения занятий по танцевально-двигательной терапии у 100 % испытуемых личностная тревожность являлась высокой, а реактивная, также у 100 % испытуемых – умеренной. Но при повторном тестирова-

нии мы увидели динамику: у 89 % мы видим снижение реактивной тревожности до уровня «низкая», у 11 % результаты остались неизменными (умеренная тревожность). Отмечается улучшение и личностной тревожности: 67 % испытуемых – умеренная тревожность; 33 % – высокая. Таким образом, повторное диагностирование показало снижение у испытуемых уровня тревожности как ситуативной, так и личностной. И если на констатирующем этапе эксперимента испытуемые отмечали неуверенность в себе, скованность, чувство неполного внутреннего удовлетворения, то при повторном исследовании на эти же утверждения ответили отрицательно, то есть наши занятия по танцевально-двигательной терапии повысили у испытуемых самооценку, способствовали в формировании чувства уверенности в успехе.

Результаты экспериментальной части по выявлению эффективности танцевально-двигательной терапии в работе с пожилыми людьми позволили сделать следующие выводы:

Специалист по социальной работе в своей работе, имея специальные знания, может использовать танцевально-двигательную терапию в коррекционных и реабилитационных целях, поскольку танцевально-двигательная терапия: помогает преодолеть стресс, депрессии, чувство одиночества, найти более эффективные способы взаимодействия в социуме; включает вербальную и невербальную коммуникацию, в процессе которой творчески актуализирует самовыражение, самопринятие, способность делать выбор, принимать решения и осознанно развиваться, делая свою жизнь все более наполненной, творческой и осмысленной; работая с мышечными паттернами и концентрируясь на взаимоотношении между социально-психологическими и физиологическими процессами, помогает клиентам пережить, распознать и выразить свои чувства и конфликты; начавшись на кинестетическом уровне, танцевально-двигательная терапия приводит к дальнейшему открытию эмоционального материала посредством символических репрезентаций, образов, воспоминаний и раскрытия личностных смыслов их жизненного опыта и переживаний.

Через двигательное взаимодействие социальный работник как танцевально-двигательный терапевт помогает клиентам развить их самоосознание, проработать эмоциональные зажимы, исследовать альтернативные модели поведения, получить более ясное восприятие себя и других, вызвать такие поведенческие изменения, которые приведут к более здоровому функционированию.

Библиографические ссылки

1. Бебик М. История и основные принципы танцевально-двигательной терапии // Танцевально-двигательная терапия. 2007. № 2. С. 6–11.
2. Бирюкова И. В. Танцевально-двигательная терапия: тело как зеркало души // Журнал практической психологии и психоанализа. 2015. № 1-2. С. 3–4.
3. Старк А. Танцевально-двигательная терапия : пер. с англ. Ярославль, 2014. 69 с.

© Коршунова О. М., Тафинцева Л. М., 2018

УДК 342.734.5-057.86:364.4

ПРАВОВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

А. В. Коньгина, М. Н. Коньгина

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Раскрыты возможности правовой направленности профессиональной подготовки будущих магистров социальной работы в процессе обучения в вузе, реализации правозащитной функции.

Ключевые слова: магистрант, социальная работа, правовая система социальной защиты, правозащитная функция, правовая направленность, профессиональная подготовка, профессионально-личностное развитие.

LEGAL ORIENTATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE MASTERS OF SOCIAL WORK AT THE UNIVERSITY

A. V. Konygina, M. N. Konygina

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article reveals the possibilities of legal orientation of professional training of future masters of social work in the process of studying at the University, the implementation of the human rights function.

Keywords: graduate student, social work, legal system of social protection, human rights function, legal orientation, professional training, professional and personal development.

Современная действительность отражает тенденцию актуализации роли права в неюридических сферах общественной жизни, в жизнедеятельности членов общества, значительного уровня востребованности у населения социальных учреждений правовой защиты и поддержки; направленность к национальным традициям, гуманистическим ценностям, правовым и моральным нормам, и т. д. Главными компонентами формирования социальных институтов, практик социально-помогающей деятельности становятся возможности решения правовых вопросов граждан, правовая защита личности, что отражает необходимость организации правовой подготовки будущих магистров – работников системы соцзащиты населения, формирования их правовой компетентности, грамотности еще на этапе магистратуры в вузе.

Социальная работа считается специфическим родом деятельности в системе соцзащиты, функции и социальная миссия которой, нацелены на урегулирование социальных отношений путем содействия в реализации прав человека на достойный уровень его жизни, что, по мнению ряда исследователей (С. В. Болониной, Л. А. Ершовой, Ю. Н. Кулюткина, И. С. Разуваевой и др.) предопределяет необходимость включения в профессиональную подготовку специалистов неюридического профиля, в нашем случае – магистрантов социальной работы, правовой компоненты, формирования правовых знаний, умений, навыков в их профессионально-личностном становлении.

Правовая система социальной защиты населения РФ сформирована в русле ведущих направлений государственной социальной политики на основе учета специфики формирова-

ния социальной помощи в конкретном регионе, представлена разветвленной системой законов, нормативно-правовых актов, включающих юридические средства правового регулирования отношений государства и нуждающимися в социальной помощи и поддержке (индивид, социальная группа), регулирующих организацию социально-технологической, научно-исследовательской, социально-проектной деятельности в системе социальной работы магистра. Формирование нормативно-правовой базы социальной работы – процесс, обусловленный социально-экономическими и политическими процессами, а также внутрисистемными явлениями института социальной работы, систем многоуровневой подготовки профессионалов этого направления [24, с. 7].

Функционал социальной работы является многовариативным (правозащитная, прогностическая, социально-педагогическая, организаторская, предупредительно-профилактическая, социально-медицинская, диагностическая, психологическая, социально-бытовая и др. функции), определяет ее направленность и содержательную характеристику, что задает требования к содержанию правовой подготовки магистранта в процессе обучения в вузе, его базовым профессионально-личностным характеристикам [4, с. 5].

По нашему мнению в практической деятельности будущего магистра социальной работы наиболее полно правовая направленность отражена в правозащитной (охранно-защитной) функции, но правовые знания также необходимы в условиях реализации предупредительно-профилактической, социально-терапевтической, социоинтегративной и др. функций.

Правозащитная (охранно-защитная) функция рассматривается в различных работах как одна из базовых в функциональном ряде, реализующаяся в трудных жизненных ситуациях, вызванных неправомерными действиями третьих лиц, нарушающими права и свободы клиента [1], аккумулирующая правовые нормы в целях защиты интересов клиента, на основе мер государственного принуждения и юридической ответственности в отношении лиц, допустивших противоправные воздействия на клиентов [9], позволяющая магистру социальной работы в налаживании и упорядочении процесса взаимодействия всех субъектов социальной работы в правовом поле, эффективно решать профессионально-правовые задачи [4] и т. д.

Реализация правозащитной (охранно-защитной) функции требует от магистра социальной работы знания и умений использования специальных законов и правовых актов, направленных на оказание помощи, поддержки, защиты нуждающемуся населению, следовательно, в их практической профессиональной деятельности присутствуют отдельные составляющие правоприменительной деятельности. Выполнение функциональных обязанностей магистром социальной работы в будущей профессиональной деятельности нацеливает его выступать в роли защитника интересов, прав и т. д. отдельной нуждающейся личности или социальной группы, в некоторых случаях социальный работник может инициировать усовершенствование законодательной базы по вопросам соцзащиты населения в РФ.

Правовая направленность профессиональной подготовки магистрантов социальной работы предполагает освоение обязательных знаний по вопросам содержания и правоприменения Международных пактов о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах; Конституции РФ; нормативно-правовых актов, регулирующих правовые отношения в системе соцзащиты. В реальной практической деятельности, чаще всего, социальные работники оперируют нормативно-правовыми актами, определяющими отношения государства и членов общества, находящихся в трудной жизненной ситуации и не имеющих необходимых материальных ресурсов для самостоятельного решения своих проблем. В связи с этим, часть законодательства, нацеленная на защиту и охрану прав, свобод и интересов незащищенных (или слабозащищенных) категорий населения, выступает в качестве базовой правовой основы деятельности коллективных и индивидуальных субъектов социальной работы.

Правовая направленность профессиональной деятельности магистра социальной работы заключается в переплетении ее подструктурных компонентов и наличием специфики: субъектов различных сфер, видов профессиональной деятельности (организационно-управленческая, научно-исследовательская, социально-проектная, социально-технологичес-

кая, педагогическая), что требует компетенции в применении правовых документов в будущей профессии.

Основой процесса профессионально-направленной правовой подготовки магистрантов социальной работы должны выступать способы работы магистранта, приближенные к реальной деятельности в рамках будущей профессии и связанные с ними правовые задачи. Эффективное овладение правовыми знаниями, умениями и навыками, реализуется в процессе осознанного включения магистра социальной работы в конкретные правовые (производственные) ситуации, на основе причастности к делам гражданского общества [6].

Правовая направленность профессиональной подготовки будущих магистров социальной работы в вузе должна начинаться с первого курса обучения, усложняться по типу преемственности с получения нового правового знания на аудиторных занятиях до развития правовых умений и навыков в ходе выполнения магистрантами практикумов, прохождения практик и т. д.

Организация профессионально-правовой подготовки магистрантов социальной работы в вузе предполагает:

- системную организацию профессионально-правовой подготовки, обеспечивающую социально-правовое, профессионально-личностное развитие,
- практико-ориентированную организацию образовательного процесса, предполагая функциональное включение магистрантов в решение профессиональных задач, осложненных правовыми вопросами,
- построение образовательного процесса с учетом принципов преемственности, субъектности [3], гуманизма, прогностичности, целостности и т. д.,
- моделирование правозащитной деятельности на основе системно взаимосвязанных технологий образовательного процесса, учитывающих специфику будущей профессии, круг проблемных правовых задач в ней,
- расширение когнитивного поля по вопросам права, возможностей права в оказании помощи, поддержки, защиты нуждающемуся населению и т. д.,
- расширение правовых умений и навыков в рамках организации практик, использования в образовательном процессе интерактивных технологий и т. д.,
- применение технологий психолого-педагогической поддержки [8] магистрантов в процессе профессионально-правовой подготовки и т. д.

Таким образом, специфика правовой направленности социальной работы актуализирует проблему правовой направленности подготовки будущих магистров социальной работы, определяет профессионально-личностные требования к магистру и его правозащитным функциям в будущей профессии. Наполнение правовым компонентом содержания подготовки будущих магистров социальной работы становится необходимым условием развития современной системы социального образования, отражающей потребности государства и общества в профессионалах компетентных в вопросах по защите и поддержке нуждающегося населения, содействию реализации их прав и свобод.

Библиографические ссылки

1. Басов Н. Ф. Основы социальной работы. М. : Академия, 2005.
2. Зритнева Е. И. Социально-правовая поддержка семьи и детей : учеб. пособие. Ставрополь : СКФУ, 2015.
3. Колесникова И. А., Лилиенталь И. Е. Подготовка современного специалиста в системе многоуровневого профессионального образования // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. № 2 (3). С. 90–95.
4. Коньгина А. В. Функции и направленность социальной работы в современный период развития российского общества // Вестник Сев.-Кав. федер. ун-та. 2013. № 2 (35). С. 136–140.

5. Коныгина А. В. Функциональная обусловленность содержания и направленности социальной работы как социального института // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. Т. 18, № 16 (143). С. 101–104.

6. Коныгина А. В., Литвинова Е. Ю. Правовая направленность подготовки магистрантов социальной работы к организационно-управленческой деятельности в работе с семьей и детьми // Современные технологии социальной работы с семьей и детьми. Ставрополь : СКФУ, 2016. С. 231–243.

7. Коныгина М. Н., Коныгина А. В. Правовая направленность социальной работы как социально-помогающей деятельности // Вестник ГУУ. 2013. № 5. С. 54–61.

8. Лилиенталь И. Е., Колесникова И. А. Возможности психологической поддержки личности в становлении субъектности студентов // Вестник Сев.-Кав. федер. ун-та. 2015. № 4 (49). С. 181–185.

9. Тетерский С. В. Введение в социальную работу. М. : Академ. проект, 2000.

© Коныгина А. В., Коныгина М. Н., 2018

УДК 364.6-055.2(470.571)

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРИЗИСНОГО ЦЕНТРА
ДЛЯ ЖЕНЩИН, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ
(НА ПРИМЕРЕ КРИЗИСНОГО ЦЕНТРА ДЛЯ ЖЕНЩИН Г. СТАРЫЙ ОСКОЛ)**

В. А. Котова, Ю. А. Гребеникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Белгород

Исследуются проблемы организации деятельности учреждения на базе кризисного центра для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию в г. Старый Оскол.

Ключевые слова: кризисный центр, деятельность, проблемы, исследование.

**PROBLEMS OF ORGANIZATION ACTIVITY CRISIS CENTER FOR WOMEN
IN DIFFICULT LIFE SITUATION (FOR EXAMPLE CRISIS CENTER
FOR WOMEN IN STARY OSKOL)**

V. A. Kotova, Yu. A. Grebennikova

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation

The article is devoted to research of problems of organization activities of the institution on the basis of a crisis center for women in difficult life situation in Stary Oskol.

Keywords: crisis center, activities, problems, research.

В современном обществе наблюдается необходимость в оказании помощи жертвам насилия, матерям-одиночкам, многодетным матерям, женщинам с различными видами зависимостей и просто женщин, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Отсюда и выявляется потребность в создании и оптимальном функционировании социально ориентированных учреждений и организаций помощи различным категориям женщин, оказавшихся в затруднительном положении. Большинство из них нуждаются в педагогической, психологической, трудовой, материальной, гуманитарной помощи и поддержке, а также и в комплексной реабилитации для полного искоренения проблем личного, семейного и общественного характера [4].

Известно, что деятельность общественных организаций типа кризисного центра для женщин, сталкивается с многочисленными проблемами: недостаточной информированности о деятельности кризисных центров для женщин, нежелания муниципалитета соучаствовать в деятельности центров и недоверие людей к данным учреждениям. В качестве гипотезы мы предлагаем следующее объяснение: недостаточная информированность о деятельности организации может быть вызвана неверным подходом подачи информации населению, что требует знаний IT-технологий и сети Интернет. Нежелание в участии деятельности со стороны администрации города, государства также может быть вызвана неверными представлениями о работе учреждения, как и недоверия со стороны общественности.

Это подтверждается в результатах исследования центра «Сопричастность», который с января по июнь 2015 года изучал примеры социального партнерства в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Перми, Пскове и Саратове. Выявлены следующие результаты исследования: нежелание властей соучаствовать в социальном партнерстве, недоверие

людей к проектам подобного рода, а также отсутствие информационного сопровождения со стороны СМИ.

По словам главы центра «Сопричастность» Татьяны Бачинской, в ходе исследования были выявлены серьезные проблемы недопонимания между НКО, бизнесом и властью. Чиновники не до конца понимают все выгоды социального партнерства и поэтому не участвуют в нем, из-за чего и страдает деятельность подобных организаций [5].

Также в малочисленных субъектах Российской Федерации может стоять вопрос о недостаточном профессиональном образовании кадров кризисных центров в области социальной работы. Современное общество не стоит на месте и появляется потребность в молодых, квалифицированных специалистах в области социальной работы, которые значительно приближены к населению, посредством знаний IT-технологий и сети Интернет.

Мы провели исследование на базе Старооскольской местной общественной организации «Кризисный центр для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию» и выявили подобные проблемы. Анкетирование среди населения города Старый Оскол (20 человек), а также среди специалистов СМОО «Кризисный центр для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию» (5 человек) дали следующие результаты.

Выделяются следующие проблемы, по мнению клиентов центра и населения г. Старый Оскол: недостаток числа благотворителей, спонсоров, волонтеров – 45 %, неоднозначное отношение общества к цели организации (сохранение жизни, уменьшение аборт) – 15 %, низкий уровень информированности среди населения о деятельности и организации в целом – 55 %, недостаточная поддержка государства – 50 %, другое (проблем нет) – 15 %, недостаток профессиональных кадров – 0 %.

Проанализировав данные массового опроса клиентов СМОО «Кризисный центр для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию» и жителей г. Старый Оскол, мы можем сделать вывод о том, что выявляются схожие проблемы, что и в исследовании центра «Сопричастность»: недостаток числа спонсоров, благотворителей, волонтеров, недостаточную поддержку и помощь со стороны государства, а также неоднозначное отношение общественности к самой цели организации (сохранение жизни и уменьшение числа абортов).

Но, несмотря на проблемы, клиенты и население в среднем оценивают работу общественной организации на 7,6 балла из 10, половина опрошиваемых (50%) порекомендовали бы данное учреждение своим знакомым и родственникам, не порекомендовали бы – 10 %, а 40 % затруднились ответить. На вопрос «Считаете ли вы, что кризисный центр для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию необходим и полезен для Старооскольского городского округа» 70 % отвечающих отметили положительный вариант, что показывает важность деятельности подобных организаций.

Из анкетирования специалистов кризисного центра отмечаются проблемы, которые, по их мнению, существуют в данном учреждении: недостаток числа благотворителей, спонсоров, волонтеров – 60 %, недостаток профессиональных кадров – 40 %, неоднозначное отношение общества к цели организации – 80 %, низкий уровень информирования среди населения о деятельности и организации в целом – 40 %, недостаточная поддержка государства – 80 %. Больше половины работников (60 %) считают, что необходимо внести изменения в текущую деятельность кризисного центра, 20 % – затрудняются ответить и 20 % не считает, что изменения нужны. Предложениями об изменениях специалисты отметили: расширение возможностей деятельности центра, усовершенствование существующих видов услуг, развитие общественной организации, активное взаимодействие с администрацией города. Показатель среднего значения оценки работы общественной организации специалисты составил 8,6 балла из 10.

Мы делаем вывод о том, что специалисты СМОО «Кризисный центр для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию» выделяют проблемы, схожие с проблемами клиентов и населения города: недостаток числа благотворителей, спонсоров, волонтеров, неоднозначное отношение общества к цели организации, недостаточная поддержка государства, а также признают, что в текущей деятельности требуются изменения.

Но, несмотря на существующие социальные проблемы города и региона, осуществление и получение комплексной помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, все же проявляется как необходимая потребность как у населения города, так и у специалистов кризисного центра города Старый Оскол.

Библиографические ссылки

1. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/856b6aa7481e4adff8c72e4d43400e82_544de974/#dst198 (дата обращения: 23.04.2018).
2. Арсентьева О. Ю. Сущность и особенности социально-педагогической поддержки семьи // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3. С. 129–135.
3. Быков А. К. Молодая семья как объект государственной семейной политики // Семья в России. 2008. № 2. С. 12–19.
4. Котова В. А. Социальная несправедливость и отношение государственных структур и населения в отношении НКО для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию (на примере кризисных центров) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/science/SorokinskieSbornik2018.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).
5. Результаты исследования центра «Сопричастность»: анализ деятельности НКО в шести крупных городах [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/589952> (дата обращения: 23.04.2018).

© Котова В. А., Гребеникова Ю. А., 2018

УДК 364-786:613.98:004

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Н. А. Курбанова, Е. Б. Горлова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматривается сущность информационного общества, его влияние на жизнь пожилых людей. Дается анализ проблем пожилых людей, с которыми они сталкиваются в условиях современного социума, и предлагаются возможные пути их решения. Определяется роль социально-культурной деятельности в процессе интеграции и адаптации пожилых людей в информационное общество.

Ключевые слова: информационное общество, интеграция, социальная адаптация, социальная коммуникация, социокультурная среда, социально-культурная деятельность.

INTEGRATION OF OLDER PERSONS INTO THE INFORMATION SOCIETY

N. A. Kurbanova, E. B. Gorlova

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article deals with the essence of the information society, its impact on the lives of older people. The analysis of the problems of older people, which they face in the modern society, and offers possible solutions. The role of social and cultural activities in the process of integration and adaptation of older people in the information society is determined.

Keywords: information society, integration, social adaptation, social communication, social and cultural environment, social and cultural activities.

Становление и развитие информационного общества является процессом закономерным, который ведет к изменению образа жизни людей, их культуры, ценностей и убеждений. Динамичное информационное общество создает новые условия жизни, к которым легко приспособляется молодое поколение, но пожилые люди сталкиваются со множеством проблем интеграции в это общество, что усложняет их жизнь.

Под информационным обществом понимается общество, в котором сфера услуг имеет приоритетное развитие и превалирует над объемом промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции. Соответственно, в постиндустриальном обществе возрастает численность людей, занятых в сфере услуг.

Информационное общество характеризуется следующими отличительными чертами:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: эффективное информационное взаимодействие людей; их доступ к мировым информационным ресурсам; удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

В таком обществе активно разрабатываются и внедряются новые информационные технологии, использующиеся практически во всех областях деятельности, которые предъявляют новые требования для пожилого человека XXI века. От степени адаптации к новой ин-

формационной среде зависит их эмоциональное состояние и социальное самочувствие, которые влияют на продолжительность их жизни.

В словаре Д. Н. Ушакова, интеграция означает объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития [5].

Социальная адаптация – процесс активного приспособления к условиям социальной среды. Ее успешность будет зависеть от благоприятной социальной коммуникации и социокультурной среды.

Социальная коммуникация будет благоприятной тогда, когда пожилой человек будет активно взаимодействовать, общаться с молодым поколением, с людьми своего возраста. К сожалению, у большинства пожилых людей сужается круг общения, межпоколенческие отношения слабо развиты, что вызывает чувство ненужности и отстраненности от всего общества [4].

С преобразованием жизни в обществе меняется и социокультурная среда. Эти изменения порой препятствуют процессу адаптации пожилых людей в социальное окружение. Так, к примеру, телевидение – основной источник получения информации для пенсионеров, который является самым доступным средством для упрощения их жизни. Но, зачастую некоторые телепередачи, ток-шоу, фильмы вызывают недоверие, непонимание и раздражение у пожилых людей [2].

На сегодняшний день пожилые люди, помимо телевидения, ценят учреждения культуры: театры, кинотеатры, библиотеки, музеи и т. д. В данной ситуации возникают тоже определенные проблемы, мешающие получить доступ к культурному досугу. Во-первых, культурный уровень меняется, не оправдывает желания и потребности старшего поколения. Во-вторых, иногда стоимость билетов не позволяет их приобретать обычным пенсионерам. В-третьих, пожилые люди не воспринимают новые элементы культуры [3].

Следовательно, наблюдается тенденция отрыва интересов и потребностей старшего поколения от потребностей молодого поколения, легко ориентирующаяся в условиях информационного общества.

Все перечисленные проблемы интеграции и адаптации пожилых людей в современный социум необходимо решать.

Результаты многочисленных социологических исследований показывают, что решение данной проблемы нужно начать с вовлечения пожилых людей в социально-культурную деятельность.

Социально-культурная деятельность является способом адаптации старшего поколения к современным условиям, ведь человеку важно чувствовать полезность и причастность к социальной группе, даже несмотря на свою малообеспеченность. Такая деятельность в основном связана с организацией мероприятий для пожилых людей. Как показывают результаты исследований, такие мероприятия позволяют увидеть социально-культурный потенциал и позитивное настроение у пожилых людей, который необходимо поддерживать, так как многие пожилые люди ищут морального удовлетворения в общественной деятельности [1].

Следовательно, чтобы процесс адаптации был успешным, необходимо начать с социально-культурной деятельности, которая позволит наладить социальные контакты и даст возможность старшему поколению быть включенным в социум. Однако этот процесс должен быть правильно организованным и упорядоченным, чтобы был результат. Поэтому решение этой проблемы зависит не только от самих пожилых граждан, но и от уровня заинтересованности вышестоящих государственных органов власти, некоммерческих организаций и бизнес-структуры. При совместной работе, сотрудничестве всех трех секторов возможно решение и многих других сопутствующих проблем.

Таким образом, с развитием информационного общества возникают барьеры, препятствующие пожилым людям успешно интегрироваться в социум. Для устранения этих препятствий следует начать с социально-культурного вовлечения представителей старшего поколения. В свою очередь, эффективность проводимой работы будет зависеть от организационного и информационного механизма социальной интеграции и адаптации пожилых, которые

должны работать как единая система. Сапожникова Т.И. «Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе».

Библиографические ссылки

1. Литвак Р. А., Калугина Т. А. Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2013. № 4 (36). С. 170–174.
2. Нор-Аревян О. А. Социальная геронтология : учеб. пособие. М. : Дашков и К ; Ростов-н/Д. : Наука-Спектр, 2014. 312 с.
3. Писарев А. В. Образ пожилых в современной России // Социс. 2004. № 4.
4. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учебник для бакалавров. М. : Дашков и К, 2014. 340 с.
5. Значение слова – интеграция [Электронный ресурс] // Glosum – сборник словарей. URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Интеграция-в-словаре-Ушакова> (дата обращения: 23.04.2018).

© Курбанова Н. А., Горлова Е. Б., 2018

УДК 331.101.3:364.4

МОТИВАЦИЯ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В. А. Логутова, Д. А. Антонов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

С позиций социально-психологической теории рассматривается мотивация трудовой деятельности специалистов в области социальной работы. Выделена социальная мотивация как ведущая для специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, мотивация труда, потребности, повышение квалификации, профессионализм.

LABOR MOTIVATION OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK

V. A. Logutova, D. A. Antonov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

In the article from the positions of social and psychological theory the motivation of labor activity of specialists in the field of social work is considered. The social motivation as leading for specialists in social work is allocated.

Keywords: social work, social work specialist, work motivation, needs, professional development, professionalism.

Социальная работа вызвана к жизни потребностями современного общества в компетентных специалистах, обладающих фундаментальными и прикладными знаниями, компетенциями, гуманистическими личностными качествами, и способными оказать реальную эффективную социальную поддержку нуждающимся людям.

Мотивация – это комплекс стимулирующих мероприятий, которые побуждают сотрудника выполнять свои функциональные обязанности эффективней. Мотивация не может быть стабильной, это динамический процесс, который основывается на физиологических потребностях человека, его психоэмоциональном состоянии, и побуждении его к действию [5].

Процесс мотивации можно разбить на четыре этапа: возникновение потребности, разработка и поиск путей удовлетворения потребностей, определение тактики деятельности и поэтапное осуществление действий, удовлетворение потребности и получение материального или духовного вознаграждения [1, с. 8].

О потребностях человека, о его действиях, особенностях восприятия и познания говорится в содержательных (А. Маслоу, Д. МакКлелланда и Ф. Герцберга) и процессуальных теориях мотивации (Дж. Адамса, теории ожиданий В. Врума и модели мотивации Л. Портера – Э. Лоулера).

Мотивация трудовой деятельности выражается в стремлении работника удовлетворить свои потребности в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации.

Трудовой мотив – это непосредственное побуждение работника к деятельности (работе), связанное с удовлетворением его потребностей [2, с. 7].

В научной литературе выделены социальные и биологические мотивы труда. К социальным относят следующие потребности: потребность быть в коллективе, самовыражение, самостоятельность, приобретение новых знаний, социальных благ, а к биологическим, витальные потребности.

Для побуждения работников к эффективному труду мотивация рассматривается как процесс активизации мотивов (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация). Стимулирование – это прямое или косвенное побуждение к совершению нужного действия. Прямое принуждение – это применение или угроза применения непосредственного физического воздействия на человека, самое примитивное, классическое стимулирование. Косвенное – это применение и обещание применения различного материального вознаграждения за совершение нужного действия (положительное стимулирование) [6].

По мнению В. П. Пугачева, стимулирование существует в четырех формах:

- принуждение (выражается в увольнении с работы, замечании, выговорах);
- материальное поощрение – это по большей части оплата труда, премии, добавки к зарплате, и также вычеты, лишение заработной платы;
- моральное (не материальное) создание условий, где люди испытывали бы профессиональную гордость, личное признание, создание атмосферы доверия и уважения, поздравления с днем рождения, «доска почета», кубки, грамоты;
- самоутверждение или творческий рост работника – изобретение, написание диссертации, получение второго высшего образования и др. [3, с. 187].

Взаимосвязь между стимулированием и мотивацией труда заключается в учете индивидуальных свойств и потребностей каждого работника, которые с помощью соответствующего стимулирования могут быть удовлетворены максимально с пользой и для работника, и для организации.

Специалист по социальной работе – работник социальной службы, организующий и координирующий оказание необходимых социальных услуг на территории, разрабатывающий меры по повышению качества этих услуг [4].

Особенность мотивации специалистов социальной работы заключается в том, что они ориентированы на социальную мотивацию, а именно, на возможность карьерного роста, хорошие отношения в коллективе, возможность оказания помощи людям. Материальная мотивация тоже имеет место быть, но, как всем хорошо известно, в социальной сфере оплата труда не учитывает личный труд и вклад работника, поэтому существует постоянная текучесть кадров.

По данной теме в октябре 2017 года, среди студентов 2–4 курса обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» в Сибирском государственном университете науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, было проведено исследование на тему «Мотивация труда будущих специалистов социальной работы».

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время специалисты по социальной работе не имеют должной мотивации для выполнения своей трудовой деятельности, а значительная часть выпускников не идет работать по профессии.

В качестве метода сбора данных был выбран метод опроса в форме анкетирования. Анкета включает в себя 16 вопросов (открытые, закрытые, полузакрытые). В результате исследования был сделан ряд заключений. Абсолютно все студенты считают «социальную работу» социально-значимой профессией. На вопрос о причинах выбора профессии 75 % респондентов отметили гуманитарную направленность; 62,5 % – по рекомендации родителей, друзей; 31,3 % – возможность оказывать реальную помощь людям. На вопрос об ожиданиях в отношении будущей профессии треть респондентов ответили, что не имеют определенного представления; 26,7 % решили, что работа им будет интересна, 20 % – что можно будет сделать карьеру; стать профессионалом в своем деле – 20 %. Никто из респондентов не считает профессию «социальная работа» высокооплачиваемой. У большей части опрошенных в процессе обучения расширился кругозор, изменилось представление о профессии (62,5 %), но работать они все равно будут, а 25 % «знали куда шли», поэтому их представление не изме-

нилось. Почти 38 % решили, что планируют работать по профессии, 6,3 % – не планируют, остальные респонденты еще не знают, будут ли они в дальнейшем работать по данной специальности.

Социальная работа как профессия относится к сложным, требующим не только знаний, но и определенных личных качеств. Черты характера, которые важны для специалиста по социальной работе: стрессоустойчивость, вежливость, уважение к другим, эмпатия, толерантность, доброта, быстрая обучаемость, желание помочь людям, открытость, бескорыстность, коммуникабельность, честность, умение помогать, искренность, ответственность, любовь к людям. Эти черты формируются на определенной личностной базе и развиваются в процессе трудовой деятельности. Получение высшего образования – начальный этап процесса овладения профессией. Поэтому важна мотивация для пост дипломного образования.

Необходимость повышения квалификации в профессиональной деятельности респонденты связывают с возможностью получения новых знаний (50 %), 37,5 % считают, что повышение квалификации необходимо для увеличения материального вознаграждения, а возрастание престижа отмечают всего 12,5 %. Повышение квалификации как фактор, способствующий повышению качества трудовой деятельности, отмечают 87,5 % респондентов, социальные поощрения отмечают 37,5 %. На вопрос о значимости условий труда на первом месте по важности в профессиональной деятельности находится уровень заработной платы (68,75 %), на втором – возможность самореализации (56,25 %) и на третьем – отношения в коллективе (56 %). Не далеко от этих трех показателей ушло такое условие, как возможность карьерного роста, 50 % опрошенных отметили это важным условием труда. Свободный график работы не особо привлекает респондентов (25 %), 93,8 % респондентов отметили влияние отношений сотрудников в коллективе на качество профессиональной деятельности. Важными факторами в достижении цели и успеха респонденты отмечают высокий уровень профессионализма и квалификации (87,5 %), высокий уровень заработной платы отмечают (81,3 %). Для 50 % испытуемых важным фактором в достижении успеха является высокая степень уважения в коллективе.

Обобщая вышесказанное важно отметить, что главный фактор, который влияет на решение студентов работать по профессии «социальная работа», является возможность самореализации в профессиональной деятельности, которая выражается в карьерном росте, повышении квалификации, в разработках и внедрениях индивидуальных методик. Для повышения мотивации специалистов социальной работы рекомендуется: совершенствование профессионализма всех работников, совершенствование системы оплаты труда, обеспечение достойного уровня заработной платы и поддержание благоприятного психологического климата в коллективе.

Библиографические ссылки

1. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2011. 378 с.
2. Минева О. К., Арутюнян С. А., Белик Е. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М. : Альфа-М : Инфра-М, 2015. 272 с.
3. Пугачев В. П. Мотивация трудовой деятельности. М. : Инфра-М, 2013. 394 с.
4. Словарь-справочник по социальной геронтологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psyoffice.ru/> (дата обращения: 23.04.2018).
5. Мотивация – определение, виды и способы [Электронный ресурс]. URL: <http://business-ideal.ru/> (дата обращения: 23.04.2018).
6. Отличие мотивации от стимулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsii.org/> (дата обращения: 23.04.2018).

УДК 364:613.98:338.48-5

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Малахатка, Е. Б. Горлова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассмотрена специфика социальной активности граждан пенсионного возраста, определены меры, препятствующие их пассивной социальной позиции в виду выхода на пенсию, снижения социальной активности, трудоспособности и появления старческих заболеваний.

Ключевые слова: пенсионер, граждане пожилого возраста, социальная активность.

SOCIAL ACTIVITY FOR SENIOR CITIZENS IN RUSSIAN FEDERATION

A. A. Malahatka, E. B. Gorlova

North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article deals with the specifics of social activity of citizens of retirement age, the measures that prevent their passive social position in view of retirement, reducing social activity, working capacity and the appearance of old age diseases.

Keywords: pensioner, senior citizens, social activity.

На сегодняшний день проблема социальной активности граждан пожилого возраста в РФ стоит достаточно остро, поскольку граждане, преодолевшие рубеж активной трудовой деятельности и пополнившие ряды пенсионеров РФ, не имеют возможности дальнейшего ведения своего активного образа жизни в социальном аспекте.

Образ жизни – это широкая категория, включающая индивидуальные формы поведения, активность и реализацию всех возможностей в труде, повседневной жизни и культурных обычаях, свойственных тому или иному социально-экономическому укладу. Под образом жизни понимается также количество и качество потребностей человека, человеческие отношения, эмоции и субъективное их выражение [1, с. 76].

В России существует определенный стереотип в отношении граждан, находящихся в статусе «пенсионер». Эта бабушка или дедушка, «сидящие дома», занимающиеся сельским хозяйством или земледелием, варкой варенья и изготовлением печенных кулинарных шедевров; каждые выходные посещающие дачные уголья, за пределами города, поселка, села или деревни; отдающие часть пенсионных выплат своим внукам и детям. Вследствие данного стереотипа, не удивительно, что лица пожилого возраста менее активны в сравнении с пенсионерами западных стран, где человек, вышедший на пенсию, считает это заслуженным отпуском, который он получил за период своей активной трудовой деятельности. Пенсионный период воспринимается или как вечный отпуск, в котором все свободное время и денежные средства тратятся пенсионером только на себя. Многие зарубежные пенсионеры имеют возможность в ни в чем себе не отказывать, в том числе путешествия по миру, посещение кинотеатров, различных развлекательных и досуговых заведений, занятия спортом.

Российский пенсионер – это гражданин РФ в возрасте старше 55 лет – женщины и старше 60 лет – мужчины, имеющие права на пенсионное обеспечение, в случае наличия

страхового стажа и уплаты работодателем страховых взносов в ПФР во время трудовой деятельности. Российскому пенсионеру очень тяжело при желании продолжения трудовой деятельности трудоустроиться. Современный работодатель ищет молодых, энергичных и креативных специалистов, способных увеличить производственный потенциал компании с умножением получаемой прибыли. Тем самым, такой работодатель отбирает возможность у граждан пожилого возраста успешно функционировать в социальной среде. Зачастую пенсионер не способен полноценно удовлетворить потребности в общении, развитии своих коммуникационных навыков, признании его значимости обществом.

Социальная активность пожилого человека выражается в трудовой деятельности, общественно-политической, семейно-бытовой, социокультурной, образовательной и просветительской деятельности [2, с. 61].

Многие пожилые люди, имеющие желание и сохранившие способность саморазвиваться, учиться и познавать новые области знаний, не способны реализовать ее из-за существующих преград в современных условиях жизни. Например, овладением элементарными компьютерными знаниями представляется для пожилых лиц чем-то нереальным и слабо осуществимым. Конечно, существует часть граждан пожилого возраста, для которых это не составляет труда, но для большинства это остается недостижимым, в основном для лиц, проживающих в сельской местности, где до сих пор слабый сигнал Интернет сети.

В этой связи так необходима постоянная занятость пожилых лиц в общественной жизни, которая способствует моральному их удовлетворению от выполнения общественных обязанностей, тем самым компенсируя прежнюю профессиональную деятельность, даже если выполненная деятельность не подкреплена материальными выгодами [2, с. 62].

Главное поддерживать у граждан пенсионного возраста чувство значимости и нужности, давая понять, что их бесценный опыт жизни и профессиональные навыки все также необходимы «общественной машине».

Активное участие во всех вышеперечисленных сферах жизнедеятельности развивает и удовлетворяет самые разнообразные потребности пожилого человека: потребность в знаниях, общении, самоутверждении и самовыражении, нормальных жилищных условиях и здоровой среде обитания, моральной поддержке и материальной помощи [2, с. 63].

Главная цель социальных служб – это создание условий для активной социальной жизни и успешного функционирования в социальной среде.

В этой связи, государство должно:

- способствовать активной интеграции пожилых людей в экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь общества;
- ликвидировать социальные преграды, препятствующие гражданам пожилого возраста успешно функционировать в социуме;
- формировать общественное мнение, в котором бы пожилые люди рассматривались как особая группа, вносящая определенный вклад в общественную жизнь;
- обеспечить достойные условия жизни граждан пожилого возраста, с целью успешной самореализации в определенной деятельности;
- развивать программы, деятельность которых направлена на обеспечение социальных гарантий пожилых людей; обеспечить соблюдение на федеральном, региональном и муниципальном уровнях нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность органов власти по контролю и соблюдению реализации гражданами пожилого возраста своих прав на свободу развития и обеспечения достойными условиями жизни.

Таким образом, возможность вести активную социальную жизнь в пенсионном возрасте, позволяет улучшить качество жизни пенсионеров, преодолевая негативные последствия старости. Кроме того, активный образ жизни и занятия спортом делают пожилого человека не только с медицинской точки зрения здоровым, но и с социальной точки зрения самостоятельным, уверенным в себе полноценным членом общества. Что отражает степень развития социального государства.

Библиографические ссылки

1. Социальная геронтология / под общ. ред. Р. С. Яцемирской. М. : Изд-во МГСУ «Союз». 1998. 275 с.
2. Щанина Е. В. Факторы социальной активности старшего поколения // Изв. высш. учеб. завед. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 2 (10). С. 57–67.

© Малахатка А. А. Горлова Е. Б., 2018

УДК 316.812.1-021.475.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Ю. С. Нарбутова, Л. Е. Ананьина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается социально-психологическая характеристика неблагополучной семьи, типы неблагополучных семей и проблемы, которые могут у них возникнуть.

Ключевые слова: неблагополучная семья, социально-дезадаптированная семья, дезадаптация, девиантное поведение.

SOCIAL CHARACTERISTICS OF A DYSFUNCTIONAL FAMILY

Y. S. Narbutova, L. E. Ananyina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article describes the socio-psychological characteristics of a dysfunctional family, considers the types of dysfunctional families and the problems they may have.

Keywords: dysfunctional family, socially disadapted family, disadaptation, deviant behavior.

Одной из наиболее острых проблем является рост семейного неблагополучия. В последние годы экономический кризис только усугубляет и так достаточно сложное материальное состояние большинства семей, достаточно низкий уровень педагогической культуры снижает воспитательный потенциал семьи, а нравственные проблемы общества усложняют систему ценностных отношений в семье.

В литературе указаны разнообразные определения понятия «неблагополучная семья». Данный тип семьи называют асоциальный, проблемный, дисфункциональный, социально-дезадаптированный, негармоничный а также применяют такое понятие как «семья группы риска». Все приведенные понятия, с одной стороны, отражают взгляд специалистов, которые работают с проблемами семьи и применяют различные концепции и подходы, а с другой – неоднозначность и сложность феномена неблагополучия. В данной статье семья будет рассматриваться с точки зрения социальной дезадаптации, так как она оценивается с позиции общества. Для её понимания необходимо знать, что подразумевает общество под «нормальной» семьей.

Исследования показывают, что молодые люди под «нормальной» семьей понимают ту семью, в которой: оба супруга любят и заботятся друг о друге; есть один ребенок или несколько; имеются материальные условия воспроизводства жизни, т. е. хорошие жилищные условия, деньги; хорошие взаимоотношения в семье; члены семьи физически и психически здоровы; взрослые и дети законопослушны; взрослые члены семьи имеют высокий уровень квалификации и хорошую работу [3, с. 54].

Социально-дезадаптированная семья отличается от «нормальной» тем, что в ней:

- 1) нарушены традиционные нормы в отношении создания брачного союза;
- 2) нет детей, т. е. не обеспечивается простое воспроизводство населения;
- 3) не обеспечивается прожиточный минимум её членам;

- 4) плохие социально-психологические показатели функционирования;
- 5) кто-то из членов семьи совершил правонарушения или другую девиацию;
- 6) члены семьи имеют минимальные уровни образования;
- 7) общественное мнение настроено негативно в отношении такой семьи, а правовые нормы отношении их в основном являются запретительными (ограничивающими) или помогающими (в виде социальной помощи) [3 с. 54].

Характеристики, полученные в ходе опроса молодых людей, очень важны для понимания социального неблагополучия. Стоит учитывать, что социальная оценка складывается не только из мнений молодежи. В жизни бывает так, что вполне благополучные в материальном отношении полные семьи, имеющие одного ребенка, могут являться неблагополучными, к примеру если родители ведут аморальный образ жизни, который имеет следствием социальную дезадаптацию ребенка. И наоборот, семья может быть неполной, многодетной, недостаточно материально обеспеченной, но не иметь таких негативных последствий, как безнадзорность, запущенность и девиантное поведение детей.

Отсюда следует, что неблагополучная семья – это семья, не имеющая достаточных ресурсов или не умеющая эффективно использовать их, где один или все члены характеризуются асоциальным поведением, следствием чего является невыполнение семейных функций и, в первую очередь, функций воспитания и социализации детей [3, с. 55]. В Российском законодательстве отсутствует определение понятия «неблагополучная семья», но на региональном уровне существует постановление Губернатора Саратовской области от 14.09.1998 г. № 528, в котором говорится о том, что социально неблагополучная семья, это:

- 1) педагогически несостоятельная;
- 2) конфликтная;
- 3) аморальная;
- 4) семья, где родители злоупотребляют алкоголем;
- 5) семья с наркотической зависимостью [1].

Исходя из данных определений, можно классифицировать неблагополучные семьи по трём группам:

- 1) превентивные – семьи, в которых проблемы имеют незначительные проявления и находятся в начальной стадии развития неблагополучия;
- 2) семьи, в которых социальные и другие противоречия обостряют отношения членов семьи друг с другом и окружения до критического уровня;
- 3) семьи, живущие за чертой бедности, потерявшие всякую жизненную перспективу, инертные по отношению к собственной семье и к судьбе собственных детей [2, с. 18].

Т. В. Шипунова выделяет следующие типы неблагополучных семей, способствующих появлению «трудных детей»:

- 1) семьи с недостатком воспитательных ресурсов;
- 2) педагогически некомпетентные;
- 3) конфликтные семьи;
- 4) нравственно-неблагополучные (семьи с девиантным, но не противоправным поведением членов семьи);
- 5) криминальные семьи [3, с. 56].

В семьях с недостатком воспитательных ресурсов главным критерием выступает низкий общий уровень развития родителей, а также высокая устремленность на поддержание материального благополучия, что создает нежелательный фон для воспитания детей.

В педагогически некомпетентных семьях отсутствует внимание к развитию познавательных способностей детей, расширению их кругозора, получению образования, а также присутствует неуважение друг к другу, замкнутость, черствость, несоблюдение и отрицание социальных норм.

В указанной семьей чаще всего последствиями могут выступать безынициативность, подчинение, безнадзорность, закрытость для всего нового, завышенная или наоборот, заниженная самооценка и т. д.

В конфликтных семьях постоянно присутствуют конфликты между родителями, родителями и детьми, между детьми. В данной семье ребенок усваивает агрессивные модели поведения, старшие дети, как правило, манипулируют родителями, занимая в конфликтных ситуациях выгодную для себя сторону одного из родителей.

В нравственно-неблагополучных семьях отмечаются различия в мировоззрении членов семьи, наблюдается стремление достичь своих целей любым путем, даже если это будет в ущерб интересам других, подчинить своей воле другого и т. д. Данный тип семьи обычно характеризуется девиантным, но не противоправным поведением. Семьи, в которых присутствуют лица девиантного поведения, нарушают социальное здоровье общества вследствие постоянного воспроизводства социально неодобряемого поведения. Они часто становятся клиентами правоохранительных и социально-медицинских служб. Неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье приводят обычно к потере смысла существования, следствием чего часто является уход из дома, злоупотребление наркотиками, алкоголизм, самоубийство. Дети в таких семьях часто вступают в конфликт с одноклассниками и учителями, они дезадаптивны и негибки.

Наиболее социально опасным типом семьи являются криминальные семьи. В них, в первую очередь, существует угроза жизни для детей, отмечается жесткое обращение, насилие, невыполнение родительских обязанностей, вовлечение близких в аморальную деятельность. При этом члены семьи могут совершать непреднамеренные насильственные действия, не имеющие целью причинение вреда; проявлять открытую агрессию, предопределяющую последующие насилие; демонстрировать агрессию без последующего насилия, но при этом создавая неблагоприятную атмосферу в доме между членами семьи.

Следует обратить внимание на то, что постоянным «поставщиком» группы неблагополучных семей являются семьи социального риска. Они легко могут перейти в разряд неблагополучных, если не получают своевременную помощь. К ним относятся семьи, которые в силу каких-либо причин находятся в состоянии жизненного затруднения и нуждаются в поддержке. Это многодетные либо неполные семьи, семьи беженцев и мигрантов, семьи, имеющие инвалидов, опекаемых и усыновленных детей и недееспособных родителей.

Главной проблемой данного типа семьи являются экономические трудности. Проблема может обостриться при потере эмоциональной связи между супругами, а также между детьми и родителями. Из-за постоянной занятости родителей, вынужденной жесткой финансовой дисциплины, невозможности удовлетворения всех семейных потребностей возникают трудности в поддержании эмоциональных контактов с ребенком и реализации воспитательной функции.

Каждая семья уникальна, она имеет свои особенности и трудности, однако можно выделить несколько групп проблем, которые относятся ко всем неблагополучным семьям. Это группы правовых, социальных, медицинских, психологических и педагогических проблем.

На практике очень редко встречается один вид проблем, обычно они взаимосвязаны, именно поэтому семьи с комплексом проблем называют мультисложными либо мультипроблемными.

Со всеми перечисленными группами проблем, разумеется, сталкивается любая семья. Но в благоприятной семье в отличие от неблагополучной проблемы решаются сразу по мере их возникновения и без долгосрочного вмешательства, а также появляющиеся проблемы не разрушают семью и не подталкивают детей к вхождению в асоциальную субкультуру. Неблагополучная семья наоборот теряет веру в возможность изменения своей жизни к лучшему и идет к полному краху.

К блоку правовых проблем можно отнести, к примеру, отказ от ребенка (бросают на произвол судьбы), махинации с жильем, когда незаконно продают квартиру и ребенок оказывается на улице; нарушение прав ребенка; шантаж, принуждение к проституции, противоправные поступки всех членов семьи и т. д.

Социальный блок проблем включает: нетрудоспособность родителей; отсутствие временного или постоянного места работы; низкий уровень зарплаты, который не позволяет

удовлетворять витальные потребности; отсутствие своего жилья, низкий социальный статус и прочее.

К блоку медицинских проблем относятся: несоблюдение гигиенических правил; антисанитарные условия; медицинская запущенность членов семьи, особенно ребенка; наличие опасных заразных заболеваний у членов семьи и т. д.

В число психолого-педагогических проблем входят: постоянные конфликты, разрешаемые агрессивными способами; аморальное поведение родителей; жестокое обращение с детьми; бедный эмоциональный мир; педагогическая запущенность детей; плохой психологический климат в семье и т. д.

Указанные проблемы взаимосвязаны между собой и взаимодополняют друг друга, что со временем делает их неразрешимыми. Вследствие этого возникает социальная дезадаптация всех членов семьи, под которой понимается нарушение взаимодействия с окружающей средой, выражающаяся в уменьшении возможности либо полной невозможности осуществления семьей своей позитивной социальной роли в конкретных условиях.

Библиографические ссылки

1. О совершенствовании работы органов исполнительной власти по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов : Постановление Губернатора Саратовской области от 14.09.1998 г. № 528. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Худенко Е. Д., Назарова С. Е., Кальянов И. В. Семейное насилие и другие виды семейного неблагополучия: основные направления, формы и методы социальной работы по их предупреждению. М. : Академия, 2013. 155 с.

3. Шипунова Т. В. Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения. М. : Академия, 2011. 240 с.

© Нарбутова Ю. С., Ананьина Л. Е., 2018

УДК 364:377.031

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИОНОМОВ К СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М. А. Никитенко, Л. М. Тафинцева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Российская Федерация, г. Липецк

Рассматриваются вопросы создания педагогических условий, обеспечивающих формирование профессиональной готовности будущих социальных работников к социальной работе в общеобразовательной школе в соответствии с современными требованиями.

Ключевые слова: социальная работа, социально-педагогическая работа, социальное воспитание, общеобразовательная школа, вузовская подготовка.

FEATURES OF THE CONDITIONS FOR THE FORMATION OF READINESS OF FUTURE SOTSIONOMOV TO SOSIAL WORK IN COMPREHENSIVE SCHOOLS

М. А. Nikitenko, L. M. Tafintseva

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tian-Shansky
Lipetsk, Russian Federation

The article deals with the creation of pedagogical conditions ensuring formation of professional readiness of the future social workers to social work in a secondary school in accordance with modern requirements.

Keywords: social work, social-pedagogical work. social education, secondary school, high school preparation.

Эффективность процесса формирования готовности будущих социальных работников в вузе к организации социальной работы в общеобразовательной школе зависит от содержания и педагогических условий организации учебно-воспитательного процесса. Под педагогическими условиями мы понимаем совокупность необходимых внутренних и внешних требований, удовлетворение которыми обеспечит достижение желаемого результата. В нашем контексте таким желаемым педагогическим результатом является эффективное формирование профессиональной готовности будущих социальных работников к социальной работе в общеобразовательной школе в учебно-воспитательном процессе вуза.

На основе проведенного анализа психолого-педагогической литературы, процесса подготовки будущих социальных работников в качестве педагогических условий формирования профессиональной готовности обучающихся к организации социальной работе в общеобразовательной школе мы определили целенаправленное формирование мотивации будущих социальных работников к реализации социальной работы в условиях общеобразовательной школы; оптимизацию образовательного процесса по усвоению содержания, лежащего в основе социально-педагогической работы; развитие профессионально-рефлексивных качеств будущих социальных работников. В контексте нашего исследования формирование у будущих социономов эмоционально-положительного отношения к социально-педагогической работе в условиях школы и потребности в ее выполнении осуществлялось в процессе аудиторной и внеаудиторной деятельности образовательного процесса вуза.

В процессе аудиторной деятельности в рамках изучения цикла психолого-педагогических дисциплин укреплялась мотивация профессионального роста, осуществлялось самоопределение студентов в выборе путей профессиональной самореализации, адаптация к обучению в вузе, закладывались базовые основы знаний, умений, необходимых для формирования соответствующей готовности. Студенты получали знания о сущности социального воспитания и его месте в структуре образовательного процесса; изучали функции и основные направления социальной работы в школе; разрабатывали программу самообразования и самовоспитания на основе первичных представлений и психодиагностики, полученных в процессе изучения психологических дисциплин. На данном этапе профессиональная направленность студентов приобретала устойчивость, развивались профессионально-значимые качества, совершенствовались профессионально-рефлексивные качества студентов как будущих специалистов социальной сферы.

Внеаудиторную деятельность мы рассматривали как важное направление в процессе формирования положительной мотивации студентов к социальной работе в общеобразовательной школе, обуславливающее развитие их профессионально и социально значимых черт. Эффективность процесса формирования готовности возрастает, если процесс внеаудиторной деятельности систематизирован. Результатом аналитической работы стало создание следующих программ: примерного плана воспитательной работы института на учебный год; примерной программы организации внеаудиторной деятельности. Творческие формы организации досуга, разнообразные виды организационной деятельности предоставили студентам возможность быть активными участниками общего процесса профессиональной подготовки и переводить его на личностно-значимый уровень.

Эффективному формированию готовности социальной работе в общеобразовательной школе способствует и оптимизация образовательного процесса по усвоению содержания, лежащего в основе данного вида деятельности. Реализация данного условия осуществлялась в процессе разработки и внедрения в учебный процесс спецкурса «Особенности организации социальной работы в общеобразовательной школе». В рамках спецкурса основными формами занятий стали лекции, семинары, практические занятия, тренинги, деловые игры, просмотр и анализ видеоматериалов, исследовательская работа. На практических занятиях проводились работы проблемно-поискового характера. Репродуктивные методы обучения были предназначены для формирования умений и навыков действовать в различных ситуациях. Систематическая работа студентов обеспечила продуктивное проведение всех учебных занятий: достаточно интенсивный темп проведения при определенной активности самих студентов.

Необходимость создания условий для приобретения студентами практического опыта социальной работы в школе открывает возможность рассматривать социально-педагогическую практику в качестве одного из педагогических условий успешности профессионального становления будущих социальных работников. В ходе социально-педагогической практики студенты овладевали наиболее важными для ее успешного выполнения умениями: собирать, обрабатывать, интерпретировать информацию и устанавливать социальный диагноз детей с различными проблемами; наблюдать и интерпретировать поведение ребенка; использовать личностный и средовой подход для устранения негативных факторов возникновения у ребенка проблемы; анализировать конкретную ситуацию и видеть свою роль в решении проблемы ребенка; совместно с социальным педагогом и психологом проектировать социально-педагогическую программу помощи ребенку, прогнозировать конечный результат деятельности, реализовывать программу оказания социально-педагогической помощи и поддержки ребенку; анализировать результаты своей социально-педагогической работы. В процессе практики у студентов были сформированы более глубокие представления о сущности социальной работы в общеобразовательной школе.

Большое значение в процессе формирования готовности к социальной работе в общеобразовательной школе имеет развитие профессионально-рефлексивных качеств будущих специалистов. На формирующем этапе развития профессионально-рефлексивных качеств

у студентов значительная роль принадлежала активным методам обучения, обеспечивающим сближение учебного процесса с будущей профессиональной деятельностью, формирующим способность действовать в нестандартных и непредвиденных ситуациях.

В ходе формирующего эксперимента применялся социально-психологический тренинг (далее – СПТ), направленный на развитие различных профессиональных умений, личностных качеств, повышение социально-психологической стрессоустойчивости, разрешение межличностных и групповых конфликтов, принятие решения в условиях конфликта. На заключительном этапе развития профессиональных рефлексивных качеств будущие социальные работники учились соотносить свои цели, задачи, возможности с ожиданиями; анализировать составляющие социально-педагогической работы; осознавать свои эмоциональные состояния, возникающие в процессе реализации функции, оценивать уровни сформированности некоторых профессиональных качеств, актуализировавшихся в процессе практической деятельности; осуществлять оперативную рефлекссию.

Сравнение результатов до и после проведения опытно-экспериментальной работы свидетельствует о значительных изменениях уровня сформированности готовности к социальной работе в общеобразовательной школе обучающихся экспериментальной группы. Если в начале эксперимента для большинства студентов был характерен низкий уровень сформированности готовности – 52,1 %, то в конце формирующего эксперимента – средний – 55,8 %. Увеличилось количество студентов с высоким уровнем сформированности – с 13,1 % до 20,2 %. В контрольной группе значительной положительной динамики так и не выявлено. Так, доля студентов с низким уровнем сформированности готовности к социальной работе в общеобразовательной школе снизилась только на 3,5 % , а показатель высокого уровня практически не изменился, доля студентов со средним уровнем готовности увеличилась всего на 2,3 %. Опрос студентов, участвующих в эксперименте, показал, что многие из них после экспериментальной работы осознали необходимость целенаправленного формирования готовности к социальной работе в общеобразовательной школе как важного направления работы социнома. Сравнение уровней сформированности готовности к социальной работе в общеобразовательной школе на начало и конец эксперимента в экспериментальной и контрольной группах убеждает в эффективности предложенной модели формирования готовности будущих социальных работников к социальной работе в общеобразовательной школе.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили, что готовность студентов к социальной работе в общеобразовательной школе формируется более эффективно при выявленных нами и апробированных педагогических условиях.

Библиографические ссылки

1. Дзюбан В. В. Социальная защита детей и подростков в деятельности современной школы. Брянск, 2000. 170 с.
2. Запорожец В. Н. Формирование готовности студентов педвузов к социально-педагогической деятельности в общеобразовательных учреждениях. Челябинск, 2001. 192 с.
3. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр «Академия», 2000. 192 с.
4. Тафинцева Л. М. Формирование готовности будущих педагогов к реализации социально-педагогической функции классного руководителя. Елец, 2008. 151 с.

© Никитенко М. А., Тафинцева Л. М., 2018

УДК 316.624-053.6

ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНЫХ СУБКУЛЬТУР В ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Е. А. Пасечник, Л. Е. Ананьина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрывается понятие девиантное поведение. Рассматривается влияние девиантных субкультур на поведение подростков.

Ключевые слова: девиация, подросток, субкультура.

THE MANIFESTATION OF DEVIANT SUBCULTURES IN THE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

E. A. Pasechnik, L. E. Anan'ina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article describes the concept of deviant behavior. The influence of deviant subcultures on the behavior of adolescents is considered.

Keywords: deviance, teenager, subculture.

По словам О. И. Шестак «...понятие «девиация» пришло в социологию из биологии и означает – отклонение. Отклонение организма от естественного развития» [2, с. 100]. Согласно различным научным источникам в настоящее время до сих пор не существует единой точки зрения на то, что конкретно означает термин «отклоняющееся поведение». По мнению одних исследователей отклоняющееся поведение – это любые отклонения от одобряемых обществом социальных норм, другие утверждают, что это нарушение правовых норм. Так же существует мнение, что это различные виды социальных патологий, таких как нарко- и алко-зависимость, убийства и т. д.

У девиантного поведения имеется множество различных проявлений, потому что грань между нормой и отклонением достаточно размыта и зависит от позиции того, кто оценивает тот или иной поведенческий акт. Нормы, как и поведение, отклоняющееся от них, достаточно не однородные и разные по своей социальной значимости. Одной из форм отклоняющегося поведения является асоциальное поведение, которое определяется как нарушение моральных норм, существующих в обществе обычаев и традиций. Данную форму поведения имеет не значительную степень общественной опасности, которую можно определить как общественную вредность. Но если же нарушаются не только моральные, а еще и правовые нормы, то поведение принимает форму противоправного, которое также проявляется в хулиганстве, хищении и других преступлениях. Еще одной формой девиантного поведения является деструктивное поведение, в процессе которого личность причиняет вред только самому себе (мазохизм, конформизм и т. д.).

О. И. Шестак в своей работе разделяет девиантное поведение на такие виды как:

1. Нарушение дисциплины, которое проявляется в нарушении норм, которые регулируют поведение общества и отдельных групп на неформальном уровне.
2. Большие преступления и малые правонарушения [2, с. 108].

В процессе всей жизни человек может приобрести какую-либо девиацию, но наиболее опасный и не защищенный от внешних воздействий возраст – подростковый. В период подросткового возраста происходит «впитывание» ребенком основных моральных ценностей, норм общества и устанавливаются свои собственные понимания окружающего его мира, что в одинаковой мере дает ему возможность приобрести как социально-позитивное, так и социально-негативное поведение. Подростковый период – период завершения детства, вырастания из него, переходный от детства к взрослости. Традиционно в психологии этот период классифицируют с 10–11 до 14–15 лет, некоторые ученые расширяют эти рамки до 17 лет.

В процессе жизнедеятельности подросток усваивает некоторую систему знаний, норм и ценностей, дающих ему возможность чувствовать себя полноценным членом общества, то есть, осуществляется его социализация наряду с физическим, психическим развитием и половым созреванием. Он начинает чувствовать все свои возможности и ресурсы. Происходит развитие логического мышления, а так же появляется стремление постигнуть суждения и действия взрослого. Очень часто происходит непонимание между поколениями, в результате чего взрослые не считаются с мнением подростков, это в первую очередь приводит к отчужденности или неприязни к родителям и иным взрослым со стороны подростков.

В рассматриваемый период, у ребенка расширяется внесемейное социальное общение, что приводит к усилению влияния на него социальной среды. Дети в любом возрасте имеют множество различных вопросов, и особенно в подростковом возрасте необходимо активно взаимодействовать с ребенком. Поскольку отсутствие правильных и откровенных ответов на нужные и важные ему вопросы от взрослых и опытных людей, приведет к формированию у него искаженного представления на ту или иную ситуацию, заимствованного от сверстников или с улицы.

Социальные нормы – это общественные требования к поведению личности в ее взаимоотношениях с окружающей ее средой, общностями и другими людьми, и деятельности социальных групп и общественных институтов. Определенная социальная норма разрешает, запрещает, обязывает или предполагает возможность тех или иных действий и поступков личности. Полностью адаптированной к социальным нормам считается та личность, которая строит свой образ жизни и поведение на основании требований социальных норм. Основой социальных норм являются нравственные и правовые нормы.

В характеристике девиантного поведения, помимо социальной нормы выделяется психическая норма поведения, которая понимается как состояние психики, при котором личность полностью отдает себе отчет в своих поступках и действиях. Психически нормальная личность – это та личность, которая не страдает психическими болезнями и адекватно оценивает себя и несет ответственность за свои действия, поступки.

Характерной особенностью современного общества являются широкое разнообразие культур и наличие различных субкультур, в особенности среди молодежи. Развитие коммуникаций дало толчок к возникновению большого количества субкультурных сообществ, хотя данное явление далеко не ново. В середине XX века американский социолог Дэвид Рисмен в своих работах ввел понятие «субкультура», которое описывало объединение молодых людей, чьи музыкальные вкусы отличались от вкусов большинства общества.

Девиантные субкультуры включают в себя самые разнообразные объединения – от готов и скинхедов до различных преступных группировок. Ученые дифференцировали субкультуры по уровню криминогенности и выделили три типа субкультурных сообществ: криминальные, конфликтные и ретритистские. Первый тип субкультур обычно возникает там, где присутствует высокий уровень преступности, и нарушители закона становятся для подростков примером для подражания. В объединениях данного типа преступления совершаются для получения прибыли, а неоднократные нарушения закона дают возможность заработать уважение в группе. Второй тип субкультур возникают в районах с невысоким уровнем преступности, и организуемые подростками группировки совершают правонарушения скорее в знак протеста, нежели для получения денежной выгоды. В последний тип субкультур входят люди, отвергнутые первыми двумя типами сообществ, в результате чего участники этой группы прибегают к употреблению наркотиков и алкоголя.

Желание подростков стать участником девиантной группы объясняется тем, что общество предъявляет к ним большие требования и прививает им стремление к успеху, не учитывая при этом какие возможности имеются у молодежи. Существующее давление со стороны общества заставляет молодых людей искать путь к успеху в участии и развитии в рамках уличных субкультурных сообществ. Невозможность получить значимое положение в обществе переходит в асоциальное поведение. Подростки из малообеспеченных семей вступают в девиантные сообщества из-за отсутствия возможности воплотить социальные и культурные цели.

Поведение асоциального характера – продукт культуры, формирующийся несколькими поколениями. Девиантное поведение объясняется определенным культурным климатом, в котором обитают представители данного класса. Показатель преданности своему классу – отказ принимать нормы и ценности доминантной культуры. Существует ряд характеристик свойственных представителям девиантных сообществ. В первую очередь, это жестокость, которая выражается в совершении актов насилия. Так же им присуща хитрость и азарт, ведь представители этих сообществ находятся в постоянном поиске новых впечатлений и острых ощущений. Индивид, растущий в культуре с данными ценностями, воспринимает девиантное поведение за норму.

Субкультурная активность современного общества обусловлена в первую очередь ростом безработицы, которая способствует появлению большого количества свободного времени у молодежи. Однако в настоящее время достаточно сложно в молодежных культурах обнаружить классовые признаки, поскольку в условиях современного общества стили и социальные группы смешаны [1, с. 108].

Один из исследователей данной проблемы этнограф и социолог Татьяна Щепанская обратила свое внимание на такой аспект данной темы, как символика субкультур. В своих работах она говорит о том, что российские молодежные сообщества прошлого века объединяются вокруг определенного сакрального символа. Этим символом могли быть определенный музыкальный жанр, спортивная команда или книга. Щепанская рассматривает досуговую деятельность молодежи, исследуя субкультуры, поскольку именно она объединяет подростков. Исследуя внутреннюю структуру современных субкультур, Щепанская выделяет три вида социальных ролей, которые существуют в любом движении: элита, средний слой и периферия. К группе элиты относятся идеологи и субкультурные лидеры, которые являются своеобразными хранителями и творцами символов. В группу среднего слоя входят «базовые личности» сообщества. «Периферию» представляют новые участники сообщества или же случайно попавшие в него люди (чьи-то друзья или родственники) [3, с. 115].

Некоторые западные и отечественные исследователи связывают маргинализацию молодежи, а так же последующее вступление в субкультурные сообщества с межпоколенческими конфликтами и кризисами социализации. При этом стоит отметить, что во время общественной стабильности эти сообщества описывают с точки зрения отрицательных терминов и влияния на молодежь, однако в период изменений в общественном строе, наоборот, субкультуры начинают воспринимать как вероятный источник конструктивных идей и решений проблем общества, не решившихся с помощью прежней главенствующей парадигмы. Можно сказать, что в настоящее время молодежные культуры стали меньше обсуждаться в рамках девиантности, асоциальности и насильственных действий, а исследователи начинают говорить об их «культотворческой роли».

Поведение личности подростка и ее развитие, не отвечающее требованиям социальной и психической норм, являются девиантным поведением, и его сущность заключается в неправильном осознании своего места и назначения в обществе, в определенных дефектах нравственного и правового сознания, социальных установок и сформировавшихся привычек, в нарушении мозговой функции.

Таким образом, под девиантным поведением следует понимать систему поступков, отклоняющихся от принятых в обществе правовых, нравственных, эстетических норм, проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, дизадаптивности, наруше-

нии процесса самоактуализации, в виде уклонения от нравственного контроля над собственным поведением.

Отклоняющееся поведение подростка как категория представляет собой взаимодействие с микросоциальной средой, нарушающее его развитие и социализацию вследствие отсутствия адекватного учета средой особенностей его индивидуальности и проявляющееся его поведенческим противодействием, предлагаемым нравственным и правовым общественным нормативом.

Библиографические ссылки

1. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Ин-т социологии РАН, 2000. 262 с.
2. Шестак О. И. Социология : учеб. пособие. Владивосток, 2002. 189 с.
3. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М. : ОГИ, 2004. 286 с.

© Пасечник Е. А., Ананьина Л. Е., 2018

УДК 364.6:159.923.2

**МОЛОДЕЖНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ**

Г. Н. Подвойская

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
Российская Федерация, г. Красноярск
Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения
Российская Федерация, г. Красноярск

Описывается развитие личности молодого специалиста, становление интерактивной культуры профессионального сообщества молодых специалистов социальной защиты населения Красноярского края.

Ключевые слова: молодой специалист, становление, интерактивная культура, развитие личности, сообщество.

**YOUTH PROFESSIONAL COMMUNITY OF SPECIALISTS OF SOCIAL
PROTECTION OF THE POPULATION: FORMATION OF INTERACTIVE
CULTURE AND PERSONAL DEVELOPMENT**

G. N. Podvoiskaya

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev
Krasnoyarsk, Russian Federation
Resource-Methodical Centre the System of Social Protection of the Population
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article describes the development of the young specialist's personality formation of the interactive culture of the professional community of young specialists of social protection of the Krasnoyarsk territory population.

Keywords: young specialist, formation, interactive culture, personality development, community.

Одним из главных факторов повышения престижа профессии социального работника является личностный потенциал специалистов отрасли, поэтому профессиональное становление молодых специалистов является важнейшим компонентом кадровой политики в сфере социальной защиты населения Красноярского края.

На развитие молодых специалистов в значительной мере влияют первые годы работы, которые в дальнейшем и определяют позиции специалиста в профессиональной среде. Не маловажное значение имеет поддержка молодого специалиста в коллективе и выбор методов, подходов в работе. Молодой специалист при трудоустройстве сталкивается с проблемой адаптации к новой социальной роли, которая у него появляется, вследствие чего в работе молодого специалиста еще отсутствует интерактивная культура.

Для поддержки молодых специалистов в 2017 году было создано Молодежное профессиональное сообщество специалистов, главной целью которого является создание условий для всестороннего развития, раскрытия потенциала молодого работника сферы социальной защиты населения Красноярского края. Сообщество стало огромным ресурсом для развития

каждого молодого сотрудника организации социального обслуживания и отрасли в целом. В первую сообщество стало площадкой для презентаций и тиражирования результативного и передового опыта деятельности региональных учреждений социального обслуживания и опыта деятельности других территорий Российской Федерации. Во-вторых, это возможность найти единомышленников, опубликовать свои наработки в электронных изданиях КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», это помощь найти коллегиально решение задач, с которыми не всегда молодому специалисту по силам справиться одному. Мероприятия и события сообщества становятся местом обмена полезной информацией, что способствует становлению интерактивной культуры молодых специалистов. Происходит процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания. Благодаря такому взаимодействию осуществляется сбор, анализ информации, обеспечивающей необходимый уровень взаимодействия с коллегами по работе и получателями социальных услуг.

Многие молодые специалисты, являющиеся членами сообщества, активно позиционируют свою деятельность в отрасли и развиваются.

Развитие личности через интерактивную культуру происходит с помощью нескольких технологий.

1. Наставничество. Сегодня развитие наставничества является вызовом времени, популярным направлением работы с молодыми специалистами в различных отраслях экономики. Грамотно подобранный наставник становится другом, партнером, проводником корпоративных ценностей, он сможет четко сформулировать цель и поставить задачи, объяснить функциональные обязанности и короткий путь получения практических результатов деятельности.

2. Саморазвитие. Молодой специалист, имеющий перед собой четкие задачи, самостоятельно планирует и организует процесс профессионального становления и развития, участвует в вебинарах, обучается на образовательных онлайн платформах, посещает открытые занятия и мероприятия более опытных коллег, участвует в работе семинаров, которые направлены на формирование и развитие необходимых компетенций.

3. Активный обмен полезной информацией и опытом среди самих молодых специалистов. Молодой специалист совместно с активом сообщества может организовывать мероприятие, проявить лидерские и организаторские качества.

Таким образом, молодежное профессиональное сообщество проходит свое становление, организует работу на запросах самих молодых специалистов. И активная работа отраслевого Молодежного профессионального сообщества дает возможность существенно сократить сроки адаптации молодых специалистов на рабочем месте, улучшить качество их работы и повысить качество оказания социальных услуг населению региона.

© Подвойская Г. Н., 2018

УДК 364.658

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБЩЕСТВА

Е. Н. Прокопенко, М. Эрдэнэцогт, А. А. Чашина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается связь социальной работы и социального благополучия общества. Раскрывается понятие социальной безопасности и основные её аспекты функционирования в жизни человека.

Ключевые слова: социальное благополучие, социальная работа, социальная безопасность, социальные регуляторы благополучия, качество жизни.

THE INFLUENCE OF SOCIAL WORK ON THE SOCIAL WELFARE OF SOCIETY

E. N. Prokopenko, M. Erdenetsogt, A. A. Chashchina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with the relationship between social work and social welfare. The article reveals the concept of social security and its main aspects of functioning in human life.

Keywords: social well-being, social work, social security, social regulators of well-being , quality of life.

В России наступил активный процесс модернизации всех сфер жизнедеятельности человека, новые технологии, автоматизация и роботизация труда, с одной стороны упрощают жизнь человека, с другой вносят значительный технологический и технический прогресс в привычные формы работы. Параллельно с этими процессами отмечается существенное возрастание интереса к проблемам благополучия человека в частности и общества в целом. Особое внимание уделяется понятию «социальное благополучие», которое широко применяется в научных теориях, нормативно-правовых актах, социальных программах и других документах для обозначения оптимального состояния человека, социальных групп, общностей, общества в целом.

Социальное благополучие населения России является не только стратегическим ориентиром социальной политики государства, но и критерием результативности проводимых программ и реформ. Именно практическое применение результатов современных социологических исследований социального благополучия населения способствуют разработке комплекса практических социальных задач, позволяющих осуществить комплексную оценку социального благополучия населения страны [4].

Особую актуальность и значимость вопросы социального благополучия страны приобретают в свете проблем социальной безопасности. Сохранение социальной безопасности является ведущей целью государства, которая устанавливает стратегию взаимодействия в системах государство–человек, государство–социум [2]. Социальная безопасность понятие многоаспектное включающее безопасность – экономическую, социальную, демографическую, культурную и другие. Социальная безопасность по теории иерархии потребностей А. Маслоу

занимает базовую ступень потребностей человека. Что означает, если человек не чувствует себя в безопасности – он не сможет вести нормальную жизнедеятельность, не сможет развиваться и не будет иметь иной мотивации. Удовлетворение наиболее разных потребностей является стимулом человеческой деятельности. Так на примере обеспечения жизнедеятельности отдельного индивида можно смоделировать создание наиболее общих условий, которые предоставляют возможность каждому человеку реализовать основные потребности в условиях того или иного общества.

В этом смысле обнаруживается связь социального благополучия с категориями уровня и качества жизни. По своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития базовых и высших потребностей человека, его субъективных представлений о благополучной жизни. Л. А. Беляева отмечает, что «Качество жизни, представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя уровень жизни, а также такие составляющие, которые относятся к экологической среде обитания, социальному благополучию, политическому климату, психологическому комфорту» [1].

Качество жизни – это основа социальной безопасности, обеспечив достойное качество жизни населения, возможно достичь социальной безопасности. В данной созаисимости социальная политика является проводником (объединяющим звеном) между качеством жизни и социальной безопасностью. Существуют различные теоретические подходы к концепции реализации социальной политики. Основными концепциями, доказавшими свою эффективность в достижении социального благополучия конкретных обществ, являются программно-целевая концепция, концепция среднего класса и «шведская модель». Указанные модели социальной политики ориентированы в развитие индивидуального человеческого потенциала, т. е. творческой инициативы, ценностей, мотивов, достижения высокого качества жизни.

Социальная работа принадлежит к числу помогающих профессий типа «человек-человек», которые возникли и развиваются по вектору общественного заказа, согласно формированию системы социальной помощи населению. Значимость социальной работы в современном обществе обуславливается тем, что она представляет оказание социальных услуг различным категориям населения для поддержания социальной стабильности. К главным целям социальной работы в условиях достижения социальной безопасности и повышения качества жизни можно отнести:

- повышение уровня самостоятельности получателя социальных услуг, их возможности осуществлять контроль собственную жизнедеятельность;
- формирование обстоятельств, в которых получателя социальных услуг имеют все шансы в максимальной мере проявить свои возможности и получить все без исключения, то, что им положено по закону.

Социальная работа состоит в том, что она не только решает конкретные социальные проблемы получателей социальных услуг, но также помогает людям осваивать новые моральные ценности и нормы, находить жизненные смыслы и духовно-нравственные ориентации. В широком смысле слова социальная работа является совокупностью разных видов социальной и государственной работы для поддержки людей в тяжелой жизненной ситуации. В более узком смысле социальная работа – это профессиональная деятельность, система персональной помощи людям.

Особенно значима роль социальной работы в поддержании сил социально ослабленных членов общества, оказании поддержки группам населения, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Напрямую участвуя в разработке и реализации социальной политики, общественных проектов, нацеленных в охрану населения, оценке и предотвращении социальных рисков, социальная работа наравне с государственными структурами, общественными объединениями и иными субъектами социальной деятельности содействует достижению социальной устойчивости в обществе. Способствует исполнению позитивных преобразований для повышения качества жизни российского человека, и, таким образом, влияет на социальное благополучие всего общества.

Библиографические ссылки

1. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
2. Лига М. Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ // Учёные записки ЗабГУ. 2013. № 4. С. 170–177.
3. Мерзлякова И. В. Социальные регуляторы благополучия человека и общества // Гуманитарный вектор. 2010. № 1. С. 179–187.
4. Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности // Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. горно-геологич. акад. ; Изд-во Банк культурной информации, 2011. 228 с.

© Прокопенко Е. Н., Эрдэнэцогт М., Чашина А. А., 2018

УДК 316.624-053.6

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К МОЛОДЕЖНЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Н. В. Почекутова, А. В. Карпова, С. А. Сапрыгина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрывается понятие «субкультура» и «молодежная субкультура», охарактеризованы причины возникновения молодежных субкультур, представлены результаты социологического исследования среди обучающихся в СибГУ им. М. Ф. Решетнева, направленного на выявление отношения к субкультурам.

Ключевые слова: субкультура, молодежная субкультура, мировоззрение людей, неформальное образование.

ATTITUDE OF STUDENTS TO YOUTH SUB-CULTURES

N. V. Pochekutova, A. V. Karpova, S. A. Saprygina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the notion of “subculture” and “youth subculture” gives a list of the reasons for the emergence of youth subcultures, and conducted a study among students of SibSU students after M. F. Reshetnev aimed at identifying attitudes towards subcultures.

Keywords: subculture, youth subculture, people’s outlook, non-formal education.

Современная социокультурная ситуация в России, которая характеризуется процессом расширения прав и свобод политической, общественной жизни, активизировала процессы культурной деятельности в молодежной среде. Это создало предпосылки для самореализации молодого человека в современном обществе. На данный момент существует огромное изобилие выбора, что с одной стороны, расширяет спектр поиска себя, а с другой – создает сложности в личностном и профессиональном самоопределении.

Говоря о субкультуре, необходимо отметить, что это понятие относительно недавно вошло в лексикон социологов и культурологов. Впервые понятие было введено в середине 1930-х годов американским социологом Теодором Розаком. Молодежная субкультура рождается и существует в связи с определенными потребностями молодых людей. В ее основе лежит особый способ мироотношения со своей системой духовных ценностей. Субкультуры появились после Второй мировой войны, когда подростки наконец-то обзавелись деньгами и временем для поиска самоидентификации. В 50-е и 60-е годы произошел настоящий всплеск субкультур, многие из которых в том или ином виде существуют и сегодня. Молодежные субкультуры современности отличаются своей оригинальностью и самобытностью. Бесконечное множество разнообразных течений призванных изменять мировоззрение людей, за счет совершенствования собственного «Я», их количество постоянно растет, возникают новые направления и течения молодежных субкультур. Однако отношение общества к подобным объединениям не однозначно и во многом формируется на основе направленности интересов и увлечений тех или иных течений.

Для продолжения нашего исследования нужно раскрыть два основных понятия – это субкультура и молодежная субкультура. В кратком словаре О. С. Голованова под субкульту-

рой понимается «система символов, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-либо социальную группу в рамках нормативной культуры» [1, с. 189]. По мнению С. И. Левиковой молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это «элитарная» культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это – частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (то есть мировосприятие, умонастроение) ее носителей [2, с. 211].

Английский социолог М. Брейк отмечал, что субкультуры как системы значений, способов выражения или жизненных стилей развивались социальными группами, находившимися в подчиненном положении, в ответ на доминирующие системы значений: субкультуры отражают попытки таких групп решить структурные противоречия, возникшие в более широком социальном контексте.

М. И. Рожков, М. А. Ковальчук, А. М. Ходырев в статье «Особенности субкультуры неформальных молодежных объединений» выделяют три характеристики молодежной субкультуры. Ее главной характерной особенностью является ее обособленность, отстраненность, часто демонстративная, эпатажная, от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций. Другая характерная особенность – преобладание потребления над творчеством. И третьей характерной особенностью можно назвать авангардность, устремленность в будущее, часто экстремальность [3, с. 3].

Любое, даже неформальное образование в обществе несет какой-либо смысл. Также и молодежные субкультуры являются одним из необходимых элементов для стабильного функционирования общества. По нашему мнению существуют несколько причин, по которым молодежь нуждается в субкультурах:

- молодежная субкультура это некий институт социализации. По-другому, это специфическая школа, которая учит ценностям, нормам и правилам;
- субкультуры служат молодому человеку опорой и направлением для развития. Примером может служить то, как человек идентифицирует себя в Интернете. В социальных сетях субкультура является разграничителем между «своим» и «чужим».
- молодежная субкультура иногда обязывает и ограничивает молодых людей. Яркие представители этих оговоренных ограничений является течение Straight Edge (Четкая грань), которое подразумевает под собой полный запрет на употребление алкоголя, отказ от курения и беспорядочных половых связей.

Абсолютно всем людям, а в особенности молодым свойствен дух противоречия, а также популярно стремление игнорировать многие запреты установленных норм и законов.

Таким образом, молодежная субкультура это один из неотъемлемых элементов общества, помогающий его систематизировать, оценить потребности и возможности.

В связи с вышеизложенным мы заинтересовались, как относятся к молодежным субкультурам студенты Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика Михаила Федоровича Решетнева в городе Красноярске (СибГУ им. М. Ф. Решетнева). Для этого мы провели анкетирование среди студентов 1–3 курсов технических и гуманитарных направлений. В исследовании приняли участие 100 студентов, в том числе: 20 юношей и 41 девушка первого курса; 6 юношей и 15 девушек второго курса; 9 юношей и 9 девушек третьего курса. Целью исследования является – сравнение отношения студентов к молодежным субкультурам по следующим показателям: курс, пол и профессиональной направленности. Гипотезой исследования является – все студенты, независимо от курса обучения, пола и профессиональной направленности, негативно относятся к молодежным субкультурам.

Проанализировав полученные в ходе опроса данные, мы отметили, что есть существенное отличие в отношении к субкультурам не только у студентов разных курсов, но и студентов разных направлений. Сравнив гуманитарное и техническое направления, мы получили следующие результаты. На вопрос «Как вы относитесь к молодежным субкультурам?» отве-

ты гуманитарного направления разделились на два варианта: «положительно» (22 %) и «нейтрально» (78 %). Однако студенты технического направления в своих ответах разделились на три группы «положительно» (32 %), «отрицательно» (24 %) и «нейтрально» (44 %). Таким образом, гипотеза исследования не подтверждена. Сравнив ответы на этот вопрос по гендерному признаку, мы пришли к выводу, что «нейтрально» выбрало большинство студентов, девушки – 69,6 % и юноши – 50 %; вариант «положительно» вобрало почти в два раза меньше студентов девушки – 26,8 % и юноши – 27,3 %; и всего 26,3 % студентов выбрали «отрицательно» 3,6 % из которых девушки, а 22,7 % юноши.

Ответы на вопрос «Имели ли вы опыт общения с представителями субкультуры?» у технического направления составили 22 % «да» (из которых 14 % юноши, 8 % девушки) и 78 % «нет» (в которые вошли 30 % юноши и 48 % девушки). На гуманитарном направлении результаты составили 24 % «нет» (из которых 4 % юноши, 20 % девушки) и 76 % «да» (22 % юноши, 54 % девушки).

«Хотели бы вы стать членом какой-либо субкультуры?» На этот вопрос больший процент студентов (51 %) выбрали вариант «нет, не хотел(а)» из них 33 % студенты гуманитарного направления, 18 % технического; «да, хотел(а) бы» выбрали 20 % студентов (16 % технического направления, 4 % гуманитарного); 23 % опрошенных «не думали над этим вопросом» и всего 6 % студентов выбрали «уже принадлежу к такой группе».

На основе данного исследования хочется отметить, что студенты имеют нейтральную позицию по отношению к молодежным субкультурам, но относительно опыта общения с представителями субкультур у студентов гуманитарного направления, то он в большинстве преобладает над техническим направлением. Итак, в одних вопросах данного исследования о молодежной субкультуре отмечается ее нейтрально – адаптивный характер, способствующий интеграции молодых людей в общество, в других – резко-негативный.

Библиографические ссылки

1. Голованов О. С. Краткий словарь по социологии. Кыштым : Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2001. 215 с.
2. Молодежная субкультура : учеб. пособие для студ. вузов / под. ред. С. И. Левиковой. М. : Академия, 2004. 256 с.
3. Рожков М. И., Ковальчук М. А., Ходырев А. М. Особенности субкультуры неформальных молодежных объединений // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3. С. 3–7.

© Почкутова Н. В., Карпова А. В., Сапрыгина С. А., 2018

УДК 630.888.15(470.345)

ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

О. В. Рожкова, Т. В. Соловьева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва
Российская Федерация, г. Саранск

Исследуется уровень рождаемости как один из ключевых характеристик воспроизводства населения, а также анализируется региональный аспект динамики рождаемости в Республике Мордовия.

Ключевые слова: рождаемость, динамика рождаемости, коэффициент рождаемости, откладывание деторождения, демографическая ситуация.

TRENDS OF DYNAMICS OF THE POPULATION POPULATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

O. V. Rozhkova, T. V. Soloveva

National Research Mordovian State University name N. P. Ogarev
Saransk, Russian Federation

The article explores the concept of the birth rate as one of the key characteristics of population reproduction, and also analyzes the regional aspect of birth rate dynamics in Republic of Mordovia.

Keywords: birth rate, birth rate, birth rate, procreation delay, demographic situation.

Огромные преобразования происходили в течение всего XX столетия в жизни нашей страны: изменились социально-экономические и политические условия, изменился уровень и качество жизни населения и другие составляющие общества. Перемены коснулись и демографических процессов: изменения претерпели репродуктивное, сексуальное, миграционное поведение населения, а также сфера семейно-брачных отношений. Данные тенденции непосредственно отразились на трансформации уровня рождаемости населения как в России в целом, так и в Республике Мордовия в частности.

Уровень рождаемости является одним из основных демографических индикаторов. Для современной демографической ситуации в России характерно простое воспроизводство населения – при переходе от поколения к поколению численность населения остается неизменной (табл. 1) [2, с. 37].

Демографическая ситуация также не однозначна и сложна в ряде регионов России. Согласно данным Росстата на 2013 год из 83 субъектов РФ 41 находился в условиях естественной убыли населения.

Главной тенденцией динамики рождаемости в Республике Мордовия на современном этапе стало ее значительное снижение. Смертность в Мордовии превышает рождаемость, которая является крайне низкой, и до 2001 г. отмечалась тенденция к ее уменьшению: в 2001 г. она составила 7,7 ‰, в то время как в 1960 г. – 27,4 ‰. Следует отметить, что в настоящее время и в городах, и в сельской местности рождаемость стабилизировалась на очень низком уровне. Так в 2016 г. рождаемость городского населения составила 11,1 ‰, а сельского –

7,7 ‰ (табл. 2). После незначительного повышения рождаемости в 2013–2014 гг., в 2015 г. темпы рождаемости вновь снизились [1, с. 35–37].

Таблица 1

Динамика естественного движения населения в России в 2010–2017 гг.

Год	На 1000 чел. населения		
	Родившихся, чел.	Умерших, чел.	Естественный прирост (+), убыль (–)
2010	12,5	14,2	–1,7
2011	12,6	13,5	–0,9
2012	13,3	13,3	–0,03
2013	13,2	13,0	0,2
2014	13,3	13,1	0,2
2015	13,3	13,0	0,3
2016	12,9	12,9	–0,01
2017	11,5	12,4	

Таблица 2

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Республике Мордовия, ‰

Показатель	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2016 г.
Все население				
Родившихся	8,5	9,5	10,0	9,8
Умерших	17,1	15,7	14,5	14,1
Естественный прирост (–)	–8,6	–6,2	–4,5	–4,3
Городское население				
Родившихся	9,2	10,0	10,5	11,1
Умерших	13,5	13,0	12,3	12,0
Естественный прирост (–)	–4,3	–3,0	–1,8	–0,9
Сельское население				
Родившихся	7,6	8,8	9,1	7,7
Умерших	22,1	19,7	18,0	17,6
Естественный прирост (–)	–14,5	–10,9	–8,9	–9,9

Коэффициент рождаемости в 2010 г. составил 9,5 ‰ (среднероссийский показатель – 10,4 ‰, в среднем по ПФО – 10,1 ‰). В 2012 г. рождаемость сохранилась на прежнем уровне, а смертность – уменьшилась до 14,9 ‰. В 2016 г. рождаемость составила 9,8 ‰ (в РФ – 12,9, в ПФО – 12,8), а смертность – 14,1 ‰ (в РФ – 12,9, в ПФО – 13,6). Естественная убыль населения несколько уменьшилась, но все еще остается высокой – 4,3 ‰ (в РФ – 0,01, в ПФО – –0,8). Среди регионов ПФО самая высокая естественная убыль населения сохраняется в Республике Мордовия и в Пензенской области [3, с. 37].

Суммарный коэффициент рождаемости в республике также низкий (табл. 3) [1, с. 44], однако согласно перспективному прогнозу Мордовстата, планируется его увеличение.

Таблица 3

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Мордовия

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1990	1,874	1,694	2,290
2000	1,120	1,002	1,376
2016	1,403	1,410	1,433
2020	1,507	1,457	1,600
2025	1,548	1,506	1,631
2030	1,572	1,536	1,657

Рождаемость в Республике Мордовия на протяжении длительного времени не обеспечивала количественное воспроизводство населения. В 1990 г. коэффициент суммарной рождаемости еще составлял 1,874, а в 2016 г. он уменьшился до 1,403. Снижение рождаемости в республике следует считать первопричиной современного демографического кризиса.

Современной тенденцией рождаемости в Мордовии можно обозначить откладывание деторождения или смещение его к старшим возрастам. В настоящее время негативное влияние на рождаемость оказывает откладывание рождений или смещение их к старшим возрастам. В период с 1990 по 2010 гг. самые высокие возрастные коэффициенты рождаемости приходились на женщин в возрасте 20–24 лет, в 2011 г. пик рождаемости переместился в группу женщин в возрасте 25–29 лет. Кроме того, произошло снижение количества рождений в младших возрастных группах: 15–19 лет – в 2,8 раза (с 54,4 до 19,1 ‰); 20–24 года – в 2,1 раза (с 159,4 до 75,5 ‰); 25–29 лет – в 1,08 раза (с 95,3 до 88,1 ‰) – на фоне его увеличения в старших группах: 30–34 года – в 1,3 раза (с 45,1 до 61,1 ‰); 35–39 лет – в 1,7 раза (с 15,9 до 27,4 ‰); 40–44 года – в 1,4 раза (с 3,5 до 4,9 ‰) [4, с. 5]. В городской местности увеличился средний возраст матери при рождении ребенка с 25,3 до 28,4 года за период с 1990 по 2013 гг., в сельской – с 24,6 до 26,9 года.

Откладывание рождений, смещение их к старшим возрастам, скорее всего, негативно будет отражаться на динамике уровня рождаемости в целом, поскольку:

- 1) сокращается период репродуктивного возраста и уменьшается вероятность рождения последующих детей;
- 2) при нынешнем состоянии регулирования деторождения в России, когда среди методов этого регулирования большое место занимают аборты (несмотря на сокращение их количества в последние годы), велика вероятность того, что откладывание рождения детей приведет к невозможности иметь их;
- 3) в связи с тем, что с возрастом возможно ухудшение здоровья, в т.ч. репродуктивного, сокращается возможность реализации репродуктивных намерений;
- 4) с возрастом у людей формируется представление об определенном жизненном стандарте, и рождение детей, которое в более молодом возрасте вписывается в этот жизненный стандарт (или люди вообще об этом не задумываются), в более старшем возрасте может восприниматься как угроза ему, или как препятствие к его достижению;
- 5) смещение возрастных границ рождения детей к более старшим возрастам зачастую является следствием откладывания регистрации брака, а в этом, в свою очередь, проявляется снижение ценности устойчивого, длительного (тем более пожизненного) брака, что неблагоприятно влияет на репродуктивное поведение.

В настоящее время в репродуктивный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х гг. рождения, что также приведет к снижению рождаемости.

Стоит отметить, что в последнее время актуализируется демографическая тенденция, связанная со значительным ростом удельного веса детей, рожденных матерями вне зарегистрированного брака. Особенно данное явление распространено в сельской местности. Однако в целом анализируя подобную ситуацию в других регионах ПФО, можно сделать вывод, что в Мордовии этот показатель не является самым высоким.

В настоящее время для республики характерна двухдетная модель семьи, имеющая потенциальный резерв увеличения итоговой рождаемости. Лучшими показателями рождаемости в Мордовии отличаются г. о. Саранск и муниципальные районы с большой долей татарского населения (Лямбирский, Ромодановский и Рузаевский). В большинстве сельских районах наблюдаются низкие величины рождаемости (7–8 ‰), что приводит к ускоряющемуся процессу депопуляции (Большеигнатовский, Ельниковский, Старошайговский, Темниковский, Теньгушевский районы) [3, с. 39].

Таким образом, современное состояние демографических процессов в Республике Мордовия не соответствует представлениям о завершающей фазе демографического перехода. Следует отметить, что Мордовия по важным показателям демографического развития – рождаемости, смертности и естественного прироста – входит в число 27 самых неблагопо-

лучных регионов России. Изменение демографических показателей Республики Мордовия в 1990-е гг. можно оценить как регрессивное. Что является причинами сложившейся ситуации, можно ли и каким образом на нее повлиять – эта дилемма стоит не только перед научным сообществом, но и перед государством.

Библиографические ссылки

1. Демографический ежегодник Республики Мордовия [Текст]: стат. сборник № 900 / Мордовиястат. Саранск, 2017. 192 с.
2. Демографический ежегодник России [Текст] : стат. сборник / Росстат. М., 2017. 263 с.
3. Логинова Н. Н., Афанасьев В. С. Социально-экономическое положение Республики Мордовия : учеб. пособие. Саранск : Изд. Афанасьев В. С., 2017. 220 с.
4. Репродуктивные установки как фактор воспроизводства населения Республики Мордовия : аналитич. докл. / под ред. В. В. Конакова [и др.]. Саранск : Науч. центр соц.-экон. мониторинга, 2015. 72 с.

© Рожкова О. В., Соловьева Т. В., 2018

УДК 373.51:613.88

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Р. Л. Рустамова, А. А. Смирная

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается проблема полового воспитания школьников и подростков, а также мотивы их раннего вступления в половую связь и их последствия. Приведены результаты проведенного анкетирования среди учащихся 9-х классов.

Ключевые слова: половое воспитание, межполовые отношения, школьники, социально-психологическая проблема.

SEX EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN AS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEM

R. L. Rustamova, A. A. Smirnaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with the problem of sex education of schoolchildren and teenagers, as well as the motives of their early entry into sexual relations and their consequences. Results of the carried-out questioning among pupils of the 9th classes are given.

Keyword: sex education, intersexual relations, schoolchildren, social and psychological problem.

Половое воспитание – это система медико-психологических, гражданских и педагогических мер, направленных на воспитание у детей, подростков и молодежи правильного отношения к вопросам пола [1]. Задача полового воспитания – способствовать гармоничному развитию подрастающего поколения и нравственным межполовым отношениям, содействовать укреплению брака и семьи.

Тема полового воспитания детей очень актуальна на данный момент времени, так как по статистике половую жизнь начинают именно в школе. И из-за не знания основных моментов перед обществом встают проблемы половых инфекций, ранней беременности, абортов и других.

Предполагалось, что страх общественного порицания, строгость сделает общество и самое главное детей чистыми и нравственными, но эти постулаты оказались безрезультатными. Не страх и запреты воспитывают нравственность, а свобода, ответственность и самосознание и самопознание.

У школьников необходимо воспитывать критическое отношение к своим и чужим поступкам, товарищеские взаимоотношения девушек и юношей, основанные на уважение личности, бережном отношении друг к другу: развивать самообладание, предупреждающее неправильные поступки. Им надо дать понятие о биологическом и социальном созревании, о симпатии, увлечении, влюбленности и любви, о дисциплине чувств, о счастье, о том, что основа семьи – единство интересов и жизненной цели, о роли семьи в обществе и государстве.

Институт гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра здоровья детей (НЦЗД) провел анкетирование 650 подмосковных старшеклассниц и учениц ПТУ в возрасте 17 лет. Из всех опрошенных, не было ни одной девственницы. Статистика НЦЗД за прошедшие 50 лет говорит о том, что репродуктивное и общее здоровье школьников с каждым годом ухудшается. Наиболее высокие уровни нарушений и расстройств приходится именно на 8–9 классы (13–15 лет). Доля абсолютно здоровых девушек продолжает снижаться – сейчас это лишь несколько процентов. Это говорит о том, что у молодых людей нет представления о том, какой должна быть половая жизнь и как ее начинать, поэтому происходит прорыв подростков в мир «раннего созревания» по статистике очень рано и не обдуманно, что несет за собой последствия.

Очень часто подростками движет любопытство познания неизведанного, испытать себя. Сексуальные взаимоотношения оказываются в центре внимания всего класса или компании подростков, что является побудителем к действию. Поэтому подростки торопятся узнать, пережить новый опыт, благодаря чему, как они считают, самоутвердиться в обществе, доказать свою взрослость своим сверстникам и поднять самооценку.

Вступая в первую половую связь, у подростков ведущим мотивом является: в 13–14 лет – интерес и любопытство, в 15–16 – потребность в «эмоциональном адреналине» и в сексуальной разрядке, а в 17 лет и старше – доминирует любовь [2]. Данный процесс закономерен, но возникает проблема, когда подростки, вступив в интимную близость в 13–15 лет, начинают вести беспорядочную половую жизнь, где физическая близость становится для них самоцелью.

Проведя анкетирование среди учащихся 9-х классов одной из Красноярских школ, где было 14 девочек и 11 мальчиков нам удалось выяснить, что о половых отношениях подростки узнали – 13 человек (52 %) из телепередач, а 10 человек (40 %) – от сверстников и только 2 подростка (8 %) – узнали об этом от родителей.

На вопрос «Считаете ли Вы, что ранняя половая жизнь может причинить вред и почему?», школьники абсолютно все ответили, что нет. 92 % учащихся считают, что половую жизнь следуют начинать с 16 лет, остальные 8 % ответили, что с 18 лет.

Далее на вопрос «Вступали ли Вы в половые отношения?» отмечу, что все респонденты это учащиеся 9-го класса и всем 15–16 лет. Из 14 девочек, 9 (64 %) ответили что «да», и только 5 (36 %) из них еще не вступали в половые отношения, а из 11 мальчиков только 2 (9 %) уже имели половые связи. На последний вопрос «Как Вы считаете, нужен ли в школе специальный курс по этой теме?» – все 25 учеников ответили, что нет. Исходя из результатов, которые показали школьники, можно прийти к выводу, что наши школьники плохо осведомлены в вопросе половых отношений, и не готовы обсуждать это со специалистами, так же из результатов видно, что девочки начинают половую жизнь раньше мальчиков.

Конечно же, взрослые (родители, классные руководители, социальные педагоги, психологи) должны попытаться донести до детей систему полового воспитания, которая начиналась бы с раннего детства в семье, затем продолжилась в дошкольных учреждениях, школах. К половому воспитанию относятся психолого-педагогическая, медикобиологическая и социально-гигиеническая работа с детьми, а также с подростками, что должно обеспечивать нормальное функционирование физиологических систем организма, правильное половое развитие детей с нравственной, физической, эстетической точек зрения.

Содержание социально-психологической системы полового воспитания является важным компонентом. Социально-психологическую работу по половому воспитанию можно скоординировать по четырем направлениям:

- диагностика когнитивного компонента полоролевой социализации (определение своей половой принадлежности, эмоциональных предпочтений, предпочтений в играх и игрушках, восприятия литературных героев);

- формирование полоролевого поведения (знакомство детей с некоторыми аспектами родословной, перспективами физиологического и социального развития ребенка, функциями родителей в семье);

- ознакомление детей с процессом деторождения;
- формирование представлений о социальных и семейных ролях.

В половом воспитании необходимо использовать такие принципы воспитательной работы, которые бы являлись составной частью учебно-воспитательных мер, осуществляемых в семье, дошкольном учреждении, школе. Такие меры необходимо проводиться с учетом пола, возраста, степени подготовленности детей, а также с соблюдением преемственности в процессе воспитания. Обязательным условием эффективности полового воспитания служит системный и единый подход родителей, медработников, учителей, воспитателей.

Сегодня происходит раннее созревание молодежи. Средства массовой информации, в том числе Интернет приносят в жизнь подростков новые краски антиобщественного поведения. Нелегко решить все эти проблемы, так как большинство подростков, когда к ним в школы приходят специалисты рассказать про половое воспитание, относятся к этой теме очень не серьезно, делая вид, что сами все знают и помощь им не нужна. Данное поведение является следствием недоработки профилактических мер по половому воспитанию.

Взрослые должны готовить ребят к половой зрелости, к осмыслению происходящих в этот период процессов, разбудить их разум к тому моменту, когда проснется сексуальное желание. В школах должны проводиться ознакомительные лекции по половому воспитанию, тренинговые занятия для того, чтобы дети понимали всю серьезность данной проблемы.

Исходя из проблемы полового воспитания подростков, можно выделить следующие профилактические темы в работе классного руководителя, психолога:

- изучение физиологических изменений у девочек и мальчиков (изменения в подростковом возрасте, гендерные различия, вероятность беременности и др.);
- профилактика беременности (формирование здорового образа жизни, методы контрацепции);
- межличностные отношения девочек и мальчиков (любовь и обязательства, сексуальные чувства и физиологическое влечение, общение с противоположным полом, принятие сексуальных решений и др.);
- брак и взаимоотношения в семье (конфликты в семье, психологическая совместимость полов, формирование супружеских ролей и выработка установок взаимно ответственного партнерства).

При реализации данных тем первостепенной формой работы с подростками является групповая. Основными методами при реализации программы полового воспитания можно выделить лекцию-беседу, беседу, диспут, анализ и обсуждение конкретных проблемно-ролевых ситуаций, ситуации ролевого экспериментирования, тренинговые программы или элементы тренинга.

Библиографические ссылки

1. Большая медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://бмэ.орг/index.php/ПОЛОВОЕ_ВОСПИТАНИЕ (дата обращения: 20.04.2018).
2. Малахов Б. Б. Половое воспитание подростка : пособие для учителя. Л. : Знание. 1981. 176 с.

© Рустамова Р. Л., Смирная А. А., 2018

УДК 316.334.3-027.45

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Р. Л. Рустамова, В. В. Астапов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрывается специфика и сущность социальной политики, которая выступает фактором социальной безопасности современного общества. Анализируется содержательная основа функций социальной политики, которые в свою очередь являются регулятором социальных процессов.

Ключевые слова: социальная политика; социальная безопасность; общественные процессы; функции социальной политики; задачи социальной политики; приоритеты социальной политики.

SOCIAL POLICY AND SOCIAL SECURITY

R. L. Rustamov, V. V. Astapov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the specificity and essence of social policy, which is a factor of social security of modern society. The article analyzes the content basis of the functions of social policy, which in turn are the regulator of social processes.

Keywords: social policy; social security; social processes; functions of social policy; tasks of social policy; priorities of social policy.

Социальная политика – политика государства по отношению к формированию жизненного уровня населения, воспроизводству человеческого капитала, оказанию социальных услуг и развитию социальной инфраструктуры на федеральном, региональном и местном уровнях. Одна из важнейших общегосударственных политик, присущая любому государству всегда. Без социальной политики нельзя организовать жизнь граждан любой страны. Мировоззренческие основы социальной политики были заложены в представлениях античных мыслителей об идеальном государстве. Именно социальная политика затрагивает жизненно важные проблемы для общества и человека – проблемы в здравоохранении, образовании, сфере труда, обеспечения жильём. Социальная политика напрямую влияет на состояние и возможности развития элемента государства, без которого его не было бы – народонаселение, поэтому при отсутствии эффективной и успешной социальной политики не может быть обеспечена социальная безопасность общества.

Классическое определение социальной безопасности – это совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений. Прежде всего, это часть более общей категории – национальной безопасности, что социальная безопасность – это состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод.

Таким образом, социальная безопасность – это, в конечном итоге, бережное отношение государства к главному своему богатству – человеку.

Россия в 1993 году ст. 7 Конституции провозгласила себя «социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2].

Социальная политика – это система ценностей и целей, государственно-управленческих мер, решений, программ и действий, направленных и осуществляемых для достижения поставленных целей социального развития.

Содержание социальной политики, ее цели и задачи раскрываются в системе функций – относительно самостоятельных, но тесно связанных видов политической деятельности.

Важнейшими из них являются:

- выражение, защита, согласование интересов социальных групп и слоев общества, отдельных его членов;
- оптимальное разрешение общественных противоречий в социальной сфере, осуществление «диалога» между гражданами и государством;
- интеграция различных слоев населения, гармонизация их интересов, поддержание целостной общественной системы, стабильности и порядка;
- прогностическая;
- социальная защита населения;
- управление социальными процессами и др.

С помощью функций обеспечивается главная задача социальной политики – гармонизация общественных отношений, осуществляется управление социальным развитием общества.

Кроме этого, социальная политика направлена на решение следующих задач:

- 1) стабилизация жизненного уровня населения и недопущение массовой бедности;
- 2) сдерживание роста безработицы и материальная поддержка безработных а также подготовка трудовых ресурсов такого размера и качества, которые соответствуют потребностям общественного производства;
- 3) поддержание стабильного уровня реальных доходов населения путем проведения антиинфляционных мер и индексации доходов;
- 4) развитие отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, жилищное хозяйство, культура и искусство).

Социальная политика и социальная безопасность – две стороны одной медали. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности каждого члена общества, каждой семьи. Более того, социальная политика – это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства.

Вторжение государства и рынка в организацию медицинской работы и её содержание воспринимаются врачами как посягательство на базовые ценности профессии и права пациентов. На аренах публичного обсуждения разворачивается символическая борьба между сторонниками и противниками реформы за определение подлинного профессионализма в медицине и его ценностных оснований. Ценностные конфликты, эксплицированные на этих аренах, не ограничиваются чистой риторикой и идеологией, а имеют серьезные практические импликации, проявляясь в разных деталях медицинской работы как навязанные ценностные выборы между линиями действия, соответствующими традиционным ценностям профессии и несовместимыми с ними.

Высокое неравенство стоимости жилья затрудняет и искажает межпоколенческие трансферты жилищной собственности между городами и регионами. Значительные различия наблюдаются в доступности приобретения жилья, и существенного выравнивания межрегионального неравенства ожидать не приходится. Программа материнского капитала, как федеральная мера поддержки семей с детьми с фиксированной номинальной стоимостью, имеет разный потенциал влияния на возможности домохозяйств улучшать жилищные усло-

вия. В большей степени она способна поддержать жителей дотируемых регионов или средних и мелких городов. Наличие высокого спроса на улучшение условий проживания со стороны домашних хозяйств с низкими доходами требует повышенного внимания жилищной политики к программам социального жилья, наряду с развитием возмездных программ улучшения жилищных условий, занимающим центральное место в текущей жилищной политике. Эффект программы «Материнский капитал» нивелируется высокими ценами жилья в региональных центрах, оказывая реальную поддержку только семьям с детьми, проживающим в небольших населенных пунктах [1]. Сейчас страна запустила новые программы по обеспечению жильем молодых семей, такие как «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». В Красноярском крае в рамках данной программы проходит программа «Жилье для российской семьи». Эта программа позволяет молодым семьям, помочь обеспечить семью благоприятными жилищными условиями [3].

«Ключевая проблема социальной политики России – даже не объем ресурсов, который мы направляем на решение социальных задач. А эффективность, целевой характер проводимых мер. Нам необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого; когда мы по инерции поддерживаем учреждения, не обращая внимания на эффект их работы для граждан; когда мы ставим интересы тех, кто работает в социальных учреждениях, выше интересов тех, на кого они работают» – так сказал президент Российской Федерации В. В. Путин.

Справедливое устройство общества, экономики а также успешная социальная политика – главное условие обеспечения социальной безопасности, и следовательно, устойчивого развития общества.

Библиографические ссылки

1. Бурдяк А. Обеспеченность жильем в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. С. 273–288.
2. Конституция Российской Федерации. М., 1993. Ст. 7.
3. О некоторых вопросах реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 05.05.2014 № 404. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2015. № 3. С. 47–50.

© Рустамова Р. Л., Астапов В. В., 2018

УДК 316.812.1-021.475.4

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

А. А. Стрельникова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается характеристика семей «группы риска», их различные проблемы, основные направления работы специалистов с семьями «группы риска».

Ключевые слова: группы риска, проблемы, семья, сопровождение.

SOCIAL MAINTENANCE OF FAMILIES OF “RISK GROUP”

A. A. Strelnikova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

In this article the characteristic of families of “risk group”, their various problems, the main areas of work of experts with families of “risk group” is considered.

Keywords: risk groups, problems, family, maintenance.

На сегодняшний день проблема неблагополучных семей является достаточно актуальной. Причины появления данного феномена разнообразны, и каковы они не были, основная проблема заключается в том, что это явление отрицательно воздействует на состоянии общества в целом. В неблагополучных семьях дети посвящены сами себе, что порождает массу проблем в их поведении, развитии, образе жизни; приводит к нарушению ценностных ориентаций; ведет к психической травматизации, агрессивности, дисбалансу в сфере общения, педагогической запущенности. Отсюда вытекают такие проблемы как девиантное поведение детей, воспитывающихся в таких семьях, и как вариант социальное сиротство. Статистические данные по Российской Федерации, говорят о том, что общее число вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, без учета уже учтенных в 2013 г. составило 68 770 чел., в 2014 г. – 61 621 чел., в 2015 г. – 58168 чел. Происходит снижение количества вновь выявленных за представленные отчетные годы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [3]. Семья «группы риска» требует внимания, компетентной помощи, поддержки, внешних ресурсов или умения мобилизовать внутренние, т. е. сопровождения. Сопровождающим элементом, является профессиональность, компетентность специалиста работающего с семьей. Специалист осознанно берет на себя поставленные обещание и ответственность в вопросах сопровождения.

Особое внимание в ходе разрешения ситуации, обращается на индивидуальное сопровождение семьи. Условия и порядок оказания помощи установлены в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В ст. 22 уточняется, что «социальное сопровождение осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия в соответствии со ст. 28 настоящего Федерального закона. Мероприятия по социальному сопровождению отражаются в индивидуальной программе» [1].

Ввиду того, что семья – это данная социальная группа, то в любой момент, может стать группой социального риска в силу ряда некоторых обстоятельств, или нарушения психиче-

ски нормального функционирования, а кроме того перед влиянием разных обстоятельств, способствующих формированию болезненных состояний.

Представляет интерес характеристика семьи группы риска, данная Е. И. Холостовой, где под данной категорией семей понимаются семьи, где по объективным или субъективным условиям социальное функционирование затруднено, и они практически неизбежно находятся в состоянии жизненного затруднения [4, с. 156]. То есть, можно увидеть, что семья, попавшая в категорию группы риска, содержит ряд затруднений в выполнении одной или нескольких семейных функций, так как их состояние по различным аспектам не имеет устойчивости. На сегодняшний день довольно большой круг семей, а именно неполные семьи, матери-одиночки, многодетные семьи, семьи воспитывающие детей инвалидов, семьи беженцев и вынужденных переселенцев и др. Абсолютно во всех этих семьях, в той или иной степени появляются затруднения в исполнении функций. Впрочем, уровень затруднений может быть разным. В одном случае семья, при определенных усилиях готова и может справиться с возникшей жизненной ситуацией, в ином случае трудности настолько серьезны, что их разрешение может быть только при организованной, надлежащей грамотной поддержке со стороны.

В городе Красноярске был проведен опрос, методом интервью специалистов «Краевого центра семьи и детям». Опрос направлен на выявление проблем, с которыми сталкиваются семьи «группы риска». Было выявлено то, что список причин, ведущих к неблагополучию, весьма разнообразен, так как каждая семья по-своему индивидуальна. Поэтому формы социальной помощи и поддержке также носят индивидуальный характер. В опросе специалистов было озвучено два отделения. В исследовании приняли участие специалисты двух отделений: «Кризисное отделение несовершеннолетних», «Социальная помощь семье и детям». По итогам интервью, было выявлено, что в среднем в течение месяца обращаются за помощью около 20 семей, в течение года более 200 семей. Одному специалисту не под силу изменить положение в семье, для оказания необходимой поддержки специалисты осуществляют, взаимодействие с другими специалистами и ведомствами. В выявлении семей «группы риска» задействованы учреждения социальной защиты населения, полиция, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних. Продолжительность работ с семьями «группы риска» обычно от двух месяцев работы до года, периоды работы разные, в каждом отдельном случае обусловлено типом ее неблагополучия, а также индивидуальными особенностями данной семейной ситуации. Комплекс проблем, существующих в семье «группы риска», полностью решаемы, когда с семьей систематически занимаются профессионалы. Поэтому семьи «группы риска» должны быть максимально информированы, куда им обратиться за помощью, для того чтобы не остаться наедине со своими проблемами. Специалисты сформулировали ряд предположений для повышения эффективности работы с семьей «группы риска»: привлечение новых специалистов; межведомственное взаимодействие заинтересованных структур; увеличение видов оказываемых услуг; разработка всевозможных программ по работе с семьей; систематическое проведение анализа результатов проделанной работы с семьей.

Основной мерой ранней профилактики семьи «группы риска» является целенаправленная организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем и достижение желаемого результата.

Профилактическая работа с семьями «группы риска» должна быть комплексной, разносторонней и продолжительной по времени. Одним из условий ее эффективности – ранее начало профилактических мероприятий на основе выявления рисков социального неблагополучия.

При работе с семьей «группы риска» основная роль социального работника заключается в помощи семье в формулировке своей проблемы, признании ее и понимании, как ее решить. Таким образом, семьям необходимо от негативной формулировки проблемы перейти к позитивному движению для ее решения. Одним из приоритетных направлений в работе специалистов социальной сферы на сегодняшний день, можно выделить: выявление соци-

ально неблагополучных семей, проведение профилактической работы с семьями «группы риска». Комплексная работа специалистов является наиболее эффективной в первостепенной задаче, направленной на сохранение семьи.

Большинство семей, относящиеся к группе социального риска, не наблюдают и не осознают, что в их жизни могут усугубиться, на первый взгляд, невидимые проблемы, что в последующем негативно скажутся на их детях, а многие не верят, что они смогут что-то поменять в своей судьбе и судьбе своих близких. У подобных семей, как правило, слишком слабо психологические, физические, социальные и экономические ресурсы. Семьи «группы риска» имеют необходимость в качественной и профессиональной, психосоциальной поддержке специалистов разного межведомственного профиля [2, с. 78]. Данное содействие семье группы риска способствует:

- 1) преодолению проблем общения, уменьшению конфликтности;
- 2) формированию здоровой части личности;
- 3) улучшение приспособление и устойчивости равновесие к стрессам, уменьшение вероятности нервно-психических заболеваний;
- 4) повышение качества жизни;
- 5) обмену навыков и нахождению полезных методов поведения.

Основное в работе такого рода – это ее систематический, последовательный и продолжительный характер, так как такие семьи нуждаются в поддержке, в лучшем случае до максимального взросления детей. Следует как можно больше углубляться во внимание проблемам института семьи и, как следствие будущему населению.

Библиографические ссылки

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Воронцова М. В. Семьи «группы риска»: проблемы, пути решения : монография. М. : АСТ, 2009. 194 с.
3. Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки [Электронный ресурс] : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. URL: <https://sibac.info> (дата обращения: 13.11.2017).
4. Холостова Е. И. Социальная работа с семьей : учебник. М. : Дашков и К, 2010. 244 с.

© Стрельникова А. А., 2018

УДК 331.56-053.81(571.51)

**МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ
ЦЕНТРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Е. А. Фатьянова, Т. А. Катцина

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассмотрена проблема молодежной безработицы. Авторами проанализированы состояние и перспективы решения данной проблемы в Красноярском крае.

Ключевые слова: молодежь, безработица, профессиональная ориентация.

**YOUTH UNEMPLOYMENT AS A SOCIAL PROBLEM: A CONDITION
AND PROSPECTS OF THE DECISION IN THE ADMINISTRATIVE CENTER
OF KRASNOYARSK KRAI**

E. A. Fatyanova, T. A. Katsina

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article deals with the problem of youth unemployment. The authors analyzed the state and prospects of solving this problem in the Krasnoyarsk region.

Keywords: youth, unemployment, professional orientation.

Одной из серьезных социальных проблем современной России является безработица. Ю. Е. Кривонос называет безработицей «циклическое явление, которое выражается в превышении предложения труда над спросом на него (или это «избыток» рабочей силы)» [1, с. 68]. Необходимо отметить, что автор характеризует безработицу исключительно с точки зрения экономики. Нас же, прежде всего, интересует социальный аспект изучаемого явления. Например, П. Самуэльсон определяет безработицу как «социально-экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг» [2]. Исходя из вышесказанного, можно охарактеризовать понятие безработицы как нехватку рабочих мест, такое состояние экономики, при котором легко потерять работу и достаточно сложно ее найти.

Безработица среди молодых людей приобретает значительные масштабы, зачастую она на порядок выше, чем среди иных возрастных групп. Так, в Красноярском крае в 2016 г. доля молодежи среди безработных составляла 25 %, в 2017 г. – 20 % [3]. Намечившееся снижение не умаляет актуальность обозначенной проблемы.

Необходимо отметить, что в Красноярске в настоящее время уровень безработицы является самым низким в Сибирском федеральном округе – на 1 октября 2017 г. он составил 0,38 % [4]. Это может быть обусловлено не только деятельностью службы занятости, но и спецификой региона. Занимая по площади второе место в Российской Федерации, Красноярский край характеризуется малой плотностью населения: 1,8 человек на кв. км при среднероссийском показателе 8,55 человек. Такой демографический потенциал края явно недостаточен для освоения его природных богатств. Заселенность территории имеет неравномерный, «очаговый» характер: значительная часть населения – практически третья часть – со-

средоточена в краевом центре, около 80 % населения края живут к югу от Ангары – на одной десятой территории края» [5, с. 2729]. На формирование населения края существенное влияние оказывают суровые природно-климатические условия, географическая отдаленность от экономических и культурных центров России, окружающая среда. Вероятно, в нашем случае стоит обратить особое внимание на такую форму работы службы занятости, как содействие гражданам в переселении для трудоустройства.

По данным центра занятости г. Красноярска, на 1 февраля 2018 г. в банке вакансий оставались свободными 24,2 тыс. единиц рабочих мест [6]. Таким образом, имеется противоречие, выражающееся в одновременном наличии нетрудоустроенных граждан и значительного числа вакансий, остающихся незаполненными.

Молодые люди в силу своих возрастных психологических особенностей нередко имеют неверные представления о своей будущей профессии либо не имеют никаких, испытывают завышенные ожидания по поводу перспектив трудоустройства и оплаты труда. Это приводит к тому, что они не могут найти свое место на рынке труда. Коррекция представлений молодежи о состоянии рынка труда могла бы способствовать ее эффективному трудоустройству в дальнейшем. Профориентационные мероприятия осуществляют сотрудники отдела содействия занятости молодежи Красноярского государственного казенного учреждения «Центр занятости населения г. Красноярска» (далее – КГКУ «ЦЗН»).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. называет приоритетным направлением преобразования рынка труда развитие системы профессиональной ориентации школьников, повышение их мотивации к трудовой деятельности по профессиям, специальностям, востребованным на рынке труда [7]. Среди методов, используемых сотрудниками КГКУ «ЦЗН» для профессиональной ориентации молодежи, имеются экскурсии на предприятия и в организации города. Участниками экскурсий становятся школьники из «Трудовых отрядов главы города» (молодежное движение, направленное на временное трудоустройство подростков, преимущественно в летний период). Организованной группой в сопровождении специалиста КГКУ «ЦЗН» ребята посещают некое предприятие или организацию (так, в 2017 г. осуществлялись экскурсии на НПО «Радиосвязь», в ПАО «Сбербанк», ОАО «Красноярский металлургический завод», ООО «Красноярскнефтепродукт» и др.). Их знакомят с характером работы конкретной организации, показывают наиболее интересные, зрелищные этапы производственного процесса, представители «принимающей стороны» излагают занимательные факты о своей работе. Участники экскурсии получают возможность оценить состояние (комфортность и оснащенность) рабочих мест, транспортную доступность предприятия, узнать о специфике конкретных профессий «из первых рук». Предполагается, что такие экскурсии способствуют профессиональной ориентации подростков и молодежи, помогают определиться с выбором будущей профессии или же – от противного – осознать, что та или иная профессия не отвечает их способностям и наклонностям.

В процессе организации подобных мероприятий сотрудники КГКУ «ЦЗН», по их словам, сталкиваются с некоторыми трудностями. Главной из них является отсутствие готовой базы предприятий и организаций, способных принять профориентационные экскурсии школьников. Для решения этой проблемы представляется целесообразным укрепить взаимодействие между сотрудниками городского отдела содействия занятости молодежи и районных отделов занятости населения, имеющих специалистов, которые осуществляют систематическое взаимодействие с работодателями. Их базы данных, а также опыт взаимодействия с работодателями (предприятиями, организациями, индивидуальными предпринимателями) могут быть использованы для выявления тех работодателей, которые будут готовы не только принимать экскурсии подростков и молодежи, но и содействовать осуществлению иных мероприятий по профессиональной ориентации (тренинги, стажировки и т. п.).

Есть основания предполагать, что коррекция представлений подростков и молодежи о состоянии рынка труда (включая знания о наиболее востребованных профессиях региона, имеющихся вакансиях, действующих и потенциальных работодателях, а также их требова-

ниях к соискателям) в перспективе приведет к снижению безработицы среди молодежи и к росту эффективной занятости в данной возрастной группе. Работу в этом направлении среди молодежи краевого центра проводит «Фонд общественного развития»; с февраля 2018 г. – в рамках проекта «Стратегии управления карьерой», который является победителем Президентских грантов. Специально разработанные тренинги и открытые лекции знакомят студенческую молодежь с тем, как правильно ставить цели в области профессионального самоопределения, определять ресурсы для поиска работы, составлять «продающее резюме» и сопроводительное письмо, строить план развития карьеры [8]. Можно предположить, что совокупность указанных мероприятий поможет молодым людям занять достойное место на рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Кривонос Ю. Е. Экономическая теория : конспект лекций. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. 95 с.
2. Самуэльсон П. Экономика [Электронный ресурс]. URL: bibliotekar.ru/biznes-64/index.htm (дата обращения: 09.02.2018).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
4. Красноярск достиг минимального в СФО уровня безработицы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dela.ru/lenta/217002/> (дата обращения: 10.02.2018).
5. Kattsina T. A. Demographic Potential of the Krasnoyarsk Territory (Krai) : Current State and Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. Т. 9, № 11. С. 2728–2733.
6. Основные показатели, характеризующие состояние рынка труда в городе Красноярске : офиц. сайт КГКУ «Центр занятости населения г. Красноярска» [Электронный ресурс]. URL: <http://krasczn.ru/labour-market> (дата обращения: 09.02.2018).
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 09.02.2018).
8. Фонд общественного развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.krasfund.ru/projects/ownprojects/strategy_of_career_management (дата обращения: 06.02.2018).

© Фатьянова Е. А., Катцина Т. А., 2018

УДК 364-2:005.963.2:159.922.76-056.26(571.51)

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

А. Д. Федоров, А. А. Чашина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются особенности социальной работы с детьми-инвалидами в технике наставничества. Приведен пример реализации наставничества в Красноярском крае и роли наставников-волонтеров.

Ключевые слова: наставничество, волонтерская деятельность, ребенок-инвалид, добровольчество.

MENTORING AS A FORM OF SOCIAL WORK WITH DISABLED CHILDREN IN KRASNOYRSK REGION

A. D. Fedorov, A. A. Chashchina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the peculiarities of social work with disabled children in the technique of mentoring. An example of mentoring in the Krasnoyarsk region and the role of volunteer mentors is given.

Keywords: mentoring, volunteering, volunteering, disabled child.

Преобразования, которые происходят в общественной жизни с течением времени, изменяют социальные, экономические, политические и другие сферы жизни общества. По большей степени эти изменения касаются формирования и развития личности человека. Но, несмотря на это, во все времена у каждого народа существовали свои незыблемые моральные ценности, регулирующие общественные отношения, о чем говорил Ф. Теннис в своей работе «Община и общность»: «Сущность всех этих отношений и связей заключается в сознании полезности или ценности, которой обладает, может обладать или будет обладать один человек для другого и которую этот другой обнаруживает, воспринимает и осознает» [1]. К числу таких ценностей в условиях общины относится добровольный, бескорыстный труд. С каждым годом тема волонтерства (добровольчества) обретает все большую актуальность, многие развитые страны мира в социально ориентированном обществе отводят важную роль волонтерству. Так, 2018 год в России объявлен «Годом Волонтера». Добровольческая деятельность включает в себя такие разнообразные направления как экологическая защита; спортивная, туристическая и военная подготовка; организация досуговой деятельности; помощь в трудоустройстве; поисковая работа; участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и другие. В последнее время вновь актуальным стало такое направление волонтерской деятельности как социальное наставничество над трудными подростками, детьми-инвалидами, социально дезадаптированными гражданами и пожилыми.

Опираясь на научно-методический материал Н. В. Ковалева, наставничество – волонтерский вид деятельности социально активных людей готовых понять, принять и помочь [2].

Можно сказать, что социальное наставничество является одним из направлений социальной работы, осуществляемым на непрофессиональном уровне.

Актуальность наставничества в Красноярском крае определяется большим количеством потенциальных подопечных, людей, оказавшихся вследствие определенных обстоятельств в трудной жизненной ситуации (ТЖС), что объективно снижает способность таких людей к осуществлению нормальной жизнедеятельности. Многие люди не имеют возможности получить помощь со стороны родственников, и такую помощь им могут оказать добровольцы.

Одной из наиболее социально-уязвимых категорий населения, нуждающихся в социальной помощи и поддержке, является такая группа, как дети-инвалиды с различными формами психических и физических патологий. В связи с этим дети-инвалиды зачастую являются сиротами и отказниками, что предотвращает возможность реализации их первичных потребностей и надлежащего за ними ухода. По последним данным, предоставленным на официальном сайте Министерства социальной политики Красноярского края, в 2017 году численность детей-инвалидов в регионе составила 223 921 человек, что обуславливает необходимость социальной поддержки данной категории населения [3].

Правовую основу социальной поддержки инвалидов в Красноярском крае составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов», другие нормативные правовые акты Российской Федерации, Устав, законы и иные нормативные правовые акты Красноярского края.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3].

Также в зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами в порядке, принятом Правительством Российской Федерации, федеральным учреждением медико-социальной экспертизы, устанавливается группа инвалидности, а лицам, не достигшим совершеннолетия, категория «ребенок-инвалид».

На территории Красноярского края на сегодняшний день действует большое количество общественных организаций, занимающихся социокультурной реабилитацией предоставлением социально-психологической, психолого-педагогической и иной помощи детям-инвалидам и лицам, имеющим отклонения в здоровье, их реабилитации через культурно-массовые мероприятия и создание групп адаптивного здоровья.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на деятельность КГБУ СО психоневрологического интерната для детей «Журавлик», действующего в черте города Красноярска. Данное учреждение осуществляет деятельность по предоставлению социального обслуживания в стационарной или полустационарной формах, срок определен индивидуальной программой предоставления социальных услуг, в это число входит пятидневное круглосуточное проживание, дневное пребывание детей-инвалидов в возрасте от 3 до 18 лет, с глубокими нарушениями физического и психического развития, частично или полностью утративших возможность к самообслуживанию и полноценной самостоятельной жизни, в силу своего заболевания неспособных удовлетворить свои основные потребности. Интернат рассчитан на 170 койко-мест для детей-инвалидов, все дети находятся на постельном режиме содержания, нуждаются в постоянном постороннем уходе (надзоре, кормлении с ложки или через зонд), медикаментозном лечении возникающих и имеющихся осложнений основного заболевания. На сегодняшний день в интернате проживает 162 ребенка, из которых 90 человек – мальчиков и 72 – девочки. Все дети либо оказались без попечения родителей, либо являются детьми-сиротами и состоят на учете в региональном банке детей, оставшихся без попечения родителей, где регулярно обновляется информация о них и личные фотографии для потенциальных родителей. Исходя из состояния здоровья детей, пребывающих в интернате, на сегодняшний день не было обращений по поводу усыновления. За I квартал 2018 г. 1 ребенок был возвращён родителям.

Интернат имеет медицинское отделение, в котором заняты специалисты:

- заведующий медицинским отделением;
- педиатр, стоматолог, психиатр;
- младший и средний медицинский персонал.

Также в интернате есть отделение социально-педагогической реабилитации:

- заведующий отделением социально-педагогической реабилитации;
- специалист по реабилитации детей-инвалидов;
- специалист по социальной работе;
- воспитатели.

Деятельность интерната имеет реабилитационную и абилитационную направленность, целью такой деятельности является формирование возможности для максимально самостоятельной жизни и социальная адаптация детей с тяжелыми и множественными отклонениями в развитии.

Студенты СибГУ им. М. Ф. Решетнева совместно с КРОО «Агентством общественных инициатив» регулярно посещают детей-инвалидов в данном учреждении. За период февраль – апрель 2018 года студентами-волонтерами было проведено несколько мероприятий – культурно-досуговое мероприятие «Проводы зимы. Масленица», где волонтеры помогали осуществить выход детей на улицу и организовать народные гуляния с веселыми песнями и танцами; Крещение детей-инвалидов; участие в мероприятиях «Весенняя неделя добра» – помощь в благоустройстве помещений и территории приюта. На постоянной основе проходят мероприятия по наставничеству – посещение два раза в неделю детей с сохранным реабилитационным потенциалом, беседы на различные темы, чтение книг, организация мероприятий как детский кукольный театр, вечера песен, игры.

Побывав в данном учреждении, несомненно, студент-волонтер остается неравнодушен ко всем детям, пребывающим там. Следует учитывать социально-психологический и эмоциональный фактор, не каждый человек сможет посвятить себя работе с такими тяжелыми категориями инвалидов. Мой личный опыт дал желание стать наставником, вникнуть в проблемы и сложности жизнедеятельности детей-инвалидов, а также создать все возможные условия для того, чтобы ребенок почувствовал себя полноценным и нужным. Я решил попробовать себя в роли наставника мальчику по имени Руслан. В свои 9 лет Руслан выглядит как 4-х летний ребенок, у него задержка в физическом, психическом и умственном развитии и поэтому 5 группа здоровья, что подразумевает постельный режим и невозможность посещать общественные образовательные учреждения, но, несмотря на это он очень активный, добрый и общительный. От нянечек, которые ухаживали за Русланом, я узнал, что ему нравится музыка, и решил в следующее посещение взять с собой гитару, так как музыкальная терапия имеет большое влияние на самочувствие и мозговую деятельность человека. Когда Руслан увидел гитару, ему было очень любопытно, он даже попробовал поиграть на ней. После я решил собрать остальных детей в круг, и начал играть им знакомые детские мелодии и песни. Когда у меня закончился репертуар песен, я хотел закончить, но детям так понравилось, что они стали требовать играть еще, хотя в последнее время дети неохотно шли на контакт. Вместе с детьми мы играли и пели около двух часов, всем ребятам очень понравилось музыкальное занятие, они просили приходить еще. Практика такой формы общения показала, что музыка полезна и необходима детям в данных учреждениях.

Культурно-досуговая деятельность является одним из существенных ресурсов оптимизации социальной активности инвалидов, обладает способностью стимулировать процесс социализации и самореализации личности. Для детей-инвалидов особое значение имеет организация свободного времени, она дает возможность для эффективной реализации психолого-педагогической и рекреационной деятельности, что способствует общему развитию ребенка.

На своём личном опыте, я убедился, что дети-инвалиды действительно нуждаются в помощи и поддержке. Во время проведения своей наставнической деятельности я отметил, что не так много волонтеров, желающих просто провести время с такими детьми. Это наталкивает меня на мысль о том, что в нашем современном обществе люди зачастую недостаточ-

но проинформированы и не знают о существующей потребности со стороны детей-инвалидов во внимании обычных людей, а не только социальных работников.

Волонтер-наставник для ребенка-инвалида может помочь расширить знания и представления о мире; заинтересовать интересным занятием или хобби (например, научить монтировать видеоролики, стоять на баланс-борде, делать профессиональные фотографии, готовить сладости и разные другие вещи); быть интересным собеседником и человеком, с которым интересно и полезно проводить время; готов внимательно и с пониманием выслушивать, давать советы и помогать принимать решения; помогает и поддерживает во всех начинаниях и самых малых успехах; помогает разрешить конфликтные ситуации со сверстниками или взрослыми людьми.

Общение с человеком из «внешнего мира» может помочь детям в закрытом учреждении посмотреть с иной точки зрения на различные ситуации, увидеть в них другую сторону. Наставник может помочь ребенку-инвалиду не только обрести друга, но и своим примером показать пример как стать лучше, способствовать развитию (физическому, умственному и психологическому).

Наставник становится тебе старшим другом и товарищем, с которым можно поделиться своими переживаниями и посоветоваться в трудной ситуации. Другом, который всегда выслушает, поддержит и поможет словом или делом. Другом, который принимает тебя таким, какой ты есть, и не пытается насильно тебя переделать.

Библиографические ссылки

1. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002. 542 с.
2. Наставничество как процесс сопровождения детей и подростков «группы риска» / Н. В. Ковалева [и др.]. М., 2006. 180 с.
3. Министерство социальной политики Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://szn24.ru/> (дата обращения: 12.04.2018).
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Федоров А. Д., Чашина А. А., 2018

3. ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

УДК 364-27:613.98(410.1)

ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ОКРУГЕ КОЛДЕРДЕЙЛ АНГЛИИ

А. А. Чашина¹, Дуглас Бадгер²

¹Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

²Волонтер программы социальной поддержки на дому
Округ Колдердейл, Англия

Рассматривается система социальной защиты населения в округе Колдердейл, Западный Йоркшир Англия. Представлены действующие социальные службы и программы поддержки пожилых граждан – служба социальной помощи на дому, программа технического оснащения жилья пожилых, социальное такси, персональный ассистент, служба для страдающих старческой деменцией и социальный приют.

Ключевые слова: социальная защита, социальная поддержка, программа социального благополучия, служба социальной поддержки на дому, социальное такси, социальный приют, пожилые, инвалиды, деменция, персональный ассистент.

SOCIAL SUPPORT PROGRAMS FOR OLDER PEOPLE IN CALDERDALE BOROUGH ENGLAND

A. Chashchina¹, Douglas Badger²

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

²Volunteer of Housing Related Support program
Calderdale, England

The article deals with the system of social protection of the population in the Calderdale borough West Yorkshire of England. The article presents the existing social support programs for elderly citizens – the service of social assistance at home to extend the stay in the usual conditions, social taxi, personal assistant to visit the hospital, service for those suffering from senile dementia and social shelter.

Keywords: social protection, social support, social welfare program, social support service at home, social taxi, social shelter, elderly, disabled, dementia, personal assistant.

Calderdale is a metropolitan borough of West Yorkshire, England. The population at the 2016 was about 203,826 [1]. The borough was formed by the merger of six former local government districts, spanning, from east to west, the towns of Brighouse, Elland, Halifax, Sowerby Bridge, Hebden Bridge and Todmorden. Halifax is the main commercial, cultural and administrative center of the borough, with council offices, public transport hub, central police and other major local organizations. Calderdale is served by Calderdale Council.

Calderdale system of social care establishments is rather wide. There are several social and wellbeing programs to every category of population: older people, people with physical disabilities, people with mental health needs, elderly demented and sensory impairment persons. Also, there are several social services available through cell or online booking – social taxi service, emergency call line, buying care service, carers and safeguarding adults service.

Informatizing system is very obtainable all around the borough, in every shop and post office, post box every week is free social advertising distribution. In libraries is organized free access to Calderdale Council site, where is Social care and Wellbeing Hub which gives access to information about all available social and health care system, detailed information about actual social programs.

Supporting People is a national Great Britain project was introduced in April 2003 to fund the cost of providing Housing Related Support for vulnerable people. The Supporting People Team currently manages a budget of 5,6 million pounds to approximately 2500 service users in partnership with 26 independent service providers, who operate and manage 113 individual support services [2, p. 10].

Calderdale Council Adults, Health and Social Care Directorate is committed to offering wide range of high quality social care services. The system of social services is dedicated to helping people and faces every standard and nonstandard demand. Main opportunity is to satisfy all care needs of old people and people with special needs. Maintain principle of social and health care system to keep independence and quality of life, where possible in own home of every citizen. To organize that work on high level Calderdale Council connected with independent care providers, the National Health Service (NHS), Care Quality Commission (the independent health and social care regulator). Here are two ways to get needed help it can be paid by client or funded through Council or other government or nongovernment organizations, foundations.

With such an extensive system of social assistance and a diverse range of social services provided an elderly person may have difficulty in selecting the organization and joining the social program. That's why there is personal assistant assigned to determine the set of necessary social services and mediation between the client and providers. List of providers includes not only government help, as well volunteering and community groups in every district of borough, National Health Service, private business offers. The assistants service of Calderdale borough is called "Gateway to Care". All advisors are professionally trained talk with people and answer any questions twenty-four hours seven days a week, including weekends and national holidays.

Connection with National Health Service is most important part of social care work, because most of clients have medical and healthcare ongoing needs. That doesn't depend from on a particular disease or diagnosis is possible to get any kind of urgent help or consultation in own house or get support to reach hospital.

If old person finds difficult to manage finding help from family or friends he can use home care providers service. The assistant helps with personal care such as bathing, washing dressing, as well with practical support such as shopping, laundry, cooking meals. Home care service assistants are trained in personal care and safety procedures, moving, handling and hygiene, in most difficult cases registered nurse is provided.

The Telecare group provides simple pieces of needed technical and supporting equipment that enable elderly person to stay safe, independent and living in own home conditions. There are a variety of detectors, alarms, sensors available – fall detector, low/ high temperature sensors, smoke alarm, flood detectors, automatic medication dispensers. Some of equipment is connected to Careline alarm service it gives a call or sends an automatic alert to the response center. It allows summoning help in an emergency, by pressing an alarm button carried on a pendant around neck or on a wristband. Also, there is a program "Safe at home" directed to support safe being of elderly people in their homes. There are ranges of different sensors to suit freedom and personal trigger to bed or chair occupancy sensor.

For old disabled people, who needs rehabilitation there is special program called "Reablement". That program helps people to regain independence and adapt to life when leaving hospital after an operation or illness. Person would be referred by a social worker or district nurse by supporting to re-learn lost skills or find new ways of doing things, instead of relaying on other people. The list of service is wide from focusing on improving memory, relearning to talk, doing shopping or laundry, studying to be safe at home to remembering take medicines. Usually standard

time for reablement program is 6 weeks, that time is rather enough to see progress. Reablement program offers flexible schedule of service from 7 am to 10 pm.

All home care providers are registered with Care Quality Commission (CQC) which inspects services based on its standards for quality and safety. To arrange care at own home the support of personal budget manager is offered. Assessment will show what kind of help you need and to decide the list of services to arrange. This also can include employing a personal assistant to help around the house or support to do things you enjoy. People who need a bit of extra help can do things they enjoy through short breaks, long term care or daytime support. The care provided will be tailored to individual circumstances and assessed needs. For example, arrange any kind of meals or frozen meals directed by short call assessment. Many diets are catered, including diabetic, vegetarian, low fat, low salt, low carbohydrate, gluten free, soft diet, Asian, Halal, Kosher and Afro-Caribbean.

In Calderdale borough there are several “Age concern clubs” which offer day time entertainment activity to older people for better companionship, conversation, lunch, cards, raffles, bingo, talks, trips out. Transport is available to and from club. They organize day trips and excursions to places of interest as well as night out at the theatre to see some great shows. Exercise classes to improve balance and coordination. The first eight classes are free of charge if are referred by health professional. Also communicational and lunch clubs for good food and companionship at Cricket club, Social club, Roomfield House, St. Michaels church or Cornholme. Particularly gentlemen’s are invited to join these meetings to meet with ladies. As tradition Sunday afternoon teas are help regularly from October to March.

Assessment is just a discussion about regular life, needs considering private interests and focusing on what person want to achieve. Whatever are financial circumstances social care organization takes care of elder person needs, discussing how volunteers can best meet your needs. Looking at financial position of elder person assessment manager decides how much money person would be expected to contribute to any care service. They take in consideration things person likes or dislikes, what enjoys doing.

If the person has physical disability a Community Occupational Therapist can assess situation at home and help to overcome any difficulties person faces in daily life. These might include getting in and out of the house, getting up and down stairs, using the bathroom or taking a bath. The specialists have knowledge of various equipment, alternative ways of doing daily tasks and ways to adapt home. Recommended specialized equipment is given for trial period free of charge.

To take care of people with dementia and give help to their families here is a special program “Support in Mind”. Every person experiences dementia in a different way, which means that depends personally in what activity demented person needs help. Program helps to encourage people to use and maintain the skills they have. Support workers help to improve communication and mobility skills, they are specially trained to help with memory problems by finding ways coping with anxiety and confusion that can be caused by memory loss.

For the persons who can’t stay at own home due their condition and need guidance there are two types of residential care homes: homes offering personal care only and homes offering “care with nursing”. Personal care only will suit to reasonably active but require help persons, providing them daily care tasks as bathing, eating, dressing and moving about. Nursing homes are suitable for those needing medical care. Support is provided by qualified nursing staff alongside care workers. Nurses are on duty around the clock. Fees of such stay are reasonably higher.

Bibliography

1. Calderdale borugh. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Calderdale>.
2. Supporting people in Calderdale. URL: www.ph2k.org.uk.
3. Calderdale Social Care and Wellbeing Hub. URL: www.calderdale.gov.uk/socialcare/wellbeing-hub/.
4. Care services directory. URL: www.carechoices.co.uk/.
5. Housing support choices for 50+. URL: www.ph2k.org.uk/.

УДК 364.044.44

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПСИХОЛОГО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д. Д. Ананьин

Городской социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Росток»
Российская Федерация, г. Красноярск

Раскрывается социальная роль социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, показаны направления воздействия на личность ребенка.

Ключевые слова: семья, дети, воспитание, социокультурная трансляция, психологическая реабилитация.

SPECIFICS OF SOCIAL AND CULTURAL TRANSLATION IN CONTEMPORARY PSYCHOLOGICAL AND REHABILITATION PROCESS OF MINORS

D. D. Ananyin

City Social and Rehabilitation Center for Minors "Rostok"
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the social role of social rehabilitation centers for minors, shows the direction of the impact on the child's personality.

Keywords: family, children, education, socio-cultural translation, psychological rehabilitation.

После потрясений первого десятилетия начала XXI века, перехода России на путь окончательной индустриализации и цифровизации складываются совершенно новые общественные условия. Они подобны тому, о чем писал Э. Дюркгейм в своей работе «О разделении общественного труда» отмечая, что в результате несправедливости и неэффективности системы образования и воспитания многие люди не могут исполнять свои социальные роли. После Второй Мировой войны проведенные исследования социального влияния показали существование классового и гендерного неравенства, что привело к поиску средств социальных преобразований. Д. Белл отмечал влияние информации в постиндустриальном обществе, доминирование науки и технологий, преобладание узкоспециализированных профессиональных групп, зачастую складывающихся на стыке наук в их традиционном понимании.

На этой теоретической основе складываются современные представления о знании, которые воздействуют на нашу жизнь. Изменению подверглось все существование: формы общения людей в труде и в повседневности, организация и разделение труда, досуговые занятия, методы получения и переработки знаний и информации.

Но среди множества тенденций нашего времени осталась одна, но существенная – эволюция института семьи. Несмотря на усилия общества по укреплению института родительства, семейных ценностей, социальной поддержки граждан идет сегментации семьи, разрываются связи поколений. Значительная доля неблагополучных семей, не выполняющих семейные функции и отказывающихся от воспитания детей [1].

Быть ребенком стало значительно сложнее, чем в доиндустриальные времена, потому что в постиндустриальном обществе к входящим в жизнь поколениям предъявляются особые требования в поведении, знаниях, умениях. Ориентация на достижение общепризнанного

успеха должна демонстрироваться уже в раннем возрасте, а в 14–16 лет необходимо определиться профессионально. От этих реалий никуда не уйти; и это один из вызовов современности.

Дети из неблагополучных семей не имеют возможностей, которые создают родители из благополучных семей, о чем пишут такие ученые как С. А. Беличева, Т. И. Шульга. Но с позиций перспектив дети не могут быть выброшены из общества, они должны воспользоваться равными правами, не стать изгоями.

Далее речь пойдет о несовершеннолетних, которые в силу жизненных трудностей, оказались в специализированных социально-реабилитационных учреждениях системы социальной защиты населения. Одни из них оказываются по собственной воле или из-за девиантных поступков (бродяжничество, попрошайничество, побеги из дома), других отдают родители из-за своей педагогической, экономической несостоятельности или аморальности. Временный приют, присмотр, организация ежедневной жизни – вот основные задачи таких учреждений.

Какую социальную роль в обществе выполняют социально-реабилитационные центры (далее – Центр) для несовершеннолетних? Если речь идет о несовершеннолетних, то любое учреждение, созданное для них, призвано выполнять воспитательные задачи. Воспитание понимается как систематическое и целенаправленное воздействие на духовное и физическое развитие личности. В Центре работают специалисты с высшим профильным образованием, без которого было бы невозможно противостоять детской стихии. Они руководствуются принципами гуманизма и законосохранения, используют методы социальной педагогики. Но кроме этой целевой деятельности есть и средовое воспитание, и стихийное воздействие, тем более что вместе собраны дети с трудной судьбой, порой на грани существования. Для большинства воспитанников Центр есть единственное учреждение, дающее организованность и цивилизованность их жизни, укрытие от насилия и жестокости. Для достигших школьного возраста он становится социализирующим фактором, отличным от семьи, но сравнимым со школой. И здесь формируется совокупность определенных знаний, социальных инстинктов и профессиональных ориентаций. Следовательно, Центр стал эффективным инструментом трансляции социокультурного опыта. Если школа передает знания научные, то Центр знания общежития, детского самоуправления, исполнительской дисциплины.

Особенности социокультурной трансляции учреждения социально-психологической реабилитации для несовершеннолетних, на наш взгляд, заключаются в следующем:

Во-первых, Центр как институт социализации и человекобережения транслирует социальный опыт, необходимый для полезного существования несовершеннолетних в условиях сложившегося типа культуры. На его основе формируются рациональные знания выживания и адаптации к различным социальным условиям.

Во-вторых, передача рациональных знаний касается не только повседневной жизни, но и профессий, доступных для детей и подростков данного социального круга, политики, литературы, естественных наук. Передача знаний в большей мере идет через систему внутренних и внешних отношений, воспроизводимых Центром.

В-третьих, компоненты социокультурной трансляции в той или иной степени отображают структуру потребностей несовершеннолетних, передаются на основе изучения личности и особенностей жизненного пути. Важнейшей задачей является установление соответствия между требованиями жизни, условиями сложившейся изоляции воспитанников и их будущим.

В-четвертых, ориентация на развитие будущего более высокого уровня культуры, знаний, умений в труде и в быту, наделение коммуникативными навыками или их совершенствование. Эта деятельность направлена на создание механизмов, регулирующих поведение человека как участника социальных процессов, овладевшего знаковыми системами общества, способного воспринимать, распознавать и передавать информации.

Таким образом, отмеченные выше аспекты социокультурной трансляции способствуют нормализации пребывания несовершеннолетних в социуме и направлены на возвращение их в семью, в детский коллектив.

Библиографические ссылки

1. Ананьин Д. Д. Психологические особенности прохождения адаптации несовершеннолетних, помещенных в специализированное учреждение, нуждающихся в социальной реабилитации [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современного социального знания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (28 апреля 2017 г. Красноярск). Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнёва, 2017. С. 7–10. URL: <http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/izdatelskaya-deyatelnost/materialy-nauchnykh-meropriyatij> (дата обращения: 23.04.2018).
2. Беличева С. А., Белинская А. Б. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних : учеб. пособие. Ростов-н/Д. : Феникс, 2013. 380 с.
3. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семье : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2005. 254 с.

© Ананьин Д. Д., 2018

УДК 304.2:159.922.264

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УДАЛЕННОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
ОТ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР,
ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ НИЗКИЙ УРОВЕНЬ
КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

И. О. Белова

Комплексный центр социального обслуживания населения Краснотуранского района
Российская Федерация, г. Краснотуранск

Существование проблем социального характера, связанных с территориальной удаленностью сельских поселений от районных центров и городов ежегодно подтверждают источники средств массовой информации и результаты социологических исследований, что обуславливает одну из проблем – низкий уровень культурного развития граждан старшего поколения.

Ключевые слова: граждане старшего поколения, культурное развитие, искусство, социальная изоляция.

**TERRITORIAL SEPARATION OF RURAL SETTLEMENTS FROM THE OBJECTS
OF CULTURE AND ARTS – THE BASIC FACTOR, CORRESPONDING
THE LOW LEVEL OF CULTURAL DEVELOPMENT OF CITIZENS**

I. O. Belova

Comprehensive Center for Social Services for Population of the Krasnoturansky District
Russian Federation, Krasnoturansk

The existence of social and other problems related to the territorial remoteness of rural settlements from district centers and cities is confirmed every year by various sources of the media and the results of sociological research, which causes one of the problems – the low level of cultural development of citizens of the older generation.

Keyword: citizens of the older generation, cultural development, art, social isolation.

Существование проблем социального и иного характера, связанных с территориальной удаленностью сельских поселений от районных центров и городов ежегодно подтверждают различные источники средств массовой информации и результаты социологических исследований «Уровень качества жизни населения», что порождает одну из проблем – низкий уровень культурного развития граждан старшего поколения, проживающих в отдаленных территориях от источников, оказывающих на него особое влияние (объектов культуры – музеи, театры, памятники и т. д.). Наличие этой проблемы, бесспорно, требует особого внимания, изучения и поиска путей преодоления.

Необходимо отметить, что всё более актуальными становятся проблемы, связанные с изменением в возрастном составе населения – старением российского социума. Приоритетной инициативой (с 2017 года) является «Активное долголетие». В ней выделяются три основных направления: сохранение и укрепление здоровья граждан старшего поколения; вовлечение их в общественную, трудовую и творческую деятельность, развитие социального партнерства [2, с. 27].

По данным социального паспорта Краснотуранского района, по состоянию на 01.01.2018 г. численность населения района составляет 15 523 человека. Из них более 30 % населения – граждане старшего поколения, этот показатель на 1,3 % выше по сравнению с прошлым годом.

Рассматриваемая в статье целевая группа (граждане старшего поколения) явно отличается от представителей трудоспособного возраста, которые в большинстве, более активны и могут позволить себе выезд в город с целью посещения культурных пространств. Граждане старшего поколения не имеют такой возможности, в силу влияния некоторых факторов:

- плохое состояние здоровья, нарушение координации и ориентации в пространстве (для выезда на большое расстояние необходимо сопровождение);

- отсутствие финансовых возможностей (согласно социальному паспорту, по состоянию на 01.01.2018 г. Краснотуранского района (Красноярский край) размер пенсии у 16 % (771 чел.) пенсионеров ниже прожиточного минимума);

- отсутствие инфраструктуры (в маршрут движения автобуса «село-город» входят не все сельские поселения, а именно 2 остановки по пути из 24, а прямых рейсов от сельских поселений до ближайших городов практически нет, за исключением маршрута «с. Краснотуранск – с. Тубинск – г. Минусинск – г. Абакан».

Таким образом, население отдаленных сел района, изолировано от культурной общественной жизни. Люди находятся за пределами культурного, духовно-нравственного развития и довольствуются лишь просмотром телевизионной программы. Высокие цены на проезд и билеты в театр, и музей, а также неудобный график движения пассажирских автобусов закрывают доступ к полноценной культурной жизни пожилым людям.

Проанализировав ситуацию на местах (на основе данных пилотажного социологического исследования «Готовность населения к социокультурным выездам», проведенного в сентябре 2017 г. в 4 селах района), специалистами Комплексного центра социального обслуживания совместно с общественной организацией «Совет ветеранов» был разработан и успешно реализован (ноябрь 2017 – март 2018 гг.) проект «Искусство зовет» (в рамках предоставления субсидии СО НКО Краснотуранского района из средств местного бюджета» в 2017 году).

Цель, которого заключалась в проведении выездных социокультурных мероприятий для малообеспеченных граждан старшего поколения, проживающих на территории с. Краснотуранска и Краснотуранского района в культурную городскую среду (драматический театр, краеведческий музей, художественные выставки).

Задачи:

- создание необходимых условий для социализации и социальной интеграции малообеспеченных граждан старшего поколения, проживающих в отдаленных территориях Краснотуранского района;

- содействие сохранению жизненного тонуса, активизации (нормализации) интеллектуальной, духовно-нравственной, эстетической составляющей личности.

В результате реализации проекта можно с уверенностью утверждать, что поставленные цель и задачи достигнуты. Более 30 человек стали участниками проекта – организаторы, партнеры, волонтеры, непосредственно – целевая группа (граждане пожилого возраста).

По данным личного полужформализованного интервью было выяснено, что подавляющее большинство целевой группы не были в музее и театре уже более 20 лет. Для некоторых участников сама поездка в город оказывается большой и трудно решаемой проблемой. Благодаря проекту люди почувствовали себя нужными обществу и государству, почувствовали заботу и защиту.

Положительные отзывы, слова благодарности и просьбы пролонгировать проект (сделать выездные социокультурные мероприятия регулярными) были получены в адрес организаторов. Атмосфера театра и музея произвела на участников большое влияние, которое подвело граждан пожилого возраста на длительные и эмоциональные дискуссии об истории, искусстве и культуре, заставило поразмышлять о прошлом, настоящем и будущем.

Зачастую у жителей, проживающих в сельских поселениях, забытых деревнях, отсутствует возможность выехать в город и прикоснуться к миру культурного, духовно-

нравственного развития. Они находятся за пределами всего этого, и, годами, а то и десятилетиями довольствуются лишь мероприятиями домов культуры, которые имеются далеко не во всех населенных пунктах, а если и имеются, то носят исключительно коммуникативный характер – место для общения и проведение мелких мероприятий, которые вряд ли оставят след на духовном развитии.

Высокие цены на проезд и билеты в музей, театр, а также неудобный график движения пассажирских автобусов закрывают доступ к полноценной культурной жизни пожилым людям, проживающим не только в районных центрах, но и в селах района.

Таким образом, благодаря положительному опыту реализации проекта «Искусство зовет» были созданы необходимые условия для социализации и социальной интеграции малообеспеченных граждан старшего поколения, что непременно способствует сохранению жизненного тонуса и активизации духовно-нравственной жизни. Следовательно, одним из эффективных механизмов поддержки социальной активности граждан старшего поколения, проживающих в удаленных территориях от объектов культуры и искусства, является включение их в социокультурную деятельность посредством выездных мероприятий, разработанных, с учётом требований, условий, возможностей и потребностей целевой группы и направленных на формирование предпосылок культурного развития.

Библиографические ссылки

1. Региональная программа повышения качества жизни граждан старшего поколения на территории Красноярского края на 2017–2020 гг. / Приложение к Распоряжению Правительства Красноярского края 30.06.2017 № 437-р. С. 34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р. С. 27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Белова И. О., 2018

УДК 364:316.354.4

БЛАГОРОДНАЯ РАБОТА НА БЛАГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Бочков

Красноярский дом-интернат № 1 для граждан пожилого возраста и инвалидов
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается волонтерство как деятельность по воспитанию молодежи в духе патриотизма и бескорыстия. Представлен личный опыт участия в волонтерских акциях.

Ключевые слова: волонтер, добровольческие акции, благотворительная деятельность, взаимодействие в области благотворительности, выбор профессии.

NOBLE WORK FOR THE GOOD OF SOCIETY

E. V. Bochkov

Krasnoyarsk Orphanage № 1 for the Elderly and Disabled
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article deals with volunteering as an activity to educate young people in the spirit of patriotism and unselfishness. Personal experience of participation in volunteer actions is presented.

Keywords: volunteer, volunteer actions, charitable activity, interaction in the field of charity, choice of profession.

Я считаю, что каждое поколение имеет право решать свою судьбу во всех случаях. Как и предшествующие нам поколения, мы должны поднимать нашу страну на более высокий уровень развития, должны воспитывать и приумножать патриотический дух у молодежи на своем примере, на примере волонтеров, проделывающих колоссальную работу в своих районных объединениях и стране. По моему мнению, волонтер – трудолюбивый человек, работающий безвозмездно на благо людям. Это целеустремленный, уверенный в себе лидер, который в любой ситуации может повести за собой других, гражданин с активной жизненной позицией, хороший друг и отзывчивый товарищ. Я занимаюсь волонтерской деятельностью уже на протяжении шести лет, воспитываю в ребятах патриотизм, любовь к труду, учу осознавать ценность своего здоровья и здоровья близких, а главное – прививаю желание жить душой и добрыми делами. Волонтерство – благородная работа на благо общества, это часть души каждого неравнодушного человека.

Моя профессия тесно связана с добровольческой деятельностью, ибо профессия социального работника основана на принципах гуманизма, альтруизма и добровольчества, так как является малооплачиваемой и даже порой неблагодарной. Каждый человек выбирает свой путь в жизни. А общество делится на две категории – те, кто создают социальные проблемы, и те, которые их решают. Я причисляю себя к категории общества, которые решают эти проблемы. Организовывать благотворительный концерт, акцию, флешмоб, выезд на культурно-массовое мероприятие, чтобы помочь кому-то, – неотъемлемая часть моей работы как добровольца. Порой собрать сподвижников не так просто, так как волонтерские движения еще не так развиты в России, как, например, в Европе. Несмотря на это, у нас зарождаются добровольческий дух и волонтерское сплочение.

Я родился с недугом, с детским церебральным параличом. Эта болезнь ставит крест на всем, и на жизни тоже. Но, несмотря на эту болезнь, я все-таки смог полноценно оценить

свои возможности и направить силы в нужное русло. Еще тогда в моей жизни встречались люди, которые помогали мне, не требуя ничего взамен, своими поступками указывали мне путь, и благодаря этим людям я достиг многого. Общаясь с ними, я уже тогда понял, что дело всей моей жизни – помогать другим.

Моя первая добровольческая акция прошла еще в детстве – в стенах детского дома. Мне удалось собрать средства на покупку билетов в кинотеатр для воспитанников детского дома, так как за все время пребывания в этом детском доме нас ни разу не вывозили в кинотеатр. Тогда мне помогли посторонние прохожие люди, которых я встретил в первый раз. Нет, я не стоял и не просил милостыню, я просто объявил акцию «Помоги ребенку увидеть чудесный мир кино». С таким названием я установил картонную надпись рядом с воротами детского дома. И люди откликнулись. Тогда 35 ребятшек первый раз побывали в настоящем кинотеатре. Их восторгу от увиденного не было предела. И я понял одну вещь: правильное общение – сила, которая может сделать многое и стать полезной для всего человечества. И необязательно иметь много денег, быть знаменитым, чтобы сделать великое благородное дело. Простое человеческое общение может создать все необходимые условия для создания больших добрых дел, и становится всё больше людей, которые объединяются для общей цели, чтобы сделать мир лучше.

В пример такого объединения можно отнести благотворительный фонд «Старость в радость». Это слаженная команда – яркий пример по работе, общению с волонтерами, пропаганде помощи пожилым гражданам, находящимся в домах престарелых и инвалидов. Их деятельность захватила несколько регионов России. Это показатель для меня, как нужно работать. Надеюсь, в будущем смогу организовывать такие масштабные акции, подобно этой добровольческой организации.

Вторая акция в моей жизни, в которой я принимал активное участие, – это благотворительный концерт в поддержку молодого парня, который был болен и которому нужна была срочная операция за рубежом. Этот концерт помог нам собрать приличную сумму, которую мы передали в помощь молодому человеку. Для проведения данного концерта мне удалось объединить разных людей, школьников, молодежь, пенсионеров в сильную команду, которая трудилась и желала помощь ему. В первую очередь нам удалось договориться с руководством Дворца культуры, где проходил концерт. Затем я вместе с другими волонтерами ходил по учреждениям культуры, в которых мы искали творческих людей, которые, недолго думая, отозвались поддержать нашу идею о помощи молодому парню, выступили на концерте. Благотворительный концерт подарил мне много новых знакомств и друзей, с которыми я по сей день взаимодействую при проведении любых мероприятий.

Еще было много акций, в которых я принимал участие или организовывал их. Обо всех не рассказать. Каждый может принять участие в организации волонтерского дела. Даже маленькое участие – это уже большое достижение.

Меня часто спрашивают, зачем мне это надо. Честно, иногда сам не знаю. Это идет от сердца и от желания помогать. Лишь потом это выросло в чувство долга. Мне встречались разные люди, которые помогали с целью корысти, чтобы снизить налоги, и те, которые искренне верят, что если у кого-то беда – нужно помочь. Конечно, радует, что последних становится больше.

Теперь я точно знаю, что главное в любой благотворительной акции или в организации благотворительного концерта – правильно подать информацию и распространить ее, чтобы те люди, которые являются активными и хотят помогать, но не знают, как и кому, смогли получить нужную информацию и реализовывать свои благородные идеи в жизнь.

Когда-то я сделал свой выбор и поступил в училище на специальность «Социальная работа». Я прекрасно понимал, что эта сфера принесет множество впечатлений и перевернет всю мою жизнь. Ведь моя жизнь и так преподносит немало сюрпризов, а тут, когда стал социальным работником, вообще покорила и изменила меня. В этой сфере познакомился со многими людьми, которые меня вдохновляли и учили познавать истинное предназначение социальной работы. Я устроился работать в КГБУ СО «Красноярский дом-интернат № 1 для

граждан пожилого возраста и инвалидов» специалистом по социальной работе, и окунулся в работу сразу. С большей силой стал испытывать на себе чувство благородства, которое полностью овладело моим сознанием и уже не покинет меня никогда.

«Чужой беды не бывает». Нередко приходится и слышать, и встречать в печати эту ставшую уже расхожей фразу. И всегда что-то мешало воспринимать ее как абсолютную, безоговорочную истину. Разве мало среди нас таких, кто занят только собой, своей жизнью? До других, тем более до чужих невзгод, зачастую никакого дела нет. Судьба других не гложет, не тревожит. Но есть тысячи и тысячи людей, которые не могут пройти равнодушно мимо чужого горя, чужой боли. И болеют этой чужой болью, как своей собственной, их тонкие души, добрые, отзывчивые сердца. И идут эти люди навстречу другим – кому плохо, кому трудно, кто не может обойтись без посторонней помощи. И подставляют свое плечо, протягивают свою руку, находят добрые, ободряющие и утешающие слова. Это самое важное, что должно быть в каждом из нас. Если это всё будет, то мир станет другим.

Волонтер – это не работа, не хобби, не увлечение, это призвание. Добровольчество – это редкая возможность раскрыться, самореализоваться, помогать людям, общаться с людьми, развиваться, воплощать самые смелые идеи, учиться. Оно помогает не сидеть на месте, а двигаться вперед! Добровольцы, как я уже успел заметить, – это самые активные, самые ответственные, самые инициативные люди! Это же прекрасно, когда есть возможность общаться с такими людьми!

Волонтер – это человек, который осуществляет благотворительную деятельность. Это человек, который не остается равнодушным к окружающим, к их социальным проблемам. Он готов их решать, насколько ему это под силу. Ему небезразлична судьба города и людей, живущих в нем.

Мне кажется, что все люди хоть раз, но были добровольцами, потому что каждый человек помогал, например, бабушке переходить через дорогу. Волонтер – это справедливый человек, он никогда не пройдет мимо чужого горя и не побоится трудностей.

Я знаю, что выполняю свой долг – помогаю беспомощным, страдающим людям, за здоровье и жизнь которых мы, волонтеры, берем на себя моральную ответственность. Я причисляю себя к волонтерам по праву, хотя не до конца уверен, что сделал всё для этого.

Я понял, что добровольческая деятельность – бесконечный путь к развитию человеческих отношений, переживаний и чувства бесконечности помогать нуждающимся и держаться за истину добра. За добро, которое поможет многим из нас жить с чувством долга и душевного удовлетворения.

Если мы все будем нести радость и позитив, любить и уважать друг друга, то общими усилиями сделаем мир лучше и добрее, а ведь это и есть миссия каждого человека, живущего на Земле. Я убежден в том, что бескорыстная помощь друг другу приводит к коренным изменениям в сердцах людей, в человеческих отношениях. В себе я эти изменения наблюдаю, и мне приятно, что эти изменения замечают и мои коллеги, друзья. Мне приятно «заражать» добротой окружающих.

Я занимаюсь этой деятельностью, потому что хочу, потому что знаю, что есть много тех, кто готов помогать, и тех, кому нужна помощь.

© Бочков Е. В., 2018

УДК 352.93:323.383(540)

СИСТЕМА РЕЗЕРВАЦИИ КАК ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАСТЕИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ИНДИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С. Дутта

Правительство штата Западная Бенгалия
Индия, г. Калькутта

Представлены политические и социальные последствия системы резервирования для современного Индийского общества. Статья выявляет острые проблемы современности связанные с феноменом кастовости и системы государственного резервирования. Религия и разделение общества на касты – традиционные социальные институты индийского общества, пронизывающие и определяющие всю природу социальных отношений индейцев.

Ключевые слова: кастеизм, каста, система резервации, общество, демократия, угнетенные касты, основная категория.

RESERVATION SYSTEM AS A MANIFESTATION OF CASTEISM IN MODERN INDIAN SOCIETY

S. Dutta

Officer of accounts sector Mayurakshi Milk Union Government of West Bengal State
India, Kolkata

Article presents political and social effects of reservation system on modern Indian society. Reveals most shape problems connected with casteism and reservation phenomena. Religion and cast segmentation are traditional social institutes of Indian society, penetrating and determining whole nature of social relations of Indians.

Keywords: casteism, cast, reservation system, society, democracy, the oppressed caste, general category.

Indians, live in a free country and this freedom is a gift of democracy after long period of pre-independence. Indian constitution gives citizens the right of freedom and most importantly to exercise this freedom in an equitable manner. At the same time, it is incumbent on the part of the state to ensure that equality prevails in all sections of the society.

However nowadays one of the major roadblocks to this equality is the Reservation System.

India being a developing nation currently is facing many challenges and the reservation system being one of them. The important question that lies in front of us is whether implementing this reservation system has really helped the downtrodden? The current scenario clearly depicts that the “lower” castes are still discriminated in their daily lives. One of the serious steps to uproot casteism is to fight the reservation system, which alone will lead us to development, competency, equality and unity.

The reservation system finds its origin in the age-old caste system of India. The caste system at its birth was meant to divide people on the basis of their occupation like teaching and preaching (Brahmins), kingship and war (Kshatriya) and lastly business (vaish) and others, but soon it became an instrument to divide the society on caste-basis, creating various walls between different sections of the society. Today we stand divided widely into Hindu, Muslim, SC, ST & OBCs with newer reservations coming up for other different sections of the society like Christians, Kashmiris, Jats, Kashmiri Pandits, Tribals etc.

Firstly, we need to understand that the reservation system only divides the society leading to discrimination and conflicts between different sections. It is oppressive and does not find its basis in casteism. It is actually the antithesis of a communal living.

Currently, as per the government policy, 15 % of the government jobs and 15 % of the students admitted to universities must be from Scheduled castes and for the Scheduled tribes there is a reservation of about 7,5 %. Other than this, the state governments also follow their own reservation policies respectively based upon the population constitution of each state. So nearly 50 % seats are reserved.

The Mandal commission was established in 1979 by the central government to identify the socially or educationally backward people. It was also set up to consider the question of seat reservations and quotas for people to redress a caste discrimination. It used social, economic, and educational indicators to determine backwardness. But today are these reservations actually being utilized on the above-mentioned factors? The answer is *prima facie* “no” because the benefits are being stolen away by the creamy layer.

The Article 93rd Constitutional Amendment allows the government to make special provisions for “advancement of any socially and educationally backward classes of citizens”, including their admission in aided or unaided private educational institutions. Gradually this reservation policy is to be implemented in private institutions and companies as well. This move led to opposition from non-reserved category students, as the proposal reduced seats for the General (non-reserved) category from the existing 77,5 % to less than 50,5 % (since members of OBCs are also allowed to contest in the General category).

Article 15(4) of our constitution empowers the government to make special provisions for advancement of backward classes. Similarly, Article 16 provides for equality of opportunity in matters of employment or appointment to any post under the State. Clause 2 of article 16 lays down that no citizen on grounds of religion, race, caste, sex, descent, place of birth, residence or any of them be discriminated in respect of any employment or office under the State. However, clause 4 of the same article provides for an exception by conferring a certain kind of power on the government: “it empowers the state to make special provision for the reservation of appointments of posts in favor of any backward class of citizens which in the opinion of the state are not adequately represented in the services”. Thus, two conditions have to be satisfied: the class of citizens is backward; the said class is not adequately represented.

In a case *A Balaji v/s State of Mysore* (AIR 1963 SC649) it was held that “caste of a person cannot be the sole criteria for ascertaining whether a particular caste is backward or not. Determinants such as poverty, occupation, place of habitation may all be relevant factors to be taken into consideration. The court further held that it does not mean that if once a caste is considered to be backward it will continue to be backward for all other times. The government should review the test and if a class reaches the state of progress where reservation is not necessary it should delete that class from the list of backward classes”.

What is surprising is that our constitution clearly is a reservation-friendly constitution but nowhere in the constitution is the term “backward classes defined”. What actually constitutes a backward class and what are the determinants of a backward class. These questions remain unanswered and it is only with the help of judicial pronouncements that they have been given some meaning. Question arises how can reservations be made for something that has not been completely defined.

Today when a student applies for an admission in any university, the admission forms are filled with questions like: “Are you SC/ST or OBC or General Category?” How does it matter which category does he belong to, what matters is his merit? A category cannot decide whether he is eligible for admission or not. There many economically worse off children belonging to the forward classes but they cannot get the fruits of such reservation merely by virtue of belonging to the “general” category. Sometimes these children belonging to the backward classes do not even deserve and still possess the necessary merit as against a child who studied very hard for months to get a seat, thereby snatching away that seat just because he comes from a particular religion or caste for which our government provides reservation.

Reservation should be purely made on the basis of the economic conditions of the applicant and nothing else. The kind of reservation policy that our government currently follows does nothing but divide the society into different sections. When the then HRD minister introduced 27,5 % reservation for OBC in centrally funded educational institutes including IIMs and IITs a petition was moved to the President and the Prime Minister stating that such a reservation will take India back from where she is today. Further everyone understands the need for all sections of the Indian Society to get an opportunity to be a part of this economy but reservation based on caste is not an answer to this. These policies have been in India since the last 50 years and they have failed to meet their objectives. The government should go into the reasons of the failure. Many students don't make it to the institutes because of the economic reasons and those who do not fall in the reservation criteria don't get a fair opportunity too.

To remove this evil, it suggested the following: make education mandatory and free for all till age of 15; propose reservation based on economic status; provide opportunity to students to earn while they study.

Instead of introducing reservations for these backward classes what is required is to bring about revolutionary changes in our education system at the grass-root level. When proper education is not provided to children belonging to such categories during the primary stage itself then on what basis are the reservations provided at a subsequent stage.

Reservations are nothing but means to prosper the vote banks of politicians. They are hindering the country's growth, development and competency in all aspects. On one hand the preamble of our constitution states that we are a free, democratic and sovereign nation and on the other hand reservation system is chaining all these aspects into its clutches. It is creating disparity and differences amongst the people. The constitution lays down that every child has a right to education and nowhere expresses that any child belonging to a backward class has a little more of this right than the general category. By reserving one category against another creates a feeling of division which is now resulting in a chaos with every small section of the society asking for it.

Reservations on the basis of caste and not on the basis of condition are bad and unacceptable. Fair and just reservations to uplift the people with poor conditions of life, those who don't have meals to eat, clothes to wear and no home to live in. They shall be made on the basis of factors such as gender as women are more disadvantaged than men since primitive times, domicile, family education, family employment, family property, family income and if any disabilities and traumas. The process of reservation should be such that it filters the truly economically deprived individuals and bring them all to justice.

Thus, reservations are anti-thesis of development and equality. We don't need reservations based on castes or religion but only to actually provide aid to those who have minimal resources; and merit should be given equal and due importance in admission procedures as well employment opportunities. This way we would be successful in removing caste discrimination and unite the economically rich together in helping the economically poor, irrespective of their castes.

Bibliography

1. Mandal commission [Electronic resource]. URL: [http:// www.ncbc.nic.in / User_Panel/UserView.aspx?TypeID=1161](http://www.ncbc.nic.in/User_Panel/UserView.aspx?TypeID=1161) (date of visit: 23.04.2018).
2. Constitutional amendments of India [Electronic resource]. URL: <https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text> (date of visit: 23.04.2018).

© Дутта С., 2018

УДК 316.354.4

ВОЛОНТЕРСТВО – ПУТЬ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ

А. А. Каперик

Городской реабилитационный центр для детей и подростков
с ограниченными возможностями «Радуга»
Российская Федерация, г. Красноярск

VOLUNTEERING – THE WAY TO SELF-REALIZATION

A. A. Kaperic

City's of Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities "Rainbow"
Krasnoyarsk, Russian Federation

Получатели социальных услуг – это люди из слаботзащищенных слоев, которые остро нуждаются в поддержке. К ним относятся и семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Будучи специалистом реабилитационного центра для детей-инвалидов и общаясь с родителями таких детей, приходилось слышать очень схожие истории, когда их радостные ожидания омрачались вердиктом врачей. Как важна для них поддержка не только близких или специалистов, но и общества! Быть принятыми простыми людьми, которые вокруг них. Именно такими людьми и являются волонтеры – это добровольные помощники, не специалисты и не родные, а просто неравнодушные, которые готовы пожертвовать своим временем и силами на благо других. Именно привлечение таких людей является неотъемлемой частью работы специалиста по социальной работе. И здесь успех зависит от того, насколько ты понимаешь мотивы тех, кто вступает в ряды добровольцев, с какими ожиданиями они это делают. Ведь от правильно заданной мотивации зависит, как долго человек пробудет волонтером и сможет ли он реализовать себя в этом. К сожалению, далеко не всем удастся самореализоваться в волонтерской деятельности. Часто получается, что, придя однажды с горящими глазами и открытым сердцем, человек постепенно угасает и бросает волонтерскую деятельность. Отчего же так происходит? Думаю, всё дело в изначально неправильных ожиданиях. Зачастую, совершая добрые дела, человек ждет поощрения или благодарности. Может, поэтому люди не спешат творить добро, откликаться на просьбы нуждающихся и вообще живут по принципу «моя хата с краю».

Как же тогда быть? Как привлечь людей к волонтерскому движению, чтоб потом они не разочаровывались? Нельзя человека заставить полюбить или безвозмездно жертвовать свое время и труд на благо другим, но ему можно продемонстрировать, что, несмотря на отсутствие материального поощрения или благодарности, даже в виде простой человеческой похвалы, он может получить пользу в виде самоудовлетворения. Делая что-то для других, человек внутри себя улыбается, просто потому, что он знает: это доброе дело и его совершил я. Помогая другим, мы помогаем себе приобрести новые навыки и опыт. Зачастую человек не знает своих возможностей и даже не догадывается о том, чем он может помочь. Главное – это желание совершать добрые поступки и дела. Было бы желание, а применение добрым намерениям найдется всегда.

Алексей Николаевич Леонтьев сказал: «Личностью не рождаются, а становятся». То же самое можно сказать и про добровольца. Нельзя научить бескорыстно помогать другому человеку, это можно только привить. Привить своим примером, примером известных личностей, которые жертвовали своим временем, силами ради помощи другим. Говорят, человек по-настоящему живет, когда он кому-то нужен, когда он чувствует, что в нем нуждаются. Иногда лучший способ забыть о своих проблемах – заняться делом и обратить внимание на

тех, кому еще хуже, ведь наверняка найдутся такие. Есть немало примеров из истории и книг, где люди, помогая другим, сами становились счастливыми. И если воспитать человека в любви и научить умению любить, разве сможет он этим не поделиться с окружающими?

А определиться и найти себя, выбрать то направление, где ты можешь принести больше пользы, помогают волонтерские объединения и организации. В Красноярском крае социальное добровольчество поддерживается на краевом и муниципальном уровнях путем создания таких объединений в учебных заведениях при школах и университетах, также добровольцы становятся внештатными сотрудниками при центрах социальной помощи и социального обслуживания. Вступая в такое объединение, человек начинает делать что-то новое, а новое – всегда интересно и увлекательно, к тому же когда рядом такие же увлеченные и одухотворенные люди, как ты. На своем личном примере я могу рассказать, как я была председателем общественной организации добровольческого движения «Доброволец» при своем университете РГСУ и волонтером молодежного центра Железнодорожного района, международной организации AIESEC и какой это уникальный опыт. Мне удалось попробовать себя в разных направлениях, и из каждого я подчеркнула и взяла что-то свое. Так, я ездила волонтером в Казань и была причастна к проведению Универсиады в 2013 году, опытом от поездки стало то, что, когда ты часть большой команды, ты отвечаешь не только за себя, но и за других, появилась ответственность, собранность. А поездка в Китай в качестве международного волонтера от AIESEC и работа в проекте «You are not alone» («Ты не одинок») с семьями, имеющими детей с расстройством аутистического спектра, подарила колоссальный профессиональный опыт и осознание, что, несмотря на то, что все люди разные и говорят на разных языках, воспитываются в разных культурах, всегда можно понять друг друга. В дальнейшем это побудило меня углубить знания по работе с аутичными детьми и поступить на новое магистерское направление «Психолого-педагогическое сопровождение лиц с РАС» при КГПУ им. В. П. Астафьева.

Итак, берите курс на добро – и жизнь станет ярче и разнообразнее! Давайте поддержим волонтерство как социальное явление, как традицию многих цивилизаций и народов откликаться на нужды других, объединять усилия для улучшения своей и окружающей жизни. Движение – это жизнь, а волонтерское движение – это жизнь на благо других, это труд, который нельзя оценить в денежном эквиваленте, точно так же, как мы не можем оценить любовь, сострадание, милосердие. Это то бесценное, что делает нас людьми с большой буквы. Неслучайно во всем мире 5 декабря празднуют Международный день добровольцев. Он был принят в 1985 году Генеральной Ассамблей ООН (в резолюции 40/212). В своем послании 8-й Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун пишет: «В этот день мы славим мощь добровольческого движения. Добровольчество стимулирует креативность, черпает силу в наших чувствах и эмоциях и ведет нас к тем, кто больше всего в нас нуждается. Реализуй себя – вступай в ряды добровольцев!»

© Каперик А. А., 2018

УДК 364-785.4-786

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Е. А. Лысак

Комплексный центр социального обслуживания населения г. Канска
Российская Федерация, г. Канск

Обобщен опыт учреждения социального обслуживания по организации культурно-досуговой деятельности граждан пожилого возраста и инвалидов.

Ключевые слова: социальное обслуживание, дети-инвалиды, граждане пожилого возраста, культурно-досуговая деятельность.

LEISURE ACTIVITIES OF DIFFERENT CATEGORIES OF THE POPULATION

E. A. Lisak

The Complex Center of Social Service of the Population of the City of Kansk
Russian Federation, Kansk

The article summarizes the experience of the institution of social services for the organization of cultural and leisure activities of the elderly and disabled.

Keywords: social services, disabled children, elderly citizens, cultural and leisure activities.

Комплексный центр социального обслуживания (далее – Центр) предназначен для оказания социальных услуг всем категориям населения, проживающих на определенной территории. Такой тип учреждения необходим в малых городах и поселках. В этих поселениях не так уж много учреждений для активного отдыха, редки здесь и встречи с выступлениями профессиональных коллективов. Поэтому коллектив Центра разрабатывает программы социальной реабилитации с учетом потребностей и возможностей обслуживаемых.

Для детей с ограниченными возможностями здоровья специалисты учреждения решили обратиться к искусству театра как средству их реабилитации. Так, в 2015 году появился театр теней «Синяя птица». «Театральная деятельность» позволяет проявить себя тем, у кого есть проблемы с речью, развить память, преодолеть стеснительность. К работе детей в театре привлечены родители. С некоторыми семьями, в которых дети не могут по состоянию здоровья находиться в коллективе, проводятся индивидуальные занятия. Было приобретено элементарное оборудование, специалисты сделали первые фигурки для театра, нашли интересный сценарий. Несколько семей, посещающих клуб «Доверие» в Центре, согласились принять участие в первых репетициях. Дети и родители проявили активный интерес к занятиям, внесли свои предложения по усовершенствованию сценария и оформлению сказки. Первый спектакль был показан на заседании клуба «Доверие», а в 2016 году смог представить свое творчество не только в учреждении.

В апреле 2017 года в культурно-социальном комплексе «Дворец Труда и Согласия» г. Красноярск проходил VII Межрегиональный интеграционный фестиваль самодеятельных театров (студий) «Рожденные от солнца», целью которого было создание условий для развития творческих способностей детей с ограниченными возможностями в театральной деятельности и приобщение их к театральной культуре. Организатором фестиваля выступила Красноярская местная общественная организация туристический клуб инвалидов «Край света» и творческий центр для инвалидов «Край света». На нем театр теней «Синяя птица»

представил на суд жюри чудесную, добрую сказку замечательного писателя и художника Владимира Сутеева «Под грибом». Дети впервые вышли на большую сцену и завоевали симпатии зрителей. Продолжая свою работу, дети представили для зрителей, преимущественно школьников, сказку «Кто сказал «Мяу?» на летней площадке в МБОУ СОШ № 2, затем выступили в поселке Строителей в Доме культуры «Строитель», в отдаленном районе Канска, который, как и любая удаленная от центра территория, имеет свои традиции, обычаи и в школе для детей-инвалидов.

Параллельно психолог и юрист Центра представили информацию о работе учреждения, дали индивидуальные консультации.

Другой категорией населения стали граждане пожилого возраста. Сейчас много говорят о психологии активного долголетия. Люди, вышедшие на пенсию, сталкиваются с тем, что им приходится приспосабливаться как к изменениям внешних отношений, связанных с изменением социального статуса, так и к внутренним изменениям. Попробовать пенсионерам найти новое занятие, новый круг общения, новый круг интересов помогает в нашем учреждении кукольный театр «Фантазеры», дающий возможность попробовать себя в творчестве.

Для первого спектакля поставили сказку «Буратино». В Интернете нашли сценарий, легко воплощаемый в жизнь, не требующий запоминания больших отрывков. Самостоятельно сделали декорации, и непосредственность рисунков стала «изюминкой» театра. Первое выступление состоялось в клубе «Доверие» для семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Казалось бы, почти привычная ситуация: «бабушки» рассказывают и показывают сказку «внукам». Но удовольствие оказалось взаимным. Потом последовали спектакли для семей, в которых дети и родители испытывают трудности в социальной адаптации. Живое общение актёров и зрителей для большинства было первым в их жизни.

Участники кукольного театра считают, что главное в их увлечении не количество спектаклей, не регулярность выступлений, а общение, дающее возможность зарядиться положительными эмоциями и подарить положительные эмоции окружающим, искать в процессе общения новые интересы. У актёров есть возможность делать перерывы, так как в летний период многие переключаются на иные увлечения – цветоводство, путешествия и т.п. Но такие перерывы дают толчок для активности работы театра при новых встречах, для обсуждений и поиска новых сценариев.

Увидев интерес участников театральной группы к творчеству, готовность представлять свое творчество перед другими получателями социальных услуг, учреждение приобрело несколько комплектов кукол для того, чтоб иметь возможность разнообразить репертуар. Это позволило выступать перед школьниками и воспитанниками детских садов г. Канска и Канского района. В 2018 году, который объявлен Годом добровольца (волонтера), театральная деятельность получила дальнейшее развитие.

Реабилитационный эффект имеет виртуальный туризм. При современных технических и информационных возможностях каждая социальная организация может создать банк фильмов определенной тематики. В центре в Год экологии развивался виртуальный экологический туризм – познавательные экскурсии по живописным местам, заповедникам, национальным паркам, памятникам природы, а также экскурсии историко-этнокультурной направленности. Для маломобильных групп населения экологический виртуальный туризм стал окном в заповедные места нашей страны и мира. Программа «Год экологии в «Клубе виртуальных путешественников» объединила граждан пожилого возраста и инвалидов, сотрудников Центра, библиотеки им. А. и Б. Стругацких, учащихся МБОУ СОШ № 3 г. Канска. Постоянный состав участников «Клуба виртуальных путешественников» от 20 до 35 человек. На занятиях использовались презентации и видеоролики, созданные специалистами учреждения. По материалам занятий проводились викторины, игры. Информация о реализации данной программы была представлена участникам I региональной школы социального проектирования в г. Бородино 8 ноября 2017 года. Программа была направлена конкурс методических разработок специалистов учреждений социального обслуживания населения и социально ориентированных некоммерческих организаций Красноярского края «Новые горизонты»

2017», по итогам которого специалисты учреждения заняли II место в номинации ««Реабилитационные практики учреждений социального обслуживания Красноярского края по работе с гражданами пожилого возраста».

Большой интерес у получателей социальных услуг вызывает посещение клуба «Фильмы нашей молодости». Это объединение граждан по интересам имеет значимый социально оздоровительный эффект. Ведь кроме общения на отдыхе граждан пожилого возраста и инвалиды сохраняют свою память, поддерживают интеллектуальное здоровье, расширяют круг общения.

В центре много и других форм организации населения, работающих на поддержание жизненной активности, обогащение эмоциональной жизни пенсионеров и инвалидов, организация приятного и полезного отдыха. Новые технические возможности Центра позволяют решать задачи по улучшению качества оказания социальных услуг.

© Лысак Е. А., 2018

УДК 364.4:330.447.35(571.1/.5)

СОДЕЙСТВИЕ ИНВАЛИДАМ В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н. В. Семенова

Комплексный центр социального обслуживания населения города Ачинска
Российская Федерация, г. Ачинск

Представлен опыт работы с молодыми инвалидами с нарушением интеллекта с использованием технологии социального проектирования.

Ключевые слова: инвалид, социальный проект, социальная интеграция инвалидов.

ASSISTANCE TO PERSONS WITH DISABILITIES IN SOCIAL INTEGRATION

N. V. Semenova

Complex Center of Social Service of the Population of the City of Achinsk
Russian Federation, Achinsk

The article presents the experience of working with young disabled people with intellectual disabilities using the technology of social design.

Keywords: disabled person, social project, social integration of disabled people.

Все большую популярность приобретает технология социального проектирования. Многие организации федерального, регионального и местного уровней объявляют конкурсы на получение грантов по проектам в области преобразования социальной жизни. Для малых городов и поселков выполнение социального проекта означает шаг вперед и оживление местного сообщества. В городе Ачинске немало граждан испытывают жизненные трудности и нуждаются в социальной помощи и социальной поддержке. Но их объединение и активизация жизненных сил нуждаются в организационном начале, которое даёт обращение в учреждение системы социальной защиты населения «Комплексный центр социального обслуживания населения города Ачинска». Руководитель учреждения М. В. Минченков поддерживает инициативы сотрудников, использует опыт передовых социальных организаций, способствует финансированию мероприятий.

В Комплексном центре социального обслуживания населения получают услуги инвалиды, многие из которых обладают высоким реабилитационным потенциалом. Именно в Центре, покинув период детства, они обретают возможность познавать мир, не жить в замкнутом мире своих проблем. Инвалиды с нарушением интеллекта – наиболее незащищенная социальная категория ввиду их изолированности от общества. Они могут быть полезны социуму, но только в определенных видах деятельности. Наиболее возможным видом деятельности можно рассматривать культурную деятельность как наиболее разнообразную по своим формам, по творческим возможностям.

В 2017 году творческая группа из специалистов учреждения МБУ «КЦСОН г. Ачинска» разработала и реализует проект «Мобильный кукольный театр «Кудрявый ежик». Цель проекта: максимальная адаптация молодых инвалидов (старше 18 лет) с нарушенным интеллектом посредством создания мобильного кукольного театра «Кудрявый ежик».

Исполнителями данного проекта стали не только молодые инвалиды, но и их родители. Проект реализовывался в течение 4-х месяцев и в настоящее время функционирует. Бюджет

проекта – 93 594 рубля. Было закуплено необходимое оборудование для работы кукольного театра, написан сценарий.

Участники проекта создали под руководством работников Центра небольшой кукольный театр, который стал выездным, т.е. мобильным. Участие в проекте способствует созданию инклюзивного пространства для молодых инвалидов, расширению их кругозора, развитию коммуникативных навыков, повышению их самооценки через творчество. Для представлений использовались площадки городских Домов Ветеранов, Ястребовского психоневрологического интерната. Первая сказка, которую молодые актеры предоставили на суд зрителя, была «Репка». Если для здоровых людей ее сюжет прост для исполнения, то для лиц с ограничениями здоровья – большой труд и преодоление себя. Инвалиды-зрители, находясь в одном интеллектуальном пространстве с актерами, стали по-особому благодарны, а их родители и сопровождающие увидели новые возможности развития. В тоже время, выступая перед другими инвалидами, участники кукольного театра общаются между собой, у них есть возможность зарядиться положительными эмоциями и подарить такие же эмоции окружающим.

Реализация проекта «Мобильный кукольный театр «Кудрявый ежик» помогает разнообразить формы и методы реабилитации и адаптации молодых инвалидов с нарушенным интеллектом.

Полученный опыт вовлечения инвалидов в активную социальную жизнь привел к расширению спектра социальных услуг. Так, в отделении социальной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов обучают азам компьютерной грамотности. Поскольку информатизация и цифровизация идет ускоренными темпами, знание компьютера в наш век информационных технологий просто необходимо. Люди старшего поколения и инвалиды, получив необходимые знания, активно общаются в социальных сетях. Особенно это важно для граждан, которые не могут свободно передвигаться, выходить на улицу. По мнению инвалидов занятия по компьютерной грамотности создают ощущение психологического комфорта, повышают интерес к жизни, помогают обрести уверенность в себе. Но самым важным следствием стало расширение круга общения, нахождение еще одного канала социальной интеграции.

© Семенова Н. В., 2018

УДК 316.35

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО: ВРЕМЯ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ!

Е. В. Суворова

Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения
Российская Федерация, г. Красноярск

Предлагается форма объединяющей структуры специалистов учреждений социального обслуживания региона в виде Профессионального сообщества работников системы социальной защиты.

Ключевые слова: объединение специалистов, профессиональное сообщество, профессионализация.

PROFESSIONAL COMMUNITY: TIME TO UNITE!

E. V. Suvorova

Resource-Methodical Center of the System of Social Protection of the Population
Krasnoyarsk, Russian Federation

The passage of the article proposes the form of a unifying structure for specialists of the social services institutions in the form of the Professional Community.

Keywords: association of specialists, professional community, professionalization.

В настоящее время в социальной сфере все чаще поднимается вопрос об объединении специалистов для решения актуальных задач повышения качества социальных услуг, развития профессиональных компетенций и внедрения в практику учреждений новых эффективных технологий.

В качестве одной из возможностей для решения спектра разноплановых задач можно рассмотреть объединение профессиональных специалистов, которые способны обсуждать существующие проблемы и находить конструктивные решения, учитывая региональную специфику. Такие команды принято называть профессиональными сообществами. К сожалению, в системе социальной защиты населения Красноярского края до 2017 года такого объединения специалистов не было. И только в прошлом году произошел «запуск» инновационного проекта объединения специалистов, которое получило название Профессиональное сообщество работников сферы социальной защиты населения Красноярского края, которое призвано служить инструментом повышения качества социальных услуг и одновременно – профессиональной компетентности специалистов.

Под Профессиональным сообществом работников сферы социальной защиты населения Красноярского края мы будем понимать:

- объединение специалистов организаций социального обслуживания, обеспечивающих сопровождение профессионального развития работников социальной сферы Красноярского края;
- объединение специалистов, разрабатывающих и внедряющих инновационные практики в конкретном учреждении и открытых для трансляции своего опыта;
- сетевое взаимодействие специалистов учреждений социальной защиты населения и учреждений образования, культуры и медицины с целью объединения усилий по повышению качества оказываемых услуг.

В реализации идеи объединения специалистов и обмена опытом не всё было благополучно: мы столкнулись с отсутствием профессионального интереса у коллег, с тем, что специалисты одних учреждений считают, что коллеги из других учреждений ничему их научить не могут. Действительно, в процессе наблюдения за формированием состава Профессионального сообщества наметилось явное противоречие между выраженной необходимостью появления объединяющей структуры в системе социальной защиты населения, которая способна отвечать современным требованиям с одной стороны и равнодушием (а зачастую – и негативом) специалистов с другой стороны.

Конечно, мы задались вопросом – почему так происходит? Ответ не может быть однозначным: здесь причиной может являться отсутствие мотивации специалистов, связанная с невысокой оплатой их труда, неготовность к нововведениям, непонимание со стороны управленческого аппарата и многое другое.

Мы предлагаем форму организующей структуры в виде Профессионального сообщества (далее – ПС) работников сферы социальной защиты населения Красноярского края. Работа Сообщества строится в соответствии с нормативно-правовыми документами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, министерства социальной политики Красноярского края.

Главной целью Сообщества является создание условий для профессионального общения работников сферы социальной защиты населения Красноярского края, в ходе которого за счет постоянного обмена опытом между участниками осуществляется их профессиональное совершенствование для обеспечения высокого качества предоставляемых социальных услуг.

Субъекты сообщества самостоятельно определяют актуальные вопросы, разрабатывают и внедряют инновационные проекты, обсуждают проблемы с заинтересованными сторонами. Цели и задачи деятельности разрабатываются коллегиально. Аналогичным образом анализируются препятствия и пути их преодоления [2, с. 7].

Была разработана структура ПС, которая включала в себя Большой координационный совет, Малые координационные советы по направлениям, экспертов (рис. 1). При разработке структуры ПС было принято решение включить в состав Большого Координационного совета и Малых координационных советов специалистов различных учреждений, несмотря на их возможную территориальную отдаленность [3, с. 247]

При анализе специфики деятельности организаций социального обслуживания населения Красноярского края были выбраны основные направления работы ПС:

- поддержка активного долголетия;
- детство и семья;
- сопровождение инвалидов и их семей;
- молодежное профессиональное сообщество.

Деятельность каждого направления имеет определенную цель и задачи. Например, задачами Малого координационного совета направления «Детство и семья» являются:

- практическая и методическая помощь специалистам учреждений социального обслуживания в организации социально-педагогической поддержки;
- разработка, апробация и внедрение в практику работы учреждений социального обслуживания инновационных программ и технологий социально-педагогической поддержки;
- анализ состояния социально-педагогической деятельности в учреждениях социального обслуживания региона;
- изучение потребностей, обобщение предложений специалистов учреждений социального обслуживания по организации социально-педагогической деятельности;
- создание банка технологий и практик.

Большинство членов ПС направления «Детство и семья» – это социальные педагоги и психологи учреждений социального обслуживания населения Красноярского края. В деятельности этого направления для специалистов предлагаются как индивидуальные, так и групповые формы работы: консультации, стажировки, занятия творческих групп, научно-практические конференции, методические совещания и проблемные семинары, конкурсы и т. д.

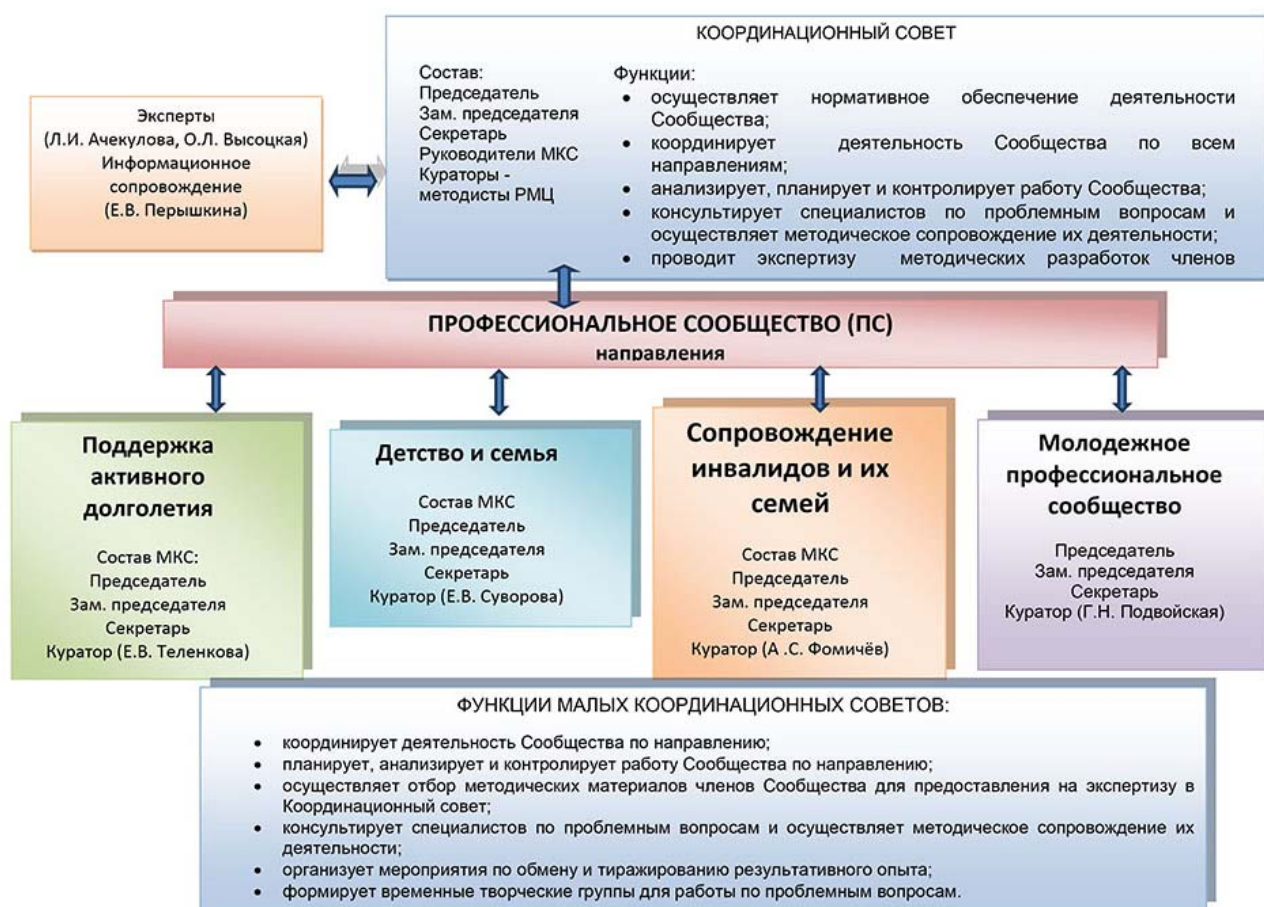
С 2018 года появились такие новые и актуальные формы работы как хакатон, Workshop, The World Café, дуальное обучение.

Профессиональное сообщество взаимодействует с образовательными учреждениями, научными и творческими коллективами, правоохранительными органами, органами территориального общественного и местного самоуправления города (района), с педагогической и родительской общественностью.

Профессиональное сообщество официально начало свою деятельность в январе 2017 года. За год продуктивной работы в рамках деятельности ПС проведены научно-практические семинары: «Формирование родительской компетентности в педагогически не состоятельных семьях»; «Технологии профилактики социального сиротства и сохранения кровной семьи. Раннее выявление семейного неблагополучия»; «Социальные сети как современная реальность подростковой среды. Формирование безопасного типа поведения подростков в современном мире. Профилактика суицидального поведения»; «Социально-психолого-педагогические технологии реабилитации детей с расстройством аутистического спектра»; «Социальная работа с пожилыми людьми в условиях учреждения социального обслуживания: инновационные технологии и результативные практики. Востребованность жизненного опыта» (см. рисунок).

Также проведен ряд конкурсов, направленных на развитие профессиональных компетенций специалистов: «Краевая методическая олимпиада», «Портфолио», конкурс методических разработок «Новые горизонты» и т. п.

В этом году деятельность Профессионального сообщества становится активнее и продуктивнее. Запланированы различные мероприятия обучающего и практического характера, дискуссии, презентации практической деятельности и новых практик по работе с различными категориями получателей социальных услуг.

Структура профессионального сообщества

Основной принцип сотрудничества специалистов в рамках всех направлений профессионального сообщества – это добровольность, что выступает главной гарантией долгосрочной совместной деятельности в достижении общей цели. Каждый участник Сообщества вносит свой вклад, свой опыт, что позволяет создать «общий банк информации». Успешность совместной деятельности в условиях добровольности участия во многом определяется взаимопониманием сторон, признанием и использованием лучших качеств друг друга, наличием обоюдного интереса. Добровольность обуславливает готовность приходить к согласию по спорным вопросам, учитывать мнение друг друга, изменять поведение и действия после рекомендаций и предложений в свой адрес [2, с. 5].

Профессиональное сообщество (направление «Детство и семья») содействует развитию института социальных педагогов и психологов в учреждениях социального обслуживания, информационно и методически обеспечивает их деятельность, координирует деятельность социально-педагогических служб в вопросах социального воспитания и помощи семьям в сложных ситуациях.

В целом, создание и внедрение организующей структуры для специалистов учреждений социального обслуживания, деятельность которой направлена на обмен опытом, поиск новых, более эффективных подходов к решению поставленных задач, с целью повышения качества оказываемых социальных услуг – это современный подход к профессионализации кадров в системе социальной защиты населения, основанный на стимулировании мотивации специалистов и развитии их готовности к разработке и внедрению инновационных практик, соответствующих вызовам времени.

Библиографические ссылки

1. Профессиональные педагогические сообщества – стратегический ресурс повышения качества образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Р. Г. Чураковой. М. : Академкнига / Учебник, 2013. 178 с.
2. Соломатин А. М. Роль профессиональных сообществ в реализации инновационных образовательных проектов // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 4 (12). С. 1–13.
3. Ушаков К. М. Диагностика реальной структуры образовательной организации // Вопр. образования. 2013. № 3. С. 247–260.

© Суворова Е. В., 2018

УДК 364.62-058.865

ДЕТИ РАЗНЫЕ ВАЖНЫ – О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПРИЕМНЫМ СЕМЬЯМ

В. Пахомова

Семейный психолог
Российская Федерация, г. Москва

Рассматривается попытка обоснования необходимости усыновления как для государства, так и для обычных семей.

Ключевые слова: усыновление, депривация, дети, «особенные дети».

CHILDREN OF DIFFERENT IMPORTANT

V. Pahomova

Family psychologist
Russian Federation, Moscow

This article discusses an attempt to justify the need for adoption for both the state and ordinary families.

Keyword: adoption, deprivation, children, “special children”.

Родители, которые взяли на воспитание, усыновили ребенка из детского дома, дома ребенка или приюта, сталкиваются с тем, что ребенок имеет множество проблем медицинского и психологического характера. Даже если ребенок относительно здоров, и дома большинство диагнозов тает на глазах, что очень радует, но психологические проблемы остаются надолго и несут свой отпечаток практически всю жизнь. Такие дети нуждаются в квалифицированной психологической помощи, я бы даже сказала высоко-квалифицированной. Здесь нужны не просто психологи, а нейропсихологи, которые помогут ребенку откорректировать потерянный процесс развития, в связи с его тяжелой травмой утраты родителей, депривации, физического и психологического насилия.

Проблема заключается в том, таких специалистов очень мало, и они не в свободном доступе для среднестатистической семьи. Стоимость часа такого специалиста в Москве минимум 2 500 руб., заниматься нужно с ребенком не менее двух раз в неделю в течение 6–12 месяцев подряд, а лучше несколько лет. Семье со среднестатистическим доходом очень сложно оплачивать такие занятия, поэтому помощь государства будет огромным вкладом в жизнь ребенка. Конкретная помощь на государственном уровне заключалась бы: в создании программы психологической помощи таким семьям и на долгие годы прикреплялся бы специалиста к семье.

Все дети, имеющие каждый из них ряд заболеваний, в том числе и связанных с психическими отклонениями являются «особенными». Самая большая травма, которую ребенок приобретает с ранних лет – это отказ родителей и потеря контакта со своей матерью. Стоит отметить то, что если ребенок здоров и не имеет медицинских диагнозов, он в любом случае приобретает тяжелую эмоциональную депривацию с самых первых дней своей жизни, которая деформирует его психику. А недостаток внимания и заботы вытекает в серьезную задержку психического развития. Большинство «особенных» детей выглядят младше своего возраста, с трудом осваивают те знания и умения, которыми в совершенстве владеют малы-

ши, живущие в семьях. Это объясняется тем, что они пережили множество лишений, а некоторые события из их жизни подверглись искажению нормальных представлений и человеческих ценностях. Ребенок выглядит замкнутым и настороженным, или наоборот, излишне коммуникабельным, всем и всегда старается угодить, но доверие отсутствует. Это поведение объясняется тем, что ребенок винит сам себя за отказ родителей от него. Несомненно, малыш нуждается в тепле и заботе любящих родителей. В нашей стране существует возможность найти большинству детей семью.

На начальном этапе усыновления и приема ребенка в семью с будущими родителями работают психологи и в Москве прекрасно функционирует школа приемных родителей. С ними работают специалисты и подготавливают их к удивительному и одновременно очень тяжелому этапу приема ребенка в семью. В жизни могут быть разные ситуации и хорошо когда семья полная, но бывает, что присутствует один родитель. Поэтому, в квалифицированном специалисте нуждаются и родители. Матерям часто бывает нелегко, особенно тем, дети которых родились «особенными». Если эти дети с самого раннего детства испытали много боли, насилия, различные депривации, то таким матерям приходится еще больше находить внутри себя любви и тепла, чтобы реабилитировать своих чад. По-моему мнению, что в таких ситуациях должно проявить помощь государство в виде предоставления квалифицированных специалистов и совершенно бесплатно. Психотерапевта, который сможет помочь матери и нейропсихолога, который будет заниматься с ребенком. Как уже отмечалось, к специалистам такого уровня очень трудно попасть семьям даже со средним доходом, так как обычно детей берут в семьи совершенно простые люди, без каких-либо корыстных целей. Руководятся они нерастроченной любовью и потребностью осчастливить хотя бы одного ребенка, который не по своей воле пострадал от жестокости и несправедливости.

© Пахомова В., 2018

УДК 005.963.2:347.157(430)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В ЦЕНТРЕ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ «РАФАЭЛЬСХАУС»

М. Шмидт

Центр помощи несовершеннолетним «Рафаэльсхаус»
Германия, г. Дормаген

Статья посвящена организации деятельности Центра помощи несовершеннолетним «Рафаэльсхаус» в Германии, раскрывается технология социально-педагогического сопровождения несовершеннолетнего. Особое внимание уделено деятельности педагога-наставника.

Ключевые слова: социальная работа, несовершеннолетний, центр помощи несовершеннолетним, педагог, наставник.

ORGANIZATION OF MENTORING WORK IN THE CENTER FOR ADOLESCENTS “RAFAELSHOUSE”

M. Schmidt

Das Jugendhilfezentrum “Raphaelshaus”
Dormagen, Germany

The article describes work organization of Center for adolescent “Rafaelshouse” in Germany, reveals the technology of socio-pedagogical support of minors. Special attention is paid to the activity of the teacher-mentor.

Keywords: social work, minor, center of assistance to minors, teacher, mentor.

В последние годы в мире возросла численность подростков, для которых цель жизни сводится к достижению материального благополучия любой ценой. Труд и учеба утратили общественную ценность и значимость, стали носить прагматический характер. Такая позиция подростков порождает новую волну потребительства, часто провоцирующую поведенческие девиации.

Попадание подростков в группы риска неразрывно связано с нарушениями взаимосвязей с социальным окружением. Семья как социальный институт, основанный на природных стремлениях и действиях человека, удовлетворяющий насущные потребности человека теряет свои функции. Как помочь подростку группы риска социализироваться? Уже давно известно, что традиционные методы воспитательного воздействия на подростка группы риска не дают желаемого результата. Поиск инновационных эффективных методов и приемов воздействия на подростка актуальная проблема, перед которой оказывается в целом современное общество, социальные организации в частности. Убеждение и личный пример, моральная поддержка и укрепление веры подростка в свои силы и возможности, вовлечение в интересную деятельность и др. все эти приемы, безусловно, способствуют социально-одобряемым формам поведения.

Наставничество как устойчивая система психолого-педагогического взаимодействия помогает решить проблему низкой степени социализации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, связанных с шаблонностью образовательных и профессиональных траекторий для подростков, отсутствием индивидуального подхода в процессе социальной адапта-

ции взрослеющих детей-сирот, а также примеров профессионально и личностно успешных людей рядом.

В данной статье хотелось бы уделить особое внимание наставничеству как основной форме работы с несовершеннолетними, оказавшимися в социально опасном положении на примере собственного опыта работы в должности педагога-наставника в Центре помощи несовершеннолетним «Рафаэльсхаус», находящемся в г. Дормаген, Северный Рейн – Вестфалия, Германия.

Данная католическая организация занимается воспитанием молодежи уже более 110 лет. Ежедневно около 250 несовершеннолетних получают различные виды социальной, психологической, педагогической, материальной и других видов помощи. Уставом организации предусмотрено три варианта нахождения детей в Центре помощи несовершеннолетним «Рафаэльсхаус» – временное пребывание несколько часов в день, полустационарное несколько дней в неделю и стационарное проживание в стенах центра.

В Центре помощи созданы все условия для проживания детей – жилые группы, оснащенные всем необходимым для полноценного проживания несовершеннолетних, школа, спортивные площадки, бассейны, спортивный зал, где дети занимаются скалолазанием, детские игровые комплексы, конюшня. Также при Центре организован мини-зоопарк: верблюды, овцы, пони, ламы, козы и собаки, за которыми дети помогают ухаживать, что является отдельным элементом анималотерапии и трудотерапии с детьми. Хочется отдельно отметить наличие католической церкви на территории центра, здесь дети получают церковное воспитание, ходят на службы, а особо одаренные поют в церковном хоре.

Количество работников центра помощи несовершеннолетним насчитывает около 180 человек включает социальных педагогов, социальных работников, воспитателей, психологов, педагогов дополнительного образования, учителей, работников кухни, садовников, водителей, обслуживающий персонал.

Основным документом, регламентирующим деятельность организации, является так называемый Социальный свод законов «VIII Sozialgesetzbuch» (SGB VIII).

На сегодняшний день Центр помощи несовершеннолетним «Рафаэльсхаус» состоит из 25 групп детей, каждая из которых находится в отдельно стоящем здании на территории кампуса. Максимальное количество детей в группе – 10. Возраст детей составляет в основном от 8 лет и до достижения детьми совершеннолетия, основной контингент – это подростки от 10 до 15 лет. Группы, в которых проживают и занимаются дети могут быть однородными и гетерогенными, т. е. смешанными по половому признаку, либо отдельными. Подростки принимаются на обслуживание из различных видов семей – полные семьи, неполные семьи, а также дети, оставшиеся без попечения родителей или из семьи опекунов. Но каждая семья имеет особую социальную ситуацию, на время разрешения которой ребенок передается в Центр. Также от решения ситуации, в которой оказался ребенок или его семья зависит длительность пребывания ребенка в приюте. Обычным сроком является от полугода до нескольких лет.

Обеспечение содержания детей и все необходимые Центра помощи несовершеннолетним расходы в полном размере берет на себя ведомство по делам несовершеннолетних в Германии («Jugendamt») и государство за счет налоговых обложений.

По интенсивности проведения работы с детьми группы разделены на стандартные и интенсивные, для детей с девиантным поведением или стойкими психическими расстройствами. В каждой группе работают 5 педагогов или воспитателей во главе с руководителем группы. Работа устроена таким образом, что каждый педагог ответственен за 2 детей в большей мере, с ними он работает более плотно, знаком с семьей и находится в постоянном контакте по телефону или лично с родителями (опекунами) ребенка.

Деятельность педагогов центра осуществляется всегда совместно с ведомством по делам несовершеннолетних, а также всегда в приоритете совместная работа с семьей, по возможности с родителями несовершеннолетнего.

Педагог, прикрепленный к несовершеннолетнему, является контактным педагогом-наставником и является официальным представителем родителей (опекуна) в различных

сферах и учреждениях – школа, суды, отделы по работе с несовершеннолетними, опека и попечительство, больницы, у врачей и т. д. К обязанностям педагога-наставника относят:

- организация походов и сопровождение ребенка к врачу, сюда входят плановые осмотры раз в полгода у стоматолога и по необходимости у окулиста;
 - организация получения необходимых медикаментов и контроль их наличия;
 - организация необходимых дополнительных видов лечения и занятий (логопед, эрготерапия, медицинская гимнастика, дополнительные занятия по развитию моторики, посещения психологов или психотерапевтов и другие);
 - контроль ведения и хранения личных документов ребенка (актуальность удостоверения личности ребенка, паспорта прививок и медицинской страховки, в случае истечения срока действия документа – организация получения нового или продление уже имеющегося);
 - посещение родительских собраний в школах, контакт с учителями по необходимости, контроль успеваемости ребенка;
 - поиск секций и кружков дополнительного образования по интересам ребенка;
 - обеспечение ребенка всем необходимым для жизни и развития, сюда входят походы по магазинам и приобретение необходимой одежды и обуви, сумок, предметов личной гигиены, канцелярии, школьных материалов, игрушек, декора интерьера для комнаты и прочее);
 - составление графика встреч ребенка с родителями (опекуном) или поездок домой.
- Здесь хотелось бы отметить, что длительность пребывания ребенка дома определяется в индивидуальном порядке педагогом совместно со специалистами ведомства по делам несовершеннолетних в зависимости от ситуации в семье, времени года (каникулы или школьное время) и желания ребенка;
- организация дня рождения ребенка или другого важного для ребенка события, например крещения.

Одним из важных моментов работы педагога-наставника является составление подробного отчетного документа по работе с контактным ребенком каждые полгода. Отчет составляется на основе наблюдений всех педагогов группы, которые ежедневно вносят информацию в специальную базу данных по окончании смены. В документе-отчете по смене отражаются все события, произошедшие за день, а также характеристика поведения, реакции и эмоции детей за весь день.

В подробном полугодовом отчете дается характеристика ребенка по следующим критериям:

- физическое и эмоциональное состояние;
- ситуация в группе;
- актуальная ситуация в школе;
- данные о профессиональных навыках и прохождении практики (для подростков от 14 лет);
- указываются виды работ, проведенные педагогом с ребенком в направлении сексуального воспитания;
- определяются степень достижения ребенком целей, поставленных полгода назад, а также устанавливаются новые цели, над достижением которых должен работать ребенок следующие полгода. В некоторых случаях также определяются цели для родителей и семьи в целом.

Данный отчет направляется в ведомство по делам несовершеннолетних ответственному специалисту, занимающемуся делом данного ребенка, а также родителям (опекунам) для ознакомления. В назначенный день проходит встреча педагога-наставника, руководителя группы, представителя ведомства по делам несовершеннолетних, родителей (опекуна) и ребенка, где совместно обсуждают актуальную ситуацию, составляется план действий с определением конкретных целей, направленных на скорейший выход ребенка и его родителей из социально опасной жизненной ситуации, мероприятия по стабилизации достигнутых целей и как итог возвращение ребенка в семью или подготовка к самостоятельной жизни.

Из вышеуказанных обязанностей педагога-наставника видно, что он является для ребенка тем человеком, который организует всю его жизнь и достойное существование. Необходимо отметить возникающую психологическую связь между педагогом-наставником и несовершеннолетним. Как показывает практика, в отношениях формируется эмоциональная привязанность и доверительность, то есть педагог-наставник становится тем доверенным лицом, к которому ребенок обратится за помощью в первую очередь, при любых затруднительных обстоятельствах его жизни, будь они позитивные или негативные. Прежде чем стать педагогом-наставником сотрудники проходят курс обучения психологическим приемам общения с такими детьми, инструктаж по безопасности, педагогические курсы организации работы с несовершеннолетними, регулярные посещения психологов для снятия личного напряжения и сохранения спокойного состояния. Педагог-наставник является абсолютно авторитетным лицом для несовершеннолетнего, за чем состоит ежедневная профессиональная работа и огромный труд каждого педагога.

© Шмидт М., 2018

УДК 316.354.4:364.14

«ПОМОГАТЬ ПРОСТО»

Е. П. Поддубская

Центр социальной помощи семье и детям «Ачинский»
Российская Федерация, г. Ачинск

Описан собственный опыт автора по вовлечению в волонтерскую деятельность по социальной защите нуждающихся людей. Волонтерство понимается как личностный рост, как преодоление равнодушия к человеческим проблемам.

Ключевые слова: социальная защита, адресная социальная помощь, добровольчество, развитие личности, профессиональное развитие.

“JUST TO HELP”

E. P. Poddubsky

Center of Social Aid to Family and Children “Aczynski”
Russian Federation, Achinsk

The article describes the author's own experience in engaging in volunteer activities for the social protection of people in need. Volunteering is understood as personal growth, as overcoming indifference to human problems.

Keywords: social protection, targeted social assistance, volunteering, personal development, professional development.

«Помогать – просто!» – такая знакомая и популярная фраза, которая каждым человеком понимается по-разному. Я хочу поделиться, что в моем понимании есть слово «помощь» и как я помогаю в работе и жизни другим.

Мое мировосприятие этого слова перевернул один случай.

Как-то раз я ожидала очереди на прием в травмпункте, очередь была огромная, потому что принимал один врач и делал это очень медленно. В узком коридоре было мало скамеек, и многие «ломаные» и гипсованные люди стояли, испытывая боль. После нескольких часов ожидания к кабинету подошла женщина с двумя взрослыми дочерьми. Женщина была в красивой шубе, с ярким макияжем на лице, она не хромала и совсем не была похожа на больного человека, но дочери, окружив с двух сторон, провели ее без очереди, аргументируя тем, что она не может сидеть – испытывает боль. Когда женщина вышла из кабинета, очередь больных и «переломанных» людей провожала ее недовольными возгласами... Я тоже тихо возмущалась. Когда я пришла через несколько дней на следующий прием, то увидела тех самых дочерей – они пришли забрать больничный лист по смерти матери.

Это событие настолько потрясло меня, что я стала думать о том, что помощь бывает разной и иногда, чтобы помочь человеку и не усугубить его состояние, можно просто промолчать или отнестись к его поступку уважительно. Я представила, с каким сердцем уходила из больницы та женщина, слыша проклятия и оскорбления в спину.

Для меня сегодня помощь – это прежде всего добро. Можно помогать людям, исполняя свои должностные обязанности, можно – ожидая чего-то взамен, а можно – просто, потому что у тебя есть эта возможность. Часто слышу из уст знакомых пословицу: не делай добра, не получишь зла – и понимаю, что многие, делая что-то хорошее, ожидают чего-то от этого

человека взамен. И если эти ожидания не оправданы, и человек не благодарит и не «поклоняется» вам за помощь, становится врагом номер один... В моем понимании помощь – это всегда добрый поступок, не требующий добра взамен. Мать Тереза часто повторяла: «Тот, кто делает добро другим, сам от этого вкушает радость». И я, помогая человеку или животному, просто радуюсь.

В один теплый летний вечер я готовила ужин и смотрела в окно. Дома вкусно пахло едой, и от этого было очень уютно. Мимо окна прошел бездомный, он был в рваной одежде, давно немытый и небритый, шел очень медленно с тяжелой сумкой. Мне настолько захотелось ему помочь, понимая, что у меня дом «полная чаша», а этот человек неизвестно когда ел последний раз. Я очень быстро сделала бутерброд и выскочила на улицу, пришлось его догонять. Когда я его окрикнула и протянула бутерброд с колбасой, он его молча взял, откусил и посмотрел на меня глазами, в которых застыл немой вопрос. Мне не нужно было его спасибо, мне неважно было, что, возможно, он сам виноват в том, что так живет, мне просто хотелось поделиться с ним своим счастьем. Он что-то говорил с полным ртом, но я отвернулась и пошла домой со спокойным сердцем и чистой совестью, думая о том, что эта маленькая забота хоть как-то ему помогла.

Работая в сфере социальной защиты, каждый день сталкиваюсь с теми, кто нуждается в моей поддержке и помощи. Видя разные судьбы, осознаешь, что социальный работник должен не только обладать добрым сердцем, но и быть вооруженным знаниями и целым спектром социальных технологий. У каждого своя беда, и помощь должна быть персонализированной, адресной, своевременной, полной. И для достижения положительного результата в решении проблем обратившихся граждан мне на помощь приходит постоянное самообразование. Считаю, что социальный работник, который владеет набором методик, практик, технологий, – богатый человек, потому что такой багаж знаний похож на кошелек, полный купюр. Благодаря этому богатству я не боюсь работать с людьми. Когда становлюсь свидетелем конфликтов, то «достаю из своего кошелька» восстановительные практики. Они помогают мне достичь положительных результатов в работе и повлиять на изменения в поведении и отношениях между детьми и родителями, одноклассниками, родственниками и даже коллегами. Благодаря набору коммуникативных техник в своем багаже стараюсь в общении использовать тактику «выигрыш – выигрыш», потому что в жизни многие победы носят мнимый характер, а появление побежденных не всегда предполагает наличие победителя. Победа двух сторон всегда укрепляет взаимоотношения, а друзья и партнеры – лучше, чем соперники. В работе с детьми апробировала, внедрила и использую технологию «Позитивное большинство», выбрав форму игры в городской лиги КВН, дети растут, и я расту с ними. Часто являюсь наставником для тех, кто уже не верит взрослым, кто испытал предательство и ложь близких людей. Быть для детей примером и верить в самых «плохих» – сложно, но как круто, когда самые «трудные» подростки начинают с тобой дружить, тебе доверять, стремиться к лучшему! Порой достаточно твоего взгляда, чтобы они прислушались.

Недавно открыла для себя интересный факт, что работа с современной молодежью «лечит» от стрессов. Уже на протяжении полугода после работы я волонтером хожу в техникум и в общежитии работаю со студентами, в основном с парнями. Оказывается, с ними мало разговаривают взрослые, а мы общаемся обо всем – отношения с девушками, тайм-менеджмент, линия жизни, йога, религия и т.п. Мне кажется, что после нашего общения я могу еще без остановки отработать две смены, подростки дарят идеи, эмоции, настоящую жизнь. Я для себя решила, что социальный работник должен быть всегда в «тренде». Ему необходимо быть в курсе изменений, происходящих в социальной политике, быть всегда на одной волне с молодежью: понимать их сленг, читать их книги, смотреть их фильмы, чтобы правильно определить проблему, стать наставником или для начала найти с ними общий язык.

За двенадцать лет работы в учреждении социального обслуживания мной накоплен огромный опыт по привлечению активных граждан и волонтеров к работе с населением. В моей практике огромное количество случаев, когда мы искали адресную помощь для нуждаю-

щихся семей: кому-то нужны были дрова в морозы, кому-то – детская одежда, лекарства, продукты и много всего, чего не упомнишь. Но в памяти отпечатался такой случай, когда мы с коллегами делали ремонт в комнате для ребенка-инвалида. Этого мальчика звали Ванечка, он самый «дорогой» ребенок Красноярского края, для его лечения выделялись дорогостоящие лекарства. У ребенка сердечная патология, и ему трудно пройти даже несколько метров. Семья у него многодетная и малоимущая, вот мы и решили порадовать этого мальчишку. Индивидуальные предприниматели города помогли с материалом для ремонта. Для более качественной работы мы пригласили студентов-волонтеров, которые были на последнем курсе и имели профессию штукатур-маляр. Коллеги купили игрушки, и мы поехали. Нас встретил улыбчивый мальчик с огромными глазами, и пока мы работали, более пяти часов, он постоянно шутил и радовался этому подарку. Сколько было восторга от игрушек и вообще от нашего присутствия! Мы все в него влюбились, и не из жалости, а из уважения к его стойкости, любви к жизни, искрометного юмора. Видя его радость, мы тоже радовались. Через год Ванечка умер.

И мы с коллегами приняли решение помогать детям, которые находятся на лечении в городской больнице. Так, благодаря знакомству с Ванечкой у нас родился проект «Сердце – детям». Два раза в неделю я с коллегами или студентами-волонтерами хожу в городскую детскую больницу, чтобы осуществлять немедицинский уход за детьми, оставшимися без попечения родителей, находящимися на госпитализации. Это дети из детских домов, которым я читаю книжки, мастерю поделки или просто жалею после «болючего» укола, домашних детей пожалеет мамочка, которая лежит в палате, и подует, и погладит, и поцелует, а эти дети одни терпят и плачут. А еще мы с коллегами дарим таким детям праздник выписки, на котором они играют, веселятся и получают памятные призы и подарочки. Во всех праздниках обычно принимают участие дети отделения, не важно, «домашние» они или из детского дома. Клоуны, ростовые куклы, мыльные пузыри очень оживляют длинные, тихие, голубые коридоры. Нас ждут не только дети, но и медицинский персонал. Для любого ребенка в больнице самое страшное – это процедуры. Чтобы «раскрасить» это тяжелое мероприятие, я нахожу спонсоров, которые дают сладкие и маленькие памятные призы. Всё это я складываю в «сундук смелости» и ставлю в процедурный кабинет хирургического отделения. Каждый ребенок после укола, перевязки или другой сложной процедуры может достать себе приз из сундука, забыв о неприятности. Это нужно для того, чтобы дети не боялись людей в белых халатах, доверяли взрослым и понимали, что за терпение и смелость жизнь всегда преподносит подарки.

За столько лет очень много сделано, а сколько еще предстоит! Но помню слова матери Терезы: «Вы сами чувствуете, что то, что вы делаете – лишь капля в океане. Но без этой капли океан был бы меньше». Пусть океан жизни наполняется добрыми делами, ведь помогать – просто.

© Поддубская Е. П., 2018

УДК 316.354.4:364.4

А ПОМОЩЬ ЛИ ...?

Е. В. Спица

Центр социальной помощи семье и детям «Октябрьский»
Российская Федерация, г. Красноярск

Отношение к трудным подросткам со стороны общества и родителей. Насколько мы можем помочь им, и как не навредить.

Ключевые слова: девиантное поведение, социализация подростков, волонтерство, помощь.

AND WHETHER HELP ...?

E. V. Spitsa

Center for Social Assistance to Families and Children "Otyabrsky"
Krasnoyarsk, Russian Federation

We discuss attitude to difficult teenagers from the side of society and parents. How can we help them and how not to harm them?

Keywords: deviant behavior, socialization of teenagers, volunteering, help.

Когда я рассуждаю на тему помощи, в голове возникает множество как положительных, так и отрицательных примеров. Так что же такое помощь? По словарю С. И. Ожегова: «Помощь – содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение».

Но не зря же говорят, что помощь может оказаться медвежьей услугой, если один человек старается сделать благо, не убедившись, что это принесет пользу другому. Иногда мы считаем, что лучше знаем, что нужно человеку для того, чтобы стать ему счастливее, успешнее и просто радоваться каждому дню. Но разве это так? Почему мы решаем за другого человека? Ведь мы судим о ситуации исходя из своего опыта.

Мы с детства рассказываем нашим детям, что такое хорошо и что такое плохо, но никогда не говорим о причинах того, что может происходить впоследствии совершенных нами действий. Стереотип поведения идет из поколения в поколение, оказывая обществу медвежьей услугу и требуя помощи. И общество с радостью оказывает помощь в виде социальных служб и волонтерских движений, которые, в свою очередь, сердобольно оказывают эту помощь, всячески поддерживая и помогая, иногда даже не всегда нужными способами. И со временем некоторые люди привыкают к этой помощи, что приводит к потребительскому отношению тех, кому помогают. Таким образом, человеку вроде и оказали помощь, и дело доброе, благородное... Но всё ли так просто, как кажется на первый взгляд? Счастлив ли после этого человек? Не нанесли ли ему вред своей помощью?

Конечно, нельзя принижать значимость волонтерских поисковых движений, движений сбора денег на операции детям, имеющим трудности со здоровьем, здесь-то как раз оказывается помощь, которую трудно не оценить и не заметить. Может, это и есть помощь в идеальном ее понимании? Но сколько ресурсов люди, имея общую цель, затрачивают, чтобы помочь? Разве помогать легко?

Наверно, каждый со мной согласится, что иногда помощь может выражаться в возможности дать высказаться, рассказать, просто поделиться с другим человеком своими пережи-

ваниями, чувствами, страхами и не услышать в ответ советы, осуждения, примеры из жизни другого человека. Но в современном мире такую помощь встретишь редко, люди заняты своими насущными проблемами.

Поскольку моя работа должна заключаться в оказании помощи людям, имеющим проблемы в различных сферах жизни, то меня всегда одолевают вопросы: «Чем я могу помочь?», «Получится ли у меня сделать так, чтобы всё привело к желаемому положительному результату?», «Всем ли людям, которым я должна оказывать помощь?», «Правильно ли я понимаю человека, который делится со мной очень важным для него опытом?» И каждый раз ловлю себя на мысли, что не могу ответить ни на один вопрос со стопроцентной гарантией. А задумывается ли другой человек, желающий помочь близкому, о таких вопросах? Думаю, нет. А тут опять вопрос: «Почему?». Почему мы мыслим шаблонами и откуда они в нас? Почему слово «помощь» всегда означает добро, человеколюбие, любовь? Разве всегда в результате помощи человек получает что-то положительное и нужное или иногда очень жалеет, что получил эту помощь?

В нашем учреждении, на базе отделения социального патронажа семей и детей, была создана группа социальной адаптации подростков (14-16 лет) из семей группы риска и семей, находящихся в социально опасном положении. Мы еженедельно встречаемся и проводим не только профилактические занятия при участии психолога, социального педагога, юриста, но и участвуем в мероприятиях волонтерской направленности с детьми-инвалидами. И что больше всего меня удивило, наши трудные подростки с радостью откликаются на такие мероприятия. Для меня это показатель того, что мы не зря создали данную группу. Может, это и не является помощью как таковой, в прямом ее понимании, но глаза «особых» детей говорят об обратном. Да и подростки получают положительные эмоции, долго обсуждая мероприятие. Но существует и другая сторона их жизни, это их семья. Вот там-то всё не просто. Что самое странное: чем больше мы знакомы и чем больше проводим времени вместе, тем больше я не перестаю ими удивляться. Они уникальные, яркие, эмоциональные, креативные. Жаль, что только мы видим это в детях, которые для других являются изгоями общества.

Я не всегда уверена, что могу им помочь чем-то важным для них. Но они тянутся ко мне. Иногда советуются, рассказывают и хотят, чтобы их ценили, хвалили, считались с их мнением. Я не могу утверждать, что это для них является помощью, но я уверена, что делаю доброе и полезное дело хотя бы для этих ребят.

Часто выезжая на социально-психологический патронаж, наблюдаю за условиями проживания, моральными аспектами родителей, детско-родительскими отношениями моих подопечных. Возникают такие мысли: «Мы хотим помочь, но разве то, что мы контролируем семью, стараемся нормализовать атмосферу, оградить детей от таких особенностей жизни, можно назвать помощью?» Да, если учесть общепринятые нормы социума, ведь семьи отличаются от стандартных (злоупотребляющие алкоголем и наркотиками родители, которые ненадлежащим образом следят за своими детьми, или подростки, совершившие правонарушения). Но эта помощь не принесет почти никакой пользы для семьи. Скорее всего, даже оставит неприятные воспоминания – и, как следствие, возможен отказ от сотрудничества. А если посмотреть чуть глубже? Мы – дети своих родителей, и то, как мы сейчас живем, это как раз и есть проблема преемственности и закрытости поколений в рамках семейных взаимоотношений и создания семьи. Нас не учат жить, нас учат соблюдать правила жизни, придуманные кем-то давно до нас, и вряд ли кто-то задумывался о том, правильные ли они, применимы ли в современном мире для конкретного человека.

В данном эссе я задавала много вопросов, на которые сама стараюсь найти ответ. Подводя итог, мне хочется сказать: помогать просто, и это для меня значит, что надо любить своего ребенка с самого рождения, помогать ему расти, развиваться, понимать чувства и эмоции, которые он испытывает. И, может быть, тогда мы сможем избежать некоторых проблем, от которых на данный момент испытываем неприятности. И помнить, что только у понимающих ребенка родителей он всегда найдет помощь и поддержку, с которой станет успешным и счастливым.